Евгения Александрова
Элис Айт

Обмануть властелина льда

Annotation

Моей сестре нужна помощь. Но между мной и лекарством морозный барьер, окруживший весь город. Зачем он нужен, знает лишь новый герцог, который его установил. Да только этот зимний маг, кто получил прозвище Властелин Льда, гостей не принимает и думает лишь о предстоящем отборе невест и своей власти.

Придется мне, Энжи Тейр, притвориться невестой и заставить герцога снять барьер. А заодно выяснить, почему вокруг происходит столько странностей, и даже предотвратить государственный переворот.

Или все-таки устроить его самой?

- Евгения Александрова, Элис Айт
  -
  -
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Эпилог

Евгения Александрова, Элис Айт Легенды Маравийского герцогства. 2. Обмануть Властелина Льда

Глава 1.

Энжи

– Скоро вернусь! – проговорила я сипло и отвернулась от сестры.

Постояла немного в дверях старого особняка, чувствуя на себе сонный, убитый взгляд Айрис, поправила ремень сумки и решительно открыла дверь. Морис, ее верный пес, занял место рядом с хозяйкой и терпеливо положил морду на лапы.

Сестра не разговаривала пятый день, стала совсем бледной, но хуже всего была мрачность в глазах. Даже обреченность, будто теперь Айрис ничего не держало на земле. Что-то случилось с ней за то время, которое я провела в другом городе в академии, но даже наша всезнающая экономка Мари не смогла сообщить ничего вразумительного. Только то, что недавно сестра неудачно сходила на свидание. Неужели это ее так расстроило?

В лицо ударило морозным ветром – даже щеки закололо. Я ниже натянула капюшон и шагнула вниз по ступеням. Отец не смог в этот раз отправиться в соседний Иинай, и, кажется, стоило поторопиться. Сестре становилось хуже, а запас трав подошел к концу. Пришедший вчера лекарь только развел руками, в очередной раз повторив те же слова, которые мы слышали уже много лет: чем болеет Айрис, неясно, чем это лечить, кроме как иинайской травой хелиесом, – тоже.

Как назло, погода не располагала к путешествиям. Небо хмурилось, и по телу пробежал озноб. Веселыми же будут выходные, на которые меня отпустили из академии. Ладно, ерунда! Главное – успеть раздобыть хелиес, прежде чем…

Я не стала заканчивать мысль, которая причиняла боль. Вместо этого, быстро запахнув полы плаща, я торопливо сбежала со ступенек.

Ну, всё! До крохотного иинайского городка возле границы, где мне продавали лекарство для сестры, всего несколько часов пути. Я успею обернуться до темноты. И, демоны побери, однажды найду лекаря или мага, который окончательно приведет Айрис в чувство. Я надеялась, что академия мне в этом поможет, но пока ничего не удалось.

На ладони перекатилось несколько монет. Гроши… Стоило бы нанять извозчика, который поможет добраться до Иная, но денег осталось под расчет – только на лекарство и хватит. Ну, ничего. Одолжу коня на пару дней у старого знакомого – здесь никто не осудит, что я сама сижу в седле, а не плавно покачиваюсь в карете.

Конь был норовистый, но меня знал с детства. Я торопливо кивнула кузнецу, пообещала вернуться как можно скорее и ударила пятками в лошадиные бока – тот так же взволнованно потрусил вперед. Но стоило мне приблизиться к границе города, как внезапный острый и чужеземный холод обжег щеки. Что за ерунда?

Конь фыркнул и дернул головой, будто почуял невидимую преграду. А потом и вовсе вскочил на дыбы и забил копытами – я едва не сверзилась, успела только вцепиться мертвой хваткой ему в гриву. Морозный воздух сдавил легкие. Выругавшись, я развернула коня и пустила по другой дороге – лесной ягги знает что тут творится!

Вторая дорога на север вела через весь город, и пока я добралась туда, ощущение чужого и очень мощного колдовства становилось всё сильнее. Порыв ледяного ветра ударил в лицо, будто начинался настоящий ураган. Стало темно как ночью, жители бросились по домам, кто-то вдалеке кричал – не разобрать! Хорошо, мои были в укрытии, но что тут происходит вообще?!

Я обернулась и увидела у леса процессию.

Высокого мужчину сопровождали шесть стражей. Он сосредоточенно произносил какие-то слова, едва заметно отведя вдоль тела напряженные ладони. Дорогой плащ слетел с одного плеча, облепил его тело, но стражи не осмеливались приблизиться к этому господину. А тому и не было дела до их суеты – он колдовал! Это он установил проклятый барьер по всей границе! Я попыталась прорваться к нему, но мужчина стоял за изгородью и даже бровью не повел. Ураганный ветер сметал меня прочь – вряд ли меня вообще видно в такой кутерьме!

Животное не поддерживало мое стремление прорваться сквозь ледяную преграду, конь отчаянно мотал головой и тихо ржал. Я резко спешилась и крикнула, пересиливая вой ветра:

– Эй! Кто вы? Что происходит?

Стража на меня едва глянула. Наверное, не сочла достойной своего внимания. Я попыталась докричаться до высокородного мужчины, но и тот будто не слышал, продолжал плести заклинание. А я с ужасом поняла, что не могу больше и шагу вперед ступить, чтобы вырваться из города. Попробовала использовать разбивающее заклятье – но без толку. Эй, так нечестно, нас такому не учили!

Я смогла поступить в Элавийскую академию колдовства, но не могу прорваться сквозь простую на вид магическую грань! Более того, меня, похоже, игнорируют…

Прикрыв лицо от колючих снежинок, я замерла в нескольких десятках шагов от мужчины – дальше не пройти. Мороз ожесточенно кусал щеки, руки синели на глазах, а зубы начали стучать от холода, но я упрямо смотрела в чужое лицо.

Взгляд цепко ловил в снежном кошмаре аристократические черты того, кто создал преграду на пути. Какой-то новый вельможа? Придворный маг-выскочка?! Эй, типичный герцогский служака, отвоевавший свое в смутные времена перемены власти! Мне нужно проехать в Иинай, слышишь?! Прямо сейчас! Но кричать не было толка. Какого-то демона нас запечатали внутри границ безо всяких объяснений.

– Жители города… Фартон! – раздался на улице приглушенный голос, когда я вернулась к городским воротам. Глашатай даже не был уверен в правильном произношении нашего города, пропустив букву Э в названии Фаэртона. – С сегодняшнего дня вы, как северная граница герцогства, находитесь под угрозой.

Среди ледяной кутерьмы стали видны и другие горожане: растерянные и не понимающие, что происходит. Мы, конечно, слышали про недавние происшествия в деревнях к западу от города, говорят, там были убиты чуть ли не десятки жителей, но чтобы настоящая война? Однако глашатай уверенно отвлекал нас от творящегося колдовства:

– По указу герцога Исангерда дель Йенса в целях безопасности границы города считаются закрытыми.

– Это почему? – сложив на груди руки, выкрикнул высунувшийся из лавки пекарь. – По какому такому праву?

Глашатай скосил на него глаз, оценил ширину плеч и продолжил:

– На стороне соседнего королевства Иинай замечены крупные вражеские отряды, идущие к Фартону. Границы закрыты во избежание разграбления близлежащих деревень и для сохранения благополучия подданных нашего герцогства.

Дальше следовали традиционные восхваления подписавшего указ герцога, которые можно было пропустить без потери смысла. Развернувшись обратно ко все еще колдовавшему аристократу, я в сердцах выругалась.

– Чтоб тебя волки разодрали!..

Он же все равно не услышит. Хоть пар спущу!

А герцог вдруг взял и повернулся в мою сторону.

Я испуганно подалась назад, но в следующий миг поняла, что мне лишь показалось. Он меня не видит. Мужчина просто окинул взглядом весь город, развернулся и вместе со стражей отправился прочь.

– Ну что, Энжи, отметила нового герцога? – раздался мужской голос сбоку, заставив резко вздрогнуть.

– Еще раз так подкрадешься – заколдую! – резко, с угрозой оглянулась я.

Ян, конечно он! Стоял как ни в чем не бывало, руки на груди сложил и усмехался. Я в очередной раз удивилась, каким взрослым стал бывший «жених», набивавшийся в детстве мне в мужья. Только тогда о таком и речи быть не могло, а сейчас…

Сейчас я уже и не знала, кто согласился бы взять меня в жены.

– Вообще-то и правда страшно, – подмигнул нахалец. – Ты тоже, как он, научилась?

Ян кивком указал на мерцающий в воздухе барьер, которым теперь очертили северную границу города.

– Нет, – глухо проворчала я, отгоняя подступающий к горлу страх. – Мне не до шуток, Ян. Айрис совсем плохо стало, мне надо попасть в Иинай и вернуться до послезавтра, чтобы успеть в академию! А дорога теперь перекрыта!

– Я даже не видел, когда ты приехала, – посерьезнел Ян и стер с лица ухмылку. Подошел ближе. – Наши говорят, это, – он снова глянул на барьер, – надолго. Так что надо думать.

– «Наши»? – переспросила я и нахмурилась.

Ян многозначительно поднял брови и потом сдался:

– Ладно, пошли. Чувствую, ты в своей Элавии совсем отстала от жизни…

Хотелось поспорить, что как раз там передовой край науки и магии, это здесь, в маленьком городке на окраине, они отстали от жизни, но пока никакие мои знания и магия не смогли помочь.

– Давай, что ж, удиви меня.

Ян торопливо отвел меня за локоть в дом, не преминув на ходу скользнуть рукой по моей талии. Здесь раньше жил его отчим – купец, но теперь все изменилось: вход стал занавешен шторой, посередине стоял широкий стол и несколько стульев. Кроме нас внутри, кажется, никого.

Он остановился рядом, и на мгновение по коже пробежал холодок – не ради этого ли он завел меня внутрь в полумрак? Ян, конечно, и прежде проявлял ко мне знаки внимания, но я не воспринимала его всерьез.

Впрочем, это его привычная манера общения с девушками. Обольщать, строить свои красивые глазищи с огромными ресницами и увлекать голосом с теплыми бархатными нотками.

– Ян!

– А ты стала такая притягательная, – проговорил он с улыбкой. – Поездка на юг пошла тебе на пользу.

– А ты стал слишком настойчив, тебе не кажется?

Я мягко уперлась ладонями ему в грудь и отодвинула воздыхателя на безопасное расстояние. Ян недовольно заворчал, смещаясь, но снова улыбнулся.

– Ты только с дороги?

Я кивнула.

– Успела платье сменить, узнала, что Айрис снова плохо, и поехала… Хотела поехать. Проклятье, как не вовремя, мне надо попасть в Иинай, Ян! Только там есть хелиес, его больше нигде не найти!

– Ладно, погодь, не горячись! Дай подумать.

– Кто такие «наши»? – не дала я ему тянуть время. – Что они знают? И этот тип, маг, – он, значит, теперь герцог?

– Вроде того, – Ян сложил руки на груди и рассматривал меня неторопливо. – Странно, что ты в своей академии ничего не слышала.

– Мы в академии магией занимаемся, а не слухами. Моя сестра умирает, пока ты корчишь из себя гуся, Ян. Переходи к сути или я пойду решать свои проблемы.

– Вот не зря тебя назвали колючкой, Энжи.

– Не колючкой. Дикой розой – с айгерисского.

– Ой, ладно, суть-то одна. Колючка она и есть колючка.

Ян растянул губы в довольной улыбке, зная, что запросто выводит меня из себя. Я шагнула, чтобы уйти, и он перестал ерничать.

– Слушай, Энжи. Понятия не имею, чем вы там занимаетесь в своих академиях, а у нас тут жизнь простая. Старый герцог умер, сама знаешь, сына не оставил, в столице начался сыр-бор, тут наследника нашли нового. Несколько месяцев у власти, а уже успел шороха навести. Говорят, бастард герцога от какой-то там девицы. Даже не чистокровный аристократ – сын служанки. Выперся откуда-то и быстро набрал себе сторонников. Но и не только…

– Так, – я обхватила локти, взяла себя в руки и кивнула.

На самом деле я слышала, что в Маравии появился новый герцог, но не особенно этим не интересовалась – была занята учебой и другими заботами.

Несколько лет мне приходилось играть роль богатой наследницы и скрывать истинное, неприглядное положение семьи Тейр. Когда-то нас уважали в Маравийском герцогстве, мы были состоятельными, знатными людьми и имели право добавлять к фамилии приставку «дель», обозначающую благородный статус. А что сейчас?

Отец – заложник золотого прошлого – после смерти матери окончательно спился. Многочисленную челядь пришлось распустить, осталась единственная служанка, которая присматривала и за сестрой, и за отцом. Вместо обширных земель мы теперь владели только старым особняком с покосившимися дверьми и гнилыми половицами. Все немногие серебряные украшения я носила на себе, да и те, похоже, скоро придется продать. Хелиес – трава редкая, и если сезон выдавался не слишком урожайным, цена на лекарство взлетала до небес. Что и произошло в нынешнем году.

Я бы с удовольствием поплакалась кому-нибудь о своих бедах, но некому. В академии приходилось держаться особняком, а здесь, в

родном Фаэртоне, времени на вежливые визиты к соседям не хватало.

– Он сильный маг, ты сама видела, – начал Ян про герцога. – Говорят, решил установить границы, чтобы никто рыпнуться не посмел, власть свою демонстрирует. Не верю я в якобы угрозу вторжения, у него свои интересы, – он задумчиво хмыкнул. – Н-да, вовремя тебя сюда занесло – не то слово.

– Не говори. Ты-то откуда знаешь все?

– Был я в столице, товар возил. Вот и завязались кое-какие знакомства.

– Ох, темнишь ты, Ян, я не могу! – сощурилась я. – Ну хорошо, герцог не по душе многим, дальше-то что? Других, значит, не нашлось.

Ян взглянул на меня пристально. Я вопросительно развела руками, мол, разве не так? Вообще дико все: сижу в старом доме, в позабытом Единым городе и обсуждаю с парнем, который мне когда-то строил мне глазки, интриги властей, от которых мы все так далеки! Подумать только. А сестре тем временем хуже.

– Что ты так на меня смотришь?

– Может, и неспроста ты сейчас здесь. Слушай. Добуду тебе хелиес – сколько смогу.

Я нахмурилась. А ведь Ян и правда может, он пробивной. Недаром сын торговца. Надежда встрепенулась в груди, и стало полегче.

– Но он в Иинае, а туда путь закрыт.

– Найду, где запасы. Или ты уже вознамерилась отправиться к этому выскочке лично?

– Ради Айрис и поехала бы!

Перед глазами снова возник образ мужчины, занятого колдовским плетением. Я задержала воспоминание, «заморозила», как нас учили на курсе ментальной магии. Только снежинки продолжали лететь возле застывшего лица – до них мне не было дела. Зато появилось время рассмотреть мага подробней.

Темные волосы собраны на затылке, на удивление молод, только сосредоточенная морщина пролегла между бровей. Мужественная линия подбородка, прямой нос, гладко выбритые щеки и четкие скулы. Только глаза не по-человечески ледяные – до мурашек.

– Понравился, а? – вмешался голос Яна и разбил мысленное изображение герцога. Я смахнула воспоминание, перевела взгляд на

друга, и тот продолжил: – Молодой, богатый, при власти. Конечно, ты небось научилась в академии колдовать. Теперь любого заворожить можешь? Сколько сердец разбила, красавица? – он вдруг о чем-то задумался, изучая меня внимательно.

– Мне не нравится, как ты на меня смотришь. Ян.

– Это все мое разбитое сердце.

– Ты что-то задумал!

– Давай так. Ты выдыхай, я тебе лекарство на время помогу раздобыть. Айрис и мне не чужая. День-два подожди, а потом я тебе кое-что расскажу...

Глава 2

Через два дня Ян ворвался к нам в особняк, гордо выложил хелиес, дождался, когда я заварю резко пахнущее лекарство и дам Айрис. Мы остались с ней вдвоем в ее комнате, и я тихо спросила:

– Как ты? Хочешь поговорить о том, что было?

Айрис промолчала. Но потом вдруг произнесла:

– Я полюбила того, кто меня убил. Нельзя... было верить.

Слова прозвучали странно. Так серьезно. Она про единственное свидание с соседским парнишкой, который так и не пришел, испугавшись чужаков в лесу? Но это же было почти месяц назад! Может, тот дурак и дальше продолжил доставать мою сестру? Он же знает, что Айрис больна со смерти нашей матери и ей нельзя перенапрягаться, иначе случаются приступы долгого бессилия, совсем как сейчас!

– Если ты про этого неудачника, Лорина, то уж я ему как… – начала вскипать я.

Но сестра вдруг вскинула руку.

– Нет. Лорин… он пустое место. Дело не в нем.

– Тогда в чем?

– Ты не понимаешь.

– Но хочу понять, Айрис. У тебя таких приступов отродясь не было! Уже и хелиес еле помогает! Сколько дней ты даже с кровати встать не можешь?

– Он оборотень, – прошептала сестра едва слышно. – Двуликий.

– Тот, кто тебя убил? Мохнатый такой, с клыками и шерстью? – хмыкнула я, погладив ее по голове. Лоб Айрис был нахмурен, немного горел, как от лихорадки. Чего не придумаешь, когда ходишь по грани между жизнью и смертью! И как легко волки из леса в этом бреду превращаются в монстров-полулюдей, про которых пишут в сказках.

Она замолчала и отвернулась, а я прикусила язык, с трудом удерживаясь от расспросов, чтобы не донимать сестру. И хоть порой меня пугали ее неугомонные действия, когда она была чересчур энергична, не спала и вечно что-то придумывала с горящими глазами… Сейчас хотелось хоть на миг увидеть ее такой снова.

Только не умирающей, как сейчас.

Ян постучал и увел меня за собой на ступеньки перед входом. Казалось, он даже светится от гордости – добыл-таки заветную травку! Жаль, что это, должно быть, последние запасы…

– Спасибо, Ян, – коротко поблагодарила я, зная, что его вовсе не душевная доброта подтолкнула. – Сколько стоил хелиес? Я, может, не прямо сейчас все отдам…

– Забудь про деньги.

– Но…

Он подмигнул.

– Как будто мне неизвестно о твоей бедности. Считай, я по старой дружбе это сделал. Расскажи лучше про свою магию, – ожидаемо бодро начал он. – Ты ведь по ментальным способностям мастер?

– Только учусь.

Нет! И вовсе не от гордости светился сейчас Ян. Значит, еще в тот раз что-то задумал! И все же я не могла относиться к нему плохо. Однажды он спас мне жизнь, когда я была совсем девчонкой и едва не угодила в полынью.

Зима была коварная: то присыпет мягким снегом, то подморозит. И один из шагов по замерзшей реке мог стать для меня последним, если бы не Ян, который бросился под воду не глядя и сам тогда едва не утонул.

И хоть порой он казался слишком лихим и отчаянным, я помнила тот серьезный преданный взгляд, когда он ждал, что я поправлюсь и снова встану на ноги. И я до сих пор чувствовала себя обязанной ему жизнью.

А теперь, похоже, жизнью сестры.

Ян задумчиво взъерошил волосы.

– Это значит, что ты морок можешь навести или внушить что?

– Давай к делу.

Он прижался спиной к дому, а я встала перед ним и запахнулась покрепче – от этой ледяной границы холод шел вовсе не магический, а самый настоящий. Даром что зима на дворе.

– Ну, ты сама сказала, что поехала бы к этому герцогу…

За эти дни я не раз обдумывала произошедшее и не могла унять негодование от действий мага. Предупреждения заранее не было, лишь в день закрытия границ, и то наспех. Есть ли в самом деле угроза?

Глядя на слабеющую день ото дня Айрис, так и подмывало встретиться с герцогом лицом к лицу! Как я узнала, мы не можем покидать город без уважительной причины, но стражи у городских ворот были так же скупы на слова, как и сами власти. И мои просьбы, и уговоры разбивались об их каменные лица.

Между тем я не хотела признаваться ни сестре, ни Мари – денег у нас на жизнь осталось совсем немного. Я должна была получить стипендию за обучение в академии буквально на следующей неделе, по возвращении на учебу, но все полетело в бездну с этой морозной границей. К горлу невольно подбиралось отчаяние.

– Я бы поехала куда угодно, но что толку? – проговорила я сухо. – Всем запретили покидать город, так что жду твоих гениальных идей.

– Есть один путь. Ты, конечно, не поверишь. Я тут узнал, что герцог собирается жениться для укрепления своей власти и ждет получения нескольких портретов потенциальных невест из отдаленных областей.

– Сосватать меня вздумал?

– Ну. Те невесты, конечно, благородные и богатые особы…

Я цокнула языком.

– Это немного бессердечно, Ян!

– Но у меня есть знакомый художник.

– Это все меняет?

– ...И одна знакомая и весьма благородная дама. Если сможешь на время примерить имя Авелины дель Гранде, то я устрою ваше знакомство. – Он склонился ко мне и доверительно понизил голос: – Слышал, ты в академии тоже не обедневшая аристократка из богом забытого Фаэртона, а сочинила себе кое-какие связи. Значит, тебе не впервой, а?

Ох. Я помотала головой, не в силах поверить в серьезность этой затеи.

– Это бред, Ян. Почему думаешь, именно я смогу подобраться к герцогу и что-то сделать? Может эта Авелина дель Гранде отправится к нему под своим именем и сама поговорит обо всем? Она ведь тоже из «ваших»?

– Потому что именно тебе это надо больше всех сейчас. Разве нет?

Я давно подозревала, что Ян связался с кем-то, кто был против старого герцога. Прежде его отчим играл немалую роль в городском

совете, и у них нередко собирались люди, близкие к власти. Сейчас, во время этой шаткой ситуации, они наверняка посчитали, что пора действовать решительно.

Ситуация была сложная, и я рвалась на части. Не хотелось оказаться вовлеченной в политические интриги. Но пока это единственное, что я могу сделать. А я *должна* что-то сделать. Быть может, там, на месте, получится разобраться в случившемся и повернуть так, как мне нужно, – без особых жертв?

– Да, – медленно отозвалась я, – а вам пригодится свой человек при дворе? И какой шанс, что этому герцогу понравится мой портрет и он захочет со мной встретиться? Лучше я напишу.

– Напиши. Он, возможно, даже ответит. Через месяц-другой, когда уже не нужно будет. А встретиться… держу пари, обязательно захочет. Ты слишком прекрасна, чтобы перед тобой устоять.

Снова знакомые вкрадчиво-урчащие нотки в его голосе. Ну точно кот ходит вокруг и трогает мягкой лапкой – взгляни на меня, приласкай. Ян даже коснулся моих волос и убрал прядь за ухо – я перехватила его запястье.

– Перестань.

Не до кокетства мне сейчас. Ян, может, и шутит, но он абсолютно прав – никто в столице не будет вчитываться в письмо дочери обедневшего аристократического рода, который сейчас живет похуже некоторых простолюдинов. Отец вечно пьян, на него не понадеешься, а у нас с Айрис нет связей в высшем обществе, в том числе знакомых влиятельных мужчин, которые заступились бы за нас.

Даже для поступления в академию мне пришлось подделывать рекомендательные письма – без них никто не рвался меня принимать, несмотря на весь мой дар. Глупо рассчитывать, что герцог обратит внимание на какую-то там Энжи Тейр из глубоко провинциального Фаэртона.

– Даже если ничего не получится, ты сможешь вырваться из закрытого города, попасть в Гернборг и там найти средство помочь Айрис. В столице лекарей больше, чем в Фаэртоне, и умеют они побольше местных, – подвел итог Ян и пожал плечами. – Останешься здесь – не сделаешь ничего.

Из комнаты в этот момент раздался слабый голос сестры. Сердце екнуло от жалости. Ян прав, при закрытых границах долго Айрис не

продержаться. А не дай Единый и правда начнется война – всем будет плевать на наши проблемы. Ради сестры стоит сейчас, пока не поздно, решиться на эту глупость – лишь бы сделать хоть что-то. Даже притвориться невестой под чужим именем, добраться до ледяного мага и взглянуть ему в глаза.

А потом через него найти путь в Иинай, в горах которого растет единственно возможное лекарство для сестры. Пусть уберет свой барьер, пусть отправит людей или найдет лекаря – что угодно. Раз он тут герцог, должен прислушаться к бедам своих жителей.

– Хорошо, – отчаянно выдохнула я, не видя иного выхода перед лицом войны и непроходимой морозной стены. – Найди этого художника, только быстро. И ты должен найти еще хелиес, пожалуйста.

Запоздало мелькнула мысль, что меня будут ждать в академии. Надеюсь, до ректора дойдут слухи о границах Фаэртона и моей невозможности вернуться. А потом я что-нибудь придумаю. Снова.

Глава 3

Лорд Исангерд дель Йенс

В Тронном зале стоял сумрак, скрадывающий острые углы у предметов. Особенно – носы у некоторых дам на портретах. Удивительно, насколько браки по расчету и с недалекими родственными связями ухудшают наследственность. Кажется, это называют вырождением.

Это было одно из единственных преимуществ моего происхождения – совершенно не знатная мать, простая девушка, волей судьбы попавшаяся герцогу на глаза. По крайней мере, ничто не связывало ее с аристократами.

– Леди Лейшери дель Артори, – объявил слуга, демонстрируя очередной изображение «прекрасной дамы», желающей выйти за меня замуж. С холста глянула дама почтенного возраста, которой художник явно польстил. – Знает несколько языков, изучала магию…

– Плохо, Исар, – перебил Алард, мой советник и один из немногих друзей, которые могут вообще могут быть у бастарда. – Если невеста сведуща в колдовстве, однажды она может свести тебя в могилу.

Я потер переносицу. Непростое это, однако, дело – выбирать себе жену по портрету и кратким сведениям, что хранил слуга. Все равно что прыгать в прорубь с закрытыми глазами.

Дел сегодня было невпроворот – переговоры с советниками, управление наложенным неделю назад магическим барьером, еще переговоры… Казалось логичным отложить выбор невесты на вечер, тем более что это происходило по портрету.

Тратить недели на доставку десятка девушек ко двору лишь затем, чтобы почти все в первый же день отправились домой, – слишком долго и утомительно, поэтому традиционно отбор проходил так. Герцог, то есть я, перебирал изображения подходящих дам, слушал об их достоинствах, оставлял одну, и уже ее присылали во дворец для близкого знакомства.

Для меня это всегда было диковатым. Как можно выбрать жену по портрету и короткому описанию, присланному родителями невесты? В любом случае кто-то будет врать – или художник, или родители. Впрочем, те, кто установил эту традицию, разбирались в таких делах лучше, чем человек, родившийся в глухой провинции.

Кто тогда знал, что из-за болезни и ранней смерти герцога я сяду на его трон и буду вынужден жениться хоть на ком-нибудь, чтобы закрепить свои права? Похоже, только дар к магии и грядущая опасность позволили сделать выбор в мою пользу. Но вот жениться я совсем не собирался! Демоновы законы.

– Следующая, – произнес я.

Замечание Аларда, стоявшего справа от трона, казалось вполне разумным. Моя жена не должна уметь колдовать – моих способностей хватит с лихвой. Не зря меня за спиной называли Ледяным Ублюдком – такого дара к стихии не встречали уже давно. Не сказать, что прозвище звучало приятно, однако так уж случилось.

Зато сказанное глаза в глаза это звучало гораздо лучше – Властелин Льда. Я мысленно рассмеялся излишне велеречивому звучанию этого «титула». Но хочешь быть при дворе – принимай правила игры.

– Да, ваша светлость, – льстиво изогнулся слуга и поменял холст на подставке. – Леди Авелина дель Гранде из Фаэртона.

А вот это было уже интересно. Я даже отвлекся от своих дум.

На картине лукаво улыбалась белокурая красавица с ясным, чуть прищуренным взглядом, точеным носиком и выразительными губами. Она не постеснялась предстать перед художником в платье с глубоким декольте, ну а портретист не постеснялся запечатлеть все прелести молодой дамы. Взгляд невольно устремился в темную выемку платья, куда соблазнительно опускался кулон в виде капли.

– Что? – переспросил я, осознав, что все это время слуга что-то говорил.

Тот откашлялся.

– Я перечислял родословную леди дель Гранде, ваша светлость. Все ее предки верно служили правителям герцогства, и в ее роду нет никого, кто владел бы магией.

Так себе уточнение – невозможно было предсказать, у кого проснется дар к магии, а у кого нет. Никто из герцогов Маравийских,

то есть моих предков, не управлял водой и тем более не повелевал льдом. Огненные, земляные маги, менталисты – кто угодно, но не ледяные маги. В роду моей матери волшебников тем более не было, иначе бы она не была простой служанкой.

– У самой леди дель Гранде что с даром?

– Его нет, ваша светлость, – поспешил заверить слуга. – Проверена еще в юности и сочтена полностью непригодной к колдовству.

Я еще раз оценил портрет, от которого не мог оторваться. А хороша, даже если художник приукрасил!

– Оставь ее.

– Уверен, Исар? – настороженно поинтересовался Алард. – Она привлекательна, но не из самой богатой семьи. Было бы выгоднее заключить брак с более видными аристократами…

– …которые поддержат мои права на трон, если кто-то из других претендентов сочтет, что там не должен сидеть бастард, – вздохнул я.

Старая песня. Сколько раз я ее слышал? Не меньше тысячи.

Я встал с трона и спустился с возвышения к слуге, который растерянно схватился за картину и не знал, что делать – то ли убирать, то ли оставлять. Его можно было понять. Я забраковал уже около десятка портретов.

В общем-то, абсолютно все, что мне показывали до этого. Но в этой было что-то такое… Нечто, отчего я даже забыл, что меня обычно не тянет к блондинкам с выразительными пухлыми губами. Это же вроде я пяток портретов назад доказывал, что мне не важно, насколько красива жена, если она непроходимо глупа?

Неожиданная мысль заставила меня задуматься. Я поближе подошел к портрету и всмотрелся в очаровательные черты. Слуга тоже с трудом отводил от них взгляд. Даже счастливо женатый Алард украдкой поглядывал в нарисованный вырез.

Что-то определенно не так.

Благо времена, когда я испытывал сложности в доступе к магическим артефактам, давно закончились. Это подростком приходилось смотреть голодными глазами на витрину единственной колдовской лавки в захолустном городке, где жила моя мать, а сейчас в моем распоряжении находились сотни зачарованных предметов. Некоторые защитные амулеты всегда были при мне. С учетом

подозрений, что герцога, моего настоящего отца, отравили, полагаться только на стражу было бы глупо.

На сегодняшние переговоры я захватил кольцо с прозрачным камнем, который начинал бледно светиться, если на хозяина пытались воздействовать очаровывающей магией. Оно так и не пригодилось, к тому же выпуклое украшение мешалось на руках, привыкших к сложному плетению колдовства больше, чем к чему-либо иному. Поэтому, отпустив послов и пригласив слугу с портретами невест, я сунул кольцо в карман.

Теперь прозрачный камень, обрамленный серебром, светился. И не просто тускло блестел, а переливался радугой.

Я усмехнулся. Хитрая девчонка.

– Леди дель Гранде наложила на портрет очаровывающее заклятье, – объяснил я для остальных.

– Что?!

Алард встрепенулся.

– Отказывай, Исар, – нервно произнес он. – Мало того что она небогата, так еще и владеет магией.

– Не владеет, – напомнил я. – Если бы и владела, то без образования не смогла бы наложить на портрет очаровывающее заклятие, которое продержалось бы так долго. Думаю, она наняла кого-то, кто смог это сделать.

И это было уже интересно. С одной стороны – явная хитрость. С другой – никто из кандидаток в невесты не проявил и искры творчества. Наоборот, все они как будто старались спрятаться друг за другом. Одинаковые портреты, одинаковые списки с перечислением достоинств – все это было так же скучно, как инвентарные описи. Но я не покупал безделушку, я брал себе жену, которой придется помогать мне в управлении герцогством. Или, по меньшей мере, мне в этом не мешать.

А эта красотка сама рвалась во дворец. Это одновременно обнадеживало и вызывало подозрения. Неужели нашелся кто-то, кому-то не противен Ледяной Ублюдок, в обход именитых людей оказавшийся на троне независимого герцогства? Или девчонка просто охоча до власти, и ей неважно, через кого она получит корону?

Я задумался над этим и тут же раздраженно нахмурился.

Некогда мне играть в брачные игры. Оборотни уже внутри Маравии. Пока только отдельные шпионы, но если бы я не озаботился ледяным барьером, то сейчас в герцогстве были бы уже десятки, а может, и сотни тварей, не испытывающих никакого восторга по отношению к людям и мечтающим захватить нашу страну. Вот чем нужно заниматься, а не выбирать бесполезную красавицу по картинке.

Я снова развернулся к слуге.

– Пригласи во дворец эту, эту и эту, – я почти наугад ткнул в несколько портретов, показавшихся более привлекательными, чем другие. Затем, поколебавшись, все же добавил: – И леди дель Гранде.

– Исар, – Алард все еще казался неуверенным. – Прошу, подумай снова. Благородная девушка, прибегающая к магии, это как…

– Как бастард, родившийся от служанки и влезший на герцогский трон? – перебил я.

Под моим мрачным взглядом старый друг притих.

– Брось, Алард, – я вернулся на обитый красным бархатом трон и в задумчивости коснулся позолоченного подлокотника. – Я еще ни на ком не женюсь. Что можно сказать по портрету? Ничего. Пусть девушки соберутся во дворце, покажут себя. Дель Гранде, похоже, очень хочет, чтобы герцогство досталось ей, вот она и станет главным испытанием для остальных. А там посмотрим, кто из них справляется достойнее.

– Хм, – Алард задумался. – А это неплохая мысль! Объявим о проведении отбора. Для знати это станет развлечением, заодно отвлечет всех от недовольства по поводу возведения барьера.

На моих губах расползлась улыбка – подозреваю, кривоватая, потому что была омрачена усталостью.

– Я всегда тебе говорил, что гениален.

Алард только вздохнул. Ему не нравилась идея с барьером, и он сообщил мне об примерно столько же раз, сколько о том, что я должен жениться на выгодной партии.

Но у меня просто не было выбора.

– Где секретарь? Я хочу услышать, что разведчики пишут о барьере – не пытался ли кто-нибудь пробить в нем брешь.

Щелчок пальцев заставил слуг поторопиться с освобождением зала от портретов. Секретарь уже ждал с бумагами в дверях и сразу засеменил вперед.

Я ему кивнул. Около года назад, когда я впервые появился в герцогством дворце, даже секретари пытались разговаривать со мной через губу, считая себя выше незаконнорожденного сына служанки. Пришлось им доходчиво объяснить, что прозвище Ледяной Ублюдок не дают просто так и что мне все равно, у кого какие регалии. Спать на рабочем посту, как у предыдущего герцога, не выйдет – не та ситуация в стране. Сейчас нужен результат.

Тем не менее отчет о барьере я слушал вполуха, благо там не было никаких важных новостей. Оборотни вели себя тихо, артефакт, поддерживающий силу ледяной стены, работал исправно. Как бы я ни был силен, для преграды, опоясывающей почти целый город, требовалась подпитка магией извне.

Портреты унесли, заклятие леди дель Гранде больше не действовало, однако девушка упорно завладела моими мыслями.

К демонам всех остальных кандидаток. Вблизи нужно посмотреть именно на эту. Я всегда считал, что ум лучше богатства, но если девица попытается меня обмануть…

Я создал в ладони небольшой ледяной шарик, покатал его в пальцах и раздавил, превратив в горсть снега. Простое школьное заклинание, которое я в юности повторял так часто, что оно стало привычкой.

Что ж, если леди Авелина дель Гранде меня разочарует, ей же хуже.

Глава 4

– Прекрати, Ян!

– Давай, ты должна предстать перед герцогом в лучшем виде! Зря мы, что ли, тебя так долго рисовали, – Ян сосредоточенно осматривал мой наряд: по мне, так весьма вызывающий.

Грудь оголена настолько, что, кажется, еще чуть-чуть, и платье с меня просто свалится. Хотя нет, не сможет – оно утянуто корсетом на талии до толщины в ладонь. Не знала, что мое тело можно упаковать до такого состояния.

– Я задохнусь и упаду в обморок.

– И прекрасно! А наш прекрасный принц поймает в свои крепкие объятия и не сможет сказать и слова против, – Ян вздохнул. – Пожалуй, я предпочел бы оказаться на его месте. И подумаешь, что художник слегка приукрасил…

Этот засранец обрисовал ладонями грудь, демонстрируя ту чрезмерно пышную красоту, которую изобразили на холсте.

– О чем ты? – Ян уселся на стул верхом, как на лошадь, лицом к спинке, и уставился на меня через зеркало.

– Ну, с какой целью ты хочешь на самом деле попасть во дворец.

– Я не пойму. Мы вроде заодно, я бегаю по всем городам в поисках драгоценных трав, а ты будто подозреваешь меня в ужасных грехах, Энжи. Честно слово, я уже готов оскорбиться до глубины души!

– Договоришься – поедешь сам вместо меня к этому ледяному красавцу.

– Погоди-ка, ты ведь отправила меня за лекарством.

– Добуду сама!

– Ох, гр-розная Дикая Роза, – смешно протянул он букву «р».

Я отвернулась от своего напарника, который кружил вокруг с закатанными рукавами и, будто скульптор, вылеплял из меня эту леди Авелину, и снова уставилась в зеркало. Даже не верится, что я на это подписалась – отправиться к самому герцогу, добиться встречи и заставить его изменить решение или помочь нам хоть как-то.

– Когда ты мне расскажешь свои коварные планы? – спросила я мимоходом, продолжая смотреть на свое отражение и поправлять высокую прическу, которую соорудила Айрис.

Сестре полегчало, и она уговорила дать ей возможность что-то для меня сделать. Она всегда любила возиться с волосами, но из-за болезни давно ничего не делала. Сейчас я смотрела на подкрученные локоны, и на глаза наворачивались слезы.

– То есть просто хочешь проводить меня до дворца?

– В конце концов, я это затеял. В крайнем случае выясню, чего нам всем ждать от нового герцога. Его пока вообще мало кто в лицо видел. Ты сейчас будешь дважды счастливица.

– До сих пор не верю, что это сработало.

– Лучшее неуловимое очаровывающее заклятье не могло не сработать.

Я повернулась к Яну лицом.

– Знаешь. Вот думаю, мне бы твою непробиваемую уверенность!

– Учись, пока я жив, – очаровательно улыбнулся он.

– Ладно. Давай еще раз повтори все, что я должна знать об этой Авелине дель Гранде, и нам надо отправляться. В записке твоих друзей было сказано, что экипаж будет ждать в десять. Думаю, он вот-вот прибудет. Опозорюсь там по-быстрому, как «знатная» невеста, зато выскажу все, что думаю, и потребую снять барьер.

– Кто знает, кто знает, – задумчиво вздохнул Ян. – Он все же выбрал твой портрет! Вдруг это любовь?

– Угу. Романтичная любовь – удел леди вроде этой Авелины, у которых нет забот, кроме как падать в обмороки и махать оттуда веером. Я больше полагаюсь на свой разум. И учиться куда интереснее, чем вышивать и принимать бесконечных гостей в поисках самого удачного жениха.

– Иногда твой разум слишком много думает, – протянул он мне руку и сам легко поднялся. – Надо доверять своим чувствам.

Он легонько покружил меня и вдруг прижал к себе. Заставил положить руки на свои предплечья и начал плавно танцевать, уводя меня за собой.

– Ян! – Ты самый великий болтун из всех, кого я знаю.

Наверное, именно поэтому он собрал вокруг себя целую банду единомышленников, потому что с ним просто невозможно спорить.

Из соседней комнаты закричали:

– За вами прибыли, леди Авелина!

***

Дорога до столицы могла занять не один день – в зависимости от того, не завалило ли снегом дороги после метелей и снежных бурь. Однако нам повезло, погода стояла хорошая, морозная, ехали мы быстро и ровно. Я даже подремала немного на плече Яна, который сидел рядом молча. Наконец-то он прекратил свои шуточки и просто находился со мной, поддерживая своим теплом. Как сто лет назад – после моего знаменитого ныряния в прорубь.

Несколько раз приходилось тормозить из-за проверок стражи. Первый – при покидании Фаэртона, но письмо от герцога стало пропуском – на нас даже не посмотрели. Мы миновали еще два небольших города на пути в столицу. Большую часть я удачно умудрилась продремать, благо в движении меня всегда укачивало. И не мучиться от неведомого впереди и беспокойства за Айрис.

Но нас остановили уже на подъезде ко дворцу. Я сонно приоткрыла глаза, рассматривая столицу – Гернборг, в котором была всего пару раз в жизни: высокие трехэтажные дома, почти нет деревьев, кругом шум и гам, то и дело проезжают повозки и крытые экипажи.

Захотелось поежиться и вернуться в ставшую привычной академию, где было солнечно, зелено и уютно – несмотря на загруженный график занятий и мое напряжение из-за вынужденного обмана.

– Почему остановились? – повернулась я к Яну, который выглядывал в окно.

– Очередной досмотр.

Кто-то перекинулся парой слов с нашим кучером из Фаэртона – знакомым стариком Куртом, а потом подошел к нам.

– Доброго дня, – дежурно поздоровался мужчина в мундире, с усами такими густыми, так что только глаза выделялись на лице темными огнями.

– Доброго, – тут же отозвался Ян, чуть откинувшись. – Мы по приглашению его светлости лорда дель Йенса, герцога Маравийского.

Он хотел было достать ценную бумагу, но мужчина оборвал:

– Я в курсе, – так же сухо отчитался мужчина, коротко растянув губы в улыбке – приподнялись жесткие усы. И тут же снова стал непробиваем: – Приглашена была леди Авелина дель Гранде, а вы кто такой?

– Ее сопровождающий. Не может же леди ездить одна в такое дальнее путешествие.

– Благодарим вас за помощь и содействие в благополучном путешествии леди Авелины, – мужчина с усами так въедливо осмотрел меня при этих словах, словно вытащил на свет и проглядел насквозь, – но времена таковы, что во дворец пройдет она одна. В крайнем случае мы пропустили бы вашу служанку, леди…

В сопроводительном письме от герцогского распорядителя, конечно, говорилось, что не приветствуется большое число гостей ввиду сложных обстоятельств, но чтобы настолько? Не пропустят даже сопровождающего?

– Служанка леди Авелины скоро прибудет, она отлучилась буквально ненадолго – леди промочила башмаки, и мы отправили за новыми в ближайшую лавку.

– Не думала, что придется отчитываться перед… – я смерила усатого самым презрительным взглядом, – каким-то служакой. Это так его светлость приветствует благородных дам?! Пожалуй, передам при встрече герцогу Маравийскому. А там еще неизвестно, как жизнь повернется, не так ли?

Моего ледяного тона хватило, чтобы усатый подался назад и отвел наконец глаза. Вряд ли такой смутится и принесет извинения, но лезть дальше не посмеет.

Я откинулась на сиденье, поймав быстрый и одобрительно-восхищенный взгляд Яна, а потом тот быстро приказал кучеру разворачиваться.

– Что теперь? – спросила я, грея руки. – Хочешь, чтобы я отправилась во дворец одна?

Ян сосредоточенно думал. Но я уже знала, что не хочет: ему самому нужно попасть туда по личным причинам, и я – только повод

оказаться внутри. Но и у меня свой интерес, поэтому сейчас мы с ним явно заодно.

– Похоже, тебе придется срочно обзавестись служанкой.

– Предлагаешь купить ее на базаре?

– Почему сразу на базаре, – хмыкнул Ян. – Она ведь пошла за новыми сапожками для леди Авелины.

– Ну да. Пошла, – рассеянно согласилась я, пытаясь разгадать его задумку.

Карета остановилась у лавки, выступающую крышу которой знатно завалило снегом, присыпав вывеску так, что на ней была видна лишь иголка.

– Ты с ума сошел? – выдохнула я, уловив безумную затею.

– Ну. Теперь твоя очередь надо мной пошутить, – глухо отозвался Ян, выпрыгнув на мягкий снег и подавая мне руку. – Прошу вас, леди!

Он не дал мне раздумывать и решительно провел внутрь под навес, распахнул дверь.

Внутри было удивительно тепло, даже уютно. Горели свечи и маленькая печь, повсюду висели платья, плащи, кафтаны и дюжины длинных облегающих штанов.

– Доброго дня, господа, – вежливо проговорил полноватый портной, вынырнувший из рядов тканей. Склонился передо мной. – Леди. Чем могу быть полезен?

Мы с Яном переглянулись, словно давние напарники. Ну да, друг детства, такой же безбашенный, как прежде. Который сначала делает, потом думает. И как я позволила его втянуть меня в это?

И ответила сама себе: из-за Айрис, ледяного барьера и отчаяния, что я не могу ничем помочь родной сестре. Одним богам известно, поможет ли нахождение здесь или все станет еще хуже.

– Моему другу нужен костюм… на карнавал, – выдала я первое, что пришло в голову.

– В городе предстоит карнавал? – задумчиво склонил голову портной и нахмурился. – Не слышал...

– Предстоит, да не для всех, – начала сердиться я неуместному любопытству. – Будьте добры. Нам нужно женское платье. Длинное, в меру пышное. И головной убор. Перчатки. Чулки. Туфли. С каблуками.

Я хладнокровно перечисляла все необходимое, мстительно радуясь изменениям на лице Яна: пусть теперь испытывает все

прелести наведения красоты на себе.

Портной на этот раз молча кивнул, окинул взглядом фигуру Яна и только цокнул, скрываясь в глубине лавки.

– Издеваться будешь, да?

– Конечно. Моя *служанка* должна быть самой распрекрасной.

– Не колючка, а зараза, – начал было Ян, но я его одернула: возвращался торговец.

– Пойдемте в комнату, – милостиво пригласил он в отгороженную каморку с высоким зеркалом, развесил принесенные вещи и скрылся, еще раз покачав головой.

– Что ты делаешь? – повернулся ко мне Ян. – Нам просто надо сделать вид, а потом ты зачаруешь стражника своей магией – и все будет в порядке!

– Ну уж нет. Мы так долго сюда добирались, что я не позволю тебе все испортить. И магию применю только в крайнем случае: думаешь, у них тут не будет дознавателей и своих магов на каждом шагу?

Ян упер руки в бока, но я шикнула:

– И вообще, это была твоя идея. Так что давай, раздевайся!

– Знаешь, будь это при других обстоятельствах, прозвучало бы куда привлекательней. – Ян придвинулся ближе в этой и так тесной комнате. – Или ты и правда хочешь посмотреть?

– Я тебя еще в детстве полуголым видела.

– Так то было давно.

Стоило признать, сейчас Ян и правда был в самом расцвете сил: сильный, крепкого телосложения мужчина с широко посаженными глазами, которые не переставали смотреть на меня с дразнящим выражением.

Но уж сейчас мне точно не до любовных страстей! Я возвела глаза к потолку и отвернулась, бросив Яну длинное нижнее платье. Для начала.

– Думаешь, нужно надевать все эти тряпки? – бросил за спиной Ян.

– Да, обязательно. И чулки, чтобы никто не видел твои слишком волосатые ноги.

– Откуда ты знаешь, что волосатые? Подглядываешь?

– Не мечтай.

– А ведь так интересно… Я уже разделся.

– Ян. Мы здесь по делу, я и так пытаюсь сосредоточиться на том, что мне предстоит играть роль невесты, обманывать герцога и сильного мага и при этом умудриться не выдать себя раньше времени, прежде чем доведется поговорить и рассказать про сестру. Ну и тебя заодно не выдать, уж не знаю, каков твой план.

– Этот человек опасен, и ему не место у власти. Говорят, магия сводит его с ума, сделала жестоким и бессердечным. Немало людей считают так же. Он закрыл границы барьером, даже не спросив людей, и обречет этим многих на большие беды.

– И что ты хочешь, убить его? Вот так, прямо во дворце… – я не успела договорить, потому что Ян резко подошел и зажал ладонью мне рот.

– Ты бы поосторожнее с такими словами там, где легко подслушать, – прошептал он тихо, прямо возле уха. – А то наше небольшое путешествие закончится прямо тут.

Я повернулась к нему и убрала ладонь.

Он уже успел надеть чулки, обтянув довольно мускулистые ноги. Поверх остались лишь тонкие исподние штаны и полностью обнаженная грудь. «Замечательно, что совсем без волос», – отрешенно подумала я, глядя на гладкие мышцы, и только потом посмотрела ему в глаза.

Ян сдержанно улыбнулся, заметив мои взгляды. И нарочито медленно потянулся к платью, которое висело на крючке.

– Нет, я не планирую вот так его убить, – едва слышным шепотом продолжил Ян. – Но мне нужно многое выяснить, для этого нужно попасть во дворец. Разберемся, у меня и тут есть знакомые. И потом… потом, вдруг он и правда выберет тебя невестой? – он хмыкнул невесело, будто эта мысль причиняла ему страдание.

– Ян, – коротко и устало выдохнула я.

– Просто знаю твою силу воздействия, – сказал он, натянув наконец платье. – И я сейчас про ментальную магию, если что. Так? – оглядел он себя.

Я подошла ближе и взялась за завязки на груди, стягивая их как можно туже под горячим взглядом темных глаз. Потом поднесла, прикидывая общий вид, верхнее платье – уже немодное, с высоким и закрытым воротом.

Посмотрела оценивающе и аккуратно запихнула Яну под корсет мягких тряпок, делая хоть намек на женскую грудь, пока тот бессовестно пялился на мою, изрядно приоткрытую выбранным им нарядом. Так. А что делать с кадыком?

– Затяни ворот, вот так, – показала я, как следует прикрыв Яну шею. – Перчатки.

Он послушно надел плотные белые перчатки, которые на его ладонях смотрелись, конечно, вовсе не изящно. Да и размах плеч был такой, что платье жалобно топорщилось, норовя вот-вот пойти по швам.

– Ты порвешь его при первом реверансе, – вздохнула я, оглядывая.

– Тебе так кажется. Я могу быть довольно изящен, – он сделал шаг, вытянув носок, и присел, прихватывая юбку пальцами.

Я пробежалась по своей «служанке» взглядом. Юбка была широкая – что надо, талия у Яна тоже оказалась достаточно узка, чтобы не казаться откровенно мужской. Широкие плечи слегка скрадывал старомодный фасон пышных рукавов. Ну да, такая вот нескладная у меня будет компаньонка… Осталась голова.

– А я все ждал, когда ты перестанешь ощупывать меня взглядом, а то даже щекотно стало, – улыбнулся Ян, встретившись со мной глазами. – Думаю, мне пригодится это, – кивнул он в сторону.

Я оглянулась. Портной, поняв нашу задачу, позаботился и об этом: я натянула на короткие волосы Яна парик с длинными аккуратными локонами, перевязанными лентой. И на удивление лицо друга преобразилось в довольно привлекательное женское: яркие глаза, темные ресницы, правильные черты лица, разве чуть резковат подбородок.

– Хороша?

– Думаю, сойдешь. Только надень еще вон ту длинную накидку и завяжи. Прикроем плечи. И не улыбайся так широко. Да, вот так – не надо. Ты теперь благовоспитанная девушка.

– Понравлюсь нашему усатому стражу? – Ян попытался улыбнуться сдержанно и опустил глаза, коротко стрельнув из под шляпы, которую я как раз водрузила ему на голову.

– Если не будешь высовываться. В глаза не смотри, будь рядом просто и все. И разговаривать тебе нужно иначе, – я медленно выдохнула и замерла. – Зачем мы это творим, Ян?

– Все будет в порядке, – криво и по-мужски усмехнулась моя «служанка», но тут же сделала виноватое лицо и изменила голос, кстати, очень похоже: – Я готова, госпожа.

Я еще стояла, глядя на него с неверием и задумчиво прижимая ладони к щекам, не решаясь сделать последний шаг.

– Пойдем уже, – Ян приблизился, взял меня за одну ладонь и склонился надо мной: – А то ты такая хорошенькая, когда теряешься, что я сейчас тебя поцелую.

Я наконец очнулась и медленно помотала головой.

Вот уж поцелуя нескладной мужеподобной служанки мне сейчас не хватало!

Глава 5

Над головой низко нависали закопченные кирпичные своды потолка. Неловко подрагивали огоньки свечей, освещавших разложенную на столе карту Маравии. Изображение было сделано в последние годы, но слабой линией картограф отразил первые границы герцогства, когда оно только-только приобрело независимость от соседнего Айгериса.

Теперь вот этот кусок земли вернулся айгерисским королям, здесь восемьдесят лет назад от нас откусил часть территории Иинай, а эти владения потеряны уже во время правления старого герцога.

У меня не поворачивался язык назвать его отцом.

Он даже не помнил, что во дворце есть старые подземелья – те самые, где мы сейчас стояли. Пришлось навести порядок, прежде чем устраивать в них допросную, но мне нравилось впечатление, которое они производили на приглашенных сюда гостей. В данный момент я наблюдал, как мнется чистенький, прилизанный лорд дель Эворс, граф Фаэртона, протиравший платочком пот на лысом затылке, хотя никакие дополнительные поленья в камине не могли прогреть холодный зал, и нервно посматривал в сторону коридора, откуда доносились стоны томящихся в темнице преступников.

Вернее, всего лишь одного, и то ему делали послабления за то, чтобы он подраматичнее орал, когда прикажут. Но лорду дель Эворсу совершенно не обязательно было об этом знать.

– Я просил привезти ко мне вашего шпиона, а не приезжать самому, – сказал я, не спуская с него пристального взгляда.

– Д-да, ваша светлость, – неуверенно ответил лорд. – Но я счел, что лучше прибыть сюда собственнолично и услышать непосредственно от вас, что вы думаете по поводу ситуации в Фаэртоне.

Попросту говоря, дель Эворсу стало страшно в крошечном городке на окраине, и он решил пересидеть опасность в столице, пока где-то рядом с его владениями бродят вооруженные отряды нелюдей.

Я вздохнул. Ругаться из-за этого с плешивым стариком мне было совершенно не с руки. Следовало радоваться хотя бы тому, что дель

Эворс выступал на моей стороне, а не на стороне других претендентов на трон.

– Хорошо. Приведите шпиона.

По знаку лорда из пришедших с ним людей вперед вышел высокий мрачноватый мужчина со взлохмаченными темными волосами. Двигался он не как зверь, а как воин, немалое время проведший в армии. В лице, которое многие женщины наверняка сочли бы приятным, угадывались черты коренного жителя Иная, но глаза отсвечивали желтым цветом, намекая на его истинную природу.

– Это Брен, ваша светлость, – представил лорд дель Эворс.

Я его узнал – о нем докладывали уже давно. Только благодаря Брену около месяца назад удалось вовремя остановить нападение на Фаэртон, с которого оборотни планировали начать нашествие на все герцогство. И это же послужило толчком к тому, чтобы поставить рядом с городом ледяной барьер, который не могли преодолеть ни люди, ни звери.

Казалось бы, шпион двуликих должен быть на нашей стороне, если уж выдал сородичей, но он и не подумал кланяться. Стоял, молча смотрел на меня, нарушая все правила приличия.

Смелый. Наглый. Как и большинство оборотней.

– Не боитесь стоять так близко к двуликому? – наконец спросил Брен.

– Чего бы мне бояться?

– Что я могу вас убить.

Я усмехнулся, глядя на него сверху вниз, и заложил руки за спину.

– Мне впору спрашивать тебя о том же самом, волк. Моя магия превратит тебя в ледяную статую прежде, чем ты успеешь вытащить нож. Не советую испытывать судьбу.

– И не собирался, – тихо ответил Брен.

Еще бы. У нас в заложниках были его родственники, родившиеся без проклятия в крови. Да и особенной любви к другим оборотням двуликий, похоже, не питал. Мои люди докладывали, что Брен охотно помог расправиться с авангардом врагов за лекарство для некой девушки, отравленной бывшим вожаком Брена.

– Если обмен угрозами окончен, перейдем к делу, – предложил я, склонив голову набок. – Мне сообщили, у тебя важные новости о нескольких оборотнях в Фаэртоне, которые остались

неразоблаченными. Есть идеи, кем они могут быть и почему мы их пропустили?

– Ваши люди охотились только за волками, ваша светлость, – он подошел к разложенной на столе карте и указал на ней несколько мест. – Облавы проходили здесь, здесь и здесь, и они достигли своей цели. Но оборотни – это не только волки. Это еще рыси, дикие коты, вороны. Медведи. Некоторые из нас способны оборачиваться даже в грызунов.

Я кивнул. Уже слышал про вражеский план по захвату Фаэртона, в котором намеревались использовать воронов.

– У тебя есть догадки, кто из горожан может быть предателем?

Вместо ответа Брен распахнул короткую куртку, достал оттуда свернутые бумаги и положил на стол.

– Я не был уверен, что вы захотите увидеть меня лично, поэтому расписал все здесь. Но скажите честно, ваша светлость. Вы в самом деле пригласили меня во дворец… вернее, в темницу рядом с ним, – многозначительно поправился он, – только затем, чтобы услышать, кто из фаэртонских крестьян умеет перекидываться в зверя и птицу?

– Во имя Единого, я разве похож на идиота? – улыбнулся я. – Тебя привели, чтобы предложить новую работу.

– Какую? – насторожился оборотень.

– Ты хорошо справился в Фаэртоне. Мои люди докладывают, что на тебя можно положиться. Как насчет того, чтобы помочь мне во дворце?

Я прервался, хмурясь. Новости все еще вызывали глухую злость и досаду – в первую очередь на самого себя. Оборотни у Фаэртона после установления барьера вели себя так тихо, что мы с Алардом успели обрадоваться. Может, они вовсе распрощались со своими планами?

Ага, конечно. Два дня назад шпионы передали весть – оборотни просто решили зайти с другой стороны и, похоже, отправили ко мне убийцу. А я понаприглашал во дворец невест со свитами. Очень вовремя. Молодец, Исар, ты прямо любишь свою жизнь!

– Твои бывшие друзья отправили ко мне убийцу из двуликих, – продолжил я. – Вот незадача – будучи герцогом, я не имею права закрыться в спальне и никого к себе не пускать. Мы никогда раньше не воевали с оборотнями. Многие до сих пор не верят в их существование. Зато ты один из них и хорошо знаком с их

привычками. Если сумеешь понять, кто предатель, будешь щедро награжден.

– Но…

– Подумай о том, скольких невинных людей ты спасешь, волк.

Наши взгляды встретились. Я видел в его глазах понимание – если погибнет только-только взошедший на трон правитель, даже такой неопределенный, как бастард бывшего герцога, в Маравии начнется хаос. Каждый претендент на трон начнет тянуть одеяло на себя, и это будет идеальный момент для вторжения. Кровь простых людей будет литься реками.

– Я снова предам свой народ, – напомнил Брен. – Многие из нас тоже ни в чем не виноваты, но в Иинае нас истребляют только за то, что мы не такие, как все.

– О твоих ни в чем не виноватых соплеменниках мы подумаем, когда будет устранена угроза от тех, кто ничем не лучше иинайцев, – я кивнул на карту, где Фаэртон был обведен красным цветом опасности. – А чтобы ты не сомневался в том, какая судьба после всего этого будет уготована тебе, для тебя подготовили этот документ.

Я передал ему бумагу, где перечислялось все, что Брен получит в случае удачи. На награду я в самом деле не поскупился.

– О родственниках тоже можешь не беспокоиться. Мы позаботимся о них, пока ты будешь занят.

Двуликий вскинул на меня настороженные желтые глаза, понимая, что это одновременно и угроза, и обещание.

– Мне нужно еще кое-что, – вдруг сказал он.

Я приподнял брови.

Неожиданно. Неужели количество золота показалось ему недостаточным?

– И что же это?

Со смущением, удивительным для того, кто не захотел кланяться первому человеку в герцогстве, Брен оглянулся на лорда дель Эворса и сопровождавших его людей.

– Это личный вопрос, ваша светлость.

Вот как. Двуликий боится, что кто-то лишний узнает о его слабости и будет давить на больную точку? Он мог бы и не смотреть так хмуро – я уже догадался, о чем пойдет речь. Точнее, о ком.

О девушке, той, для которой он просил достать противоядие. Романтичный, однако, попался шпион и предатель собственного племени.

На миг мне даже стало жаль этого Брена. Пойти наперекор всему только ради женщины… Нет, ни одной обольстительной чаровнице я не позволю так затуманить голову.

Может, мы бы до чего-нибудь договорились с оборотнем уже сегодня, но в дверях появился седой Алард. Увидев гостей, мой главный помощник, обычно по старой дружбе называющий меня просто по имени, согнулся в низком поклоне.

– Время пришло, ваша светлость. Вас ждут наверху.

– Сейчас буду, – я перевел взгляд на Брена. – Сможешь изложить свой личный вопрос на бумаге и передать мне через секретаря?

Оборотень кивнул.

– Тогда так и поступим. Вечером я отвечу. После этого у тебя будут сутки, чтобы обдумать мое предложение.

– Да, господин.

Он не стал спрашивать, что будет, если ответить «нет». Не дурак этот Брен.

Распрощавшись с ним и с лордом дель Эворсом, я присоединился к Аларду и зашагал вверх по лестнице.

– Быстро идешь Исар, – улыбнулся друг, зная, что нас в этот момент не слышит никто чужой. – Так не терпится познакомиться с невестами?

Я покачал головой.

– Наоборот, Алард. Я хочу с этим скорее разобраться, чтобы больше времени осталось на то, что действительно важно.

– Оборотни почти не дают о себе знать, – возразил он. – Мы их практически полностью уничтожили под Фаэртоном.

– Они отправили убийцу.

– И он потерпит неудачу, – твердо произнес Алард. – Но это все равно больше напоминает акт отчаяния. Поверь старому вояке. Тебе лучше сосредоточиться на том, чтобы не распугать бедных девушек. Без правильной жены…

– Да-да, я лишусь трона и без козней двуликих, – со вздохом согласился я.

Только интуиция вовсю вопила о том, что иметь дело с оборотнями будет проще, чем выбрать жену.

Глава 6

Звуки, исходящие из Сорочьего зала, оглушали. Звучали в основном женские голоса, но так громко, будто там в самом деле собралась стая галдящих птиц, а не несколько кандидаток в невесты. Я даже замер ненадолго в коридоре и задумался, стоит ли вообще туда входить. Алард усмехнулся.

– Робеешь? Ничего, не один ты считаешь, что лучше пройти десять войн, чем связать жизнь с одной женщиной.

– Вовсе я так не считаю, – соврал я, одернул кафтан и кивнул слуге.

– Его светлость Исангерд дель Йенс, герцог Маравийский, – объявил герольд, когда двери зала широко раскрылись.

Звуки тотчас стихли. Наступила такая тишина, что можно было услышать, как за высокими окнами падают снежинки.

Я быстрым шагом прошел между изогнувшимися в поклонах людьми. Пять невест, каждая прибыла всего с одной служанкой. Хотя многие были недовольны, что нельзя взять большую свиту, на этом условии пришлось настоять, чтобы при угрозе от оборотней не наводнять дворец лишними людьми, среди которых способен затесаться убийца.

Убийца. Клянусь Единым, Алард прав – об этом гораздо легче думать, чем о том, что передо мной молодые, обольстительно красивые девицы, каждая из которых склонилась так, чтобы мне было хорошо видно содержимое глубоких вырезов. Когда девушки выпрямились, зашуршали пышные платья из шелка, атласа и других ценных тканей, а в глазах зарябило от ярких бантов и рюшечек. Мне пришлось зажмуриться на миг, чтобы не ослепнуть от всего этого великолепия после темноты и сырости подземелий. Но и сквозь опущенные веки я чувствовал, как в меня впились пять пар жадных глаз, уже видевших меня у девичьих ног.

Лучше бы я сейчас оказался на поле боя, среди врагов. Там хотя бы было ясно, что делать.

Мысленно приготовившись к часу мучений (и сделав «зарубку», что надо постараться сократить это время до получаса), я открыл глаза

и пристально оглядел собравшихся в зале леди.

Пять девушек – каждая из состоятельного древнего маравийского рода. Все молоды, красивы и, по заверениям родителей, исключительно благочестивы. Хотя за одну из них, Авелину дель Гранде, пришлось поручиться дяде – ее родители умерли, когда она была ребенком.

Я поискал ее взглядом. Она стояла сбоку, оттеснив назад менее бойкую конкурентку. Если некоторым кандидаткам в невесты художники явно польстили, то здесь был редкий случай, когда девушка оказалась даже лучше, чем на портрете. Непонятно, зачем она вообще вешала на него заклятие? Авелина была довольно высокой для женщины, мягкие золотистые локоны спускались на округлые плечи, на щеках при улыбке намечались очаровательные ямочки. Да такая кого угодно с ума сведет.

Вот и у меня сердце болезненно ухнуло. Правда, по другой причине.

Так похожа на *нее*…

Сбоку вежливо прокашлялись. Я оглянулся на Аларда и понял, что слишком крепко задумался. Распорядитель успел зачитать все необходимые приветствия, и пришло время для моей речи.

Но я не успел и слова вставить.

– Ваша светлость, – стрельнув на меня огромными карими глазами, вперед шагнула девушка с завитыми темными локонами.

Нежно-розовое платье было вышито цветами и украшено таким невероятным обилием лент, что, кажется, их одних хватило бы на то, чтобы замотать всю леди с головы до ног. Как же ее звали?

Лерия, дочь генерала дель Ларди, главного военачальника маравийской армии. С самим дель Ларди я виделся постоянно и пару раз встречался с его дочкой, но не придавал этому значения. При дворе много чьих-то дочерей, внучек, племянниц и прочих, кого родственники жаждут хорошо пристроить.

У Лерии на это были все шансы и без меня. Ее отец, управляя войсками, играл одну из важнейших ролей в жизни Маравии, генеалогическое древо их рода уходило корнями далеко в те времена, когда герцогство принадлежало Айгерису, а состояние поспорило бы в размерах с государственной казной. Не было у семьи дель Ларди одного – королевской крови в венах, в то время как я по отцовской

линии имел отдаленных родственников среди монархов всех соседних стран. Тем не менее все перечисленные достоинства делали дочь дель Ларди главной претенденткой на место новой герцогини. Мне пришлось бы рассмотреть ее кандидатуру, даже если бы она была беззубой и одноногой старой клячей.

На мое счастье, Лерии повезло не только с родителями, но и со внешностью. Огромные карие глаза напоминали два омута, в которых легко утонуть, осиную талию можно было обхватить ладонями, а пухлые губы намекали на страстную натуру.

И еще – на проблемы, потому что такая девушка не станет молчать, если ей что-то не нравится.

– Ваша светлость, – повторила она, низко склоняясь в реверансе и как бы невзначай демонстрируя свои прелести. – Думаю, я выражу общее беспокойство, если спрошу, почему при выборе невесты для герцога впервые была нарушена традиция.

– Отбор невест не нововведение для Маравии, – возразил Алард. – Просто последние разы его проводили в усеченном виде, по портретам и описаниям.

– Да, но причины…

– Вам не хватило объяснений в пригласительных письмах? – перебил я.

Алард снова кашлянул. Это было предостережение для меня. Старый друг, прежде чем рассориться с предыдущим герцогом и отправиться в провинцию на поиски одного бастарда, занимал должность главного боевого мага и был знаком со многими придворными. Разбирался он и во всех подводных течениях, без знания которых любой новый человек не выжил бы при дворе и дня.

Я, к сожалению, был тем самым новым человеком, поскольку меня, в отличие от большинства присутствующих, не обучали с детства тонкостям этикета. Но даже я понимал, что Лерия не тот человек, с которым стоит портить отношения. Просто потому, что ее отец слишком важен для Маравии.

Правда, и Лерия явно не желала выглядеть передо мной дурочкой. Она смущенно опустила глаза и как будто бы даже покраснела.

– Прошу прощения, ваша светлость. Разумеется, я читала приглашение, в котором было сказано, что вы по причине... хм, вашего недавнего появления при дворе хотите лично познакомиться с

кандидатками и узнать их лучшие качества. Но, возможно, у нашей сегодняшней встречи есть и другие цели?

Она многозначительно обвела взглядом Сорочий зал. Он был не самых больших размеров и предназначался для скромных неофициальных мероприятий. На это недвусмысленно намекали изображенные на стенах сороки, которые в Маравии считались символом легких развлечений и ничего не значащих разговоров. Да и состав сегодняшней встречи не поражал – невесты со своими служанками, я, Алард, распорядитель, еще пара помощников. Слуг, подносящих напитки, и стражу у дверей можно было не считать.

Смышленая девица эта Лерия. Я ей улыбнулся – так искренне, как мог. Надеюсь, это не было похоже на кровожадный оскал разбойника, а то девушки как-то странно вздрогнули.

– Вы совершенно правы, леди дель Ларди. Вы все были приглашены до начала отбора не только для знакомства с соперницами. Мне хотелось быть с вами откровенным и несколько прояснить ситуацию, из-за которой я был вынужден возродить древний обычай отбора невест.

По крайней мере, ученые при дворе изо всех придавали ему древность, кажется, ради этого, кажется, слегка обновив некоторые старинные рукописи. Я не стал никого обвинять в излишнем желании мне угодить.

Зашуршали ткани – девушки, услышав об откровенности, придвинулись ближе ко мне. Впервые проявила любопытство даже Авелина дель Гранде, которая до этого скучающе поглядывала в окно. Не спорю, вид на Гернборг с его красными черепичными крышами отсюда хорош, но неужели ее не интересуют соперницы? Странно.

– Некоторые из вас живут далеко от столицы, поэтому могут не знать об общей ситуации в герцогстве, – если Авелина дель Гранде и поняла, что я имею в виду ее, живущую на самой границе Маравии, в Фаэртоне, то не показала вида. – Мой… отец иногда принимал не самые удачные политические решения.

Проще говоря, он разбазарил казну, махнул рукой на защиту герцогства и предпочитал развлекаться на охоте и посещать любовниц, вместо того чтобы заниматься государственными делами. Но произносить это вслух не стоило, чтобы лишний раз не напоминать, чьим сыном мне не посчастливилось быть.

– Наша родина сейчас переживает тяжелые времена, – признал я. – Мне нужна не просто жена, а Маравии – не просто герцогиня. Ей нужна мудрая, решительная правительница, которая готова рука об руку со мной направлять страну по правильному пути, не боясь трудностей.

– Что вы имеете в виду под трудностями? – с беспокойством уточнила одна из девушек, русоволосая красавица в теле.

Новости ее определенно не порадовали. Я прищурился, вспоминая имя этой претендентки. Кейли дель Марвенс, дочь всего лишь виконта, который тем не менее владел обширными землями на юге Маравии и благодаря удачным вложениям мог по богатству переплюнуть некоторых маркизов. Балами, которые он устраивал, восхищались все придворные без исключения. Что ж, ясно, почему эту девушку встревожили «трудности».

Я уже собрался объяснить, что подразумеваю под этим словом необходимость больше денег тратить на армию, чем на пышные приемы, но меня перебили.

– Барьер, – с утвердительной интонацией произнесла Авелина дель Гранде. – Ваша светлость, вы же имеете в виду ледяной барьер, установленный возле Фаэртона?

– В том числе.

– В таком случае позвольте мне заметить, что этот барьер создает трудности не только для вас, – девушка подалась вперед, грудь ее начала взволнованно подниматься и опускаться. – Он перекрыл торговую дорогу в Иинай.

– Леди дель Гранде…

Но она не унималась.

– Вы не понимаете, как важна связь с нашими соседями! Лекарства, которые мы оттуда…

– Леди дель Гранде! – пришлось повысить голос, чтобы она замолчала. – Я прекрасно осведомлен о неудобствах, которые испытывают местные жители. Поверьте, им бы гораздо меньше понравилось, если бы через границу перешли иинайские отряды и вырезали подчистую весь Фаэртон, а потом принялись за соседние города. Барьер был вынужденной мерой, я знал, на что шел, и не намереваюсь обсуждать это здесь и сейчас. Вам ясно?

Уже закончив, я понял, что обошелся с девушкой жестковато. Она прикусила губу, с непонятным выражением глядя на меня.

Глава 7

Я ответил ей хмурым взглядом. Увидь она то, что месяц назад увидел я, прибыв в одну из деревенек возле Фаэртона, не строила бы сейчас из себя оскорбленную невинность. Оборотни не церемонились со своими жертвами. Закаленные в боях мужчины – и те не всегда могли удержать в желудке обед при виде растерзанных тел.

Было бы проще, если бы я мог сказать правду – что барьер поставлен не против людей, а против тех, кто пересекает границу в зверином обличье. Но как бы мне это удалось, если о существовании оборотней знали единицы, а большинство считало двуликих глупыми сказками? Еще ни один оборотень не дался нам живым, чтобы выставить его перед народом и заставить публично перекинуться в зверя, а мертвецов показывать бессмысленно. Не мог я пожертвовать ради этого и несколькими шпионами вроде Брена. Их работа была слишком важна.

А еще я опасался паники. Скажи суеверным крестьянам, что им угрожают волки да лисы в образе людей, и они вместо подлинных врагов посадят на вилы собственных соседей, потому что вон у того глаза с подозрительным желтым отливом, а вон тот чересчур мохнат, не волчья ли это шерсть?

Нет. Сначала я найду верный способ отличать оборотней от людей или по крайней мере найду убедительные доказательства существования двуликих, а потому уже буду объясняться перед народом. Резня между своими же подданными мне не нужна.

Однако без этого приходилось терпеть обвинения в том, что я перегибаю палку. Для Авелины дель Гранде наверняка все так и выглядело – появился какой-то бастард, начинает воротить дела, выставлять барьеры, мешать честным людям торговать с Иинаем и охотиться в лесу. Почему этот идиот герцог просто не выставит больше патрулей и не задерживает всех иинайцев, которые вызывают подозрения?

Жаль, я не мог так поступить со всеми волками, воронами и рысями, которые свободно переходили через границу, а потом в виде людей убивали несчастных крестьян, подвернувшихся под руку.

– Ваша светлость, ваши мудрые решения будут оспаривать только те, кто не отличается умом, – вкрадчиво произнесла Лерия, стрельнув хитрыми глазами на Авелину. – Мы можем быть далеки от Фаэртона и его провинциальных проблем, но в Гернборге все понимают, что нам не нужна война с Иинаем. Пусть они потычутся в наши закрытые границы и уйдут восвояси ни с чем. Мы же здесь будем воспевать хвалу изящному решению, которое вы придумали. Воздвигнуть целый ледяной барьер…

Девушка обмахнулась веером, как будто мысль об этом кружила ей голову.

– Давно никто из маравийских правителей не обладал подобной силой.

Я снова послал ей улыбку, на сей раз признательную.

– Спасибо, леди дель Ларди.

Но в тот же миг меня словно что-то укололо. По спине, плечам прошло неприятное ощущение, будто меня изучают, притом при помощи чар.

Я коротко глянул на свой перстень. Камень испускал тусклый свет. Значит, мне не показалось – кто-то в Сорочьем зале прощупывает меня слабой магией. И кто бы это мог быть с учетом того, что ни одна из девушек не должна обладать даром?

Лишь Авелина дель Гранде смотрела на меня, сузив глаза. Если вспомнить, то она же была единственной, кто отправил мне портрет с «секретом». И еще она подозрительно часто касалась своей сережки с синим камнем, который, к слову, изумительно подходил по цвету к платью. Как бы там ни было, а вкус у этой девушки есть. И внимание на нее стоит обратить самое пристальное. Хотя вряд ли как на невесту.

Меня сбила с мысли четвертая девушка, вышедшая чуть вперед Лерии. При взгляде на огненно-рыжие волосы новой кандидатки я невольно задумался, что собрал неплохую компанию из претенденток совершенно разной внешности.

Ее имя вспомнилось сразу – Ани дель Вер. Тонкие губы улыбались совершенно по-лисьи, зеленые глаза изумрудами горели на бледном лице. Она не отличалась богатством, но ее семейство гордилось обширными родственными связями с видными аристократами соседнего Айгериса. А мне это могло сыграть на руку.

– Политика – это очень интересно, и все мы в ней разбираемся по мере сил, – проворковала Ани, с прищуром оглядев соперниц. – Но позвольте заметить, благородные леди, что мы здесь собрались ради герцога дель Йенса. Ваша светлость, – взмахнув густыми ресницами, она обратила проницательный взгляд на меня. – Будете ли вы так добры, прольете ли свет на отбор невест, который нас ждет? В приглашениях было сказано об испытаниях. Каковы они будут?

– Пока я думаю о трех испытаниях.

При этих словах снова зашуршали платья – теперь с легкой возмущенной интонацией, словно у одежды был свой язык. Кандидаткам не нравилось думать, что их будут проверять.

– Не волнуйтесь, они подобраны так, чтобы не задеть ничью честь, – успокоил я. – Однако детали я пока вам не могу раскрыть. Первое испытание назначено на послезавтра, чтобы у вас был день на отдых и знакомство со дворцом. Дорогие леди, среди вас никто не против?

Я сцепил руки за спиной и оглядел Сорочий зал. К счастью, никто из девушек не стал спорить.

– А объяснят ли нам, почему было запрещено брать с собой больше одной служанки? – недовольно поинтересовалась последняя, пятая кандидатка. – Простите, ваша светлость, но это ужасно неудобно.

Она, пожалуй, могла считаться одной из самых красивых претенденток. Портили ее только недовольно надутые пухлые губки. Жгучая брюнетка Гвер дель Тарс славилась своей переборчивостью – правда, это я обнаружил, уже когда внес ее в список невест. А еще вернее, когда она устроила скандал перед дворцом из-за того, что стража отказалась пускать внутрь целую вереницу карет с прислугой леди дель Тарс. Ведь у нее же привилегии, аристократические потребности и вот это всё…

Мне это не понравилось уже тогда. Я около полугода жил во дворце в роли герцога, но к аристократии – по идее, своей опоре – так и не проникся теплыми чувствами, и мне до сих пор было непонятно, чем таким может заниматься девушка, что ей ежедневно нужна помощь двадцати служанок. Так, во всяком случае, капризно складывая губки, утверждала Гвер дель Тарс.

Что ж, нечего было мне было проявлять типично мужскую смекалку – вестись на красивое личико с портрета.

С другой стороны, фамилия дель Тарс была достаточно древней и уважаемой, чтобы для меня имело смысл с ними породниться. Дилемма…

В сцепленных за спиной ладонях я по привычке создал снеговой шарик и смял его. Это меня немного успокоило.

– Считайте это предварительным испытанием, леди дель Тарс. Как я уже говорил, Маравия в трудном положении, и мне нужно видеть, на что невеста будет готова пойти ради нее. И меня, – добавил я и холодно улыбнулся. – Как вам должно быть известно, я аскетичен.

Вплоть до того, что одевался сам, без помощи слуг, поразив этим изнеженных придворных, когда впервые появился во дворце.

Хотелось бы мне думать, что они восхищались моей выдержкой и самостоятельностью, но что-то подсказывало, что это не так.

– Вы грозите ввести новую моду, – кокетливо пожурила Лерия. – Нельзя же так, ваша светлость! В кои-то веки мы будем оглядываться не на Иинай или Айгерис, а брать что-то новое у самих себя.

Лесть я засчитал. Тем не менее Лерия в самом деле начинала мне нравиться. Почему я не обращал на нее внимания раньше?

– Леди, у вас еще есть ко мне вопросы? – спросил я.

Разумеется, у них была тьма вопросов. У каждой, за исключением леди дель Гранде, которая вновь отошла к окну и слегка хмурилась, о чем-то перешептываясь со своей служанкой.

Эта девушка, по правде сказать, тоже была довольно примечательна. Необычно высокий рост, старомодное платье с воротом едва ли не под подбородок, чересчур широкие плечи. Лица толком не разглядеть, казалось, она не местная и оттого тиха и скромна. Хотя было в ней свое обаяние – вон как на нее засмотрелся Алард, особенно на впечатляющие выпуклости в области корсета. Моему старому другу всегда нравились такие женщины – кровь с молоком.

Похоже, они с Авелиной были довольно близки. Служанки других леди скромно мялись у стены, не рискуя приблизиться, пока их не позовут, и вообще почти не поднимали взгляд от пола. Так, изредка поправляли своим госпожам платья и тихо шушукались между собой.

Когда облепившие меня кандидатки отступили назад и я смог более или менее спокойно вздохнуть, то обернулся к Авелине, стоявшей поодаль от других.

Какой колкий взгляд! Я усмехнулся.

– Леди, – на несколько мгновений я отвернулся к другим претенденткам, – кажется, мы с вами все решили. Не буду вас больше задерживать. До заката осталось не так уж долго, наверняка у вас еще остались дела, которые нужно успеть закончить до конца дня.

Намек поняли все. Последовали необходимые расшаркивания, и девушки по очереди направились к выходу. Но я еще не договорил.

– Леди дель Гранде, прошу остаться ненадолго.

Глава 8

Сердце забилось взволнованно. Никогда не чувствовала себя так глупо: наряженная в пышное платье с кучей бантов, точно кукла – так, как не одевалась в Элавийской академии – я вся была на виду у этого надменного герцога. И он разглядывал меня куда внимательней, чем других претенденток.

Хотелось бросить быстрый взгляд на Яна, но я не стала лишний раз привлекать к нему внимание. Удивительно, как наше безумие сработало и в рослой служанке еще не распознали обман. Впрочем, самое время дать Яну шанс скрыться.

– Ян… – я закашлялась, сообразив, что произношу не то имя. – Мари… анна, прошу вас, оставьте нас с его светлостью.

Он, к счастью, артачиться не стал, глаза опустил и торопливо покинул зал.

Герцог дель Йенс все равно проводил его пристальным взглядом, но спрашивать про странную служанку не стал и повернулся ко мне.

За это время я успела взять себя в руки, успокоить сердцебиение и стать максимально холодной и сдержанной – под стать Властелину Льда.

Я хорошо изучила его лицо в своих воспоминаниях, когда не раз прокручивала в момент создания барьера: он был тогда предельно сосредоточен, словно сам из ледяных кусочков.

Сейчас герцог выглядел куда теплее и живее, но все равно казался непроницаемым и жестким. Будет бороться за власть любыми способами – плевать на тех, кто может пострадать?

При всем этом его лицо хотелось рассматривать: ровные, четкие черты, красивый, даже выразительный подбородок с ямкой, особенно когда он так поджимает губы. Высокий лоб, ясные, холодного цвета глаза, чуть хищно развернутые крылья носа. Темные гладкие волосы убраны назад.

Герцог уловил мой взгляд и вроде улыбнулся – так неуловимо, что не дрогнула ни одна мышца лица. Однако, клянусь Единым, эту улыбку я ощутила во всем его облике.

Я едва заметно тряхнула головой, заставив локоны скользнуть по обнаженным плечам и тоже улыбнулась в ответ, открыто и по-человечески. Но я чувствовала, что говорить о деле сейчас не выйдет – нужно завоевать его доверие. Герцог и так выглядел раздраженным из-за упоминания о барьере и попытке вмешаться в его дела. Поэтому я решила действовать осторожно.

– Так о чем вы хотели меня спросить, ваша светлость?

– О чем спросить… – задумчиво начал он, словно вопросов у него за наше короткое знакомство накопилось слишком много. – Например, о ваших сережках.

– Вам нравятся? – склонила я голову, скрывая пробежавшую дрожь.

– Скорее, они меня интересуют. Позволите рассмотреть?

Он сделал шаг ближе, и я замерла с легкой растерянной улыбкой. Быстро он нас раскусил. Значит, не зря Ян назвал его сильным магом. Правда, сам наверняка не с одним магическим барьером защиты.

Чтобы не вынуждать герцога подходить совсем близко, я торопливо сняла сережку с правого уха и протянула ему. Опустила глаза вниз, сожалея, что так быстро этот маг обнаружил зачарованный артефакт. Пусть и весьма подержанный…

Лорд дель Йенс протянул ладонь, на которую я с едва заметным колебанием опустила драгоценное украшение со сверкающим на свету ярко-синим камнем – прямо под цвет глаз.

– Расскажете, зачем вам это?

Герцог оторвался от разглядывания сережки и снова перевел взгляд на меня.

– Она красива.

– Не только, леди дель Гранде.

Я слегка прикусила губу, разглядывая герцога из-под ресниц. Он даже более сильный маг, чем я предполагала. И видимо, именно этим намерен одолеть всех противников. Может, заговорить уже напрямую?

– Это артефакт, который дарит вам часть магических сил, – произнес он медленно, сжав украшение в кулаке. – Которыми вы сами не обладаете.

Сила. Да, это то, что его светлость считает оправданием своих решений. У него она есть, но достаточно ли обладать силой, чтобы решать за других?

Зато теперь я понимала, как действовать дальше. Приподняв голову, я посмотрела ему прямо в глаза:

– Да, ваша светлость. Вы правы. К сожалению, я не обладаю силой, но… Мне всегда этого хотелось, – чуть виновато улыбнулась я и бросила на герцога короткий восхищенный взгляд. – Да, я знаю, что знатным леди не к лицу владеть хоть какой-либо силой, будь то оружие или магия, стоит больше полагаться на силу своего мужчины. Но, так или иначе, оно меня влекло с детства. Мне хотелось почувствовать, каково это. И именно поэтому хотелось увидеть вас…

Герцог едва заметно склонил голову набок, слушая мою речь. И снова его загадочная недоулыбка, вернее, ее тень.

– Поэтому вы зачаровали свой портрет? Чтобы наверняка?

– Да, – призналась я после некоторого колебания, – простите мне эту вольность, ваша светлость. Мне хотелось нашей встречи лицом к лицу. Знаете, вся эта суета с портретами кажется мне устаревшей традицией. Художники легко врут, и только сам человек может показать себя настоящим. Это всего лишь небольшой дополнительный шанс на встречу.

– Вы хитры. Честолюбивы и, похоже, тщеславны, леди Авелина. По-хорошему, мне стоит с вами распрощаться, – он закрыл ладонь с сережкой и опустил руку.

Я напряженно замерла, расстроенная, что он не купился на мои слова, а значит, у меня почти нет шансов убедить его уступить или попросить о помощи. Ледяной маг, однако, задержался взглядом на моем лице, будто не хотел так быстро отправлять меня восвояси, и продолжил:

– Но вы одна из немногих, кто не боится говорить правду мне в лицо. А это необычно для благородной леди. Что еще за сюрпризы я могу от вас ждать?

– Простите. Мне лишь хотелось узнать о вас больше…

Я отступила на шаг назад, оставляя ему возможность сделать выбор.

Показалось мне или нет – герцог разглядывал меня иначе не только из-за наложенного заклятия и моих серьг. Его взгляд весьма ощутимо проникал в самую душу. Впрочем, едва ли его светлость дель Йенс подвержен хоть каким-то чувствам.

– Останьтесь. Пока, – он коротко усмехнулся. – Все хотят видеть настоящий отбор, пусть будет так. Не будем лишать Маравийское герцогство всех обычаев сразу. А вот про портреты я склонен с вами согласиться: живую встречу не заменит ни один художник.

– Мой слегка преувеличил некоторые черты… – смутилась я в этот раз вовсе не нарочно, вспомнив портрет.

– В вашем случае, – он приподнял брови, – без художника картина только красивее.

Лорд дель Йенс коротко склонил голову и без лишних слов покинул зал.

И только теперь я смогла выдохнуть. Что ж, ваша светлость, вы сильны, но не всесильны. Серьги хорошо отвлекли ваше внимание, чтобы вы не заметили мою собственную силу. Теперь главное – не использовать ее во дворце.

Глава 9

За дверьми зала меня послушно дожидался Ян. По его виду было ясно: его снедают нетерпение и любопытство, что именно сказал мне герцог.

– Ну? – отлепился он от стены совершенно по-мужски.

– Марианна, я ужасно устала. Мы можем пройти в покои?

Ян вскинул брови, мол, в коридоре кроме нас никого, зачем это представление, но потом кивнул и, наконец, церемонно оправил юбку.

– Конечно, леди Авелина. Пойдемте, я покажу.

Мы пошли по дворцу, который я даже не успела осмотреть толком. Пока все мои мысли были сосредоточены на лорде дель Йенсе, вернее, на том, как добиться от него правды про барьер и что делать тем, для кого морозная преграда может стать смертельно опасной. Про Айрис. Сказать напрямую? Похоже, не тот случай. Он уже осадил меня унизительно и жестко, стоило завести разговор.

Герцог Маравийский ради своих целей не пожалеет пару несчастных жертв. А выдай я всю правду про больную сестру – выдам и про свой обман насчет Авелины дель Гранде. Едва ли после этого к моим словам отнесутся всерьез. Какой-то тупик.

Хотя… в наш последний разговор он был не таким уж ледяным. Или показалось? Надо найти его слабые места, обойти ментальную защиту.

– Ваши покои, леди, – приветливо провел Ян рукой в сторону небольших дверей в южном крыле дворца.

Неподалеку я слышала голоса других девиц, щебетание их служанок, тихий смех. Где-то громыхнуло, раздался визг и ругань. Я вздохнула. Типичное женское общество в той части академии, где я провела последний год своей жизни.

И вдруг порадовалась, что сейчас рядом со мной именно Ян и я на время могу скрыться от женской болтовни и шума.

Он распахнул двери. В комнате было светло, пахло цветами и свежестью. Только сейчас я заметила, что день уже склонился к вечеру и мягкий свет струится не из окна, а от светильников рядом на стене.

Ян нахально прошел по комнате и плюхнулся на постель, закинул ногу на ногу и кивнул: говори уже.

– Что он от тебя хотел, колючка? Настолько та-айное, что даже служанка не может остаться рядом со своей госпожой.

Прошуршав юбками до кровати, я тоже опустилась и устало скинула туфли. Размяла уставшие пальцы и поймала взгляд Яна, который рассматривал меня с любопытством.

– Ты был прав.

– Убедилась, что он непробиваемый опасный выскочка?

Я цокнула.

– Нет, Ян, убедилась, что он заметил сережки. Его магическая сила, должно быть, сильнее, чем я предполагала. Один ледяной барьер чего стоит.

– И что сказал?

– Ну… Он обвинил в склонности к тщеславию, а я этому подыграла. Сделала вид, что меня влечет ореол его силы и все такое, – я сдержанно хмыкнула. – А потом он сказал, что лучше бы мне покинуть дворец.

Ян напрягся и подался вперед, опершись руками о постель, и я решила не мучить его долгим ожиданием.

– Но оставил, чтобы завершить традицию отбора. Думаю, хочет провести первые испытания и избавиться от меня тихо и без скандалов. Тем более ему есть из кого выбрать… Но мне показалось, что ему понравилась моя честность, – я уставилась Яну в глаза и усмехнулась. – Да, честность. И я остаюсь. Знаешь, при личном разговоре он выглядел не таким уж непримиримым.

Я сдержала улыбку, нарочно дразня Яна. Герцог не сделал ничего хорошего, и по-прежнему он опасный враг, еще к тому же унизительно осадивший при всех. Одному Единому известно, что за планы в его голове.

Мой старый друг не выдержал и поднялся, сжав кулаки – качнулись кудряшки возле его бледного лица. Это смотрелось бы комично – его поза и его женский наряд с париком, но взгляд был слишком серьезным, чтобы мне хотелось хотя бы улыбнуться.

– Послушай, Энжи, интересную историю, – начал он и вдруг повернулся к окну. Прошел широкими шагами, не глядя на то, как пышная юбка задевает ножки стула и кровати. – Твой милый герцог,

лорд Исангерд дель Йенс, за недолгое время своего правления успел не только навести шороху в столице и поставить магический барьер. Я не хотел рассказывать тебе все подробности – ты все-таки нежная дама, – повернулся он в полкорпуса и бросил на меня взгляд. – Но по его приказу незадолго до барьера была вырезана не одна деревня в окрестностях Фаэртона. Я это видел.

Я нахмурилась, слушая новые подробности.

– Звучит жестко, но не очень правдиво, – продолжала я выводить Яна на чистую воду. – Я слышала только про несколько семей в деревнях, женщин, детей и те слухи, что ходили о тварях, способных на подобную жестокость. Под каким же предлогом герцог это сделал?

– Он бастард, – напомнил мне Ян. – С очень слабыми правами на герцогский престол. Разумеется, вскоре после его появления в столице, во многих областях начались недовольства. И это могло еще тогда вылиться в восстание против сомнительного правителя – благо есть и другие претенденты, с большими правами на трон. Но герцог Маравийский решил подавить малейшие недовольства силой и кровью, пока они не разрослись. И ледяной барьер – неплохой способ оградить себя от проблем, а заодно провернуть свои дела, заставив людей притихнуть выдуманными угрозами. Очень удобно, не находишь?

Я сложила руки на груди, пытаясь представить знакомого мне сегодня герцога в том образе, котором его описывал Ян. Даже мысленно восстановила его облик и попыталась представить, как бесстрастно, без единого сомнения он отдает приказы убивать несогласных. Так? Или нет, злится, сводит брови, и в глазах полыхают злость, давняя обида на то, что он не ровня благородным?

Пожалуй, я его еще недостаточно изучила. Мне не хватает знаний, чтобы воссоздать точный облик. Одно я поняла: герцог человек принципиальный, себе на уме, и так просто на него не повлиять.

– Но что будет, если его… ну, отстранить от дел? – я цепко смотрела на старого друга, пытаясь вычислить в нем уровень тревоги и понять, насколько он честен.

Ян присел на подоконник и сказал серьезно:

– Человек с такими замашками, попадающий во власть, еще никогда не приносил добра. Я читал немало исторических сведений в

свое время.

– Значит, у вас есть другой кандидат на его должность? Нет смысла убирать герцога, если не знаешь, что делать дальше. Это приведет только к безвластию, беспорядкам и настоящему хаосу.

– Есть достойные, – кивнул Ян. – Те, кто могут не только демонстрировать силу, но и находить компромиссы. А сейчас это самое важное, а не сила ледяной магии и месть за несчастное детство.

Надо же, компромиссы! Не думала, что Ян может знать такие умные слова. Но он начал повышать голос, и я наконец вспомнила, где мы находимся.

– Ян! – шикнула я. – Кажется, ты опасался, что нас могут подслушать еще в лавке. Давай-ка потише. Я тебя поняла, – постучала я пальцами по губам.

Ян выдохнул, успокаиваясь, и кивнул.

– Может, леди желает омыть ноги в теплой воде?

Прикрыв глаза, я прокрутила мысленно все тревоги: самочувствие Айрис и ее жизнь, даже отец, будь он неладен. Надо написать письмо Мари и сообщить о вынужденной задержке. А еще тревожил наш обман и нахождение во дворце под чужими масками. И моя учеба, которая теперь под большим вопросом с этим отбором, куда я так странно угодила. И теперь еще – жестокость герцога, который убирает всех, кто мешается на пути. Даже не гнушается отдавать приказы убивать невинных.

Все это сдавило со всех сторон так, что стало трудно дышать. Я сделала короткое упражнение из нашего курса ментальной магии и вспомнила подходящую фразу. Пожалуй, сейчас это «Я отменяю все худшие варианты». Она всегда помогала, когда в голову лезли ужасные картины возможных неудач и гибели. Но нет, оно только в моей голове, и я просто выбираю откинуть их прочь. И еще, пожалуй, пригодится фраза «Выбираю думать о приятном».

Я открыла глаза и улыбнулась Яну.

– Больше всего я мечтаю переодеться и лечь спать. Дорога была утомительна, как и все это нарядное мероприятие. И да, от теплой воды не откажусь.

Мой напарник-служанка хмыкнул и отправился выполнять пожелания леди, пока я не остановила его вопросом:

– А ты вообще где собираешься ночевать?

– Как где? – удивился Ян. – В комнате рядом со своей госпожой, разумеется. Вдруг какая опасность – а я тут как тут.

Ян прошел к дверям и уже взялся за ручки, пока я не успела передумать.

– Знаешь что. Ты в моей комнате – вот самая страшная опасность! – возмутилась я ему в спину. – Ты невыносим, – прорычала уже себе под нос.

***

Пока Яна не было, я успела изучить всю комнату вдоль и поперек. Обстановка была почти королевской: когда-то Маравийское герцогство считалось довольно влиятельным в Айгерисе, пока не завоевало от него независимость. Сейчас, с открытием новых торговых путей, больше ценились юго-западные области, но роскошь дворцовых залов и комнат по-прежнему внушала трепет.

Стены отделаны бархатной золотистой тканью, всюду блеск и позолота, даже с непривычки уставали глаза. Захотелось потушить все свечи и упасть на кровать, чтобы побыть в темноте наедине с собой и подумать.

Я привыкла доверять интуиции. Даже считала, что она мой единственный верный друг, голос разума в окружающем сумраке. В академии нас учили прислушиваться к этому голосу, но я была только в начале пути. Однако именно интуиция помогла мне поверить в безумный план Яна, что это сработает. И вот – мы здесь, я имею возможность лично поговорить с самим герцогом, поставившим барьер.

Но теперь, как я ни пыталась понять, что делать дальше, голос молчал.

Ясно было, что ситуация гораздо сложнее и запутанней, чем мне казалось прежде. Это не просто демонстрация силы, как утверждает Ян, тут явно замешано немало факторов. Пока надо действовать проще: отправлю Яна в город, чтобы тот поискал запасы лекарства у местных лекарей. Наверняка в Гернборге с этим лучше, чем в нашем

захолустье. Это хоть на время поможет Айрис, а я смогу думать, что делать дальше.

Мои размышления прервал стук распахнувшейся двери.

– Леди Авелина, – пробасила моя «служанка», врываясь в комнату с большим кувшином.

Ян протиснулся в проход со своим широким подолом, пяткой лихо пнул дверь, захлопывая, и шумно выдохнул.

– Мне кажется, Марианна, – осмотрела я его живописный вид, – что из всех девушек его светлость больше всего запомнит именно тебя. Я бы точно запомнила.

Я с трудом подавила смешок, глядя на возмущенно горящие глаза старого друга. Он пытался сдерживать свои движения, неловко приседал в реверансах, опускал глаза в пол, но как не замечать своеволие на лице могучей служанки? Может, хоть губы ему накрасить? Хотя нет, это еще больше заставит всех на него смотреть.

– А я думаю, – деловито прошел Ян к позолоченному тазу для умываний, – что его светлость глаз от вас оторвать не мог! И не только из-за сережек.

– Для меня такая честь – быть замеченной самим герцогом, – мило улыбнулась я. – Не правда ли, Марианна?

– Может, помочь вам раздеться, госпожа? – Ян угрожающе навис надо мной и кровожадно улыбнулся.

– Знаешь! Похоже, мне нужна отдельная комната для служанки.

– Похоже, это не поможет, – Ян вдруг хмыкнул, присел и придвинул таз с горячей водой. Стащил с меня туфли, невзирая на сопротивление, и окунул мои уставшие ноги в горячую расслабляющую воду.

– Перестань.

– Не дергайся, – он вдруг понизил голос до такого, что я его едва слышала. – За нами следят, за обоими. Не знаю, что ты именно наплела герцогу, но он явно взял тебя и меня заодно на особый счет. Несколько слуг не спускают глаз с наших покоев. К другим претенденткам такого внимания я не заметил. Так что одна ошибка – и нас отправят обратно.

Похоже, ему пока ничего не удалось разузнать – слишком много внимания мы привлекли. А я понадеялась, что смогла отвлечь опасного противника. Оказалось, он лишь приставил стражу. Жаль,

сейчас не помешали бы новые сведения. Чуть более надежные, чем слухи и догадки про разоренные деревни.

– Тогда и ты не делай глупости, – шепнула я могучей «служанке» и слегка ткнула его в плечо пальцами ног, на что тот шутливо ахнул. Но я сделала самый грозный вид и уже серьезно бросила: – И не выходи из роли, дорогая Марианна.

Глава 10

В кабинете тихо потрескивал огонь. Сегодняшний день – день первого испытания для кандидаток в невесту – выдался необычайно морозным. В городе дым густо валил из каждой трубы, река промерзла так, что рыбаки уставали резать лед, чтобы выловить хотя бы маленькую рыбку. Во дворце окна покрылись узорами, и к дровам, постоянно подбрасываемым в очаги, пришлось добавить согревающие заклинания от придворных огненных магов.

Я закинул ногу на ногу, сидя у камина и читая письма. Меня холод не беспокоил совершенно, но надо было позаботиться обо всех многочисленных жителях дворца, включая драгоценных гостей. Подданные за моей спиной и так без приязни поминали герцогский ледяной нрав. Не хватало еще заморозить кого-нибудь в буквальном смысле.

К тому же в кабинете находился человек, которому тепло требовалось особенно. Алард с кряхтением вытянул ноги, придвигая их поближе к огню.

– Ох, мои старые кости… Сидел бы так и сидел весь день, а должен скакать по дворцу, как мальчик. Все-таки сделать меня распорядителем отбора было плохой идеей. Я старый вояка, куда мне разбираться в тонких материях вроде герцогской женитьбы?

– Это была твоя идея, Алард.

– Это была *плохая* идея. А ты неожиданно согласился, вместо того чтобы спорить, как обычно, – забубнил он.

Я только улыбнулся, открывая очередное письмо. Друг и наставник ворчал все время – и то ему не так, и это, и даже собственные предложения дурны.

Алард старел. Много лет назад, когда он, многообещающий боевой маг, разругался с моим отцом и нашел меня, еще мальчишку, среди прислуги в доме одного из провинциальных аристократов, Алард был стройнее и живее, а в его волосах тогда было почти не найти седины. Его серые глаза, запомнившиеся мне более яркими, чем сейчас, горели гневным огнем. Ох, как он костерил предыдущего герцога! И как легко мне, неопытному и нищему юнцу, было увлечься

его словами – жесткими, хлесткими, а особенно сладкими обещаниями власти и достатка.

Правда, тогда я совсем не рвался к трону. Меня больше влекли магия и сила, которую она дарила. Я попросту не верил, что кто-то во дворце может всерьез принимать бастарда, рожденного от служанки.

И вот, посмотрите-ка, где я оказался… Жаль, мать до этого не дожила. Она не видела и того, как меня отыскал Алард, – скончалась, когда мне едва исполнилось пять лет, так что он в каком-то смысле заменил мне обоих родителей.

Уже в те годы я считал его стариком, но только сейчас это становилось правдой. И дело не в седине, усыпавшей волосы старого друга. Ум Аларда оставался цепким – в конце концов, именно благодаря ему настоящий отец перед смертью успел признать меня своим наследником к вящему неудовольствию других претендентов. Но прежней жесткости, непреклонности в наставнике было не видать. Он все еще лучше меня разбирался в политике и в том, что необходимо для удержания трона, однако все чаще мне казалось, что Алард спорит исключительно ради спора. Поэтому, признаюсь, я не всегда уделял его жалобам достаточно внимания, а иногда, как в ситуации с барьером, вообще шел наперекор.

Не то чтобы меня это радовало. Алард старался воспитывать во мне независимость мысли, и он достиг в этом успехов. Но в последнее время я часто ловил себя на том, что жалею о моменте, когда узнал о вероятном нападении оборотней на страну и принял решение защитить Маравию, заодно исправив ошибки предыдущего правителя. Уж лучше бы я все так же мечтал покорять вершины магии.

По крайней мере, пока я занимался изучением заклинаний, никто не отправлял ко мне убийц и не пытался причинить невероятное счастье в виде свадьбы с незнакомой девушкой. И даже не могу объявить об опасности, потому что меня назовут сумасшедшим. Оборотни здесь всегда были лишь страшными сказками. Кто же знал, что они превратятся в настоящую, очень даже живую и зубастую угрозу?

Увидев, кто отправитель следующего письма, я скривился. Можно не вскрывать конверт и не читать текст – и так понятно, что напишет архиепископ. И все же мне пришлось это сделать. А вдруг он добавит что-то новенькое?

Кажется, я до сих пор не лишился юношеской наивности, потому что мои надежды на оригинальность в послании рассыпались прахом.

– Что там? Хорошие новости? – спросил Алард, по печати на конверте догадавшись, кто автор письма.

– Шутишь? – я вздохнул. – Всё абсолютно то же самое, что и всегда. Церковь не даст своего покровительства, пока я не сочетаюсь браком с благородной девушкой маравийской крови, и та особа должна принадлежать к нашему вероисповеданию. А многие простолюдины прислушиваются к священникам охотнее, чем к кому-либо другому.

– Еще одна причина поскорее выбрать невесту, – важно произнес Алард. – Услышь архиепископ звон монеты в своем кошельке, запел бы по-другому, ну а пока наша казна не может похвастаться обширными размерами, придется пойти у них на поводу. Могло быть и хуже, в конце концов. Тебя же не на мужчине заставляют жениться, как в Халлашане.

– Не сравнивай нас с восточными дикарями, – буркнул я.

– Ну ладно, ладно, не злись. Ты уже познакомился со всеми девушками. Приглянулась какая-нибудь?

Словно наяву, сразу запахло приторными духами, а в ушах зашумели шуршащие ткани и легкомысленные мелодии – ароматы и звуки позавчерашнего дня, когда передо мной впервые предстали все кандидатки.

– Ну… Пожалуй, да, приглянулась.

– Только не говори, что это леди дель Гранде, – сощурился Алард. – Видел я, как ты на нее посматриваешь.

– Нет, не она, – сухо ответил я. – На самом деле в качестве возможной спутницы жизни меня гораздо больше интересует Лерия.

И это была почти правда. Лерия дель Ларди пока казалась самой подходящей из кандидаток в невесты, если судить по красоте, положению, богатству и, особенно, по тому, что она меня раздражала меньше некоторых других. Но чаще я бросал взгляды в другую сторону от нее, на девушку, которая была не менее привлекательна.

Поразительно, что портрет не давал и намека на это, а вблизи, когда Авелина дель Гранде улыбалась, пожимала обнаженными плечиками, вскидывала взгляд, то становилась похожа на другую женщину из моего прошлого, которую, как мне казалось, я давно забыл. С застарелыми, причем далеко не самыми приятными,

чувствами было сложно совладать. А к ним добавлялась целая буря новых – Авелина вызывала их своей загадочностью и необычным поведением.

Впрочем, была и другая причина.

– Мы уже с тобой это обсуждали. Что-то с этой Авелиной не так. Она прощупывала меня с помощью сережки, делала подозрительные высказывания насчет барьера…

– Это говорит мужчина, который сам ее сюда пригласил, – фыркнул Алард. – Тебе было бы начхать и на заклятье на портрете и на сережку, если бы она не ляпнула, что барьер – плохая идея, верно? А ты не думал, что девушка может действительно беспокоиться о жителях Фаэртона? Мы ведь оба с тобой знаем, что ограничение торговли с Иинаем по ним ударило.

– Я делаю все, что могу, чтобы смягчить эти неудобства, – напомнил я. – В том числе обсуждаю с иинайской делегацией, как поставлять товары через барьер.

Друг меня как будто не услышал.

– А прощупывание сережкой – это логичный ход от девушки, которая хочет заполучить тебя в женихи и стать герцогиней. Ну, я бы так и сделал, во всяком случае. Уж поверь старику, убийца действовал бы иначе. А ты просто пытаешься скрыть свою заинтересованность под подозрительностью. Эта дель Гранде весьма красива, разве нет?

Теперь я кинул на него острый взгляд, предпочтя «не услышать» две последние фразы.

– Вот поэтому ты и назначен распорядителем – ты можешь понять, как будет действовать преступник. Все равно большую часть поручений будут выполнять младшие помощники, а богатый опыт боевого мага позволит тебе вовремя предупредить опасность – и для меня, и в первую очередь для девушек. Пусть для убийцы это станет сюрпризом – это, кстати, твой собственный довод. Ты разве уже забыл?

– Да, да…

Алард, кажется, был готов опять разбрюзжаться, но я взглянул на золотые часы на каминной полке и поднял руку, останавливая поток слов.

– Нам пора – самое время для эффектного появления на первом испытании для невест. Заодно и выясним, не врет ли нам наша дорогая

леди дель Гранде.

Глава 11

Мы прибыли ровно в тот момент, когда в зале стихла ненавязчивая веселая музыка, призванная немного развлечь гостей испытания и создать нужное настроение. Двери широко распахнулись, и все непроизвольно повернулись к нам.

Медленно, под небольшую магическую иллюминацию, подчеркивающую мое появление, я прошел в зал, улыбаясь гостям и стараясь поздороваться с каждым из них. За моей спиной шагал Алард.

Одной из немногих вещей, которые предыдущий герцог сделал в жизни правильно, было то, что он перестроил дворец и украсил помещения в соответствии с модными веяниями. Даже если, на мой скромный взгляд, они были вычурными, в глазах с удивлением осматривающихся аристократов я видел восхищение интерьерами.

Поскольку мы с Алардом хотели не только выбрать невесту, но и отвлечь аристократию от тревожных новостей на границе, Сорочий зал для проведения отбора не подходил. Слишком он был мал и прост, поэтому мы решили провести первое испытание в Золотом зале.

Правда, название слегка обманывало. На самом деле стены были отделаны в основном белым и розовым мрамором нежного оттенка, который прекрасно сочетался с небольшими золотыми вставками. Хрусталь огромных люстр отражал огоньки свеч, придавая им колдовское сияние. И хотя свечи в действительности не отличались ничем необыкновенным, магии в зале было хоть отбавляй. Музыкантов, например, не существовало – дирижер с улыбкой водил палочкой перед парящей в воздухе флейтой, а струны у лютни перебирались будто сами по себе. То же самое можно было сказать о столиках с напитками и закусками, расставленных по краям зала. Стоило поднести бокал к кувшину, как он взмывал вверх и аккуратно наполнял его вином.

Разумеется, за всем этим незаметно для гостей следили маги. Они же устроили уголок, в котором на жердочках сидели пестрые «райские» птицы из небесного сада Единого бога, где Он после конца мира будет приветствовать всех праведников. Эти механические птахи, которым с помощью магии придали неотличимый от живых «сестер»

вид, порхали по залу и могли сесть на плечо заинтересовавшимся ими аристократам, чтобы прошептать на ухо доброе предсказание.

В общем, чудес хватало. Надо же было произвести впечатление на дорогих гостей. Дорогих – во всех смыслах.

Здесь пили вино и послы из Иная, и родственники невест – лишь Авелина дель Гранде по понятной причине прибыла без родителей, и даже один из моих соперников, долговязый лорд Рован дель Марф, с наглой ухмылкой приподнявший бокал при виде меня. Я улыбнулся ему в ответ.

Шпионы докладывали, что Рован сговаривается против меня с мелкой аристократией, надеясь найти у них поддержку. Поводы делать это у него были – в его жилах текла кровь родной сестры старого герцога, то есть мы приходились друг другу двоюродными братьями. Прав на трон у него было чуть ли не больше, но отец выбрал меня.

Понятно, что Рована это взбесило. Во всех его движениях, в пристальном взгляде ярко-синих глаз – отличительной черты нашего семейства – читалась ненависть ко мне. Однако, к моему огромному сожалению, официальных причин сажать его в темницу у меня не было. Приходилось терпеть эту нахальную морду прямо у себя во дворце. Естественно, и отбор он пропустить не мог.

Как будто мне мало оборотней и невест.

Заметив, что «братец» направляется ко мне, неуловимым движением я наколдовал ему под ноги ледок, мгновенно превратившийся в лужицу. Рован с ругательством поскользнулся и отъехал куда-то в сторону, а сам я торопливо отошел, чтобы заговорить с другим гостем и скорее миновать «братца».

Но в тот же миг столкнулся с кем-то, кто издал короткое и нежное «ах». На меня уставились изумленные голубые глаза на красивом личике в обрамлении золотистых волос.

– Леди дель Гранде? Кхм… – обнаружив, что стою на подоле ее пышного платья, я быстро шагнул вбок. Вроде никто ничего не заметил? – Какая неожиданная встреча! Как вам… э… вечер?

За спиной послышался тяжелый вздох. Алард наверняка заметил мой маневр и счел попытку завести разговор идиотской.

Какой, в общем-то, она и была.

– Прекрасный вечер, – ответила Авелина, продолжая смотреть на меня широко распахнутыми глазами. – А зачем вы наколдовали ту

лужицу?

– Какую лужицу? Нет, что вы, я бы не стал…

Я снова прокашлялся и украдкой оглянулся, но деваться было некуда – или предложить руку девушке, продолжив беседу, либо отойти, и тогда меня нагонит Рован с разозленным, покрасневшим лицом. Разумеется, я выбрал первый вариант. На мое счастье, Авелина охотно оперлась на мою ладонь и зашагала вместе со мной вперед.

– Как вам Гернборг? – спросил я, с удовольствием наблюдая за тем, как Рован остается позади. – Ваш дядя писал, что вы редко покидаете родное поместье.

– Так и есть, – слегка рассеянно отозвалась Авелина. – Поэтому можете не сомневаться – столица показалась мне великолепной, хотя я видела ее пока лишь из окон кареты и дворца. Но на самом деле мне бы хотелось обсудить с вами один вопрос…

Она вдруг досадливо прикусила губу. К нам направлялся лорд дель Эворс, фаэртонский граф. Похоже, он твердо намеревался со мной заговорить.

– Какой же? – уточнил я у девушки.

Если это что-то важное, граф может и подождать. Тем более они с Авелиной должны быть знакомы. Все-таки их владения совсем рядом, наверняка они часто бывают друг у друга в гостях.

Однако Авелина странно улыбнулась и отвернулась в сторону.

– Впрочем, лучше потом. Вашего внимания уже жаждут. Не буду вас отвлекать, ваша светлость.

С этими словами она убрала теплую ладошку с моей руки, изящно поклонилась и отошла, уступая место графу. Я растерянно посмотрел ей вслед.

Строго говоря, девушка была права – хорошему хозяину бала предписывалось уделить внимание всем гостям понемногу, а я бы этого не смог, если бы задерживался с каждым из них, обмениваясь больше чем парой-другой фраз. С этой точки зрения Авелина показала себя очень хорошо воспитанной. Но видит Единый, мне теперь будет нелегко перестать гадать, что она хотела обсудить.

Вдобавок фаэртонский граф ничего толкового не сказал. Банальные приветствия, дежурный обмен любезностями. Затем, так же стремительно, перед глазами промелькнули другие гости – поддерживающая меня знать, мать одной из кандидаток, отец Лерии,

сбоку мелькнул оборотень Брен, согласившийся на мое предложение и теперь внимательно выглядывающий среди людей в зале предателя.

Теперь я точно ни с кем не разводил длинных бесед. Пора было начинать то, ради чего мы все собрались.

В дальнем конце зала находился небольшой стол, рассчитанный на двоих человек. Он был пуст, если не считать небольшого прямоугольного предмета с одной стороны, накрытого тканью. Слуги в ливреях приглядывали, чтобы никто туда не подходил и не прикасался к загадочной вещице.

Когда мы с Алардом приблизились к ней, даже не пришлось делать специальных объявлений, чтобы призвать всех к тишине. Гости сами понизили голоса до заинтригованного шепота и собрались перед столом – и снова слуги помогли им остаться на почтительном расстоянии. Некоторые, в основном женщины, устроились в принесенных креслах, но одна софа, стоящая сбоку от стола и рассчитанная на пять человек, оставалась свободной.

По моему знаку огненный маг приглушил яркий свет, и свечи в Золотом зале замерцали еще таинственнее.

– Уже давно в Маравии не проводилось церемоний отбора невест, – начал Алард, когда все были готовы. – Эта традиция пришла к нам из королевства Айгерис и уходит корнями в ту темную эпоху, когда государство только зарождалось. Его светлость герцог Маравийский решил возобновить обычай, осовременив его и призвав на помощь меня, вашего скромного слугу.

Раздались хлопки. Друг с улыбкой склонил голову и дождался тишины.

– В Айгерисе девушек среди прочего испытывали на знание географии и арифметики, умение выразительно читать стихи и играть на музыкальных инструментах. Мы посчитали, что эти требования устарели. Не приходится сомневаться, что истинные маравийские леди могут сложить два и два.

Шутка вызвала легкий смех в зале. Даже если кто-то из аристократов не озаботился дать своим дочерям хорошее образование, которое включало все вышеперечисленное, у него хватило ума не представлять такую девушку ко двору. Это был бы позор для всей семьи, который злые языки припоминали бы очень долго.

Маравийское герцогство считалось оплотом просвещения еще во времена, когда входило в состав Айгериса. Соседи до сих пор называли нашу столицу, Гернборг, городом ученых, а в Элавийскую академию магии рвались студенты даже из соседних стран. Мне там, правда, не довелось учиться, но и будучи простым слугой я умел читать и писать. Для отпрысков благородных семейств устраивать испытание на знание наук тем более было бы пустой тратой времени, граничащей с идиотизмом.

– Поэтому мы оставили только три испытания, которые показались нам самыми важными, – продолжил Алард. – Сегодня вы станете свидетелями первого из них – знакомства с невестами. Прекрасные леди, выйдите, пожалуйста, сюда. Можете присесть, если желаете.

Пять девушек охотно устроились на мягкой софе. Места хватило для всех, несмотря на пышные платья, но кандидатки все равно бросали друг на дружку такие взгляды, словно каждая из соседок кому-то что-то прищемила.

В этот миг из зала раздался приглушенный голос.

– Всего пять? В Айгерисе за короля сражалось по сотне девушек…

– Какой правитель, столько и желающих выйти за него замуж, – хмыкнули из толпы.

Рован. Конечно же, это был он. Не мог меня убить, пока не заработал поддержку знати, так хотя бы надеялся унизить меня перед подданными.

– Здесь самые достойные молодые леди Маравии, которые подверглись тщательному отбору по портретам еще до начала этой церемонии, – сухо ответил ему один из соседей, оказавшийся генералом дель Ларди. – Позвольте узнать, лорд Рован, сколько портретов получили вы? Ни одного? Ах, простите, вы же не герцог и никогда им не будете…

Рядом засмеялись, заглушая гневный ответ Рована. Алард громко прокашлялся. Спор стих – подозреваю, потому что «братцу» было нечего возразить.

– Для жениха важно знать невесту – не только ее родословную, но и ее характер: каков у нее нрав, что она любит, а что не выносит. И конечно, невеста должна быть при этом честна. Чтобы убедиться в

этом, мы взяли из дворцового хранилища редкий магический артефакт, который показывает, говорит ли человек правду.

Слуга театральным жестом снял с предмета на столе ткань. Под ней, на подставке, оказалась хрустальная пластина такого размера, чтобы на ней поместилась человеческая ладонь. Материал был гладко отполирован с одной стороны, а с другой его испещряли колдовские символы, которые и придавали ему силу.

Жаль, такой ценный артефакт существовал в единственном экземпляре. Создавший его ученый маг скончался вскоре после того, как сделал первый образец, и пока никто не сумел продублировать его изобретение. А жаль. Мне бы пригодились такие на допросах преступников.

Впервые девушки отвлеклись от соперниц и с удивлением уставились на артефакт. Их мысли можно было прочитать по лицам.

Как – испытывать на честность нас, леди?!

Среди зрителей, наоборот, поднялись заинтересованные шепотки, а иногда и смешки. Наверняка те гости, кому кандидатки когда-то перешли дорогу (а это у аристократии случалось сплошь и рядом), уже предвкушали раскрытие скабрезных подробностей и сокровенных тайн.

Глава 12

– Никаких каверзных вопросов вам задавать не будут, – тут же успокоил он. – Чтобы предупредить двусмысленную ситуацию, вокруг стола будет поднята стена тишины. Все будут слышать вопросы его светлости, но ваши ответы, уважаемые леди, останутся тайной, известной лишь вам и герцогу. В случае если – вдруг! – кто-то решит покривить душой, кристалл приобретет красный оттенок.

– А если мы будем говорить правду? – уточнила Кейли.

Эта полноватая, пышущая здоровьем девушка растревожилась сильнее всех, услышав о проверке на ложь. С ее щек и так никогда не сходил румянец, но теперь горело все лицо.

– Тогда кристалл останется прозрачным, – пояснил Алард. – Чтобы у достопочтенная публика не сомневалась в нашей собственной честности, мы пригласили двух уважаемых в Гернборге магов проследить за тем, чтобы в работу артефакта никто не вмешивался.

Последовало отдельное представление наблюдателей – я пропустил его мимо ушей. Уж мне-то точно было незачем подделывать результаты, которые показывал кристалл. А все предосторожности, чтобы этого не делали другие кандидатки, пытающиеся подставить соперниц, были уже приняты.

Затем девушки потянули жребий, кто первой присоединится ко мне за столом. Я сел полубоком к залу, чтобы оттуда было хорошо видно лица кандидаток. Пусть чужое внимание послужит для них дополнительным доводом говорить правду.

Начала испытание рыжая Ани дель Вер. И на первый же, простейший вопрос эта лиса солгала. Когда я спросил, какое блюдо у нее любимое, она ответила, что это запеченная форель. Кристал покраснел мгновенно. Рыжая бестия только рассмеялась и объяснила, что форель она на самом деле терпеть не может, зато теперь уверена, что артефакт работает правильно.

А я подумал, что если Ани ведет себя так постоянно, то наш брак продлится недолго. Мы друг друга задушим примерно на второй день. И то – только если в первый из-за свадебной церемонии устанем до изнеможения.

Тем не менее испытание Ани много времени не заняло и прошло довольно гладко. Вопросы были составлены заранее, для каждой невесты свои, и в основном ничего не значили. Никто же не думал, что меня могут всерьез интересовать чьи-то предпочтения в еде? Ну, если только будущая жена не предпочитает на завтрак кровь младенцев…

Однако помимо бестолковых встречались и важные для меня. Например, почему девушка хочет стать герцогиней.

Ани посмотрела мне прямо в глаза и сказала, что ей нравится власть. Хрусталь артефакта в этот момент поражал кристальной прозрачностью. Я был признателен рыжей кандидатке за честность, но мысленно из отбора ее исключил.

Первое впечатление оказалось верным. Мы с ней не поладим.

Затем шла белокурая Лерия дель Ларди, и тут тоже все обошлось без неожиданностей. Мы с генеральской дочерью мило поулыбались друг другу, она бойко ответила на все вопросы, в том числе почему стремится к трону. «Думаю, я стану хорошей правительницей», – фраза хоть и обтекаемая, но не такая, к которой мне бы захотелось сильно придираться.

Артефакт ни разу не приобрел мутновато-красного оттенка. Лерия подросла в моих глазах, а зал ее встретил аплодисментами, когда она вернулась на софу. Генерал, наверное, был страшно доволен.

Третьей стала пухлогубая красотка Гвер, которая манерно присела в кресло и бросила на меня томный взгляд из-под густых черных ресниц. Меня даже как-то жаром обдало…

И снова артефакт вел себя «тихо». Даже когда эта жгучая брюнетка объявила, что уж когда станет герцогиней, то наведет всюду порядок.

Что ж… Отчего-то я уже представил ее с плеткой, но воодушевления у меня это не вызвало.

Зато дальше с кандидатками начался сюрприз за сюрпризом.

Четвертой напротив меня уселась пышечка Кейли. Ее лицо к этому моменту шло пятнами, а в кресло она опускалась так, будто оно было усеяно острыми шипами. Мне даже стало неудобно задавать какие-то вопросы.

Помнится, эту девушку беспокоили трудности, с которыми придется бороться будущей герцогине. Неужели она *настолько* их боится, что простое испытание повергло ее в панику?

В целом знакомство началось терпимо. Кейли отвечала хоть и с запинками, но артефакт не краснел. Так, зарозовел слегка на вопросе, что ей нравится в мужчинах – девушка попыталась польстить и сказать, что властность, но заметила, как мутнеет хрусталь, и быстро поправилась на «добрый, покладистый нрав».

Ну, где-то в глубине души я, наверное, добрый…

А потом все полетело к демонам.

– И почему же вы хотите стать герцогиней? – задал я единственный вопрос, который повторялся для каждой девушки. – Что вы можете сделать ради маравийского народа?

– Ну, я могла бы накормить бедных…

Артефакт заалел так густо и резко, что в зале заахали. Но, когда Кейли опустила взгляд и увидела реакцию артефакта, пунцовый цвет ее лица показался даже ярче.

Я прокашлялся.

– Леди дель Марвенс, вам лучше подумать над ответом тщательнее.

– Я… я…

Ее взгляд забегал по зрителям, по мне, метнулся к Аларду и другим претенденткам. Грудь в вырезе-каре вздымалась так часто, что впору было испугаться, не хватит ли сейчас девушку сердечный удар.

Я по привычке смял в ладони ледяной шарик.

Чудесно. Я настолько страшен, что мне боятся сказать правду, даже если вранье в буквальном смысле увидит весь дворец.

Я сделал короткий жест, гася звуки в пределах стола. Теперь снаружи не было слышно не только претендентку, но и меня.

– Леди Кейли, – я обратился к ней более неформально, стараясь, чтобы мой голос звучал настолько мягко, насколько это вообще возможно. – Почему вы боитесь ответить? Это из-за слухов обо мне?

Она нервно кивнула.

– Простите. Ваше прозвище…

– Ледяной Ублюдок, – спокойно произнес я. – Да, мне о нем известно. Поверьте, я таков только с врагами. Мне ни к чему проявлять жесткость к невинной девушке, тем более только потому, что она изо всех сил пытается мне понравиться. Если вы скажете правду, между нами ничего не изменится. Но если артефакт покраснеет еще раз, это вызовет у придворных закономерные и наверняка крайне неприятные

для вас вопросы. Вам выгоднее сказать правду мне, я ее услышу, и мы об этом забудем. Клянусь Единым. Так почему вы приехали на этот отбор? Я уже догадался, что не ради блага Маравии.

– Отец меня убьет, – обреченно прошептала Кейли.

На артефакте – ни единого пятнышка.

– Из-за чего? – мрачно поинтересовался я. – Не избавиться же от меня вы сюда приехали. Ну а если ваша причина другая, я мог бы поговорить с вашим отцом. Только для начала мне эту причину надо знать.

Она вздохнула и блекло улыбнулась – больше для публики, чем для меня.

– Нет-нет, что вы, мы против вас ничего не задумывали. Отец вообще избегает всяких заговоров – это опасно, если вы понимаете, о чем я. А причина в том, что моя семья богата, но мой отец всего лишь виконт. Он отправил меня на отбор, чтобы с моей помощью получить более высокое положение в обществе. Я подумала: почему бы и нет, если тут будет весело. Но пока тут ни капельки не весело…

– Ясно, – медленно произнес я. Великолепно просто, чего уж там. Хотя чего-то подобного следовало ожидать – многие родители поправляли свое благосостояние или осуществляли честолюбивые планы через детей. – Не волнуйтесь, я никому не расскажу и пока не буду вас исключать из отбора, чтобы ваш отец ни о чем не догадался. Вы же не против?

В ее глазах появилась надежда.

– Ваша светлость… Если вы правда так поступите…

– А зачем мне лгать? – я пожал плечами. – Правда, вам придется придумать какое-то оправдание для остальных, почему вы сразу не сказали правду.

– Да-да, конечно! – Кейли радостно замотала головой.

Я расслабился. Проблема решена, вдобавок можно со спокойной душой отбросить (пусть и снова мысленно) еще одну кандидатку. Чудесно – и в этот раз без сарказма.

Правда, если так пойдет дальше, мне окажется не на ком жениться. Ну да ладно, я буду не в обиде.

Приближение последней претендентки заставило меня неосознанно сесть прямее и пристально следить за ее движениями.

Зал же встретил ее чуть тише, чем остальных девушек. Ее семья была очень уважаемой, но саму Авелину при дворе видели первый раз, и она не успела обзавестись большим количеством друзей.

В этом мы с ней были похожи.

– На сей раз никакой магии, зачарованных сережек и прочих колдовских трюков, – предупредил я.

– Никаких, ваша светлость, – совершенно честно улыбнулась она.

– Прекрасно. Так…

Начнем с чего-нибудь попроще.

– Кажется, у вас со служанкой доверительные отношения – это редкость при дворе. Со всеми ли слугами дома вы так тепло обращаетесь?

Похоже, не такого вопроса ожидала леди Авелина. На короткий, но уловимый миг она смутилась, но тут же взяла себя в руки. Однако это смущение я уже уловил. И смотрел ей в глаза, ожидая очередного красного цвета на артефакте.

– Да, ваша светлость, – бодро ответила Авелина. – Простите мое смущение, не ожидала именно такого вопроса. Мари… работает у нас уже много лет, с самого моего детства. Она мне почти как подруга.

Кажется, мы оба смотрели на артефакт краем глаза. На удивление он остался прозрачным.

– Хм, – мне сложно было удержаться от легкого недоверия, но с артефактом не поспоришь. – В таком случае перейдем к главному. Почему вы хотите стать герцогиней?

Она нахмурилась, и это было даже очаровательно: такой серьезный вид при такой милой внешности. Впрочем, иногда под самой невинной внешностью скрывается настоящая тьма.

– Потому что меня заботит будущее подданных нашего герцогства, ваша светлость. И я готова сделать все, чтобы их жизнь стала лучше.

Снова на артефакте ни облачка! Публика, кажется, уже начинала скучать.

– Значит, вы мечтаете о благе для народа… А если вы решите, что для этого понадобится убить герцога?

Кто-то ахнул. Ну да, весьма прямой вопрос. Посмотрим, как Авелина выкрутится.

Глава 13

– Убить?! Нет, не думаю, это слишком, – я покачала головой, и камень будто замерцал, но цвет все же не изменил. – Я против убийств. И считаю, что путь договоренностей и взвешенных решений лучше, чем грубая сила.

Камень стал прозрачен, как слеза.

Герцога не устроило и это. Он вытянулся в кресле, медленно размял шею, словно груз ответственности и власти успел его утомить. Но взгляд он с меня не спускал и вдруг произнес:

– Помнится, буквально недавно вы восхищались именно силой, леди дель Гранде.

Я промолчала, не отводя взгляд. Он не задал вопрос, и я не торопилась себя выдавать: пусть уточнит формулировку, и я придумаю, как выкрутиться.

Герцог понял свою ошибку и сказал с нажимом:

– Разве не так я вас понял?

– В первую очередь я говорила о вашей силе. Признаться, когда я не знала вас лично, то считала, именно в этом ваше преимущество. Но вы показываете, что можно успешно сочетать и разум, и влиятельность.

Сказала – и самой захотелось уставиться на камень: вру я или нет. Но ведь герцог и правда обладает немалым влиянием. И, судя по всему, далеко не глуп. А значит, этот дурацкий артефакт должен остаться прозрачным!

Кажется, в этот раз снова удалось. Я легко бы скрыла обман, будь возможность воспользоваться магией, но в этот раз приходилось действовать только своими силами: обдумывать каждое слово и выкручивать так, чтобы это не противоречило моим убеждениям.

По позвоночнику даже пробежал холодный пот от мысленного напряжения. Герцог Исангерд дель Йенс только коротко усмехнулся моей лести – артефакт утверждал, что я сказала чистую правду.

– Вот как! И теперь, значит, даже магический барьер возле Фаэртона уже не кажется вам глупостью?

Я улыбнулась так предельно вежливо, что едва не свело щеки. Как назло, вспомнились слова Яна о том, как герцог решил подавить недовольства, представились убитые им люди, кровь, что сейчас была на его руках. И моя сестра, и другие невольно пострадавшие от запрета люди – у многих остались за границей родные, а кто-то, как и Айрис, нуждался в привозимых товарах.

При этом герцог не утруждался пояснениями, как долго мы должны жить в таких условиях, что именно за страшная угроза лежит за этой морозной стеной, которую нельзя решить армией. И как выживать тем, кто ни в чем не виноват!

– Я думаю, это было внезапное решение, – начала я терпеливо. – Полагаю, были определенные обстоятельства, которые вынудили вас сделать это. Но, к сожалению, вы оставили нас в неведении, и приходится гадать. Не могу сказать, что это глупость, но…

Герцог молчал, но смотрел с любопытством, мол, что еще я скажу. Он вдруг щелкнул пальцами так, что ощутимый гул пробежал по ушам, на мгновение мне показалось, что я оглохла. Нет, это невидимая стена, как он делал с леди Кейли. Значит, теперь нас обоих не слышат. И я не удержалась:

– Вы поставили под угрозу тех, кому теперь не выжить. Мы тесно связаны с Иинаем торговыми путями, многие получали оттуда лекарства, которые больше нигде не достать. Невозможность покинуть город – катастрофа для тех, кто работает в другом месте и пытается содержать свою семью! А мы даже знать не знаем о неведомых вражеских армиях, которые, возможно, существуют только в вашей голове, ваша светлость, – я обреченно прикрыла глаза и выдохнула шепотом: – Моя сестра может погибнуть…

Мы больше не смотрели на камень. Понятно, что я говорю чистую правду, ту, о которой так долго молчала. Но вместо того, чтобы позвать стражу и выгнать меня за оскорбление, герцог задумчиво произнес:

– В родословной не упоминалось, что у вас есть сестра, леди Авелина дель Гранде.

Вот теперь он слегка откинулся назад и бросил взгляд на артефакт.

– Вы правы в ваших подозрениях. У леди Авелины дель Гранде нет сестры.

Мы оба смотрели, как хрусталь мерцает на свету всеми прозрачными гранями. Было поздно что-то сочинять. Разве не ради именно этого разговора я все затеяла?

– Как же ваше имя? – Исар приподнял правую бровь.

– Энжи Тейр. И я здесь потому, что нам нужна помощь. Ни ваша стража, ни вы не дали нам возможности высказаться. От меня повсюду только отмахивались. Мы из благородного рода, который, к несчастью, обеднел. И сейчас я пытаюсь делать все, что в моих силах, чтобы моя семья выжила. Нам нужны лекарства: сестра неизлечимо больна, и только редкая трава, хелиес, растущий в Иинае, позволяет сохранять ей жизнь. Теперь его не достать. Кроме того, мне нужна моя учеба в Элавийской академии, за которую я получаю стипендию, иначе мы не протянем до конца зимы в ловушке, которую вы создали. Из-за вашего барьера я даже вернуться туда не могла – только поехать в столицу, притворившись вашей невестой. Вот как обстоят дела, ваша светлость, – я самую малость подалась вперед, поймав его ледяной взгляд.

– И что вы предлагаете мне сделать?

– Снимите барьер, я уверена, угрозу вражеского вторжения можно решить иначе! У нас есть армия. Даже наше жители встанут на защиту границ, если это потребуется. Не лишайте нас всего.

Герцог медленно помотал головой.

– Нет, это невозможно. Как и не могу сказать сейчас почему. Хотя эта причина имеет самое непосредственное отношение к вашему городу и его границам.

– И с чем же она связана, эта причина?

– С вашей же безопасностью, – лорд Исангерд усмехнулся. – Вы заставляете меня принимать сложные решения, Энжи.

– Вы тоже, ваша светлость.

– Что же с вами делать? Двор, все эти люди ждут развлечения. И, как назло, вы ни разу не солгали, чтобы был весомый повод отправить вас домой. Ах да, – он косо глянул на меня. – Если не считать того, что вы проникли во дворец под чужим именем. Настоящая Авелина дель Гранде хотя бы знает о том, что она при дворе?

– Знает. Я стараюсь не нанести ее репутации вреда.

– Да, когда подлинная леди дель Гранде узнает, что ее чуть не выбрали герцогиней, наверняка она ужасно расстроится – это же такой удар по репутации, – хмыкнул Исангерд.

Я нахмурилась и улыбнулась, не вполне понимая, как это трактовать.

Сочтет ли он ложь насчет имени весомым поводом выкинуть меня отсюда? Но герцог вполне может сделать это и без повода! Не пришлась по сердцу, не понравилась внешне – скажет и так, лишь бы избавиться от неудобных вопросов. А кто потом будет слышать слова отвергнутой претендентки, в которой громче всего говорит обида?

Однако взгляд герцога будто чуть изменился. Я пыталась прочитать его эмоции, не используя магию. В глубоко-синих глазах лорда дель Йенса, которые я могла видеть так близко, определенно скользнуло сожаление. Он вынужден расстаться со мной – скорее всего. И ему жаль. Что ж… небольшое утешение. Сейчас между нами не было никакой магии, но герцог смотрел уже не так холодно, и у меня по оголенным плечам пробежали мурашки.

– Если вам будет угодно, я могу продолжить играть роль соперницы для остальных прекрасных *леди,* – я помедлила, – если взамен мы сможем рассчитывать на помощь.

Это была жалкая соломинка для утопающего. Настолько ли ему нужна эта моя роль?

Герцог моргнул, словно прогоняя секундное наваждение.

– Привезите сестру сюда. Я подумаю, что можно сделать. Надеюсь, придворный лекарь способен на что-то большее, чем обычное кровопускание.

Кажется, у нас вышло отведенное время. Он коротко махнул рукой – это был знак окончания испытания.

Но на мое предложение он так и не ответил.

Распорядитель странного отбора – на пороге войны, при таком шатком положении самого правителя – вышел вперед и жестом пригласил всех претенденток занять места на широком ряду кресел.

Этот высокий и крепкий мужчина с седыми висками и короткой густой бородой внушал уважение. Будь он помоложе, многие бы девушки строили ему глазки, надеясь выторговать место к его светлости поближе и внимание побольше, но с таким, как лорд Алард, вряд ли это сработает.

Ян настойчиво пытался поймать мой взгляд: о чем же мы говорили с герцогом за неслышимой стеной, но я опустилась на софу с краю и не отреагировала.

Хватило и тех въедливых и дерзких взглядов соперниц, которые пытались пробурить во мне дырку – и не одну. Я посмела не только открыто спорить с его светлостью, но и забрать его внимание на такой долгий период. Ей-богу, каждая из них сейчас наверняка мучается вопросом, что же такого секретного сказал мне герцог. И что могла сказать ему я. Зря переживаете! Я уже не благородная леди дель Гранде, которая вправе рассчитывать на победу.

В этот момент я поймала себя на чувстве, что невольно вовлеклась в соревнования за звание фаворитки отбора. Даже жаль, что герцог так рано вынудил меня сказать правду. Неужели он и правда успел меня заинтересовать?

Я поежилась под его взглядом, который снова ненароком скользнул по мне, и отвернулась в сторону.

– Благородные леди, – откашлялся и начал Алард. – Благодарим вас, что согласились принять участие в этом непростом испытании. Мало кто из нас всегда говорит правду и мало кто готов пройти подобную проверку. – Он бросил взгляд на герцога и неожиданно усмехнулся: – Клянусь Единым, я бы и сам наверняка прокололся на коварных вопросах его светлости. Но такова уж роль правителя: видеть нас насквозь, наши слабости и сильные стороны, чтобы править нами мудро и справедливо.

На словах о том, что даже он – ближайший советник герцога – не безгрешен, многие из девушек разулыбались, а круглощекая Кейли дель Марвенс снова раскраснелась. Да, с ее склонностью к румянцу даже никакой артефакт не нужен, правда легко читается на лице. Я покосилась на нее, сидящую поодаль, с легким сочувствием.

Наконец к нам вышел сам виновник торжества. Взгляды участниц и служанок немедленно бросились на герцога. Мне даже показалось, будто его это смутило. Надо же! Великому магу и Властелину Льда, Ледяному ублюдку, как я раздавалось порой во дворце, не по себе от такого внимания прекрасных дам?!

– Леди, – начал он. – Пришел момент подвести итоги и сообщить, что остаться во дворце смогут, к сожалению, не все. Я благодарен за ваше внимание и желание разделить со мной нелегкое бремя правления, но все равно должен сделать выбор.

Молчание стало звенящим, я даже слышала, как воет за окнами морозный ветер. И сама попала под власть этого напряжения. Спины

всех девушек выпрямились так, словно все они разом забыли, как дышать. Где-то скрипнула ножка кресла от неловкого движения.

– Я хотел бы еще больше узнать о вас, леди Гвер дель Тарс, – склонил он коротко голову перед яркой брюнеткой. – Прошу остаться во дворце.

Леди дель Тарс если и счастлива была это услышать, то виду не подала. Только церемонно кивнула в ответ, бросив на герцога довольно властный взгляд. Ох, ну и дама. С виду еще такая молодая, но явно привыкла держать всех в ежовых рукавицах. Я видела их общение со служанкой – бедняжка боялась смотреть на свою госпожу слишком явно, предпочитала украдкой. Похоже, эта Гвер уже прекрасно представляла себя на герцогском троне.

– И о вас, леди Лерия дель Ларди.

Генеральская дочь улыбнулась легкой победной улыбкой, тоже ничуть не сомневаясь в выборе герцога. Даже послала ему особый взгляд, будто они между собой уже все решили.

– Благодарю вас, ваша светлость, – произнесла она вкрадчиво.

Герцог кивнул и прошел дальше. Остановился перед Кейли, которая снова зарделась и опустила глаза в пол.

– Мы можем продолжить знакомство с вами, леди дель Марвенс, – суховато сказал он, о чем-то задумавшись.

Она даже не ответила, только торопливо кивнула, не поднимая взгляд. И, судя по всему, облегченно вздохнула, когда он перешел дальше и остановился неподалеку от меня.

Я встретилась с ним глазами. Видела его уже всяким: и во время колдовства, когда та мощная морозная стена откинула меня прочь, а сам герцог стоя неподвижно и даже не замечал летящий в лицо снег. И потом, когда не раз рассматривала его лицо в застывших воспоминаниях.

Я видела его растерянным, как сегодня, до начала отбора. Он тогда незаметно для всех, но не для меня, наколдовал ледяной пол под ногами своего конкурента и врага – лорда Рована. И это было так неожиданно и забавно, что я и сейчас едва удержалась от усмешки. Такой уж он Ледяной Ублюдок, как о нем говорят?

И кого, интересно, видел во мне он: обманщицу Энжи Тейр из забытого богами городка на окраине или отчаявшуюся девушку, которая любым способом пытается справиться с бедой? А может, кого-

то еще? Смотрит так, словно тоже о чем-то вспоминает, и это воспоминание приносит ему боль.

Что ж, Властелин Льда! Я не оставила тебе выбора. Краем глаза я видела рыжие кудри сидящей рядом Ани дель Вер – последнюю настоящую претендентку на руку и сердце ледяного мага. Хоть она и обманула его в пустяковом вопросе, но это не сравнится с тем, что сделала я.

– И я прошу вас, леди Авелина дель Гранде… – Герцог, замерший передо мной, сложил руки за спиной.

«...покинуть дворец?» – мысленно продолжила я его мысль и приподнялась.

Да, он вправе попросить меня уйти, даже если обещал помочь сестре.

Я ощутила спиной негодование Яна, который, бедняга, столько дней носил женские тряпки и корсеты, чтобы я сдалась на первом же испытании.

Но сейчас я уже сомневалась и не считала, что герцог заслуживает смерти. Пусть хотя бы спасет Айрис, если действительно готов это сделать. Я ведь ради этого приехала.

На короткое мгновение меня все же кольнуло разочарование. Нет, я не верю в великую любовь, но Властелин Льда с глубокими синими глазами стал мне интересен за эти несколько встреч. Пожалуй, я бы не отказалась от возможности узнать о нем еще что-то, чтобы опровергнуть – или все-таки утвердить – версию Яна.

Но, как бы то ни было, жизнь и здоровье сестры стали для меня важнее.

Глава 14

Его светлость лорд Исангерд дель Йенс протянул мне ладонь, и я коснулась ее, ощутив вместо ожидаемого холода – приятное, даже волнующее тепло.

–...прошу и вас остаться.

Остаться? Я нахмурилась, не до конца веря тому, что слышу. Он оставил меня как участницу отбора, несмотря на то что теперь на это нет никаких прав?..

– Что это значит? – Ани, сидевшая рядом, вскочила со своего места. – Вы прогоняете *меня*, ваша светлость?! Я правильно вас поняла?

Лорд дель Йенс быстро выпустил мою ладонь и развернулся к рыжеволосой красотке, чьи глаза сейчас сверкали молниями не на шутку.

– Леди дель Вер, – таким ледяным тоном произнес герцог, что я, стоя поблизости, ощутила настоящую волну холода. – Вы, кажется, забыли, с кем разговариваете. Попридержите ваш тон для разговора с прислугой.

С каждым его словом я видела, как опасные огоньки в глазах леди Ани превращаются в пожар. Но она все же вспомнила, что имеет честь стоять перед герцогом, и опустила голову.

– Да, ваша светлость, – проговорила она приторно-любезно.

– К сожалению, вы не прошли это испытание так, чтобы я мог оставить вас при дворе. Не сочтите личной неприязнью. Напротив, как правитель, я обязан учитывать в первую очередь благо для страны.

– Кажется, не я одна говорила неправду, – колко ответила Ани, подняв подбородок и глядя в сторону Кейли.

Впрочем, и меня она не обошла стороной и обожгла полным обиды и презрения взглядом. Похоже, проигрывать эта девушка не умела совсем.

– Не только вы, – герцог ненароком оглядел и меня, но остановился на Кейли. – Но важность этой «неправды» определять мне. Мое решение вы слышали.

Казалось, леди дель Вер могла бы еще многое высказать герцогу, но вспомнила о своем благородном воспитании и сдержалась. Только резким жестом подозвала свою служанку и покинула зал, яростно шелестя юбкой.

Даже не преминула остановиться в дверях, присесть в быстром реверансе и бросить дерзкое «Ваша светлость» так, что в конце почти услышалось: «...Ледяной Ублюдок».

Тем временем я пыталась понять, что же задумал герцог на самом деле? Решил быть благородным до конца и не выгонять меня с позором, раскрывая обман? Что ж. Посмотрим, какой он на самом деле. По крайней мере, слова о том, что я должна привезти Айрис сюда и он готов помочь, прозвучали вполне определенно.

Все девушки поднялись со своих мест, зашумели, обсуждая произошедшее и свои испытания, служанки бросились к госпожам, одного Яна нигде не было видно.

Он что, пропустил мою триумфальную победу? Вот гад!

Алард вышел вперед и коротко сообщил дальнейший распорядок: сейчас время отдыха, а чуть позже нас ждут на небольшом закрытом ужине «для своих». Очень кстати, потому что сейчас у меня чувство, будто я не на вопросы отвечала, а пробежала забег в спортивных соревнованиях.

Девушки разбредались кто куда. Леди Кейли настойчиво упрашивала леди Лерию выйти на прогулку в город: «Стоит такая чудесная снежная погода!», но Лерия отговорилась важными делами и быстренько исчезла.

Я подумала, что могу стать следующей жертвой весьма болтливой знатной леди, и тоже не стала рисковать. К тому же мне надо найти Яна. Раз мы пока остаемся – еще неизвестно, надолго ли, то стоит заняться делом.

Думаю, день-два без своей верной «служанки» я продержусь, главное, чтобы Ян смог привезти сюда Айрис, пока не слишком поздно. А потом придется придумывать, где и как разместить сестренку, раз я все еще леди дель Гранде, у которой, как известно, сестер нет и не было.

Я успела неторопливо пройти по всему дворцу, отмахнуться от помощи нескольких слуг, желавших проводить до покоев, и

остановилась у широкого окна в длинной галерее, откуда открывался вид на Гернборг вплоть до самой набережной замерзшей реки.

С неба густо валил снег, всюду вились к облакам струи дыма. Во дворце, надо признать, тоже было зябко. А еще эта мода на оголенные плечи! Я поежилась и подумала о том, как там Айрис и Мари. Хочется верить, что сестра не готова так легко сдаться. И она еще не рассказала, что с ней случилось на самом деле…

Я обязательно найду способ ей помочь!

Пройдя к покоям, я самостоятельно переоделась, сменила платье на простое и набросила поверх теплый халат, отороченный мехом, который милостиво предоставили гостям замка.

Где же Яна носит? Ищет своих единомышленников? Пора с ним серьезно поговорить, пока это не зашло слишком далеко!

Я успела исходить комнату вдоль и поперек, пока наконец за дверью не послышался шум. Неужели?! В покои ввалился Ян – но в таком виде, что я только охнула. Парик съехал набок, легкий тон помады, которой я все же намазала ему бледные губы выкрасил даже щеку. Платье сползло, пышные рукава растрепаны.

– Да что случилось? Где ты был?

Ян не отвечал, уставился на меня и только шумно дышал.

– Ян! – я подошла к нему вплотную и слегка встряхнула за плечи.

Друг наконец перевел на меня взгляд.

– Еле ноги унес.

– От кого? От стаи бешеных волков?

– Почти, – Ян самую малость сполз по стенке, чтобы оказаться со мной на одном уровне. – Они… ты представляешь, некоторые всерьез поверили, что я женщина! – к концу фразы его голос стал таким высоким, что я хихикнула.

– Не удивительно, с таким-то фальцетом.

Темные глаза обдали настоящей обидой. Ян откашлялся и перешел на нормальный голос:

– Я вообще-то пытаюсь играть роль, которую ты мне навязала.

– Кто еще кому тут и что навязал… – я фыркнула. – Ну, кто за тобой охотится?

– Да сначала слуга один долговязый. Он меня ущипнул! А потом и этот… распорядитель, чтоб его!

Я от неожиданности рассмеялась.

– Сам лорд Алард пытался тебя поймать… ущипнуть? Да ты что!

Ян страдальчески закатил глаза и еще сильнее сполз, вытянув ноги вперед.

– Сначала попытался заговорить. Я молчал. Потом подловил меня у выхода и уговаривал ответить хоть словечко. И ведь смотрел, зараза, вовсе не в глаза. Думает, у меня тут выдающаяся грудь! Чуть не прижал в коридоре, ну и мужлан!

Он со злостью вытащил из-под корсета тряпки и швырнул на постель, скинул с ног туфли, которые мы с огромным трудом ему подобрали, и блаженно прикрыл глаза.

– Почувствуй себя женщиной, – продолжала я веселиться. – Вы считаете, это легко! А они видят твои прекрасные глаза, ямочки на щечках и не могут держать себя в руках.

– Это ужасно, – он приоткрыл глаза и взглянул на меня серьезно. – Ну что, тебя все-таки вычислили? Я видел ваш разговор с его ледяной светлостью. Судя по тому, как яростно ты ему выговаривала, он теперь знает и про Айрис, и про барьер?

– Разве не для этого я сюда пробивалась?

Ян вдруг пожал плечами.

– Мне казалось, он тебе и правда понравился. И судя по всему, у тебя был неплохой шанс пробиться в невесты самого герцога. Чем плохо?

Я помотала головой.

– Брось, Ян. Рано или поздно правда всплыла бы наружу. А мне дорого каждое мгновение. Я вообще хотела отправить тебя в город, чтобы ты поискал хелиес или хорошего лекаря, но герцог дал добро на то, чтобы мы привезли Айрис сюда.

– Серьезно? Ты шутишь? После всего этого – он не вышвырнул тебя прочь?!

Ян недоверчиво нахмурился, сведя подкрашенные мной брови.

– Как видишь.

– Я не могу поехать прямо сейчас.

Так-так, значит, не просто от жадных до женского тела мужиков он сейчас бегал по дворцу. Я сощурилась и вгляделась в лицо старого друга так, что ему некуда было увернуться. Ухватила его за плечи и заставила смотреть прямо в глаза.

– Всегда мечтал, чтобы ты меня околдовала, – усмехнулся он.

Вот же гад, я ему со всей серьезностью, а он отшучивается. Хорошо, что ни он, ни я не воспринимаем это всерьез.

– Так, Ян. Сейчас ты расскажешь наконец правду.

– Что же ты хочешь услышать?

– С кем ты заодно? Что хочешь сделать с герцогом? Он не так прост, как ты говорил, уже и сам убедился. Я не хочу, чтобы ты теперь подставил меня.

– Не одна Айрис пострадает из-за его барьера, Эн. Не думай, что ты помогла сестре – и все сразу стало хорошо и прекрасно. Страдают и другие люди! Понимаешь? Не думаю, что твой Ледяной Ублюдок будет с такой же охотой помогать остальным, оставшимся в ловушке. У других нет возможности взглянуть в его светлые глаза, нет такой очаровательной внешности, чтобы они выпросили поддержку и себе.

– Я готова побороться и за других, – гневно сузила я глаза, – если разберусь в том, что происходит! Уверена, у него свои причины так поступить. Он что-то скрывает ото всех, и это может быть опасно. За кого ты здесь?

Ян не торопился говорить, и я пристально уставилась в его темные глаза в поисках правды. Нечестно делать так с другом, но мне нужно было знать, что он скрывает.

Пришлось продраться через его защиту, через ворох ненужных мыслей, через очевидные попытки заигрывать в самую глубь, которую он так тщательно прятал. Что я на самом деле знаю про Яна, не считая его детства и лет, проведенных как соседи? В его мыслях мелькнули коридоры дворца, чья-то ругань, жесткие споры и отдаленное знакомое лицо мужчины, которое я однажды видела в торжественном зале.

Рован? Главный соперник герцога в борьбе за власть. Неужели он тот, ради кого Ян готов устроить настоящий переворот? Я поймала уходящее изображение этого мужчины. Говорят, он двоюродный брат лорда дель Йенса и имеет немалые права. Но не так одарен, и потому не он сейчас на троне. Однако что будет, если герцога не станет?

Ян мягко вырвался из моей хватки, взгляд не отвел, но магическая связь оборвалась. Он смотрел на меня серьезно и даже будто отчаянно. Хотел сказать о чем-то но не мог.

– Тебе лучше этого не знать, Эн.

Я обхватила локти, скрестив руки.

– Однажды ты все равно мне расскажешь.

– Когда ты будешь готова.

– Хорошо. Ладно. А теперь я очень прошу тебя спасти Айрис. Именно ради нее я согласилась на все это, Ян. Рискуя оказаться в темнице за обман. Пожалуйте, привези ее сюда, чтобы мы могли помочь.

– Когда ты так просишь… кто из мужчин вообще может устоять? – с хрипотцой и кривой улыбкой отозвался друг.

– На всех еще не проверяла, – усмехнулась в ответ я. – Но пока мне важен только ты. Пожалуйста, Ян.

Глава 15

У меня невыносимо болела голова. Вчера до глубокой ночи пришлось возиться с отбором и его гостями, утром – сначала заряжать артефакт, питающий ледяной барьер возле Фаэртона, а затем расшаркиваться с вышвырнутой Ани дель Вер. Чтобы рыжая бестия не уехала домой в ярости, пришлось умаслить ее дорогими подарками. Еще я вчера познакомил ее с одним неженатым и довольно молодым графом. Все эти хитрости сделали свое дело – Ани сегодня утром, отбывая в карете, не казалась обиженной. Ну, по крайней мере не плевалась в меня проклятиями. Я хоть и был в глубине души этому страшно рад, но не выспался, и мои силы были иссушены до капли.

А теперь еще и это.

Я с недоумением смотрел на два странных предмета на своем кабинетном столе. Пара пухлых золотых ангелочков с маленькими пиками в руках была усыпана драгоценными камнями и переливалась всеми цветами радуги. Из-за моего происхождения у меня было не очень хорошо с пониманием нынешней моды, но даже я понимал, что это дикая безвкусица и к тому же безумно дорогая. Украшений на ней было столько, что о предназначении вещиц оставалось лишь догадываться.

– Что это вообще такое? – спросил я у Аларда.

– Это подарок от леди Кейли дель Марвенс, – он спрятал в бороду улыбку. – Ты же только что весьма велеречиво благодарил за него слуг леди дель Марвенс, которые тебе принесли… это. Ты не заболел, Исар? Уже не помнишь, что произошло пять минут назад?

Я хмуро глянул на наставника.

– Очень смешно, Алард. Ты же знаешь, ночью я почти не спал, разгребал дела. И не мог же я спросить у посланников собственной невесты, что за странную дрянь она мне пытается всучить.

– Это подсвечники, – со вздохом пояснил он. – Ну, мне так кажется. Наверное, свечи надо вставлять вот сюда…

Алард указал на коротенькие пики. Повертев одну из статуэток в руках, я решил с ним согласиться.

– А что сказано в записке? – спросил друг.

Точно. Со своей головной болью я напрочь забыл, что к подарку от леди Кейли, которую я вчера пообещал оставить в отборе, прилагалось письмо. Причем написанное на розовой бумаге и густо надушенное, демоны меня раздери.

«Ваша светлость, вы совсем не такой, как о вас говорят. Вы чудо», – сообщали витиеватые строчки, а в конце шли сердечки.

Меня чуть не стошнило. Алард, заглянувший из-за плеча и прочитавший одновременно со мной, расхохотался так, что выступили слезы.

– Исар, ты влюбил бедняжку в себя. Осторожнее! А то девушки на отборе невест будут драться за тебя взаправду.

– Вот радость-то, – пробормотал я, откладывая записку.

Демоны, как бы теперь избавиться от этого приторного запаха духов на руках…

Алард посерьезнел.

– На самом деле это был элегантный ход с твоей стороны. Ани дель Вер не самая ценная участница, ее можно было отодвинуть назад, а в лице Кейли ты приобрел хорошего друга. Преклоняюсь перед твоей догадливостью.

– Угу, – промычал я, решив не говорить, что в тот момент не строил коварных планов, а просто не хотел портить девушке жизнь.

– Правда, меня до сих пор интересует, почему ты удалил из отбора именно Ани, а не ту участницу, которая в своей лжи зашла дальше всех…

Я со вздохом откинулся назад, отодвинув аляпистые подсвечники.

Вот мы и дошли до этого. Вчера, когда я кратко пересказывал Аларду, что отвечали невесты, времени обсудить мои решения у нас не нашлось. Глупо было думать, что друг так и оставит их без комментариев.

– Авелине… Энжи, – поправился я, – нужна помощь. Ты сам видел – артефакт ни разу не покраснел и даже не помутнел. Она говорила правду и о себе, и о сестре.

– То есть тебя замучила совесть?

– Что если так? – я спокойно выдержал прямой взгляд наставника. – Ты прекрасно знаешь, почему я поддался на твои уговоры и вместо того, чтобы выбрать путь магии, отправился во дворец к настоящему

отцу, чтобы стать новым герцогом. Я не хочу, чтобы люди страдали, потому что власти нет до них дела.

– Ты не спасешь всех, Исар. Ты прекрасно об этом знаешь.

– Знаю, поэтому, несмотря ни на что, установил барьер и не снимаю его. Но Энжи уже здесь, и если я могу ей помочь, то почему бы нет? Она, в конце концов, права – отчасти это моя вина, что они не могут достать лекарство.

Алард присел на край стола, потирая седую бороду и со странным выражением лица глядя на меня. Недовольство это или печаль?

– Совесть не лучшее качество для правителя, который собирается долго прожить.

Я развел руками.

– У меня и так маловато шансов долго прожить. Дай мне возможность за это время сделать для подданных все, что могу.

– Прости, но я бы предпочел, чтобы ты задержался на троне подольше, поэтому уже отправил гвардейцев выяснить, кто пропустил во дворец самозванку, и предотвратить такие ситуации в будущем. Если ты так желаешь, пока разоблачать Авелину-Энжи не будем. Однако скажи честно: ты ее оставил только потому, что можешь ей помочь, или из-за Нарели? Я же вижу, на кого смахивает эта девица.

Нарели… Казалось бы, столько лет прошло, а стоило услышать звуки этого имени, как меня захлестнуло воспоминаниями.

Исчез душный запах от письма, вместо них в комнате запахло цветущей сливой, как в тот вечер. Перед глазами появилось развевающееся платье и отчужденное выражение лица юной белокурой девушки. Хотелось верить, что ей тогда было так же тяжело, как и мне.

– Если бы она хоть каплю была похожа на Нарели, я бы отделался от нее в первый же день под любым предлогом, – солгал я, отмахиваясь от назойливых воспоминаний, и хлопнул ладонью по стопке бумаг на столе. – Не думай, что я окончательно потерял разум. Я уже дал задание доверенным людям выяснить, кто такая на самом деле эта Энжи Тейр. Кто-то помог девушке ко мне подобраться, и я хочу знать, почему у нее это получилось настолько легко. Именно поэтому ее нельзя отпускать настолько быстро – мы можем так никогда и не узнать наше слабое место.

– Тебя правда волнует только это? – скептически протянул Алард. – А я вот начинаю думать, что твое настоящее слабое место – то, что у этих двух девушек много общего во внешности. Помнится, я тогда тоже говорил, что Нарели тебе не пара.

– Мне уже давно не восемнадцать лет, – отрезал я. – К тому же, помнится, это была твоя идея – женить меня демоны знают на ком по одному портрету. И не ты ли еще день назад защищал передо мной Энжи, убеждая, что она просто беспокоится о жителях Фаэртона? Теперь-то что случилось, чем она тебе не угодила?

Наставник молчал. Мы с минуту сверлили друг друга глазами, потом наконец отвернулись.

– Ни к чему ссориться, – примирительно сказал Алард. – Мы оба хороши.

– Да, – сухо сказал я. – Извини. Лучше займемся делами.

– Конечно. Что у нас там по плану?

– Волчий артефакт. Где Брен? – я поднялся с кресла. – Все равно если не разберемся с проблемой оборотней, смысла в свадьбе не будет, на ком бы я ни женился.

– Да, – задумчиво ответил он, искоса глядя на меня. – Да…

Глава 16

В алхимической лаборатории висел тяжелый запах реагентов. Над колбами суетились два подмастерья, кудрявый алхимик в возрасте так сосредоточенно наливал какую-то жидкость в мерный цилиндр, что сперва не заметил, как в помещении появились гости. Однако нужного мне человека видно не было.

Впрочем, он запросто мог стоять где-нибудь за оборудованием, которое было так нагромождено, что за ним едва получалось рассмотреть дальний конец лаборатории.

Я оставил стражу у входа, чтобы она не побила ценные приборы, и вглубь алхимического царства со мной направились только Алард и оборотень по имени Брен. Этот желтоглазый двуликий все-таки согласился работать в моей охране, но причина, по которой его в столицу вызвали сначала, свое значение не потеряла. Именно поэтому я сегодня и привел его сюда.

Оборотень сидел на краю стола, нервно поводил плечами и постоянно оглядывался – наверное, его сбивали с толку резкие запахи, забивавшие нос. Мне здесь тоже было не по себе. Алхимия всегда была тесно связана с колдовством – многие маги зависели от артефактов, которые создавали алхимики, а алхимикам, в свою очередь, для исследований зачастую требовался дар к волшебству. Мне эта наука так и не далась, благо я не испытывал в ней нужны благодаря выдающимся способностям к магии льда. Но некоторые люди удачно совмещали обе профессии.

Брен с шумом втянул воздух ноздрями и развернулся к деревянной боковой двери прежде, чем она открылась. Желтые глаза волка сверкнули на появившегося оттуда худого мага.

– Ваша светлость, – чинно склонился он, увидев меня в окружении колб, но, выпрямившись, сверкнул белозубой улыбкой. – Исар!

– Хайк!

Рассмеявшись, мы по-дружески похлопали друг друга по плечам.

– Я уже думал, ты не появишься, – сказал маг. – В последнее время все через посыльных да через посыльных передаешь весточки.

Впору думать, что тебе зазорно водиться со старыми друзьями.

– Просто боюсь, что ты, тощая морда, по привычке обзовешь меня чурбаном при придворных, – сощурился я.

– Ну вот еще, – Хайк махнул рукой и тут же ухмыльнулся. – Малолетним растяпой – еще может быть.

– Как в старые добрые времена, – улыбнулся я.

Мы вместе обучались в небольшой Ланторнской школе магии, куда меня подростком пристроил Алард. В те годы мне приходилось скрывать свое происхождение, поэтому все думали, что я бастард Аларда, которого Единый за долгие годы брака так и не благословил детьми. Поэтому мне часто доставалось от других учеников, считавших себя выше рожденного от служанки мальчугана. Но я в долгу не оставался, и в итоге мы все ходили в синяках, ожогах и других следах от заклинаний.

Хотя мы с Хайком тогда тоже воевали изо всех сил, он был одним из самых талантливых учеников в школе. Решив занять трон, я забыл о старых обидах и позвал Хайка с собой. Он, к моему удивлению, охотно согласился. Ему нравилось воевать за дело, которое он считал правым, и к счастью, Хайк уже давно вырос из детских предрассудков о незаконнорожденности.

Впрочем, поностальгировать время еще найдется.

– Как идет работа над артефактом? – спросил я.

Хайк сразу напустил на себя серьезный вид.

– Сделали пару-тройку образцов, но пока без толку. Нам все еще нужна кровь оборотней. Еще живых, если это возможно.

– Потому я и привел Брена.

Жестом я пригласил двуликого подойти поближе. Хайк, похоже, заметил его только сейчас и сразу скис. Да и Брен смотрел на худого мага вовсе не радостно.

– Снова ты, – коротко сказал он.

– Я сделал для твоей подружки противоядие, так что нечего на меня клацать зубами, – поморщился тот и повернулся ко мне. – Исар, у тебя что, более вежливых оборотней не нашлось?

– Ну извини, – хмыкнул я. – У меня небольшой выбор двуликих, которые готовы с нами сотрудничать.

Хайк и Брен снова смерили друг друга неласковыми взглядами. Они уже встречались в Фаэртоне – Хайк входил в группу шпионов,

которые следили за оборотнями. Собственно, благодаря слаженной работе этих двух мужчин и было предотвращено нападение на город, хотя потом все равно пришлось ограждать его барьером. Но это не значило, что маг и оборотень в восторге друг от друга.

– Ваша светлость, – напряженно произнес Брен и повел плечами, хмуро поглядывая на старого знакомца и на колбы, над которыми курился зловещий зеленоватый дымок. – Вы объясните, что здесь происходит? Мне сказали только то, что я должен помочь с каким-то артефактом. Про кровь ничего не было.

– Расслабься, волк, – успокаивающе, точно рядом с опасным хищником, поднял я руки. – Ты же не испугаешься пары порезов?

Он ничего не ответил, только продолжал смотреть проницательными желтыми глазами. Я вздохнул.

– Если оборотни все-таки нападут и в стране начнется паника, я не хочу, чтобы мои подданные перебили друг друга из-за нелепых подозрений. Если уж брать кого-то под стражу, то я должен знать, что это действительно двуликий. Но для этого необходимо научиться вас различать. В книгах пишут, что есть редкий колдовской дар, который позволяет влиять и на животных, и на вас в том числе, но нам о таких магах неизвестно. Поэтому мы подумали о том, чтобы создать артефакт, который выявлял бы ваших соплеменников. Но есть проблема.

Я прошелся по лаборатории, ненадолго остановившись возле стола. В ступке были измельчены зверобой и чеснок.

– Старая легенда рассказывает, что ваш род произошел от демонов, которые решили истребить людей – детей Единого. Чтобы избежать гнева Бога, эти демоны стали превращаться в людей и зверей, прячась от Него то в одном облике, то в другом. Делали они это так ловко, что сам Единый не смог найти их всех и в конце концов махнул своей божественной рукой на тех демонов, кто еще остался в человеческом мире.

– Эта легенда – ложь, ваша светлость, – отозвался Брен. – Если бы я умел колдовать, как демон, меня бы тут не было, так что вряд ли я исчадие зла больше, чем, например, вы.

– Может быть. Однако пока вы, двуликие, пребываете в человеческом облике, вас в самом деле невозможно отличить от обычных людей. Никак. Мы перепробовали все средства из народных

поверий, благодаря которым якобы можно определить оборотня. Ничто не помогает – ни травы, ни минералы, ни металлы. Тем не менее Хайку удалось выяснить, что в вашей крови содержится нечто, чего нет в крови всех остальных людей. Причем вы сами тоже отличаетесь между собой – рыси, волки, медведи… У всех вас разная кровь, и нам требуются все образцы.

– Я думал, он боевой маг, а не придворный алхимик, – Брен снова одарил Хайка косым взглядом.

– Просто я безумно хорош во всем, за что берусь, – осклабился тот.

– Хайк больше всех знает об оборотнях, поэтому именно он руководит созданием артефакта, – объяснил я. – Ему помогают и придворные алхимики, так что язвительность ни к чему. Суть в том, что нам нужно немного твоей крови, чтобы закончить артефакт и испытать его.

Брен помолчал.

– Где гарантии, что потом вы не казните всех оборотней, которых сумеете выявить с помощью этой вашей штуки, даже невинных?

– Нет гарантий, – признался я. – Тебе придется поверить мне на слово. А я считаю, что пока это самый быстрый и легкий способ понять, кто из предателей остался в Фаэртоне. Пока твоих мятежных сородичей останавливает барьер, но я не могу держать его вечно. С одной стороны, – тут я невольно вспомнил об Авелине-Энжи, – мне поступают жалобы, что несчастные фаэртонцы чуть ли не погибают взаперти. С другой – у меня во дворце иинайская делегация, которая тоже не очень-то счастлива, что я перекрыл торговый путь. Забавная ситуация – они не верят, что оборотни могут захватить Фаэртон, так что мне приходится врать про атаки разбойников. Но если оборотни действительно вторгнутся в город, то они будут разорять не только его окрестности, но и сам Иинай.

– Захотят отомстить за века издевательств, – подтвердил Брен.

– Хорошо, что это понимаешь хотя бы ты. На всякий случай напомню, что я мог бы взять тебя под стражу и притащить сюда силой, а вместо этого привел чуть ли не под руку.

Волк нахмурился. Я уже думал, что он не ответит, как вдруг он сказал:

– Да, я ценю этот жест доброй воли. Вы не таков, как о вас говорят слухи.

– Только надушенные записки не присылай, – проворчал я.

Он вскинул на меня удивленный взгляд.

– Что, ваша светлость?

– Да так, не бери в голову… Так и что, ты готов вытерпеть пару уколов ради нашего общего светлого будущего?

И снова волк медлил. Наконец он тряхнул темной шевелюрой.

– Вы же все равно достанете кровь, соглашусь я или нет. Будь по-вашему. Пусть это безумие закончится поскорее.

– Тут я с тобой полностью согласен. Хайк, когда сможешь приступить?

– Да хоть сейчас, – он схватил со стола лезвие и выудил несколько стеклянных трубочек. – Сядь на стул, Брен. Еще мне понадобится, чтобы ты превратился в волка. Кровь нужно взять в обоих обличиях.

– Только поаккуратнее с ним, Хайк, – предупредил я. – Он мне понадобится на завтрашнем испытании для невест.

– Что, думаешь, одна из них захочет тебя убить? – худой маг легкомысленно погрозил мне стеклянной трубкой. – Я бы тоже хотел, будь я твоей невестой.

– Хорошо, что мне никогда не придет в голову на тебе жениться. Предпочитаю тех, в ком есть что-то кроме кожи да костей, – хмыкнул я. – Ладно, мне пора. Удачи в экспериментах, Хайк. Надеюсь, ты быстро их закончишь.

– Тоже на это надеюсь. Я засиделся в лаборатории, хочу обратно на волю, поджаривать пятки убегающих врагов, – он сначала низко склонился, как положено перед герцогом, но потом пожал руку на прощание, как другу. – Удачи, Исар. Будь добр, не дай какой-нибудь девице тебя укокошить. Ты мне нравишься гораздо больше, чем предыдущий герцог.

– Не переживай, я себе тоже нравлюсь гораздо больше, – усмехнулся я.

Мы с Алардом ушли сразу же. Признаться, я был бы не против задержаться и посмотреть, как Брен оборачивается в зверя – и из чистого интереса, и из практических соображений. Хотелось понять, как это происходит и что можно сделать, если столкнуться с «перевертышем», когда он будет в зверином обличии. Сколько времени

это занимает? Какое заклинание можно успеть применить? Разумеется, у меня были подробные доклады от шпионов, но прочитать и увидеть воочию – это разные вещи.

Однако я заметил, как хмуро Брен наблюдает за Хайком и за тремя другими алхимиками, которые тут же прибежали тыкать в двуликого пальцами и приборами, и понял, что это будет перебор. Я и так вынудил его сделать слишком много, гораздо больше, чем он соглашался сначала. Если мы с помощью Брена второй раз спасем Фаэртон, на сей раз и от оборотней, и от моего барьера, это будет уже хорошо.

Мне не хотелось признаваться самому себе, что я все никак не могу выкинуть из головы слова Энжи. Одно дело – воевать с оборотнями. Другое дело – когда по твоей вине, пусть и косвенной, может умереть ни в чем не повинная девушка. Поэтому я и поторопил Хайка с экспериментами.

И сама эта Энжи… Как она в тот момент на меня смотрела! Словно у нее душа рвется. Девица оказалась совсем не такой, как я думал, а я в чем только не успел ее заподозревать.

Я настолько погрузился в мысли, что едва услышал, как ко мне обращается Алард. Он тоже был задумчив и непривычно тих все время, что мы находились в лаборатории.

– ...хорошо будет, если мы скорее снимем барьер, да, Исар?

– Да, – устало откликнулся я.

Даже странно, что Алард сегодня развыступался против Энжи, ведь она тоже просила убрать ледяную стену. Я чувствовал, что девушка так легко с этой идеей от меня не отстанет, и даже не знал, восхищен я ее упрямством или нет. Не побояться проникнуть на отбор невест под чужим именем… Смелый ход.

А послезавтра ее, как леди Авелину дель Гранде, претендентку на трон, ожидало новое испытание. И отчего-то мне было любопытнее всего, как его пройдет именно эта участница, а не Лерия дель Ларди.

Глава 17

Прошло два долгих дня, прежде чем Ян вернулся. Я успела понервничать, не дождавшись за все это время ни одного письма из дома.

Первый день нам дали на прогулку по городу и отдых после испытания. Как назло, Кейли дель Марвенс умудрилась поймать нас с Лерией за завтраком и уговорила составить ей компанию на прогулке. Мы переглянулись с генеральской дочерью, но вынуждены были уступить напору.

– Где же ваша служанка, леди дель Гранде? – полюбопытничала Кейли, когда мы спускались на улицу по широкой лестнице.

– Вынуждена была уехать ненадолго. Скоро вернется.

Девушка сочувственно охнула. Мол, как это: знатная леди осталась совсем одна! Немыслимо. А как же она будет менять наряды или умываться?

– Это ненадолго. Ничего. Я справлюсь, – героически вздохнула я.

Лерия покосилась на меня с легким смешком. Ну да, еще одно испытание этого отбора невест – доказать свою стойкость перед лицом аскетичного герцога.

Пока мы с нашей небольшой свитой осматривали снежную столицу, я смотрела по сторонам в поисках тайных опасностей, о которых молчат и его светлость, и Ян. И еще в поисках лавок с лечебными травами. Если придворный маг будет не в силах помочь, мне придется придумать, как еще помочь сестре.

– А вон там открыли приют, которому покровительствует мой отец, – с гордостью произнесла Кейли, указывая на невысокое темное здание в конце улицы. – Мы оплачиваем счета бедных малюток, оставшихся без родителей. Я тоже иногда навещаю их. Это очень трудно, – она даже всхлипнула.

– Кажется, я слышала, что в следующем испытании его светлость хочет увидеть, насколько мы милосердны к простым жителям, – задумчиво добавила Лерия. – Ну да, зная его прошлое, это неудивительно. Мне кажется, он втайне недолюбливает всех знатных.

Ее взгляд упал на меня.

– Леди дель Марвенс, – обратилась Лерия к Кейли с приторной улыбкой. – Похоже, у вас все шансы в этом испытании показать себя с лучшей стороны. Быть может, вы ради этого нас на улицу потащили?

– Ох, нет, леди дель Ларди, – смутилась Кейли от этого обвинения. – Просто мы оказались рядом, вот и пришлось к слову.

Служанки шли впереди и пара слуг сзади – сопровождали нас почетным караулом. То ли чтобы не убежали с испытаний раньше времени, то ли чтобы нас, таких драгоценных, не умыкнул похититель герцогских невест.

– Осторожнее, тут скользко, – любезно предупредила я Лерию, когда мы дошли до набережной.

Зачем-то вспомнила, как его светлость наколдовал лед во дворце и представила, что леди дель Ларди так же растянется на своих каблучках. Мне Кейли было жаль: девушка она явно добрая и честная, в отличие от некоторых темноглазых леди.

Похоже, моя сила иногда опережает разум. Лерия будто подчинилась моим мыслям и, не удержавшись на скользкой дороге, ощутимо шлепнулась.

– Держитесь! – кинулись ей на подмогу Кейли и одна из служанок.

– Проклятый лед, – пробормотала Лерия, поднимаясь и морщась от боли.

Я цокнула, оглядевшись.

– Настоящие владения Властелина Льда.

– Летом здесь гораздо лучше, – возразила Лерия, отряхнувшись и поморщившись. – Терпеть не могу зиму и холод.

Вот как! Я задумчиво добавила:

– Сложно вам будет поладить с его светлостью, если он выберет вас. Мне кажется, он весь такой холодный, как и все вокруг.

Сказала нарочно: захотелось узнать, что думают о герцоге соискательницы на роль невест, раз уж оказалась среди них.

– А мне так не показалось, – тут же возразила Кейли. – Он оказался куда добрее, чем я представляла. Слухи о лорде дель Йенсе несправедливы.

– Мне нравится его светлость, – с упрямой улыбкой сказала Лерия. – Думаю, мы найдем с ним общий язык, не только же говорить про снег и лед? Есть много других, куда более интересных тем, –

многозначительно опустила она пушистые ресницы, на которых красиво зацепились снежинки, и тряхнула головой.

Я даже восхитилась ее целеустремленностью. Кажется, леди дель Ларди ни на мгновение не сомневается в своей победе и будущем троне. Надо держать с ней ухо востро – с нее станется избавиться от неудобной соперницы на пути к мечте.

Только одна загвоздка – я ей уже вовсе не соперница.

***

За ужином было шумно. Лорд дель Йенс, судя по всему, стойко терпел наше женское общество. Едва ли привык к этим взглядам, воркованию в свой адрес и многозначительным вздохам.

Но не встречать нас, как благородных леди, он не мог. Поэтому дождался, когда все мы прошли в зал, сдержанно кивнул и пригласил за накрытый стол.

Я заняла место напротив его светлости, справа от меня оказалась Лерия, за ней Кейли, а по левую руку – молчаливая Гвер.

– Знаю, что некоторые из вас были на прогулке в городе, – начал герцог, отпив из бокала. – Понравился ли вам Гернборг?

– Он прекрасен, – шумно начала Кейли. – Вокруг столько снега, на крышах, эти пушистые сугробы, уютные улочки. Я осталась под впечатлением, ваша светлость. После нашего южного поместья это очень необычно.

Мне показалось, будто она по какой-то причине заискивает перед дель Йенсом. Будто в чем-то успела перед тем провиниться.

– А вам, леди дель Гранде?

Он перевел взгляд на меня, и снова по спине побежали мурашки. Видит Единый, этот мужчина и правда пробирает насквозь.

– В городе на удивление тепло. Снега много этой зимой, как сказала леди дель Марвенс, но нет ледяного ветра. У нас на севере бывает гораздо холоднее, несмотря на то что мы далеко от воды.

Лерия неожиданно добавила:

– Должно быть, большая радость хоть на время покинуть ваше поместье в Фаэртоне, леди дель Гранде. Посмотреть большой мир…

Должно быть неприятно сидеть ушибленным задом на жестком стуле, леди дель Ларди. И поверьте, я немало посмотрела мир, путешествия до Элавии, и познала не меньше вас.

– Вы были у нас? – вежливо, но максимально холодно уточнила я.

– Да, однажды, навещали старых знакомых. Зима в Фаэртоне необыкновенно скучная: ни катаний, ни увеселений. В Гернборге каждый год устраивают гуляния для толпы в день зимнего солнцестояния. Жаль, вы не попали. Улицы наряжают сияющими фонарями, везде музыка. Горячая выпечка, пряное вино, шумные игры с танцами на коньках. Вы знаете, что такое коньки, леди Гранде?

Я промолчала, одарив собеседницу тяжелым взглядом.

– Недешевое удовольствие, пришло к нам из Айгериса, – пояснила Лерия. – Сейчас стало модным при дворе. Впрочем, простите мою бестактность, откуда вам знать о столичных развлечениях?

Леди Марвенс смущенно заерзала на стуле, бросила на меня сочувствующий взгляд и внезапно произнесла:

– Зато я знаю, что в Фаэртоне каждое лето проводится знаменитая ярмарка. На нее собираются все местные жители, везут то, что вырастили или изготовили сами: зерно, ткани, посуду, птицу и скот. Даже из Ииная приезжают. Тоже шумно и весело.

– Как интересно! – улыбнулась Лерия. – Ни секунды не сомневаюсь, что леди Авелина отлично разбирается в курах и утках и может развлечь нас рассказами о жизни простого народа.

– Прекрасно, если это правда, – неожиданно вступил в разговор герцог. И снова над столом, уставленным яствами, повеяло холодом. – Простого народа в Маравии намного больше, чем аристократов, но иногда мне кажется, будто аристократы об этом забывают. Понимать, как живут люди, которыми мы управляем, жизненно важно. Если, конечно, не хотеть постоянных бунтов. Кажется, в ваших владениях, леди дель Гранде, уже много лет все спокойно? В отличие от ваших, леди дель Ларди. Вроде бы у вас буквально в прошлом году было восстание в одной из деревень? Помню, ваш отец стягивал туда боевые отряды.

Похоже, эта неожиданная поддержка герцогом выбила леди дель Ларди из колеи, она на миг смутилась и потерялась с ответом.

– Это было всего лишь небольшое недопонимание из-за новых налогов. Уверяю вас, что сейчас все спокойно.

Еще не раз за этот ужин Лерия, которую герцог так прицельно осадил, бросала на меня едкие взгляды. Оставалось только вздохнуть. Все-таки эта генеральская дочь назначила именно меня главным врагом. Досадно, потому что до ее козней мне точно нет дела. Нет, ну правда, могла бы прикопаться к Гвер дель Тарс, благо та тоже на хорошем счету у герцога.

Я с трудом дождалась конца ужина и того момента, когда можно будет покинуть застолье. И даже вздрогнула, когда в последний момент у дверей меня остановил сам герцог.

– Леди дель Гранде.

Когда он остановился так близко, пришлось приподнять голову.

– Ваша светлость, – я развернулась к нему целиком, краем глаза замечая, что и для остальных наш разговор не останется секретом.

– Надеюсь, неловкие замечания дель Ларди вас не очень задели. Мне жаль, что так повернулась эта беседа.

– Ничуть, – качнула я головой и посмотрела ему в глаза. – Я все понимаю, ваша светлость. Леди дель Ларде прекрасная кандидатка в герцогини, ее отец генерал, и поддержка ее семьи будет вам хорошей опорой.

– Вы слишком умны, Энжи, – задумчиво улыбнулся он. – Это даже пугает.

– А я думала, что вас больше пугает глупость.

– Она меня утомляет. А разум…

– Привлекает так же, как меня – сила? – усмехнулась я.

Исангерд одобрительно дернул краем губ. Недалеко от нас замаячил лорд Алард, который явно ждал внимание своего герцога.

– Я хотел бы поговорить с вами лично. Но никак не могу найти возможность.

Он словно искал во мне что-то. Я сдержала свою магию, чтобы не выдать раньше времени. Хотя какое теперь дело? Это Авелине не к лицу колдовать, а вот Энжи Тейр очень даже можно.

– Почему вы решили оставить меня в отборе?

Интересно, что я думала услышать: что его сердце ледяное дрогнуло, и он не мог отказаться от того, чтобы видеть меня снова?

– Хочу еще кое-что у вас узнать.

Вот, значит, что. Наверняка держит меня поближе, потому что подозревает не только в обмане насчет имени. А я-то уже вообразила.

– Еще один допрос с магическим кристаллом?

Герцог хмыкнул.

– Ваша светлость, – все же позвал его Алард, отвлекая от разговора.

– Когда приедет ваша сестра? – уточнил герцог, уже повернувшись, чтобы чем уйти.

– Надеюсь, что завтра.

– Найдите меня. Мы решим, что сделать.

Глава 18

Письмо о том, что они в пути, я получила почти одновременно с тем, как дождалась экипаж из Фаэртона – ранним утром, за час до завтрака. Ох уж эта почта. Не став привлекать к себе внимание, я запахнулась в плащ и выскользнула из дворца.

Хорошо знакомый мне экипаж подкатил ближе, и я сама открыла дверцу.

– Наконец-то! – обхватила Айрис крепко-накрепко.

Жива, сестра!

– Раздавишь, – тихо прозвучал ее голос.

– И тебе доброе утро, – буркнул порядком заспанный Ян.

– Во дворец нам нельзя, но тут рядом гостиница, поехали!

Я забралась внутрь, присела на край сиденья и сжала руку Айрис в своей. Сестра откинулась на спинку и прикрыла глаза: холодная, бледная, даже обычно яркие красиво очерченные губы лишь самую малость выделяются на лице. Ян сочувственно взглянул на нее и потом на меня. Ничего. Все будет хорошо.

Нас разместили без лишних вопросов. Ян донес Айрис на руках на второй этаж и уложил с осторожностью на постель. Из окна была видна крыша дворца, залепленная снегом, и расчищенная дорога, по которой мы вчера гуляли. Слава Единому, в комнате протопили камин, и тепло мягким одеялом окутало Айрис.

– Я приведу к тебе лекаря.

Айрис повернулась на бок и посмотрела на меня так, что, мол, в гробу она видела этих лекарей. Сколько их уже было, сотни?

– Здесь по-другому. Лучшие из лучших. Я знаю, что тебе сейчас ничего не хочется. Но мне так важно, – присела я к ней на минуту, – очень важно, чтобы ты жила. Останься со мной, пожалуйста.

Золотые волосы легли красивыми волнами, ресницы Айрис дрогнули, когда она сощурилась, но у нее по-прежнему не было сил, чтобы говорить. А я подумала, что будь она в бодром настроении, то была бы в сто раз красивее даже этой Лерии дель Ларди. Сейчас сестра была бела кожей и похожа на утомленную королеву снегов вокруг. Я улыбнулась, коснувшись ее руки.

– У нас скоро начнется второе испытание. Наверное, Ян уже рассказал тебе, что я выдала всю правду герцогу. Но тот не выгнал и даже пообещал помочь, если и я продолжу делать вид, что участвую в этом. Я найду его, поговорю, и мы что-то придумаем.

Ян тем временем выглянул в окно и заметил:

– Кажется, благородные леди уже собираются на улице. Тебе пора.

Не затягивая прощание, я кивнула, попросила Яна остаться еще ненадолго и отправилась обратно, где меня, должно быть, ждали.

***

Жители Гернборга знали о предстоящем действе, и поэтому за последний час успели высыпать на улицу и занять все свободное место возле дворца. Кто-то смотрел из маленьких окон, кто-то с любопытством теснился вдоль улиц, ожидая увидеть нового герцога Маравийского – лорда дель Йенса – и тех девушек, одна из которых может стать его невестой и новой герцогиней.

Я же шла к дворцу так, натянув капюшон, и куда больше сливалась с этой толпой зевак, чем походила на участницу, на которую стоит смотреть. Издалека заметила возле дворца герцога и подумала, что ему тоже было бы привычнее здесь.

– Леди дель Гранде, – воскликнул кто-то из толпы возле герцога.

Ну да, Алард углядел! Наш бравый боевой распорядитель.

– Ждали только вас, – осторожно и якобы деликатно, но на деле весьма властно прихватил он меня под локоть. – Пора начинать.

– Я готова. Могу поговорить с его светлостью? – тихо спросила я.

– Не сейчас. Он скажет несколько слов, и потом вы направитесь к приюту.

Ладно, хорошо. Но я все равно до него доберусь.

– Дорогие жители Гернборга! – шагнул вперед Исангерд дель Йенс. Он был лишь в короткой куртке с мехом, которую даже не стал застегивать. Снег мягко кружился вокруг и даже не сразу таял на его темных волосах. – Приветствуем всех собравшихся.

Люди смотрели на него со осторожным интересом. Со смерти старого герцога прошло всего ничего, и новый правитель, да еще с

таким сильным магическим даром, вызывал прежде всего настороженность.

– В этот день мы чтим память погибших на северных границах герцогства жителях. Как вы знаете, мы готовы оказывать помощь всем, кто пострадал и остался без кормильцев. Не так давно открыл двери приют для сирот при поддержке уважаемого лорда дель Марвенса. Принимаем пожертвования от всех, кто готов помогать.

Все девушки стояли неподалеку от герцога, Кейли даже будто утерла слезы.

Кажется, его светлость решил всерьез бороться за свою репутацию и хочет разрушить нелестное прозвище Ледяной Ублюдок. Вот какой благородный!

– Задача хорошего правителя – не только воевать и заниматься политикой, но и помогать своему народу жить лучше. Сегодня мы вместе с леди посетим приют, чтобы сделать все, что в наших силах. Благодарим всех, кто тоже готов внести свой вклад.

Думается, будь рядом со мной Ян, он бы насмехался над словами герцога и называл это открытой пропагандой для вызывания доверия у развесившего уши населения. Но стоило признать: говорил герцог гладко и убедительно.

Раздались аплодисменты, кто-то приветствовал лорда дель Йенса, довольно громко звучали и женские голоса. Несколько придворных поддерживали радостный шум, и только один из них – кажется, это был лорд Рован дель Марф, родственник герцога? – хранил на лице недовольное выражение.

Я украдкой взглянула в окно гостевого дома впереди, мимо которого мы должны будем скоро пойти. Показалось или в окне правда мелькнули светлые волосы Айрис?

До приюта было рукой подать, и от дворца мы направились эдаким почетным шествием. Леди Лерия несла в маленькой тканевой сумке, судя по всему, горсть монет. И когда сквозь стражу пробивались ближе мальчишки и женщины, с улыбкой протягивала им мелкие деньги. В ответ жители осыпали благородную леди благословениями и пожеланиями счастья.

Леди Кейли тоже тепло приветствовала всех, кто подходил с другой стороны.

Меня и Гвер отвлекали догоняющие нашу процессию. Жгуче-красивая претендентка, чья идеальная внешность, если откровенно, вызывала у меня легкую зависть, явно была не в восторге от того, что нам пришлось выйти из дворца. Она морщила точеный носик, поправляла меховую накидку и с неприязнью поджимала губы, когда кто-то из простонародья подходил слишком близко. Хотя у нее на поясе висел кошелек, за все время девушка не кинула в толпу ни монетки.

А я вдруг почувствовала себя неловко: не думала готовить на этот случай деньги, да и не было их толком. Снова просить у Яна взаймы не хотелось страшно. Кто знает, как нам еще расплачиваться со всем остальным.

Что поделать! Я не стала заигрывать с публикой и строить из себя щедрую аристократку, которой не являлась, а решила улучить момент и попытаться поговорить с герцогом. Незаметно шагнула ближе и даже догнала его светлость. В этот момент он обернулся, заметил меня рядом и едва уловимо кивнул.

– Ваша светлость.

– Судя по всему, у вас важные новости? – он склонил голову в мою сторону, продолжая на ходу поглядывать на собравшуюся толпу и изредко отвечать кивком на громкие приветствия, обращенные к нему.

Я понизила голос.

– Моя сестра здесь. Вы просили сообщить…

– Куда же вы ее спрятали? И когда успели? – усмехнулся он и вдруг предложил мне руку. Ничего не оставалось, как шагнуть ближе и принять ее.

Это оказалось приятнее, чем я думала. От герцога дель Йенса пахло морозом, снегом и чем-то манящим, а его рука грела мои замерзшие пальцы. Я едва не поскользнулась на льду, как Лерия вчера, и пришлось даже повиснуть на его светлости. А он на удивление легко удержал меня, не давая упасть.

Мне показалось, что девушки, усиленно демонстрирующие герцогу свое милосердие и широту души, в это мгновение резко меня возненавидели. По крайней мере, одна точно.

– Она прибыла утром, я нашла гостевой дом, вот там, – указала я взмахом.

Не думаю, что Исангерд что-то увидел. Мы шли по узкой улице, а народ все прибывал и прибывал. Если, выходя из дворца, участникам процессии удавалось держаться на расстоянии друг от друга, то теперь приходилось жаться друг к другу чуть ли не вплотную. По ноздрям даже начинал бить тяжелый запах пота, исходивший от самых бедных зрителей.

Я неохотно подумала, что, возможно, вот и нашелся ответ, почему герцог предложил мне руку. Иди я чуть дальше, и о приезде моей сестры, наверное, слышала бы вся улица. Ну, по меньшей стража Исангерда, которая шагала вокруг нас довольно плотным кольцом, сжимавшимся все теснее.

– В столице всегда столько людей? – удивилась я.

– Нет, – задумчиво ответил герцог. – То есть да, но мы вообще-то должны были пойти другой, более широкой дорогой. Алард! В чем дело?

Шедший впереди седовласый распорядитель растерянно оглянулся на нас. Когда его широкая фигура отодвинулась в сторону, стало видно высокую прическу Лерии, которая, разгорячившись, шла с непокрытой головой. Девушку было едва видно.

Когда она успела умчаться так далеко от нас? Должно быть, увлеклась, раздавая монеты нищим. А Кейли, которая шла следом, решила, что так и надо, поэтому направилась следом.

В следующий миг толпа схлестнулась – из переулков появлялись новые зеваки, для которых перестало хватать места. Лерия исчезла за людским потоком, а нам стало совсем тесно.

– Проклятье, – пробормотал Исангерд.

Мы были вынуждены прижиматься друг к другу уже настолько тесно, что я чувствовала его тепло. Про герцога могли говорить что угодно, но ледяным он вовсе не был. Я внезапно ощутила сожаление, что мы оказались настолько близко по такой неприятной причине…

К нему склонился один из личных гвардейцев.

– Ваша светлость, разогнать толпу силой?

– Нет, – синие глаза герцога сверкнули. – Еще не хватало мне кровавого побоища. Идем дальше, но будьте настороже. Не нравится мне это.

Тем не менее толпа пока не выглядела опасной, наоборот, выкрики в честь славного маравийского правителя становились все

громче. Я на всякий случай приготовила свою магию. Тяжело будет охватить столько людей, но, если понадобится, придется применить немного очарования и успокоить хотя бы тех зрителей, которые находятся поблизости.

Вскоре для этого предоставился отличный повод. Шум впереди усилился и перестал быть радостным. Людская волна колыхнулась, расступаясь, и потоком нас отнесло немного в сторону.

Драка в толпе! Стража мгновенно перестроилась. Гвардейцы подняли щиты, загораживая нас от зрителей. Позади образовалось небольшое пространство, и к нам подступили стражники, которые до этого окружали придворных и отставшую леди Гвер. Герцог хмурился, свита, в которой был и его двоюродный брат Рован, с опаской озиралась по сторонам.

Крики стали ближе и яростнее. Толпа снова заколыхалась, и я мысленно прокляла тупоголовую Лерию, которая вынудила нас пойти таким узким путем. Было видно седую голову распорядителя, который отчаянно пытался вернуться к герцогу, но людские тела сжались так плотно, что ему никак не удавалось преодолеть последний десяток шагов.

Становилось все тревожнее. Я невольно прижалась к Исангерду, постепенно «раскручивая» в мыслях успокаивающее заклинание. Надо как-то выбираться отсюда…

Совсем рядом раздался хлопок. В воздух взмыли искры. Люди, ахнув, рассыпались в стороны. Если бы не строй стражи, крепко стиснувшей щиты, нас бы наверняка снесло. Герцогские маги-гвардейцы, которые принялись читать защитные заклинания, не помогли – кажется, зрители испугались лишь еще сильнее.

Рядом с Исангердом вырос мрачный силуэт. Мужчина с короткими взлохмаченными волосами и по-волчьи суровым взглядом – очевидно, телохранитель, потому что он появлялся и на предыдущем испытании, – исподлобья посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Я тоже не шелохнулась. Рядом с герцогом как-то спокойнее, вон как закрыл меня спиной от искр. Я ощущала даже больше – поток окутавшей его магии, не настолько сильный, как в Фаэртоне, но все равно внушавший уважение и отчасти зависть. У Исангерда колдовать получалось легко, будто по взмаху руки. Мне, чтобы создать подобную

ауру, пришлось бы изрядно напрячься и зачерпнуть силы чуть ли не до самого дна. А у него – раз! И только глаза ярче сияют синим…

Нет, мне категорически не хотелось от него отодвигаться. Да и в любом случае, куда мне идти в такой тесноте?

Оглядевшись, я заметила стражника в герцогских цветах, который торопливо проталкивался к нам сзади, от придворных и леди Гвер. Густые усы мужчины показались знакомыми, но где я их видела раньше, вспомнить не смогла.

Сперва гвардейцы сомкнули перед ним щиты, но, узнав своего, впустили. А тот стал еще быстрее протискиваться к герцогу.

– Ваша светлость, срочные новости!

Я уже собралась отвернуться, но что-то в этом мужчине заставило меня всмотреться в его лицо пристальнее. До странного дико блестели его глаза…

– Ваша светлость! – повторил он.

Герцог слегка рассеянно оглянулся – его внимание было поглощено дракой. Она не заканчивалась, и кто-то опять запустил в воздух сноп искр. Туда уже прорывалась стража с придворным магом – похоже, в толпе бедокурил колдун, которого следовало поскорее утихомирить. Почти все гвардейцы тоже смотрели в ту сторону.

Поэтому почти никто не заметил, что в руке у усатого стражника сверкнул кинжал.

Желтоглазый телохранитель первым сообразил, что что-то не так.

– Герцог! – предупреждающе выкрикнул он, бросаясь наперерез убийце.

Но было поздно. Усатый стражник подошел слишком близко.

– За Фаэртон! – прошипел он и ударил Исангерда клинком.

Глава 19

Мне не хватило доли мгновения. Я позволил себе слишком глубоко погрузиться в мысли о драке впереди и о том, как охладить пыл толпы с помощью морозного вихря, поэтому слишком поздно заметил оружие в руке собственного стражника.

Оружие, которое было направлено прямо мне в сердце.

Мне даже отскочить было некуда. За спиной тесно стоят гвардейцы, слева прижимается Энжи, справа – Брен. Дурацкая ловушка, в которую я сам себя дал загнать.

То, что мне удалось в ней выжить, было чудом. И я так и не понял, что именно меня спасло.

Брен кинулся убийце наперерез, а я инстинктивно выбросил руки вперед, спуская с кончиков пальцев поток ледяного ветра. Вихрь ударил убийцу в грудь, заставив его вздрогнуть. В тот же миг слева будто зазвенело, хотя этот звук нельзя было уловить ушами, только почувствовать колдовским даром. Энжи, прижимая одну руку к виску, вторую направила на стражника с кинжалом.

И он промахнулся. Лезвие прошло у меня под мышкой, разорвало ткань и обожгло кожу. А затем стражник под весом Брена рухнул на окружавших меня гвардейцев, чуть не разбив строй.

– Схватить его! – рявкнул я. – Не дайте убийце уйти!

Тот рванулся из хватки двуликого так, что затрещал плащ. Застежка сломалась, и в руках Брена остался кусок ткани, а стражник вырвался и кинулся в сторону. Энжи наконец-то проявила хоть какое-то женское качество – вскрикнула и отскочила подальше, насколько позволяло узкое пространство. И к лучшему. Не боясь, что задену ее, я выпустил в убийцу новое заклинание – ледяной луч.

И… промахнулся? Невозможно!

Я мог родной матерью поклясться, что попаду в цель, которая, демоны меня подери, находилась всего в трех шагах от меня. Но этого не случилось – белый осколок льда воткнулся в спину одного из гвардейцев. К счастью, его защитила стальная броня, и он всего лишь охнул от неожиданного толчка.

Убийца съежился, необъяснимым образом уменьшился в размерах, и его перекосило на одну сторону. Кожа мужчины словно обуглилась, левая рука вовсе исчезла, одежда обвисла. Из-под ткани появились иссиня-черные перья.

Если бы я не знал о существовании оборотней, то, наверное, решил бы, что передо мной появился демон. Изменения происходили стремительно, поэтому неудивительно, что мы с Бреном потерпели неудачу. Еще миг – и уже вторая рука убийцы будто испарилась, а на его лице начал отрастать клюв.

Тварь пыталась превратиться в ворона и улететь от нас!

К этому моменту мои великомудрые гвардейцы наконец-то сообразили, что защищать меня нужно не от того, что снаружи, а от того, что внутри. Кое-кто из них даже попытался атаковать убийцу. Но попробуй попади по тому, кто меняет форму – не успеваешь ты моргнуть. Клинки разрубили стражнический доспех, когда он уже был пуст. Вместо усатого убийцы на усыпанной снегом мостовой очутился ворон, который взмахнул крыльями, чтобы взмыть в небо.

Птица двигалась споро и ловко. Она знала, как воспользоваться всеобщим замешательством, и прыгала у нас между ног, так что мы только бестолково топтались и толкали друг друга, не задевая ее саму. Если бы не Брен, оборотень-ворон так бы и улетел в свой Фаэртон, но волк, остановивший нападение на мои северные границы, не подвел и тут. Быстрее, чем мог бы любой человек, он кинулся на птицу и при попытке взлететь сшиб ее на землю.

Не медлил и я. Растерянность от внезапного нападения прошла, теперь во мне кипел гнев. На сей раз я не промахнулся – ледяные иглы прошили оба вороньих крыла, приморозив их к земле и вырвав из птичьего горла хриплый крик.

– Взять эту тварь! – приказал я.

Почти никто из гвардейцев не отпрянул и не растерялся. Они знали о существовании оборотней, многие были со мной в Фаэртоне и видели жертв двуликих. Удовлетворение от того, что мою стражу так легко не напугать, даже смягчило досаду от того, что покушение едва не удалось. Но тут и я «молодец» – дал себя отвлечь драке, наверняка разыгранной сообщниками убийцы. Можно было не сомневаться, что зачинщики уже растворились в толпе и давно скрылись в переулках.

Я еще раз взглянул на ворона. Мой собственный стражник, надо же… Имени его я не помнил. Кто-то из нижних чинов. Вроде бы он стоял на воротах и досматривал тех, кто проходит во дворец.

Страшно представить, скольких еще предателей он впустил прямо в сердце Маравии.

Ко мне шагнул один из гвардейцев.

– Ваша светлость, вы целы?

Я отмахнулся.

– Цел. Знаешь, стой-ка от меня подальше. Так, на всякий случай. И лучше займись делами поважнее.

Он все понял и отступил на шаг назад. Если моей личной гвардии было известно о двуликих, то горожанам – нет. Преображение мужчины, пытавшегося вонзить в меня кинжал, не укрылось от внимания окружавших нас зрителей. Хаос только усилился, повсюду раздавались испуганные крики о демонах.

Но хотя бы вокруг меня стало посвободнее.

Стража уже полностью взяла себя в руки и принялась в буквальном смысле отдирать сипло каркающего ворона от мостовой, оставляя на льду прилипшие перья. С мстительным удовольствием убедившись, что оборотень не удерет, я от него отвернулся. Пришло время позаботиться о других участниках происшествия.

– Энжи, вы в порядке? Вас не задело?

Не требовалось быть большим знатоком людских сердец, чтобы понять: она испугана. Девушка прижимала ладонь к груди, очаровательные голубые глаза были широко распахнуты.

Я невольно отметил, что Энжи очень хороша так – с алыми, будто накрашенными губами, огромными глазами, бледным лицом, окруженным светлым мехом капюшона. Вдруг захотелось прижать ее к груди, чтобы загородить от страхов, защитить от того, свидетельницей чему она никогда не должна была стать.

Но я так и не сдвинулся с места.

Энжи с ужасом смотрела на ворона, которого наконец-то отлепили от земли. Он попытался вывернуться, трансформировавшись обратно в человека, однако гвардейцы были начеку.

– Это… – девушка запнулась и перевела ошеломленный взгляд на меня. – Это не иллюзия. Это не может быть иллюзией.

Я кивнул. Энжи колдовала, в этом не было сомнений. Поэтому она должна уметь разбираться в том, как отличить мираж от реальности.

– Это оборотень. Они существуют. Простите, что вам пришлось это увидеть.

– Нет-нет, – она замотала головой. – Честно говоря, я даже рада, что оказалась здесь, рядом с вами. Ваша светлость! – внезапно охнула Энжи. – У вас кровь!

– Разве? Да там же просто царапина.

Я рассеянно опустил взгляд. Боль меня особенно не донимала, и странно, что при такой куче слоев зимней одежды у меня умудрился испачкаться рукав.

Зато меня, похоже, решили извести до смерти другими способами. Гвардейцы снова сжались в плотное кольцо вокруг меня и не пускали внутрь мужчину, который тем громче возмущался, чем настойчивее ему отказывали. Я ни капли не удивился, узнав в нем Рована.

«Братец», похоже, прикидывался, что примчался меня спасать. Сияющий драгоценностями меч наголо, глаза горят праведным огнем, плащ набекрень из-за того, что кузен спешил венценосному родственнику на помощь… Загляденье, а не заговорщик, чтоб его.

Ярость не вскипела – полыхнула огнем так, что пламя достало бы до небес.

– Простите, Энжи…

Я отвернулся от девушки. Гвардейцы расступились передо мной сами. Никто и слова не сказал, когда я схватил «братца» за ворот и рванул на себя, втаскивая в круг. Рован, не одаренный способностями к магии и чаще упражняющийся с оружием, был крепче меня. Но злость придала мне столько сил, что он не удержался на ногах и чуть не растянулся на скользкой мостовой.

– Пришел проверить, что твой человек довел дело до конца? – прошипел я. – Как видишь, не довел.

Рован с видом оскорбленной невинности одернул кафтан.

– Какой человек, о чем ты? Что тут вообще происходит? Позади сказали, что тебя пытались убить, но когда я сюда шел, то видел только, как гвардейцы уносят какую-то окровавленную птицу.

– Да, на меня напал оборотень. Стражник, который служил во дворце. Когда промахнулся, попытался превратиться в ворона и улететь.

Он попытался состроить удивленное лицо, но немного запоздал с этим. Выражение глаз выдало, что двуликие для Рована вовсе не новость.

Я криво улыбнулся. Почему меня это совсем не удивляет?

– Брат, ты должно быть… – с пафосом начал Рован.

Договорить я ему не дал. Снова вцепился в воротник его черного плаща и придвинул к себе, так близко, чтобы произнесенные слова слышали мы одни.

– Оборотня взяли, Рован, – процедил я. – Мне прекрасно известно, что ты замешан в покушениях на меня. Дай только повод…

– И что? – его глаза сверкнули, притворство слетело мигом. – Убьешь меня прямо здесь? Давай, сделай это. Покажи, какая ты на самом деле неотесанная деревенщина. Пусть люди видят, как ты встречаешь человека, пришедшего тебе на помощь.

Кулак сжался сам собой. Сдержаться было почти невозможно, но я с усилием заставил себя оттолкнуть Рована и отвернуться, чтобы не видеть его мерзкую рожу.

Подонок прав. Если я хотя бы ударю его, завтра это будет обсуждать вся столица, а послезавтра – вся Маравия. Я не имею права так поступить без серьезного повода, будь я сто раз уверен в том, что «братец» пытался меня убить. Доказательств этому нет, а что он кинулся прогонять моих врагов, видели многие.

Благодетель хренов… Продумал все до мелочей. А мне теперь скрипеть зубами и разгребать последствия. Гвардейцы уже почти угомонили толпу, но повсюду все еще звучало слово «демон». И Брен куда-то исчез, как сквозь землю провалился. Ушел, что ли, проследить за тем, чтобы стража не упустили ворона?

– Ваша светлость! – передо мной снова очутилась Энжи. Ее лицо все еще было испуганным, но как-то иначе. Словно бы она не столько боялась, сколько беспокоилась. – Вы побледнели. Вы уверены, что вас всего лишь оцарапало?

– Эн… Леди дель Гранде, – поправился я, вспомнив, что нас могут услышать. – Со мной все в порядке. Вы бы лучше о себе волновались.

Она только упрямо мотнула головой.

– Ничего вы не в порядке. Смотрите, как вас качает. Кинжал мог быть отравлен. Лекаря сюда! – крикнула девушка. – Скорее!

Я уже открыл чтобы, возразить, но понял, что у меня нет ни малейшего желания это делать. И я правда чувствовал себя с каждым мигом все отвратительнее.

Сдавшись, я отошел к стене ближайшего дома и прислонился к ней. Рован все еще хмуро наблюдал за мной, но этим, в самом деле, можно было заняться и позже. Когда появятся доказательства, что покушение подстроил кузен. А пока…

Пока, честно говоря, я смотрел, как вокруг хлопочет Энжи, и мне было приятно, что хоть кому-то, кроме Аларда, есть дело до моей жизни.

– Леди дель Гранде, – окликнул я ее. Девушка вскинула на меня взгляд, от которого что-то повернулось в груди. – Обо мне позаботятся. Алард уже близко, он знает, что делать. А вы приходите в себя. Но будьте поблизости, – добавил я, вспомнив о том, как она колдовала. – Мне нужно будет с вами... кое-что обсудить. Никак нам не дают поговорить, – я неловко повел плечом.

Она кивнула.

– Конечно, ваша светлость. Я буду рядом.

Глава 20

Энжи

Герцога увели слуги, стража сомкнулась за его спиной, отрезав всех остальных. Теперь любой может оказаться врагом. Я растерянно встретилась взглядом с леди дель Ларди, которая оказалась рядом, но говорить ни с кем не хотелось, и я быстро отступила прочь. Пока не увидела в толпе ее.

– Айрис! – я обернулась и воскликнула. – Только тебя здесь не хватало!

Сестра шла по улице, набросив на плечи плащ, почти раздетая, и даже Ян не смог ее остановить. Но рвалась Айрис не ко мне, будто увидела кого на улице.

Пришлось пробиваться сквозь столпотворение из кричащих людей, чтобы добраться до сестры. Только сейчас я заметила, какая страшная паника творилась среди тех, кто высыпал на улицы. Повсеместно летели крики «Демон! Вы видели того демона?!», «Герцог убит?!», «Убит?» и «Это покушение!».

Стражники пытались всех успокоить и разогнать, но выходило плохо. Я натянула капюшон, чтобы смешаться с простыми людьми и не привлекать к себе внимание знати. Достаточно тех минут, что мы провели бок о бок рядом с герцогом, – клянусь Единым, слухи об этом превратятся в изощренные домыслы.

Впрочем, обращение человека в ворона может отвлечь всех от сплетен. Самой бы сначала поверить в то, чему я стала свидетельницей! Демон это или кто, но я никогда не видела ничего такого же чудовищного. Его руки обугливались, словно их сжигало демоново пламя, а потом лезли так же жутко перья!

От визга леди дель Марвенс до сих пор звенело в ушах. А ведь Айрис бормотала что-то про оборотня в тот день дома, когда ненадолго очнулась...

– Айрис, – крикнула я снова, наконец догнав сестру и хватая за ладонь.

Она обернулась ко мне резко – тревожная, почти с безумным взглядом на бледном лице. Но казалось, ее не пугает ни мороз, ни то, что творится на улице.

– Он был здесь! – воскликнула она хрипло, вырываясь из моей хватки.

– Кто, Дева-спасительница?! Здесь был демон. Оборотень. Давай уйдем, ты совсем слаба. Тебя не должны видеть, Айрис! Ян, – взмолилась я, увидев наконец и друга.

Тот попытался остановить Айрис, встал перед ней, обхватил в мощные объятия и прижал, не давая дальше. Сестра вырывалась некоторое время, к ней будто снова вернулись силы. Кого она увидела?

– Он был здесь! – глухо и отчаянно крикнула Айрис снова, ударяя Яна в грудь.

Толпа редела, и на нас стали оглядываться. Мы переглянулись с Яном и поняли, что надо уходить. Я кивнула на гостевой дом. Подхватив Айрис на руки, Ян легко понес ее в ту сторону, я поспешила следом.

Внутри было тепло и тихо. Ян затворил окна, оставив только щель между ставнями, зажег лампу, которая наверняка погасла от гуляющего по комнате ветра.

– Кого ты видела? – попыталась спросить я у Айрис, которая свернулась на кровати на боку. – Почему выбежала?

Айрис подняла на меня удивительно ясный взгляд и дико улыбнулась.

– Это был он, – она помедлила и следующее слово произнесла как-то особенно: – Оборотень. Двуликий оборотень.

– Да, мы все видели, – осторожно согласилась я. – Убийца обернулся вороном, про него до сих пор кричат, – кивнула я на улицу, – что это демон.

– Нет, – упрямо помотала головой Айрис и вдруг села на постели. – Не тот.

– Не тот оборотень? – уточнила я.

– Да, это не мой.

Ян уселся на кресло рядом с кроватью и хмыкнул.

– Когда ты успела завести себе своего личного оборотня?

Айрис перевела взгляд на него и вдруг расширила глаза, словно видит впервые. От ее застывшего пронзительного взгляда даже мне

стало нехорошо.

А сам Ян вдруг поежился, будто ему стало щекотно.

– Как я раньше не замечала? – сказала она и замолчала.

Я сжала виски ладонями, остановила мысли, что метались, точно снег в метель, и быстро разложила всё, что сейчас происходило прямо на моих глазах.

Оборотни существуют, и один из них только что едва не убил герцога. Об оборотнях говорила сестра прежде, чем этому стали свидетели многие вокруг. А ведь она всегда имела особую магическую связь с миром зверей. И сейчас она так смотрит на Яна, что всё встает на свои места.

Даже то, для чего Ян на самом деле приехал во дворец!

«Тебе лучше этого не знать, Эн»? А вот теперь, кажется, пора!

Я быстро подошла к Яну и вцепилась ему в ворот, заставляя поднять голову и смотреть мне в глаза. Почему-то было ни на минуту не страшно, скорее горько и обидно. Я ему верила! Считала столько лет другом детства!

– Кто ты такой? Демоны тебя подери. Кто ты на самом деле, Ян?!

Его темные, как кофе, глаза смотрели непроницаемо. Я бегала взглядом по его лицу, силясь найти подсказку, а может, увидеть раскаяние.

– Ты уверена, что хочешь это знать?

– Сегодня один из таких, – я тяжело сглотнула, – как ты, едва не убил герцога у меня на глазах, а потом обернулся хищной птицей. Да, Ян, я хочу знать, что ты такое! Что я могу ждать от тебя, ведь я доверилась, поехала с тобой сюда, доверила жизнь и безопасность Айрис, а даже не знаю…

– ...что я за тварь? – сощурился Ян холодно, разжимая мои пальцы. – Давай, скажи это, Энжи. Что я за тварь, что пытается спасти твою сестру? И впрямь!

Айрис вдруг сказала так, что я вздрогнула, тихо, бесцветно:

– Он хищник. Не знаю, какой.

– Мне порычать для убедительности? – Ян оскалился недобро, но в его глазах было больше боли, чем злости.

Я сползла на пол, оперлась спиной о постель сестры и на минуту закрыла лицо руками. Сердце колотилось, в горле так и застрял ком, а мысли не желали успокаиваться. Я пустила к себе оборотня. Так

близко, что он едва не спал в моей постели. И не ради меня он здесь, тот Рован, которого винит в нападении герцог – связан как-то и с Яном, я это видела.

Айрис вдруг спустилась с постели, подошла, босая, к Яну и коснулась его щеки. Как лекарь, сверяющий жар кожи с нужными показателями. Друг лишь слегка наклонил голову.

– Ты не как он. Ты другой, – проговорила она с интересом.

Ян не бежал, не оправдывался, ничего не лгал, просто молчал и ждал, что скажу я, словно только от этого зависела его судьба. Айрис забралась с ногами в соседнее кресло, все еще бледная, из последних сил.

– Хорошо, – выдохнула я, чувствуя, что дрожат колени, и обхватила их. – Ты тоже оборотень. Или вернее говорить «двуликий»? Я должна была догадаться раньше, но не верила, что это возможно… Сейчас мне нужно получить ответы на два вопроса: это ваши напали на герцога?

– Нет, Эн, – усмехнулся Ян. – Не наши. Какой второй вопрос?

Прекрасно. Он может лгать, но все мои умения говорят, что это правда. Однако всё гораздо хуже, чем было раньше. Теперь я не только обманула его светлость насчет имени и происхождения, но и привела с собой оборотня, когда один из них пытался его убить. Как только об этом узнают – мы все будем под угрозой казни. А значит, никакой помощи для Айрис.

Я повернулась к ней:

– Кто тот оборотень, про которого ты говоришь?

Это было то, что заставило ее ожить. Что-то очень важное для нее. Что-то, что едва не лишило жизни, но вот снова заставляет ее сердце биться быстрее.

Она прижалась щекой к боковой части кресла, сжала сиденье пальцами.

– Его зовут Брен. Он волк. Полуволк-получеловек, – сестра помолчала. – Он был… рядом с вами там. Я знаю. Темные волосы. Желтые глаза...

Вот как! Это тот самый телохранитель, которого я заприметила? Значит, Исар держит возле себя оборотня-волка?! Это важно. Значит, все будет не так плохо. Если он не готов после этого происшествия уничтожить всех двуликих, то у нас с Яном есть шанс не лишиться

головы сразу. Единый! Я уже говорю «у нас с Яном», хотя только что готова была вытрясти из него душу.

– Знаешь, – заговорил Ян с Айрис, вытянув вперед ноги, – я прямо вижу, как мысли в голове твоей прелестной сестры прямо и мелькают: туда-сюда, туда-сюда. Чудо что такое, скажи?

– Если она не думает, кого из нас придушить первым… – пробормотала Айрис и попыталась улыбнуться.

– Тогда я готов подставить свое горло под ее коготки, – откинул Ян голову так, чтобы мы любовались его мощной шеей. – Может, мне даже понравится.

– Не дождешься, – буркнула я. – Это не мой метод решения проблем. Да, Ян?

– Я тоже пока никого не убил, – вскинул он примирительно ладони.

– Ключевое здесь «пока»?

– Какая же ты колючка.

– Просто не могу тебе больше доверять. За столько лет… ты ни разу не сказал о том, что... оборачиваешься в зверя?! Да как вообще...

– Могла бы почувствовать. Я же говорил. Не всё поддается разуму.

– Я не знаю. Вдруг ты становишься монстром? Ворон был ужасен.

– Они не монстры, – вмешалась тихо Айрис. – Вернее, не все. Как и люди.

Ян благодарно кивнул.

– Вот, слушай свою сестру, дорогая Энжи. Она успела узнать одного из нас ближе. Кстати, это тот самый незнакомец, которого ты тогда искала?

Айрис не ответила, но все было понятно.

– Это сумасшествие, – я вплела пальцы в волосы. – Герцог сказал явиться к нему, но как я теперь пойду? После всего этого? Как?!

– Как и прежде. Ты не сделала ничего плохого, ведь так?

– Они узнают про тебя!

– За столько времени не узнали, с чего вдруг? Даже ты не узнала, пока Айрис не дала подсказку, – кивнул он на сестру.

Время уходило, мне нужно было вернуться во дворец, пока все не хватились леди Авелины дель Гранде, слишком внезапно пропавшей после покушения. Быть рядом с герцогом сейчас – гарантия безопасности и лучший способ отвести подозрения.

– Айрис, я передам, чтобы о тебе позаботились, попрошу еды, но не покидай пока комнату. Хочешь, я принесу книги? Побудь здесь, как только я поговорю с герцогом, мы что-то решим.

Она кивнула, и я посмотрела на Яна.

– Тебе придется снова стать девушкой. Надеюсь, платье с тобой. Туфли и все остальное. Я бы отправилась одна, но все запомнили тебя как служанку, и мне не нужны лишние вопросы, куда ты делся.

– Ты расскажешь про меня герцогу? – подался он вперед.

– Пока не знаю. Зависит от твоего поведения. Я же предупреждала – не делать глупостей и не подводить меня.

– Да я вообще самая примерная служанка в этом дворце! – взвился Ян. – Даже глазки никому не строю! Ну, подумаешь, подглядывал, как другие переодеваются.

Ох, Ян! Я стояла и не понимала, то ли отругать этого негодяя, то ли что. Не только переодетый мужчина, еще и оборотень-хищник в этом женском царстве – это уже слишком. Но пока он и правда не сделал ничего плохого, зато рисковал собой, помогая мне.

Когда мы вышли на улицу, я взглянула искоса на идущую рядом «служанку», метущую подолом снег и смиренно опустившую глаза к земле.

– И в кого ты… оборачиваешься?

– Если покажу, почешешь меня за ушком?

Я даже вздрогнула от этой картины. Ну уж нет!

– Даже не думай, – бросила я быстро.

Мы оказались слишком близко у дворца, и подслушать мог каждый. Что ж, ладно, допытаю его потом, хотя от новости, что Ян – оборотень, до сих пор мороз по коже! Но он мне нужен, так что придется привыкнуть.

А пока нужно добиться встречи с герцогом: хоть бы тот остался жив!

Глава 21

– Демоны тебя побери, Хайк!

Я зашипел и схватился за бок. Друг только хмыкнул и наложил на рану последнюю порцию мази. Эта гадость не только отвратительно пахла, но и щипала так, что хотелось лезть на стену.

– Терпи, Исар. Ты и так счастливчик. Оцарапай тебя лезвие хоть немногим сильнее – и ты уже был бы при смерти.

Довод был весомый, поэтому я угрюмо глянул на Хайка и промолчал. Энжи оказалась права – убийца смазал клинок ядом. Там, на улицах, когда в жилах кипела ярость, этого не ощущалось, но чем дальше, тем хуже мне становилось. До алхимической лаборатории я еле добрался на собственных ногах.

После того что произошло в Гернборге, я не доверял никому, кроме тех, кого хорошо знаю. На Хайка можно было положиться, и он в очередной раз подтвердил высокое мнение о себе. На выяснение, что это за яд, и подбор противоядия у него ушли считаные минуты.

– Пора перевести тебя в придворные лекари, – пробормотал я, наблюдая за тем, как Хайк деловито накладывает повязку.

– Вот еще, – фыркнул он. – В отравители разве что. Тебе просто повезло, что работа у меня такая – хорошо разбираться в способах убийства. Но с ядами я, пожалуй, больше не хочу иметь дел. Недавно был такой сложный случай, что я не знал, удастся создать противоядие или нет. И мне за это даже не доплатили.

Как ни странно, колючий взгляд он при этом бросил не на меня, своего нанимателя, а на Брена. Тот с самого покушения был каким-то потерянным, витал в своих мыслях и мог не услышать, как к нему обращаются. Когда я спросил, в чем дело и не задело ли его самого клинком, он покачал головой и ответил, что увидел в толпе того, кого здесь не может быть. Этот человек, наверное, был ему очень дорог.

Вот и сейчас Брен едва посмотрел на Хайка, хотя от парирования не удержался.

– Не спасли бы вы Айрис, я бы не стал вам помогать. По-моему, то, что Фаэртон все еще ваш, неплохая доплата.

Алхимик поморщился.

– На все-то у тебя найдется ответ, волк.

– Айрис? – переспросил я.

Знакомое имя. Где я мог его слышать?

– Да, – рассеянно подтвердил Брен. – К слову об этом. Ваша светлость, я вам сегодня больше не нужен? Могу я уйти в город и кое-что проверить?

– Нужен, – строго сказал Алард. – Кто-то должен защищать герцога, если мы больше не можем доверять собственной страже.

Наставник сидел на стуле рядом с нами, так чтобы не мешать Хайку, и хмурился. В его густой шевелюре, кажется, за сегодняшний день добавилась пара седых прядей. Губы были плотно сжаты, образуя жесткую складку, и разжимались только для того, чтобы произнести несколько скупых слов.

Брен продолжал смотреть на меня.

– Свободен, – вздохнул я. – Ты и так хорошо потрудился сегодня. Если бы не ты… Иронично, что оборотень спас меня от оборотня.

– Вы, чистокровные люди, тоже не единый народ. Иногда даже кузенов хватаете за грудки.

Я криво улыбнулся намеку на нас с Рованом. «Братец» мне это еще припомнит.

Впрочем, и я покушение на свою жизнь так просто не оставлю. Рован замешан в нем, я матерью мог бы поклясться. А если не в этом, так в чем-нибудь другом, не менее кровавом.

– Слышал я, что в твоем чудесном спасении нужно благодарить не только волка, но и некую девчонку, – многозначительно обронил Хайк, когда Брен вышел.

Как бы эти двое ни воевали на словах, определенное уважение между ними было.

– Всё-то ты знаешь.

– Невеста, да?

Я поморщился, не зная, что ответить. Формально леди Авелина не выбыла из отбора, но с учетом того, что настоящая Авелина находилась за тридевять земель, я не мог жениться на Энжи, даже если бы она этот отбор честно выиграла.

– Еще одна ироничная ситуация, – задумчиво протянул я. – Девушка, которая проникла во дворец обманом, будучи страшно злой

на меня из-за фаэртонского барьера, вызвала лекаря и этим меня спасла. А могла бы этого не делать, и барьер развеялся бы сам собой.

– Возможно, эта Энжи честнее, чем я думал раньше, – неохотно признался Алард. – Если бы она не настояла на том, чтобы ты отправился к лекарю…

Она замолчал, с упреком глядя на меня.

– Ну вот, теперь ты выступаешь за нее, хотя еще недавно был против, – напомнил я, сводя разговор к шутке. Обсуждать бесконечные «если бы» казалось бессмысленным. Вся наша жизнь строится на этих «если». – А правда на самом деле в том, что ты запал на ее служанку?

Алард неуловимо покраснел.

– Ничего подобного.

– Ну да, ну да, – я погрозил старому другу пальцем. – Слуги видели, как ты зажимаешь Марианну в уголке. Она же моложе тебя раза в три, Алард. Мне что, вызывать твою жену из поместья? Кажется, она слишком много времени провела вдали от столицы, пока ее муж решает судьбу герцогства.

– Не надо вмешивать Ирию, – нахохлился тот. – Все дело в том, что эта Марианна подозрительная.

– Поддерживаю, у нее подозрительно крупные объемы, – неожиданно согласился Хайк.

– И ты туда же, – сощурился я.

– Мы с Алардом не из тех, кто бросается на кости, – пожал плечами алхимик. – Хотя Марианна не совсем в моем вкусе. Слишком мало в ней женственности. Всё, с тобой закончено.

Он завязал последний узел на повязке и хлопнул меня по плечу.

– Я приготовлю еще мази и сделаю питье, которое поможет очистить твою кровь. К вечеру найду тебя и принесу сам. Надеюсь, ты в это время будешь в своих покоях, почивать под балдахином, а не возиться с государственными делами. Яда в кровь попало немного, но все же попало. Если не будешь усугублять, через два дня будешь как новенький. Если нет – увеличишь шансы, что где-нибудь через недельку на трон сядет новый герцог по имени Рован дель Марф. Лично у меня этот индюк восторга не вызывает, так что настоятельно советую тебе лечь в постель и хорошо выспаться. Темные круги под глазами хороши для молодых поэтов, а не для правителей страны.

Ну прекрасно. Я устало посмотрел на дверь, из-за которой явственно слышался шум от посетителей. Отдохнуть бы и хотелось, но интуиция подсказывала, что стоит выйти отсюда – и мне сядут прямо на голову. Слава Единому, гвардейцы никого не пускали в лабораторию, так что хоть тут можно было вздохнуть спокойно.

Алард только подкрепил мои опасения.

– Там топчутся генерал дель Ларди, посланники от леди Гвер дель Тарс и иинайские дипломаты. Всех остальных удалось развернуть, чтобы они пришли позже, когда ты будешь чувствовать себя лучше, а эти упорно продолжают толкаться. И все они не из тех, кого можно легко отослать прочь.

На самом деле посланников одной из невест можно было запросто отправить хоть к демонам, но я не стал сообщать об этом Аларду, который к моей женитьбе относился гораздо серьезнее меня самого. С другой стороны, и генерал дель Ларди явно пришел сюда не потому, что испугался за вероятное присутствие оборотней в наших войсках, а из-за дочери.

Подумав об этом, я нахмурился.

До сегодняшнего дня Лерия была самой вероятной претенденткой на победу в отборе. А вернее, единственной, кто этого заслуживал. Легкомысленная Кейли не подходила на роль герцогини, да ей тут и не нравилось. Гвер, напротив, не нравилась мне. Энжи имела бы шанс только в том случае, если бы прибыла под своим именем, а не под чужим.

Но именно Лерия сегодня увела процессию с правильной дороги куда-то в переулки. Я успел переговорить со стражей, пока шел к алхимической лаборатории. Они пытались остановить девушку, но ничего не вышло – Лерия высокомерно объявила, что живет в Гернборге всю жизнь, знает в нем каждый угол и уверена, что с ней тут ничего случиться не может.

В отношении нее это заявление, может, и было правдой. А вот в отношении меня...

Что это было – просчет со стороны юной, неопытной девушки или Лерия в сговоре с тем, кто хочет меня свергнуть? Жаль, на первом испытании вопрос об убийстве герцога я задал не ей, а Энжи.

Пора было пролить хотя бы каплю света на этот вопрос.

– Спасибо, Хайк. Постараюсь последовать твоему совету, но если не решить некоторые дела прямо сейчас, то шансы на быструю смену правителя тоже могут резко увеличиться.

Алард выпрямился.

– Пойду вперед.

Я благодарно кивнул, натянул рубашку и принялся застегивать камзол.

– И тебе спасибо. Сейчас догоню.

Глава 22

Ну, хотя бы с посланниками от леди Гвер удалось разрешить дело быстро. Они пришли с извинениями – после происшествия на улицах девушке стало дурно и она решила отказаться от участия в отборе.

На их лицах я читал правду: внезапная болезнь здесь ни при чем. Бедняжка не думала, что ее жениха могут убить *так* быстро.

Мне же лучше, решил я по здравом размышлении. Гвер, несмотря на свою сочную, южную красоту, в любом случае не была фавориткой. Такую девушку приятно иметь в любовницах, но никак не в женах, и хорошо, что она сама сочинила благовидный предлог уехать, не дожидаясь моего отказа.

Не хотелось признаваться, что меня это все-таки задело. На ум даже пришло нелестное для Гвер сравнение с крысами, бегущими с корабля. Любит меня мой народ, ничего не скажешь…

Общение с генералом тоже принесло немного приятных минут.

Дель Ларди шагал по коридору рядом со мной. Было непривычно видеть этого высокого сухощавого человека неуверенным, мнущимся и не знающим, как начать разговор. Наверняка, касайся дело армии, генерал выложил бы все сразу и четко. Но провинилась его дочь, и ее проступок затрагивал материи, о которых во дворце старались даже не упоминать во избежание слухов и подозрений.

Я уже устал ждать, когда генерал наконец-то заговорит. Уже несколько минут он донимал меня малозначащими вопросами, которые можно было решить и позже, когда эта клятая рана на боку перестанет жечь, словно в нее ткнули факелом. А сзади еще шли иинайцы, которым тоже требовалось уделить время, прежде чем меня окончательно не покинут силы.

Пришлось мне слегка подтолкнуть дель Ларди.

– Генерал, вы ведь на самом деле не за этим ко мне пришли прямо сейчас?

Он отвел карие глаза – такие же глубокие, томные, как у его дочери. Но если юному девичьему личику эта выразительность только шла, то на лице генерала она казалась неуместной и создавала впечатление излишней мягкости, неподобающей человеку, который

управляет армией. Не будь дель Ларди одним из моих самых верных сторонников, я бы задумался, на своем ли месте он находится. Однако солдаты его любили, а генерал ни разу не дал повода в себе засомневаться.

Я долго гадал, почему он сам не пожелал захватить трон, когда ослаб мой отец, но это так и осталось для меня загадкой. Единственное, что я заметил, так это то, что дель Ларди оставался довольно равнодушен к государственным делам – его больше интересовали изобретения военных инженеров: новые пушки, форты и все остальное.

А еще он когда-то сильно разругался с Рованом и теперь на дух его не выносил, что нас и объединяло сильнее прочего.

– Как всегда, вы зрите в корень, ваша светлость. Я хотел извиниться за поведение своей дочери. Лерия… – он замялся, подыскивая подходящие слова. – Она еще юна и не всегда понимает, где у дозволенного границы.

Энжи такого же нежного возраста, однако она не растерялась и не только ударила по убийце заклинанием одновременно со мной и Бреном, но и вызвала для меня лекаря. Сообщать об этом отцу Лерии я не стал. Незачем подстегивать соперничество между участницами.

Вспомнив о заклинании Энжи, я нахмурился. Говорила она, что умеет колдовать, или нет? За кучей забот это напрочь вылетело из головы. Надо будет вечером вызвать девушку к себе и обсудить это. Маги редки, и я должен знать, какой у нее дар.

Хотя бы для того, чтобы просто ее поблагодарить за помощь.

– Лерия слишком увлеклась испытанием и не заметила, что ушла с правильной дороги, – продолжал генерал, не замечая, что я едва слежу за его речью. – Клянусь, она не желала вам ничего плохого. Понимаю, как это могло выглядеть с вашей стороны, но уверяю вас: это обычная девичья неосмотрительность, а не свидетельство участия в каком-либо заговоре.

Он почти выплюнул это, словно его оскорбляла одна мысль о предательстве. Я остановился и доверительно положил ладонь ему на плечо.

– Не бойтесь, генерал. Разумеется, я вас ни в чем таком не подозреваю.

– Спасибо, – его темные глаза признательно посмотрели на меня. Он помедлил и негромко добавил: – Вы ведь наверняка понимаете, что если бы я хотел смены власти, то добился бы этого еще до вашего появления. Я поддерживал вашего отца, несмотря на все его недостатки, и не собираюсь себе изменять, выступая против вас. Тем более настолько подло, руками подосланного убийцы.

В его рассуждениях было зерно истины. Лерия – одна из фавориток отбора, если она станет моей женой, то внук генерала дель Ларди сядет на трон. Нужно быть полным идиотом, чтобы испортить самому себе такой прекрасный ход.

– Вы не дали ни единого повода в вас сомневаться, генерал, – успокоил я. – Убийца сейчас в подземелье, его допрашивают и как только выяснят, кто его подослал, то за виновником отправится стража. Я прослежу, чтобы заговорщик ответил еще и за то, что бросил тень на вас с дочерью.

Жесткие складки на лице дель Ларди смягчились.

– И еще раз спасибо, ваша светлость.

Он едва успел договорить. Все это время Алард шел сзади с двумя иинайскими дипломатами, которые дожидались своей очереди поговорить со мной. Но теперь иинайцы догнали нас и, похоже, решили, что имеют право встрять в разговор. Старший из них, черноволосый, всегда одетый с иголочки Йорс дан Зарен, довольно бесцеремонно встал рядом с генералом и спросил:

– Простите, ваша светлость, я услышал, что вы говорите об убийце. Он уже признался в чем-нибудь?

Я натянуто улыбнулся. Дан Зарен был жестким и очень религиозным человеком, с которым крайне сложно вести переговоры. С другой стороны, бесцеремонность и чересчур внимательное отношение к религии всегда были характерными иинайскими чертами. Как у простолюдинов, так и у власть имущих.

– Его допрашивают, лорд дан Зарен. Извините, что не могу сообщить вам последние новости – как видите, я был слегка занят тем, что чуть не умер.

Алард за спиной иинайца закатил глаза. Но я ничего не мог с собой поделать – дан Зарен на переговорах выпил у меня немало крови.

Он слабо улыбнулся моему сарказму.

– Хорошо, что покушение не отобрало у вас способность к шуткам. Но вы должны понимать, что появление оборотней в вашей стране – это проблема настолько серьезная, что Маравия к ней может быть не готова.

Сразу несколько слуг, шедших мимо по коридору по своим делам, вдруг стали шагать гораздо медленнее. У них как будто даже вытянулись шеи в нашу сторону.

Я взмахом руки пригласил собеседников двигаться дальше и не останавливаться. Во-первых, если многочисленная дворцовая прислуга услышит что-нибудь не то или неверно это истолкует, мне придется ломать голову еще и над тем, как искоренить нелепые слухи. Сведения о том, что мифические твари всегда существовали рядом с нами, нужно преподносить аккуратнее. А во-вторых, мне действительно хотелось поскорее добраться до кровати.

– И почему вы думаете, что Маравия с двуликими не справится? – поинтересовался я у посла.

– Потому что у вас эта зараза раньше не появлялась и вы даже не верили в ее существование, – дан Зарен прищурился. – Мне хорошо известна ходящая среди простолюдинов шутка о том, что если нужно увидеть то, чего нет, то пора звать иинайца.

– Вы же понимаете, что я не могу всему герцогству запретить шутить?

– Речь не о том, ваша светлость. А о том, что вы и ваш народ столкнетесь с неизведанным.

– Я не думаю, что оборотни – такое уж «неизведанное», – заметил Алард. – Во втором обличии они люди, которые ничем не отличаются от нас.

Дан Зарен позволил себе коротко усмехнуться и провел рукой по коротким усикам.

– Об этом я и говорю. Вы даже отдаленно не представляете себе, насколько это коварное и злобное племя. Если такую ошибку совершает опытный боевой маг, что говорить о молодом правителе, который только-только сел на трон?

Мы с Алардом, кажется, одновременно сверкнули на посла глазами. Дель Ларди украдкой покачал головой, осуждая его слова.

Знал бы дан Зарен, зачем на самом деле возле Фаэртона поставлен ледяной барьер… Но делегации было объявлено, что это вынужденная

мера из-за лютующих разбойников. Сейчас я, пожалуй, уже начал об этом жалеть. В том числе о том, что с послом более крупного и могущественного соседа лучше не ссориться.

– И что же, у вас есть советы, которыми вам не жалко поделиться с молодым правителем, о том, как обращаться с оборотнями? – насколько мог вежливо спросил я.

– Конечно, – ответил дан Зарен. Кажется, ему и в голову не пришло, что я могу интересоваться этим неискренне, но все же он спохватился и вспомнил напоследок о приличиях: – Если вы позволите, ваша светлость.

– Разумеется. Мне очень хочется узнать, как бы поступил на моем месте настоящий иинаец.

– В первую очередь устройте публичную казнь на главной площади Гернборга, – совершенно серьезно начал посол. – Смерть демона, который посмел поднять на вас руку, должно увидеть как можно больше людей. Нельзя приглашать священника на последнюю исповедь – тварь не имеет права получить прощение у Единого.

Удивился даже дель Ларди.

– Разве церковь учит не любви и всепрощению?

– Демоны не достойны любви и прощения, – нахмурился дан Зарен. – Двуликие – это не люди, разве вы не понимаете? Они враги Единого и нас, Его детей. Об этом четко сказано в Писании, вы разве не помните? Все, кто проявляет к демонам жалость, обмануты их лживыми языками и должны покаяться. А те, кто вступил с ними в сговор, сами предали род человеческий и должны быть покараны вместе с демонами. Я прав, Жуар?

Второй посол, молчавший до этого, сразу кивнул.

– Двуликие демоны славятся невероятным коварством и живучестью. Поэтому настоятельно рекомендуем вам четвертовать и сжечь убийцу, ваша светлость. Он не должен к вам вернуться, чтобы закончить свое дело. И у нас есть просьба…

Младший посол замялся, бросив взгляд на старшего. Дан Зарен покровительственно ему улыбнулся и вновь повернулся ко мне.

– Да, мы просим разрешения присутствовать при казни и убедиться, что она проведена правильно. Прошу, не думайте, что мы пытаемся вмешиваться в ваши дела. Ваш предшественник на троне, ваш отец, – уточнил иинаец, – был сложным соседом. Вы гораздо

более здравомыслящи, поэтому нам бы не хотелось, чтобы вы быстро потеряли трон. Тем более из-за двуликих. Если вы хоть раз проявите по отношению к ним мягкость, не избавитесь от них никогда. Это плохо и для вас, и для вашей страны.

– Какая… забота, – крякнул Алард.

Дан Зарен посмотрел на него с легким удивлением.

– Разумеется. Меня прислали сюда обсудить условия торговли, а не воевать с Маравией. Я не вижу иного способа выполнить клятву перед своим королем, кроме как помочь вам разобраться с этой проблемой. Кроме того, мы поклоняемся одному, Единому богу, а двуликие – Его извечные враги. Надеюсь, вы тоже понимаете, что мы с вами на одной стороне.

– Да-да, конечно, – поспешил заверить я. – Вы совершенно правы, посол. Мы тронуты вашей заботой.

Насколько тронуты, что не будем ставить в известность о телохранителе-оборотне, который спас меня сегодня от сородича. Я могу не любить двуликих и видеть в них угрозу, однако я не настолько слеп, чтобы считать весь их народ тварями из Преисподней и мечтать перебить всех до последнего.

Когда дан Зарен получил все уверения, что он обязательно получит приглашение на казнь (если та вообще состоится), и отправился в свои покои, а следом за ним ушел и дель Ларди, мы с Алардом молча посмотрели друг на друга. Я слишком хорошо знал старого друга и понимал, что мы думаем об одном и том же.

– Мне уже прямо хочется, чтобы палач нечаянно прикончил убийцу прямо в темнице, – пробормотал я. – Четвертовать и сжечь – ты слышал? А мне-то казалось, Маравия – просвещенное герцогство, которое давно преодолело дикие нравы Темных веков.

– Осторожнее, Исар, – предостерег Алард. – С Иинаем нельзя ссориться. Но, честно говоря, мне его меры тоже кажутся… кхм… излишними. Если мы поступим так, как он советует, то однозначно настроим против себя всех двуликих.

– И что тогда ты предлагаешь? – я пожал плечами. – Отпустить убийцу? Снять барьер? Этот стражник кричал: «За Фаэртон». Значит, он из тех сволочей, которых мы там не добили. Если я начну налево и направо распускать всех, кто строит против меня заговоры, пытается

захватить мои земли или убить меня, я так в самом деле долго на троне не продержусь.

– Но теперь мы получили наглядное объяснение, почему оборотни из Иная рискнули захватить Фаэртон, несмотря на свою малочисленность. Для них это шаг отчаяния, – густые, с проседью брови Аларда сошлись над переносицей. – Если иинайский посол настолько твердо и прямо предлагает подобные вещи в качестве официального совета, можно представить, что у них в стране творится в небольших городах и деревнях. Оборотни попросту затравлены.

– И мне теперь принимать их с распростертыми объятиями? Как того стражника, который сегодня меня чуть не заколол? Я тебя не узнаю, Алард.

– Может быть, я просто слишком много повоевал в жизни для того, чтобы рубить сплеча, – проворчал он.

– Я пока еще никого не рублю. Наоборот, чем дальше, тем сильнее у меня чувство, что мы воюем не с оборотнями, а с кем-то, кто сидит прямо у меня под носом и стравливает с ними, чтобы отвлечь внимание от себя.

– Имеешь в виду Рована? Он глуповат для такого.

– Это меня и беспокоит, – признался я. – Что-то тут не то…

Алард быстро взглянул на меня и положил на плечо ладонь.

– Отдохни, Исар. Хотя бы один вечер. Ты сегодня чудом выкарабкался, так что заслужил отдых целиком и полностью.

– Ладно. Но сначала еще кое-что.

Я подозвал ближайшего слугу.

– Найдите леди Авелину дель Гранде и пригласите ко мне, – улыбка сама тронула мои губы. – Мне под вечер не помешает немного созерцания красоты.

Глава 23

Я торопливо шла по коридору в покои герцога. Было вдруг не по себе, хоть в его приглашении не чувствовалась угроза. Но после покушения начнешь подозревать любого. А я успела его обмануть про портрет, свою магию и служанку – весомые причины посадить меня в темницу или устроить допрос.

Даже если я сделала всё, что было в моих силах, для спасения его жизни.

Во дворце теперь на каждом повороте дежурили стражники. Не удивилась бы, если бы и меня остановили для досмотра, но тут навстречу попался высокий темноволосый мужчина.

Глубокие с темно-золотым отливом глаза уставились мне в лицо. Его зовут Брен – вспомнила я слова сестры. Тот самый оборотень, кто едва не лишил ее жизни. Волк… Но в чертах его лица не было ничего звериного, наоборот – он казался весьма привлекательным. Четкий овал лица, прямой нос, открытый взгляд, разве что-то особенное в движениях и повороте головы, что-то, заставляющее на него смотреть.

Кажется, я могу понять Айрис.

– Ты так похожа на нее, – произнес оборотень, разглядывая меня с прежним любопытством, как и я его. Но пройти не давал. – И вместе с тем... такая другая.

Значит, узнал во мне ее черты. Наблюдательный!

– Что ты тогда сделал с моей сестрой?

На лице Брена промелькнуло чувство вины. Он помрачнел и отвел ненадолго взгляд в сторону, нахмурившись. А потом снова взглянул так, что я будто на себе ощутила глубоко спрятанную боль.

– Это не моя вина! И я сделал всё, чтобы ее спасти.

– Перед тем едва не погубив?

Губы Брена изогнулись в непонятной улыбке, в глазах мелькнули насмешливые огни, словно он знал обо мне больше, чем я думала.

– А ты, наверное, понятия не имеешь, каково это – полюбить? – его тон стал резче и холоднее. – Знаешь. Мне все равно, что ты думаешь, но я не сделал ничего плохого. Просто скажи мне, где Айрис. Я должен ее найти.

Я помедлила, меня смущал его напор. Но вместе с тем этот Брен отчего-то вызывал доверие. Раз уж даже герцог приблизил его к себе.

– Даже если я не скажу, ты ведь все равно найдешь ее?..

Он коротко кивнул и усмехнулся. Сжал что-то в руках – вещь Айрис?

Я вспомнила лицо сестры, когда она бежала по улице, ту позабытую живость и энергию во всем ее облике. Может, этот оборотень и правда приведет ее в чувство? Глаза Айрис светились, когда она говорила про Брена. И когда защищала его от моих слов про монстров.

– Гостевой дом недалеко отсюда. Прямо по улице...

Я не успела договорить, как оборотень кивнул и быстро прошел дальше. Вот же!.. Как я могла доверить этому полузверю местонахождение сестры так просто? Но тут же фыркнула сама себе.

Мне ли говорить, если я доверила Яну, такому же оборотню, куда больше тайн. И сейчас моя жизнь и свобода могут зависеть от него.

Выдохнув, я решительно направилась к герцогу.

– Леди дель Гранде, – вежливо склонился передо мной Алард.

Но, кажется, он давно знает правду – судя по пристальному подозрительному взгляду, который разобрал меня на кусочки и собрал обратно. Однако мне нечего было скрывать.

– Лорд, – присела я в реверансе.

Наконец он вежливо распахнул двери, но придержал.

– Его светлость ждет вас.

– Догадываюсь. Ведь это он передал мне указ прийти.

– Не ищите во мне врага, Энжи,, – понизил голос этот мощный мужчина и чуть склонился. – Но безопасность герцога дель Йенса – моя первая обязанность.

Я уже шагнула было в проход, но обернулась, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Клянусь, что не задумываю ничего плохого. Должно быть, вы и без того знаете мою ситуацию. И безопасность его светлости мне более чем важна, как и его желание помочь моей семье. Мне нет резона ему вредить.

– Ступайте, – только и ответил Алард.

Двери за моей спиной закрылись, но в покоях остались двое лакеев, которые смотрели невидящими глазами перед собой,

изображали неживые статуи. Впрочем, рука одного из них слегка дрогнула возле рукояти клинка.

– Ваша светлость, – позвала я, проходя дальше, и только потом обратила внимание, что герцог стоит возле огромного зеркала в пол в дальнем углу комнаты.

– Энжи! – повернулся он ко мне вполоборота. Его рубашка оказалась наполовину расстегнута, под ней виднелась повязка, покрывающая рану. Герцог принялся стягивать края, прикрывая обнаженную грудь, и поморщился.

– Прошу прощения, – неловко улыбнулся он, пока я, как юная дурочка, не могла почему-то отвести взгляд от его шеи и плеч. – Страшно жжется, знаете, эта мазь. Мой придворных алхимик обожает эксперименты. Особенно, когда можно проводить их на мне.

– Рана не страшная? – улыбнулась я его смущению.

Исангерд накинул поверх рубашки черную безрукавку, но шею до конца закрывать не стал – отчего стал выглядеть более простым, чем обычно. Он кивнул мне на изящную софу, стоящую под окном, но сам остался стоять.

– Вы оказались правы, – он задумчиво смотрел, как я усаживаюсь и расправляю складки на юбке. – На кинжале был яд. Благодаря вам удалось вовремя остановить распространение отравы.

– Теперь вы убедились, ваша светлость?

– В чем именно?

– Мой ответ на вопрос про убийство был совершенно правдив. Я не желаю вашей смерти. Мне жаль, что этот… оборотень набросился на вас и ранил. И я благодарна Единому, что вам удалось остаться в живых. И вы выглядите… хорошо.

В его позе читалась сила, хоть он и морщился время от времени отголоскам боли. Не так просто убить молодого герцога, привыкшего к опасностям жизни, да еще и ледяного мага.

Мог ли он и правда отдать приказ убить несогласных, бунтующих? Вырезать подчистую те деревни под Фаэртоном, чтобы укрепить свою власть?

Герцог сел на софу недалеко, и от его синих глаз напротив стало зябко.

– Либо ваша игра слишком тонка, Энжи. Тогда мне стоит снять перед вами шляпу, – он улыбнулся, а у меня против воли заколотилось

сердце. – Ничего не хотите мне еще рассказать?

– Про оборотней я не знала, ваша светлость. Это огромное потрясение. Всегда считала, что сказки про двуликих нужны чтобы пугать непослушных детей. А это… этот убийца, было просто ужасно! Не знаю, как теперь всех успокоить, ведь каждый начнет подозревать близких.

Герцог Исангерд смотрел на меня непроницаемо, но кажется, хотел говорить не про оборотней. Это я заговорила про них, потому что подсознательно жутко боюсь, что он узнает про Яна, и все полетит в бездну.

Я медленно повела головой. Он почувствовал другой мой обман. Магия.

– Вы хотите знать про мой дар? – тихо проговорила я.

Герцог кивнул.

– Я почувствовал вашу силу, – он коротко хмыкнул. – Убийце не повезло трижды. Его пытался остановить я, Брен и вы – одновременно. Должно быть, мне стоит благодарить судьбу, что вы тогда решились ко мне подойти и оказались рядом в нужный момент.

Я не выдержала его пристальное внимание и перевела взгляд на руки.

– Да, но ваша невеста не должна была владеть магией. Мне пришлось скрыть ее, чтобы попасть сюда. Я учусь в Элавийской академии магии на курсе ментальной практики. Мои способности невелики, но достаточны, чтобы…

–...остановить убийцу, например. Хороший дар.

Я снова встретилась с его синим взглядом. Что герцог думает про меня теперь? Не важно, лишь бы согласился помочь Айрис. Да, только это.

– На что еще вы способны? – поинтересовался он, тоже взглянув на мои руки.

Вопрос прозвучал на удивление двусмысленно.

– Не так много пока, ваша светлость. Могу восстанавливать события по памяти, искать недостающие детали, управлять эмоциями и восстанавливать душевное равновесие.

– А вот это очень полезное умение! – усмехнулся Исанегрд дель Йенс. – Пожалуй, немного успокоительного перед сном мне бы точно не помешало. – Его взгляд ненароком скользнул по моим губам, и он

сразу добавил: – Не думал, что власть окажется настолько нервной работой. Впрочем, я по-прежнему не могу рассказать вам всего…

– Вы уже знаете, кто пытался вас убить? Ну, кто был заказчиком.

Хотя даже не представляла, зачем мне это знать. Наверняка тот Рован или кто-то еще, к кому можно выйти через Яна. Но сдать друга сейчас я была не готова.

– Мои люди допрашивают убийцу, – ответил герцог, наблюдая между делом мою реакцию. – Может, у вас есть свои догадки?

– Нет, ваша светлость, – торопливо ответила я.

– Жаль… – Герцог задумчиво коснулся раненого бока, будто хотел унять боль. – Знаете, я не вправе просить вас об этом. Но раз вы остались на отборе, я бы хотел, чтобы вы с вашими уникальными способностями наблюдали за тем, что происходит. Возможно, что-то важное не укроется от ваших глаз.

Я медленно кивнула.

– Да. Хорошо… – Я резко вздохнула, и тут же добавила: – Мне бы просто хотелось, чтобы это всё закончилось. Нападения, оборотни, та угроза от Ииная. Никогда прежде жизнь на границе не казалась мне такой опасной, как сейчас, ваша светлость.

– Я делаю всё, чтобы это закончилось. И уж простите, но барьер нужен именно для этого. – Герцог поднялся. – Вы говорили, до нападения, что вам удалось привезти сестру?

– Да, ваша светлость.

«И ваш телохранитель уже бросился к ней со всех ног». Но Брен не внушал подозрения, и я оставалась спокойна. Он и правда не причинит ей вреда, но сможет ли вынести Айрис столько эмоций?

– Я отправлю к вам придворного лекаря, он сделает всё, что может. Держите меня в курсе.

На этих словах я поняла, что аудиенция закончена, и поднялась с мягкой софы, в которой так легко было утонуть. Герцог дель Йенс протянул мне руку и помог найти равновесие. От его прикосновений снова пробежала дрожь, я хотела быстрее забрать ладонь, но он вдруг притянул к себе, заставил меня шагнуть вплотную.

Его лицо оказалось так близко, что я чувствовала незнакомый, будто морозный запах его кожи и едва уловимый аромат духов. А может, это пахло лекарство – у меня вдруг закружилась голова.

– Вы загадка, Энжи, – он перехватил меня под локоть, сжал пальцы, несильно, но ощутимо. Подумалось, что еще мгновение, и он накроет мои губы своими – так близко ко мне застыл его светлость. И я, к своему стыду, вдруг представила это ощущение, невольно цепляясь взглядом за его гладко выбритый подбородок, легкую насмешку, и пытаясь не попасть снова в плен ледяного взгляда. – Надеюсь, больше у вас не осталось сюрпризов?

Я собралась, посмотрела в его глаза, и незнакомое волнение пробежало по телу. Не думала, что лед и жар могут сочетаться так... странно.

– Нет, ваша светлость.

Глава 24

Выйдя от герцога, я прошла несколько поворотов по коридорам, завернула за угол и прижалась спиной к стене, успокаивая сердцебиение. Даже колени дрожали. Да что это со мной?

Он будто видит насквозь, а я каждый раз хожу по грани лезвия. Надо было рассказать про Яна, а теперь моя связь с одним из заговорщиком только все разрушит. Такое не простить! И ведь только-только удалось добиться поддержки для Айрис…

Холод каменной стены отрезвлял, но дрожь не проходила. Похоже, надо признать, что близкое присутствие Исангерда дель Йенса переворачивает внутри всё с ног на голову. Собиралась его ненавидеть и выплеснуть злость за дурацкий барьер, за угрозы, за вынужденную беспомощность. Но начинала говорить – и всё становилось не таким, как прежде.

Я вздохнула. Но мне не привыкать сдерживать чувства ради дела. И пока надо быть как можно осторожней.

Вернувшись в комнату, я нашла Яна в прекрасной позе. Друг растянулся прямо в платье, угрожающе натянутом в плечах, на моей постели, смотрел в потолок и о чем-то напряженно думал.

– Ян, – позвала я, но он явно не хотел реагировать.

Пройдя к постели, я села на край рядом с ним и заглянула ему в лицо.

Подумала ненароком: «Везет, его ресницы такие темные и пушистые, что даже не нужно подкрашивать, чтобы их было видно». Ян усмехнулся, но ничего не сказал, только подложил руки под голову.

– Даже не будешь спрашивать в этот раз, что от меня хотел герцог?

– Я, может, не совсем человек, Эн, но и не слепой, – в его голосе прозвучали знакомые урчащие нотки, но сейчас это звучало издевательством, – и очень хорошо замечаю, что именно от тебя хочет этот герцог и как...

Я не удержалась и как следует ткнула друга по ребрам, он возмущенно ойкнул и уставился на меня.

– Ой, да, я забыл, что ты у нас не веришь в романтическую любовь и вот это всё. Чисто прагматизм. Тогда так: он хочет от тебя твоих особых магических способностей и использовать их себе во благо.

А ведь это было прямо в точку. На мой нахмуренный вид Ян вдруг приподнялся на локтях и расхохотался.

– Энжи, Энжи… А чего ты ждала?! Это же очевидно, что такой, как он, не упустит свою выгоду! Сама же видела, как ловко он приплел этого волка-Брена и сделал из него послушного ручного пса. Только и знает, что кидает ему кость, а потом укорачивает поводок. Поздравляю, теперь и ты в его руках.

– Он помогает моей сестре!

– Пока еще только болтает про это, уже не первый раз. Но ничего он не сделал! На словах он, как и многие правители, просто прекрасен. Но смотри глубже. Ты здесь оказалась по его вине. И многие другие в беде, пока ваш прекрасный герцог выбирает себе невесту и готовит бал.

– Это не его прихоть, Ян, а традиция, которую нельзя избежать.

– Ну конечно.

– Только не говори, что ты меня ревнуешь к нему!

Ян улегся обратно на кровать и снова уставился в потолок.

– Могу ничего не говорить.

Я ухватила край платья на его груди и подтянула выше, царапая ногтями.

– Расскажи, что ты знаешь про Брена.

– Он оборотень, – буркнул Ян.

– Еще. Я ведь вижу, что ты скрываешь от меня, не вынуждай лезть в твою голову и заставлять говорить. Мне нужно это знать!

– Можешь лезть *ему* в голову – узнаешь сама напрямую.

– Сейчас ты мне попался, так что говори, что знаешь. Вдруг он опасен для Айрис? Чего от него ждать?

– Ну, он успел заработать себе нехорошую репутацию в Фаэртоне после того случая. Многие были бы не прочь разорвать его горло. – На мое вопросительное молчание, Ян закатил глаза. – Ладно, ты не можешь этого знать. Я слышал, что он предал свою стаю, в которую с трудом был принят как чужак. А потом сдал их всех людям Исара.

Многих оборотней перебили. Впрочем… лично мне их не жаль. Их главарь, Рок, был тот еще отморозок.

– Ладно, – чуть отстранилась я, но продолжала удерживать его за ворот платья. – Узнаю, что его заставило так сделать. А чего пытаешься добиться ты? Ты связан с Рованом. Зачем? Хочешь пробиться во власть?

– Я хочу, чтобы таких, как мы, перестали уничтожать! – на миг мне показалось, что он оскалился по-дикому, но не зло, а как от боли. – Я хочу, чтобы во мне видели человека. Другого. Но человека. Герцог Маравийский вполне может уничтожить всех, кто не такой, как он. Он принимал недавно делегацию из Иная. Там всех оборотней убивают изощренно и жестоко. Рассказать, Эн?

В этот момент в дверь постучали, и я от неожиданности сразу крикнула:

– Войдите!

– Леди дель Гранде, – низко склонился сухопарый мужчина в проходе, – меня отправил к вам герцог дель Йенс, сказал, по особому поручению.

Я бросила в Яна победный взгляд, но только сейчас поняла, как странно мы смотримся. Мощная мужеподобная служанка валяется на постели, раскинувшись в стороны, а хозяйка хватает ее за вырез платья.

Похоже, лекарь даже смутился. Я быстро поднялась и привела себя в благопристойный вид, да и Ян сел на постели, оправив парик и платье.

– Пойдемте, это недалеко.

Ян сидел мрачный и, судя по всему, никуда не собирался. Но мы не успели договорить, а оставлять его в таком состоянии одного – быть беде.

– Марианна, прошу тебя пойти с нами, – натянуто улыбнулась я.

– Вы уверены, что я вам там нужна, госпожа? – смешным высоким голосом пропищал Ян, старательно метая в меня молнии своим взглядом.

– Очень! Пойдем, – незаметно пнула я его по ноге. – Помоги мне надеть плащ: он такой тяжелый.

– Конечно, – просипел Ян, помогая мне одеться. Пару раз даже попытался незаметно ущипнуть, но мне удалось увернуться.

***

К гостевому дому, где должна была остаться Айрис, шли молча. На улице давно стемнело, снова сыпал снег. Редкие фонари качались на ветру и пробивались сквозь белую пелену, кое-где светились окна.

Все-таки хорошо, что Ян с нами. Кто его знает, какие еще твари могут бродить по городу в сумерках под видом обычных людей. Забавно думать это в присутствии хищного оборотня. Но Ян хотя бы знакомый…

Вместе с лекарем мы поднялись на второй этаж, за знакомой дверью слышался тихий разговор. Я помедлила и осторожно постучала. Сначала было тихо, но потом дверь распахнулась – ее открыл Брен.

Оборотень стоял и смотрел на нас выжидающе и свысока, склонив голову, мол, зачем пришли. Как он изменился за эти несколько часов! Словно засветился изнутри, в глазах плясали огни, а на губах еще виднелась не погасшая улыбка.

Он перевел взгляд с меня на лекаря, а затем быстро осмотрел Яна. А потом молча ступил в сторону, пропуская нас внутрь в небольшую комнату.

– Айрис, – улыбнулась я.

Сестра сидела на кровати, опираясь спиной о высокие подушки, и выглядела такой неземной и счастливой, что ее было не узнать. Она мне шептала так недавно, что оборотень предал ее и едва ли не убил?

– Это ваша умирающая? – скептически поднял брови лекарь.

– Угу, – буркнул Ян, и я с ним одновременно:

– Она самая.

Лекарь в ответ только хмыкнул, но прошел к Айрис, сел на постель и открыл свою большую кожаную сумку с инструментами и склянками. Сестра привычно вздохнула, готовясь к надоевшим осмотрам.

Я стояла рядом с двумя оборотнями, которые тоже следили за действиями Айрис и врача. Более странной ситуации и представить

сложно. Оборотни. И не где-нибудь в лесу, а прямо тут, рядом со мной, в столице герцогства.

Сколько же мы не знали! Сколько считали сказками.

– Ты знаешь, что тебе теперь не вернуться в Фаэртон? – между делом бросил Ян волку, уже привычно приподнимая и выравнивая пышный подол юбки.

– Догадываюсь. Тебе какое дело?

– Мне никого, а вот Айрис, думаю, есть.

– Я ее не брошу.

– Своей стае ты наверняка так же говорил.

Брен так сверкнул на Яна глазами, что я подумала, не грянет ли гром.

– Успокойтесь, – буркнула я и увела их чуть дальше к окну, чтобы не мешать придворному лекарю, на которого были все надежды.

– Вы можете идти, я сам останусь с ней, – предложил Брен, окинув нас хмурым взглядом и скрестил мощные руки на груди.

– Айрис моя сестра!

– А что, помешали вашим нежностям? – ухмыльнулся Ян. – Ну извините. Мы тут пытаемся спасти ей жизнь.

– Зачем он рядится в женские юбки? – повернулся ко мне Брен.

– Ты просто завидуешь, что мне идут кудряшки, а тебе нет, – фыркнул Ян и сдул прядь, упавшую на лоб.

Я даже качнула головой и едва не засмеялась: видеть Яна таким недовольным было комично. Но быстро прикусила губу и наконец сказала:

– Герцог не разрешил быть во дворце никому, кроме служанок. Поэтому нам пришлось поступить так, чтобы я не осталась совсем одна. Именно Ян привез сюда Айрис, так что можешь сказать ему спасибо.

Ян вскинул голову с вызовом. Оба оборотня уставились друг на друга и стало понятно: «спасибо» не прозвучит, не та обстановка. А может, они, как хищники, сейчас еще и воевать начнут между собой за право сильного.

Но тут наш милый диалог прервал лекарь:

– Я не могу тут ничего сделать. Вижу нарушения в общем состоянии, но они такие сложные и структурные, что нужно серьезное

исследование. Сейчас она кажется здоровой, но в любой момент может повторится приступ. Я слышал про отравление, это правда?

Ян сощурился и бросил взгляд на Брена, а тот словно окаменел, но наконец коротко кивнул.

– Хорошо, ладно. Я могу попробовать с этим разобраться, – лекарь протянул пузырек со знакомой мне темно-зеленой жидкостью. – Здесь настойка из хелиеса. Но нужно подобрать иное средство, оно дорогое и редкое. Я напишу. Вы можете привести девушку во дворец?

Я запнулась, не зная, можем ли. И дорогое и редкое лекарство может стать проблемой. Но вместо меня быстро ответил Брен:

– Да, конечно.

Лекарь собрал свои вещи, сообщил где его завтра найти и вышел.

– Интересно, а знает ли герцог, что во дворце еще один оборотень? – Брен обернулся и сощурился, глядя на Яна в упор.

– Тебе какое дело? – тот вернул ему вопрос.

– Я обязан охранять его светлость, – волк смотрел прямо и сейчас, с особенно прямой спиной, казался больше воином, чем зверем. Но он тут же невесело усмехнулся: – И это не только моя добрая воля. Моя семья в его руках.

Тут вмешалась вдруг Айрис:

– Брен, не говори никому про Яна, – он повернулся к ней, и сестра добавила: – Пожалуйста. Он наш друг с детства… Я ему верю. И Энжи верит.

Я только прикусила губу. Да... наверное, больше верю, чем нет. Но если бы все было так просто! Брен смерил Яна подозрительным взглядом, но ничего не сказал.

– Как ты? – присела я рядом с сестрой.

Она кивнула, едва сдерживая улыбку, и быстро сжала мою ладонь своими тонкими пальчиками. А потом взглянула на Брена. Казалось, между ними уже установилась своя, особая невидимая связь, и им даже не нужны слова, чтобы понимать друг друга.

– Благородный волк идет спасать свою принцессу, – торжественно провозгласил Ян и принес Айрис теплую одежду. – Очень удобно: сначала чуть не убить, потом героически спасать. Хм, а это идея. Я-то делал все наоборот...

Ян перевел взгляд на меня.

– Даже не думай, – буркнула я.

Волк тем временем помог Айрис одеться, присел к ней на край кровати и так неожиданно смело коснулся ладонью ее щеки и краешка губ, что мне даже стало неловко. Сестра улыбнулась, поймала его руку, а Брен легко подхватил ее, с силой прижал к себе и что-то шепнул на ухо.

– Что у вас все же произошло? – спросила я, пытаясь разобраться.

– Айрис хотел убить вожак стаи, куда я попал, – нехотя буркнул Брен, повернувшись в полкорпуса. – За то, что она узнала о их существовании. Они готовили нападение на город, а я должен был их остановить. Моя вина, что Айрис выпила тот яд. Я просто не успел.

– Значит, это был яд?! Поэтому ей было так плохо… – я потерла виски.

– Люди Исара достали противоядие в обмен на мою помощь. Успели.

– Брен помог… остановить нападение, – сказала Айрис. – Со мной всё в порядке. Будет в порядке!

Сестра сказала это твердо, но сама прижалась к своему оборотню и прикрыла глаза, как будто снова лишилась сил.

Брен поднял ее на руки осторожно, но решительно.

– Дверь подержи, – бросил волк Яну.

Он пронес Айрис осторожно через проем и принялся спускаться по лестнице, а я смотрела им в спину и вдруг вспомнила разговор с герцогом. То, как он меня касался, – и от этого снова бросило в жар. Не думала, что меня однажды охватят похожие чувства.

Что со мной? Не хватало поверить в любовь с тем, с кем ее не может быть.

Глава 25

Прошли всего сутки после нападения, а в Золотом зале дворца снова горели свечи, ходили туда-сюда разодетые придворные, а я сидел с подвязанной рукой, в другой держал кубок с вином и улыбался каждому, кто решался ко мне подойти. Таких сегодня, к моему сожалению, было много. Все считали своей обязанностью сказать хотя бы пару слов о том, как они сожалеют о моей ране, презирают убийцу и восхищаются моей стойкостью.

Я, оказывается, единолично, едва ли не голыми руками победил настоящего демона, поднявшегося на улице прямо из Преисподней. Не растерявшись, я обрушил на него ледяные копья, и тварь сдалась, на коленях моля у меня пощады.

– Кто сочинил этот бред? – шепотом спросил я у стоящего справа от меня Аларда, когда от меня отошел очередной придворный, восторженный моей храбростью.

Наставник отвел взгляд в сторону.

– Должны же мы были развернуть слухи тебе на пользу. Знаю, следовало тебя предупредить, но что-то подсказывало, что ты эту версию не одобришь.

– Угу, – буркнул я. – Теперь мне придумают какое-нибудь новое дурацкое прозвище. Победитель Демонов, как по мне, ничем не лучше Властелина Льда и даже Ледяного Ублюдка.

Теперь на меня посмотрели с упреком.

– Герцогу нужно быть хоть чуточку тщеславнее, Исар. Твой отец это понимал.

Я натянуто улыбнулся. Ну да, в чем-то мне действительно стоило поучиться у отца. Хотя он проматывал казну на бесконечные увеселения и пальцем не шевелил ради Маравии, по какой-то причине находилось не так уж много недовольных его правлением. Ну, если не считать простолюдинов. Но кто и когда их принимал в расчет?

На самом деле я придирался к решению Аларда и сам это понимал. Со вчерашнего дня все шло не так уж плохо. Во-первых, я наконец-то выспался, хотя меня и донимала рана. Во-вторых, многие видели, что я не растерялся и дал отпор напавшему, и ко мне, на

удивление, прониклись уважением даже некоторые сторонники Рована. Если, конечно, верить шпионам. Те тоже хорошо потрудились, распуская правильные слухи о произошедшем. Вера в демонов мне была ни к чему, а вот на двуликих пора было раскрыть людям глаза. К счастью, эта тонкая работа началась не вчера, так что паники не случилось.

Со знатью, по моим ощущениям, оказалось сложнее. Возможно, потому что среди простонародья ходили, нашептывая слухи, шпионы, а с придворными стоял лицом к лицу я сам. Ранним утром состоялся совет, на котором мне пришлось открыто объявить о существовании оборотней. Хотел бы я, чтобы для этого был иной повод, но стражник-предатель просто не оставил мне выбора. Благо я так давно обдумывал эту речь, что не пришлось сочинять почти ничего нового, а часть моих советников уже была посвящена в истинную подоплеку появления барьера возле Фаэртона, так что для них это тоже не стало открытием.

И все же мне пришлось выслушать много недоверия. Наверное, совет заседал бы до глубокой ночи, если бы его участники не сдались под напором голода и не разошлись по покоям, чтобы поужинать.

А вечером был устроен прием, на котором я гордо восседал перед придворными – невзирая на некоторую молву, живой и целый, пусть и с подвязанной рукой. Это стало частью спектакля – герцог ранен, но остался бодр и не забывает о государственных делах, в том числе о своих дорогих приближенных.

Эту идею подал Алард. Судя по тому, с каким почтением на меня поглядывали аристократы, она подействовала превосходно.

Правда, у приема была еще одна цель.

Я сделал знак музыкантам и поднялся с кресла. Переливчатая струнная мелодия, окутывавшая Золотой зал, умолкла. На меня обратились десятки взглядов.

– Мне следовало бы дать слово моему дорогому советнику, лорду Аларду, распорядителю отбора, но я решил сделать объявление сам, – начал я и улыбнулся. – На тот случай, если кто-то из вас вдруг решил, что я стал слишком немощен из-за нападения.

Слава Единому, большинство гостей тоже заулыбались в ответ или тихо засмеялись, восприняв это как шутку. Скорчил гримасу один лишь Рован, который продолжал отираться рядом со мной, будто мы вчера едва не передрались. Кажется, он слишком буквально воспринял

старинную мудрость, что друга надо держать близко к себе, а врага – еще ближе.

– Уже вчера многие начали спрашивать меня, не прервется ли отбор невест из-за неприятного происшествия на улицах. Заверяю вас, что это совершенно не та причина, по которой я захотел бы останавливать испытания. Наоборот, это только подстегнуло мое желание скорее выбрать для себя жену, а для вас – новую герцогиню. Исцеляться от раны в объятиях молодой и прекрасной леди гораздо приятнее, чем в руках алхимиков и лекарей. Хотя, разумеется, я им благодарен за то, как быстро они подняли меня на ноги.

Среди зрителей – снова понимающие улыбки и хихиканье над шуткой. Все три оставшиеся кандидатки стояли недалеко от меня, и мне было видно, как двое из них засмущались. Только одна победно улыбнулась и приосанилась, словно была уверена, что мои слова относятся исключительно к ней. Естественно, это была Лерия.

Будь здесь Гвер, она наверняка сделала бы то же самое. Уж не знаю, к добру или нет, но четвертая претендентка в невесты уехала сегодня утром, весьма торопясь якобы из-за внезапного недомогания. Хотя и пришлось напоследок одарить ее дорогими безделушками, чтобы не оставить обиженной, я испытал облегчение. Она могла казаться самой тихой из невест, однако мне было хорошо известно, насколько Гвер на самом деле капризна и какие скандалы закатывает своей прислуге за закрытыми дверями покоев.

– Мы посовещались и решили, что третье испытание начнется завтра с рассветом, – продолжил я. – Оно будет не совсем обычным. Леди уже рассказали мне о себе и показали, что готовы позаботиться о простых маравийцах. Но обо мне – будущем муже – они знают все еще не так много. Тем не менее обычный разговор – это было бы слишком скучно. К тому же будущая герцогиня должна хорошо знать дворец и историю рода дель Йенс, который уже больше века правит Маравией. Поэтому мы устроили небольшую игру, которая продлится целые сутки.

– Игру? – переспросила Кейли.

Глаза на круглом личике заблестели. Я улыбнулся девушке, которая становилась в такие мгновения очень мила. Кейли даже начинала мне нравиться, несмотря на ее провал на первом испытании. Если бы только не ее легкомысленность…

Взгляд невольно обратился к Энжи, которая вместе со своей служанкой, явно имевшей среди мужчин гораздо больший успех, чем собственная госпожа, замерла в уголке. Фальшивая Авелина будто избегала взглядов. Скорее всего, так оно и было – где-то здесь находился и дель Эворс, фаэртонский граф, который легко мог ее разоблачить.

Но все же я никак не мог отделаться от мысли, что из всех девушек Энжи пока что показывала себя лучше всех. Досадно, что она не настоящая Авелина дель Гранде.

Возвращать себя к речи пришлось с усилием.

– Да, леди дель Марвенс, это будет игра. За эту ночь во дворце спрячут несколько фактов обо мне. Некоторые тайники будут размещены на виду, чтобы найти другие, придется поломать голову, но все они в доступных для вас местах. Всего этих фактов двенадцать, ни один не повторяется. Вы не обязаны найти все, но чем больше сможете отыскать, тем лучше. И еще одно, важное условие, – я сузил глаза. – Претендентки должны справиться сами, без чужой помощи. Но им можно давать подсказки.

В зале сразу зашептались. Я сдержанно улыбнулся. Можно не сомневаться, что без чужой помощи не обойдется. Но никто же не говорил, что подсказки обязательно должны быть правильными?

А пока придворные будут заняты загадками и поисками, никто не заметит небольшой чистки в страже и прислуге.

От стражника-предателя пытались добиться ответа второй день, однако он оказался крепким орешком. Выяснить не удавалось ничего толкового, только то, что оборотень поступил на службу недавно, а все его документы вместе с великолепными рекомендациями оказались фальшивыми.

Мы уже начали масштабную проверку людей во дворце, но она могла затянуться надолго. Я ждать не стал и решил отдалить всех подозрительных уже сейчас. Второе покушение мне было не нужно.

Если бы Хайк скорее создал артефакт, способный определять оборотней, все стало бы гораздо проще. Но у моего старого доброго алхимика что-то не ладилось в последние дни.

Внезапно я заметил в толпе его взлохмаченную шевелюру и рабочую одежду, которая самым вызывающим образом не сочеталась с

пышными, яркими нарядами придворных. Я широко улыбнулся. Хайк легок на помине! И, как всегда, в своем репертуаре.

Тощий алхимик застыл на краю зрения, не смея отвлекать меня от речи. Но я уже почти закончил и, договорив, сразу направился к нему. За мной потянулись и Брен с Алардом. Если волк просто серьезно относился к своим обязанностям телохранителя, то наставник, похоже, считал себя виноватым в том, что меня чуть не убили.

– Новости, Хайк? – сразу перешел я к делу. – Пожалуйста, скажи, что артефакт готов.

Он нервно покусал губу. Эта привычка всегда проявлялась у него, когда что-то шло не так, как задумывалось.

– Прости, Исар. Э, я имел в виду, ваша светлость, – поправился он, краем глаза скосившись на довольно близко стоявших придворных. Я отвел его еще дальше в сторону, чтобы Хайк мог говорить свободно. Но тот только с грустью покачал головой. – Мне все равно не о чем рассказывать. Ну, ничего хорошего, по крайней мере. У нас снова взорвались реторты. Надо хорошенько набить морду тому, кто уверял меня, что они выдержат хоть падение горы, и купить новые. Знаю, ты хотел результаты уже сегодня-завтра, но похоже, что изготовление артефакта займет намного больше времени, чем я планировал.

– Проклятье, – процедил я и тут же спохватился. – Не думай, что я тебя в чем-то виню.

– Да, лучше бы ты винил ту скотину, которая содрала втридорога за ненадежное оборудование, – вздохнул Хайк.

– У тебя есть другие идеи, как поправить ситуацию? – тут же спросил Алард.

Хайк изобразил задумчивый вид.

– Если вы успеете до утра найти нового стеклодува, который изготовит мне правильные сосуды… Но я за эти дни перебрал уже всех мастеров в столице, так что будь уверен, дорогой Алард, если бы у меня были идеи, как всё поправить, я бы уже их предложил, – огрызнулся он.

– Тише, – я поднял руки, останавливая ссору. – Мы тут все на одной стороне.

– А моя кровь? – спросил Брен у алхимика. – Вы не потеряли образцы?

– Нет, но я всегда могу выкачать у тебя еще пару галлонов, только попроси.

Волк тихо зарычал.

Я вздохнул. Ядовитый язык Хайка не делал ситуацию лучше.

– Хватит. Это всех касается. Мы должны думать о том, как предотвратить следующее покушение, а не о том, как переругаться. Если я погибну, вам тоже придется несладко.

Все, как один, нахмурились. И Аларда, и Хайка хорошо знали как моих друзей, поэтому при новом правителе, который наверняка будет моим врагом, они не могли рассчитывать ни на высокие должности, ни даже на просто терпимое отношение к себе. А Брену опять придется скрываться – без моей защиты сородичи обязательно его достанут и убьют из мести за предательство.

– Может, еще раз навестить мастеров, которые способны изготовить твои колбы, или реторты, с чем там у тебя беда, – предложил Алард. – Но теперь прийти со стражей и дать понять, что за попытку обмануть можно отправиться в темницу. Вряд ли кто-то захочет рисковать.

– А толку, – поморщился Хайк. – Я сам осматривал все, что покупал, и взял лучшее. За одну ночь никто мне такое сложное оборудование не изготовит.

– В записях говорилось о магах, которые каким-то образом связаны с двуликими, – припомнил я. – Мы искали таких людей в Элавийской академии, но махнули рукой на мелкие школы, которые находятся в менее крупных городах. Возможно, там все же есть кто-то подходящий.

– И как ты их проверишь и приведешь в столицу за ночь? – возразил Хайк. – Идея хорошая, конечно, но ведь нам важно время.

– Маги, говорите? – вдруг уточнил Брен.

Мы разом повернулись к нему.

– Если тебе есть что сказать, лучше говори, – произнес я.

Желтые глаза уставились на Хайка.

– Девушка, которую ты спас в Фаэртоне по моей просьбе, обладает странным даром. Она связана с животными, может лечить их и подчинять себе, но после этого ей становится плохо. К двуликим это тоже относится. Рок потому и приказал ее отравить – испугался, что Айрис сможет подчинить себе всю стаю и выдать властям. Но дар пока

настолько слаб, что раньше она даже не осознавала, что владеет магией, а не просто легко сдруживается с лесным зверьем.

– Она в Фаэртоне? – разочарованно протянул тот. – После недавнего снегопада дорога туда-обратно займет два-три дня, а мы даже не знаем, действительно ли это тот маг, о которых говорилось в книгах.

– Айрис здесь, – прервал Брен. – В Гернборге. Я видел ее вчера, этот тот самый человек, на поиски которого я уходил, ваша светлость. И вы удивитесь, но вы же сами вчера послали к ней лекаря.

– Что я сделал? – в самом деле удивился я. В следующий миг до меня дошло. – Демоны меня побери, вот где я слышал это имя! Айрис Тейр, сестра Энжи Тейр, фальшивой леди Авелины. Это та самая девушка, за которую ты просил, когда мы впервые встретились?

Брен кивнул.

Я усмехнулся. Воистину пути Единого неисповедимы. Двуликий согласился работать на меня только при условии, что я потом найду и спасу даму его сердца, которая осталась в Фаэртоне. И теперь она оказывается сестрой Энжи, которой я пообещал то же самое.

Наверное, на свете есть вещи, которые должны быть сделаны во что бы то ни стало, и люди, которым суждено получить свое счастье после долгих страданий. Такие, как эта Айрис.

– Лекарь сказал, что Айрис нужно дорогое лекарство, – осторожно продолжил волк. – Вы наверняка уже знаете, что у семьи Тейр почти нет денег.

– Да, отец этих двух девушек для этого немало постарался, проиграв половину состояния и пропив вторую, – я поймал взгляд Аларда и приподнял брови. – Что? Да, я заставил шпионов выяснить об Энжи всё вплоть до того, с кем она дружила в академии. Мне нужно знать, с кем я имею дело.

– Ага, и заодно проверить, нет ли у них благородных корней, – проворчал наставник. – Как будто я тебя не знаю, Исар.

– А вот это к делу уже не относится, – отрезал я, на всякий случай проверив, не слышал ли это кто-нибудь посторонний.

Но нет, рядом было пусто. Теперь стража охраняла меня с двойным старанием и не подпускала никого близко ко мне, пока я сам этого не позволял.

Я прокашлялся.

– Естественно, лекарство будет оплачено. А если эта Айрис правда окажется магом, способным влиять на оборотней, я гарантирую, что с ее головы даже волос не упадет.

Она вообще станет одним из самых ценных моих магов. Если понадобится, я заставлю всех остальных ее на руках носить. Интересно, сам Брен это понимал?

Взгляд в этот момент у него был такой, словно он собирается поделиться сокровищем более ценным, чем философский камень.

– Я приведу ее к вам завтра, ваша светлость, – медленно ответил волк.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я.

А сам не удержался от того, чтобы бросить на Энжи взгляд. Она так и стояла поодаль, избегая восхищенных мужских взглядов и прикрывая лицо разукрашенным веером. Может, даже от меня.

Сдержанна, умна, добра, обладает колдовским даром – и как будто сама судьба постоянно сводит нас вместе. Я покачал головой. В самом деле, как жаль, что Энжи прибыла сюда не под настоящим именем…

Глава 26

Участвовать в испытании всерьез уже было бессмысленно, но я обещала герцогу продолжать играть роль Авелины дель Гранде, мечтающей завоевать его сердце. К тому же, обещала присмотреться к оставшимся претенденткам. Но не хочу ли я на самом деле узнать больше об Исангерде, который сейчас так серьезно говорит со своими людьми?

Мы случайно столкнулись с ним взглядом. Герцог был задумчив и будто не сразу понял, что смотрит на меня так открыто. Я отвела глаза: ни к чему показывать другим, что нас связывает что-то с его светлостью. Даже если это всего лишь договор о взаимопомощи.

Лерия дель Ларди неподалеку обсуждала что-то со своей служанкой. Она казалась спокойной и вполне заинтересованной в победе. С точки зрения логики ей ни к чему было вредить герцогу, но надо уловить момент и все же вывести генеральскую дочь на чистую воду.

А вот Кейли казалась простодушной и милой, как и всегда. И конечно, взволнованной, румянец так и вспыхивал на гладких щеках. Если она скрывает нехорошие умыслы, то она прекрасная актриса.

Я начинала понимать герцога. Когда на тебя бросается вооруженный солдат из собственной охраны, начнешь подозревать даже ближайших друзей. Стоит ли доверять тому же Аларду? Так ли он предан, как хочет это показать?

Нам дали время обсудить услышанное, не только про испытание, но и про победу всемогущего герцога дель Йенса над страшным демоном-вороном. Повсюду то и дело раздавались восхищенные ахи и перешептывания.

А потом дали время обдумать предстоящее испытание и отдохнуть перед завтрашним, судя по всему, решающим днем.

Едва мы вернулись в комнату, как Ян сказал:

– Я узнал, что герцог собирается подписать с Иинаем договор.

– И что это, по-твоему, значит? – я устало размяла пальцами шею и покрутила головой.

Только сейчас навалилась усталость из-за всего происходящего. Мой обман, вечное напряжение, попытки спасти сестру, не выдать Яна, это покушение и новости про оборотней!

Просто сесть и тихонько сойти с ума.

– Значит, что теперь герцог Маравийский, похоже, твердо намерен уничтожать всех двуликих. Тем более после того, как один из них едва его не зарезал.

– Я слышала только про переговоры с иинайцами…

– Ты думаешь, после покушения он будет добр? В его интересах показать всем свою силу, устроить прилюдную казнь и избавить герцогство от «монстров». Станет национальным героем.

Я уселась на постель и оперлась на руки. Посмотрела на Яна в платье и сощурилась, представляя, какой из него вышел бы зверь. Неужели черты лица вытянутся настолько, что обнажатся острые клыки, глаза станут сверкать, как у хищника, а сам он покроется шерстью? Не волк, но опасный.

Ян проверил, что дверь заперта, сбросил парик и по-простому стащил через голову платье, которое в ответ жалобно затрещало.

– Хочешь увидеть мой иной облик? – хмыкнул Ян, видя мой взгляд.

– Пожалуй, еще не готова… – я плюхнулась на спину, убедившись, что опасность от Яна мне не грозит: это легко читалось в его мыслях. – Давай спать. Завтра у меня трудный день, я обещала не подвести герцога, чтобы он не подвел меня. И ты тоже…

– Тоже не подводить тебя? Сама видишь, что я больше был занят Айрис, чем чем-то еще. Ты просто не оставила мне шансов.

– Мне нужно время все выяснить, – проговорила я, глядя в потолок. – Значит, это не твои устроили нападение на Исара?

– На «Исара», – передразнил Ян, растягиваясь на софе у окна, – уже не на «его светлость дель Йенса». Нет, Энжи. Можешь меня пытать, но увидишь, что ни я, ни Рован не имеют к этому отношения. Тот не стал бы действовать так глупо.

– Почему ты веришь этому типу? Он не внушает доверия.

– Потому что я не девочка и не ведусь на красивые глазки, – раздался из темноты голос Яна и я на слух запустила туда одной из подушек. Судя по оху, попадание оказалось точным. – Потому что

люди Рована обещали мир с двуликими, а не войну. И пока он не нарушал своего слова.

– Пока и Исар… герцог Маравийский не развязывал войну.

– Завтра на испытании у тебя будут все шансы узнать правду. Если ты найдешь договор с Иинаем – не удивляйся.

Утром я встала на рассвете, пока Ян еще бессовестно дрых. Впрочем, особо рассчитывать на его помощь в наведении красоты и не стоило, придется снова обойтись своими силами. Жаль, что эти придворные платья такие неудобные!

Я успела два раза выругаться, прежде чем натянула на себя корсет. Не выдержала и все же разбудила напарника – заставила затягивать бесконечные завязки.

Ян, однако, был только рад этой задаче, и принялся за дело с чрезмерным энтузиазмом, пока не пропыхтел:

– Эн…

– М? – промычала я, держа в зубах одну из заколок для волос.

Ян осторожно затянул последний узелок.

– Я не желаю никому зла. Надеюсь, ты все еще мне веришь.

Медленно вздохнув, я подняла ладони, показав молча: «Не все сразу».

– Ты идешь со мной на испытание?

– У меня есть выбор?

– Нет. Думаю, тебе тоже не помешает узнать что-то больше о герцоге Маравийском, прежде, чем обвинять его во всем.

***

В этот раз Алард – ближайший советник герцога и распорядитель отбора – прошел по комнатам невест лично и каждую из нас оповестил о начале испытания.

– Вы можете начать откуда угодно, – доброжелательно предложил он. – Каждая часть дворца связана с одним из важных исторических событий и родом дель Йенс. Можете задавать вопросы прислуге, но никто не обещает вам верных подсказок. Полагайтесь на себя, свои знания и интуицию.

Собравшись все вместе, мы переглянулись с леди дель Ларди и дель Марвенс. На этот раз взгляды не были враждебны, скорее, растерянные. Так ли хорошо мы знаем того, за кого собираемся выйти замуж? Ладно, не все собираются, но, по крайней мере, две из нас.

Напоследок Алард бросил многозначительный взгляд на Яна, который совершенно по-женски опустил глаза и раскланялся, оставив нас посреди широкого коридора женской половины дворца.

– Я знаю, куда идти, – решительно объявила леди дель Ларди и направилась в сторону главного торжественного зала.

– Проследишь за Кейли, – тихо приказала я Яну, – так чтобы это было незаметно. Их служанки тоже будут помогать. Я посмотрю за Лерией.

– Не собираешься сама претендовать на победу?

– Нет, Ян. Только попытаюсь узнать про договор с Иинаем, о котором ты говоришь. Обещай, что если ты окажешься не прав – будешь дальше во всем слушать меня и доверять?

– А если я окажусь прав?

А ведь я даже не допускала такой мысли… Я встретила упрямый взгляд старого друга и ответила:

– Тогда я попытаюсь переубедить герцога. И да, не только ради тебя, – усмехнулась я, – но и ради Айрис и ее Брена. Просто дай время.

Ян коротко хмыкнул и отправился в другую сторону, делая вид, что внимательно рассматривает портреты на стене. А я так же неторопливо направилась вслед за Лерией дель Ларди, которая стремилась занять герцогский трон сильнее всех. Пора выяснить ее настоящие мотивы.

Но как назло, та скрылась из глаз слишком быстро. Я шла по бесконечным коридорам, пока не заметила один из портретов, висевших не очень-то ровно. Подошла ближе и обратила внимание, что его словно кто-то недавно сдвигал.

А потом вздрогнула, когда сзади раздался голос:

– Вы правильно решили, леди дель Гранде, – мягко произнесла нагнавшая меня Кейли, неподалеку от которой развел руками Ян. – Это ведь маркиз Альмунд дель Нери, ближайший друг покойного герцога дель Йенса, отца Исангерда. Говорили, именно он убедил сохранить его светлости жизнь, когда вскрылась правда, и даже совершил с новорожденным обряд посвящения Единому.

Я посмотрела на удивительно мягкое лицо маркиза: светлые глаза смотрели с легкой снисходительностью. Что ж, если леди дель Марвенс права, то… Коснувшись портрета снизу, я нащупала свернутую бумагу.

На ней было написано следующее:

«Маркиз Альмунд дель Нери, годы жизни… Друг и советник герцога дель Йенса, провел обряд покровительства для его незаконнорожденного сына. Считался одним из покровителей юного герцога вплоть до своей смерти».

– Вы нашли тайник первой, леди дель Гранде.

– Возьмите, – протянула я ей свернутую бумагу, – это вы подсказали мне. Одна я бы не вспомнила про маркиза так точно, как рассказали вы.

– Нет, это ваше, – почему-то вдруг испугалась Кейли.

Краем глаза я заметила, что Ян и прочие слуги исследуют дальний угол комнаты, и понизила голос:

– Разве вы не хотите победить в этом испытании?

– Хочу, чтобы герцог выбрал самую достойную невесту, – пролепетала леди дель Марвенс. – И я думаю, ей могли бы стать именно вы…

Похоже, Кейли уже не считает себя достойной, а выбирает между мной и Лерией. И, помня резкость генеральской дочери, отдала предпочтение мне. Быть может, в надежде, что потом я буду помнить об этой помощи.

Но хватит догадок, сейчас самое время узнать правду. Незаметно подойдя ближе, я крепко поймала растерянный взгляд леди дель Марвенс и применила самое легкое из воздействий, которым нас учили в академии.

Заручиться доверием человека, дать ему возможность открыться, поймать это мгновение и узнать всё, что он скрывает. Красивые зеленые глаза на округлом лице распахнулись шире, и я увидела целый ворох образов.

Сурового отца Кейли, который ставит дочь перед ультиматумом, слабые возражение матери, покорность и принятое решение ехать в Гернборг на отбор. Она не хотела… не хотела покидать юг, дрожать перед Ледяным Ублюдком, чей взгляд до сих пор пугает. И она не

хочет быть герцогиней, потому что это слишком. Тяжело, ответственно и ей вовсе не по сердцу.

Но в видениях с герцогом не было пожелания зла, наоборот, Кейли была ему как будто благодарна за что-то.

– Вы не хотите этого, – тихо произнесла я, оборвав свое воздействие.

Кейли очнулась, наверняка не поняв, что произошло. Но мой вопрос она услышала и кивнула, а потом подняла на меня вопросительный взгляд.

– И герцог дель Йенс знает об этом, – подвела я итог, вспомнив первое испытание. – Но леди дель Ларди – нет...

– Отец не должен узнать, что я рассказала герцогу правду. Он очень надеялся на то, что я смогу стать невестой герцога. И будет зол, если узнает, как глупо я потеряла эту возможность.

Я невесело усмехнулась. Такими темпами, его светлость, вам придется объявлять новый отбор, этот оказался не слишком удачным. Если только леди дель Ларди не докажет, что способна стать самой лучшей невестой для вас.

И, клянусь Единым, я вовсе не злюсь на нее за это. Нет. Просто… слегка недолюбливаю. Ничего личного.

– Дети не должны исполнять мечты родителей, – проговорила я. – Ни тем, ни другим это не принесет счастья. Вы сделали правильно, что признались в этом, леди дель Марвенс.

Глава 27

– Что еще вы знаете о герцоге?

– Думаю, следует отправиться в мужское крыло. Его мать была служанкой во дворце, зато отец и дед были выдающимися людьми. Ну, по крайней мере, дед. Говорят, он был довольно сильный маг.

– А ведь я читала когда-то об этом, – задумчиво добавила я, вспоминая лекции в академии.

На исторических событиях я тогда мало концентрировалась, всё искала пути для помощи Айрис, и способы воздействия на разум мне всегда были интереснее.

А еще я подумала о том, что именно в мужской части дворца я могу найти сведения про Исара и его вероятный договор с Иинаем. Так что послушать Кейли имеет смысл!

Переговариваясь, мы прошли в дальнюю часть дворца, а потом принялись исследовать залы, посвященные боевой славе предков Исангерда и всему роду дель Йенсов, который правил Маравией уже более века.

Непростое, должно быть, решение было выбрать бастарда в наследники. Но яркий дар юного герцога перевесил более удачное происхождение Рована. Однако теперь всё так закрутилось, что за герцогский трон развязалась целая война.

Ян где-то потерялся, но я была слишком занята, чтобы озаботиться этим. В какой-то момент поиски фактов про герцога меня увлекли сильнее, чем поиск правды. Что скрывать, азартность всегда была моей слабостью. Может, именно азартом Ян и вовлек меня в эту авантюру…

Мы с Кейли разошлись по залам, и мне удалось первой найти свиток про деда Исара – лорда Борестейна дель Йенса, одного из сильнейших магов в династии. В записке, найденной внутри небольшой статуэтки со всадником, я прочитала о подвиге во время войны полувековой давности, в которой лорд дель Йенс смог чуть ли не в одиночку защитить город, наслав на противника магический вихрь.

– Я нашла про мать его светлости, – тихо проговорила Кейли.

Подойдя ближе, я рассмотрела в ее руках еще одно «тайное послание». Кейли кивком указала на место. Оно пряталось в совершенно простой с виду вазе, будто случайно попавшей в богато украшенный зал.

Конечно, намек на простолюдинку-мать…

Текст был сухой и сдержанный, коротко перечислены моменты из детства герцога, но меня вдруг это зацепило больше всего. Рос он в бедности, так как родной отец не сразу признал его сыном, поступил учиться магии в провинциальной школе магии, сам добился первых успехов и готовился к посвящению в магистры, когда старый герцог решил вспомнить о сыне. Я прочитала до конца. Мать Исангерда умерла, когда он был еще ребенком, так и не увидев, что сын не только вырвался из безнадежности, но и занял престол.

На минуту кольнуло, что и моя мать никогда не узнает, кем я стала. А отец… думаю, ему всегда будет плевать – по большому счету. Исар же наверняка бы хотел бы доказать своему отцу и всем остальным, чего достоин на самом деле.

Выходит, он весьма амбициозен и готов был отказаться от карьеры ради власти. Интересно, на что он еще готов, чтобы поддержать свои права? Может ли быть, что Исар заключил договор с Иинаем в обмен на военную силу? Знает ли, к чему это приведет?

– Я должна узнать еще кое-что, – рассеянно сказала я Кейли.

Однажды я уже была в его покоях. Вдруг удастся пройти еще раз?

Недалеко в коридоре я нашла Лерию со своей служанкой. Те обсуждали что-то, написанное на одном из свертков, но, заметив мое приближение, тут же его убрали.

– Подслушивать нехорошо, леди дель Гранде, – вежливо улыбнулась Лерия.

– Даже не собиралась.

Я хотела пройти мимо, но она вдруг нагнала меня через несколько шагов.

– Уже надеетесь на победу, Авелина? – невзначай поинтересовалась генеральская дочь.

– Нисколько. Боюсь, у меня нет настолько выдающихся связей, – многозначительно подняла я брови.

Лерия вдруг вспыхнула.

– Все… все считают, что я здесь только из-за отца. Знаете, – она на миг остановилась, и я тоже, – знаете, каково, когда никто не видит вас, а видит только тень за вашей спиной? Внушительную такую тень.

Лерия выглядела настолько искренне расстроенной, что с нее слетела эта маска надменности и пропал горделивый блеск в глазах. Признаться, так она мне показалась куда симпатичнее, чем обычно.

– Зачем вы здесь, леди дель Гранде? – спросила Лерия, прямо посмотрев мне в глаза. Я ничего не ответила, и она понимающе усмехнулась. – Можете считать меня охотницей за властью, как большинство, но это не так.

– Неужели ради герцога?

– В это так сложно поверить? – нахмурилась Лерия. – Я не знала его прежде, чем попала сюда во дворец. Но с первой встречи… Я увидела в нем живого человека, не Ледяного Ублюдка, не мага с холодным сердцем, не Властелина Льда. Мне жаль, что больше никто не видит его светлость обычным молодым мужчиной, который оказался втянут во все эти придворные интриги, этикет, традиции… Уверена, ему они тоже поперек горла. Я думаю, именно в этом испытании он захотел сказать нам: «Посмотрите на меня! Заметьте именно меня, а не только герцога и правителя». И я увидела, ведь знаю по себе, каково это, когда судят за глаза! Жаль, что вам не удалось найти эти факты первой, – улыбнулась она, – вы бы меня поняли, леди дель Гранде.

– Жениться по любви – небывалая щедрость судьбы для правителей, – отозвалась я, чувствуя, что ее слова вдруг задели за живое.

– Именно поэтому я хочу стать его женой. Потому что полюбила его искренне и со всей душой, и чем больше узнаю, тем больше Исангерд вызывает во мне восхищение. Он будет необыкновенный правитель. И уже сейчас – необыкновенный мужчина. – Ее губы дрогнули, но она упрямо их поджала. – Вы не знаете, что такое любовь, леди дель Гранде, это видно. Вы умны и умеете предугадывать, что будет дальше. Уступите мне, чтобы не лишить герцога счастья. С вами он будет знать только холод и деловой подход к браку.

Она стояла напротив меня – прямая и открытая. Чем-то неуловимо похожая сейчас на своего отца, генерала, но вместе с тем женственная

и привлекательная. Мне стало совестно, может, мое отношение к ней это всего лишь ревность? Лерия не сделала ничего плохого. И самое страшное: сказала сейчас правду. Я не знаю, что такое любовь, никогда не видела этого примера перед глазами, разве что недавно – влюбленную в оборотня сестру. Интересно, а генерал искренне любит свою жену, мать Лерии?

Поддавшись минутному порыву, я взяла собранные из тайников послания и протянула Лерии дель Ларди. Та будто не поверила сначала своим глазам, но приняла их и кивнула. Подняла на меня взгляд – удивленный и слегка растерянный.

А я почти поймала момент, чтобы затянуть, как и Кейли, в сети и узнать больше. И мне даже не столько хотелось ее подозревать в чем-то, сколько захотелось посмотреть, каково это – любить ее глазами? Что она чувствует на самом деле?

– Эн… леди дель Гранде, – раздался тут голос Яна за спиной.

– Марианна? – обернулась я с досадой к другу, но тот взглядом дал понять, что разговор у него ко мне крайне важный.

Я вежливо улыбнулась Лерии, кивнула и отошла в сторону к своей мужеподобной служанке, которая плевать сейчас хотела на предосторожности.

– Надеюсь, это что-то *очень* срочное?

– А ты, как я вижу, отдала всё в руки Лерии. Нет, я, конечно, рад, что ты наконец решила сдаться и не гоняться за герцогом, словно ценным призом, как и подобает женщине с чувством собственного достоинства…

– Ян, – угрожающе тихо прорычала я.

– ...в любом случае, похоже, этому ценному призу недолго осталось, – повел оборотень плечами.

– Точнее!

– Точнее – сегодня ему подсыпали отраву. Куда и как я не знаю, но…

Не отвечая, я развернулась и быстро направилась по коридору к покоям герцога. И Лерия, и Ян уставились на меня, но не было времени что-то говорить. Если герцог умрет, я не добуду лекарство. Мы все останемся в опасности! Начнется переворот и резня. Да и… проклятье! Не хочу я, чтобы Исара убили. Пусть Лерия хоть сотню раз

твердит, что я ледышка и не умею чувствовать, но сейчас точно знаю – не хочу!

Стражники перед покоями герцога закрыли мне проход.

– Приказ его светлости – подождать его возвращения в кабинете, – улыбнулась я суровым мужчинам. – Он очень хотел со мной поговорить.

– Никто не передавал… – начал было один, посмотрев на меня с меньшим подозрением, и как только я поймала его на доли доверия, то сразу применила дар.

Глазами стражника увидела себя – решительную девушку с холодным блеском в голубых глазах, даже привлекательную. Моя грудь вздымалась от быстрой ходьбы и привлекала к себе внимание, хоть была и небольшая. А потом взгляд стражника снова вернулся к лицу, но я оборвала поток его мыслей, пока не стало слишком… и мысленно убедила поверить моим словам. Так, словно приказ ему передал сам герцог.

– Подождите внутри, леди, – отступил стражник и твердо кивнул на недоуменный взгляд своего напарника.

Внутри тихо горел камин, потрескивали дрова, а на оконном стекле раскинулся морозный рисунок – сегодня был особенно холодный день. Слава Единому, в покоях никого не было. А то представить можно было, что подумает герцог на мое настолько бесцеремонное вторжение. Я быстро осмотрела комнату, в которой уже была раньше: кипа бумаг на столе, в шкафу, наверное, сотня книг.

На краю стола стоял бокал и кувшин, пахло вином. Могли ли заговорщики подмешать яд прямо сюда? Несколько раз я пыталась принюхаться, различить нотки отравы, но куда мне. Если ментальные способности у меня были развиты, то алхимические отсутствовали вовсе. Надо убрать, пока не поздно.

На всякий случай я осмотрела и стол, выдвинула ящики, пробежалась по бумагам. Случайно увидела край цветного рисунка с девушкой. Портрет? Нарисовано наспех, но девушка явно привлекательная, светловолосая, голубоглазая. На обратной стороне было только размашисто написано имя «Нарели». Вот как! Возлюбленная Исангерда?

Тут мой взгляд привлекла бумага со словом «Иинай». Я потянулась, чтобы рассмотреть, не тот ли это злополучный договор, о

котором твердил Ян. Сдвинула в сторону те документы, что лежали сверху, и начала читать.

И тут же резко вздрогнула, когда за спиной раздался знакомый голос.

– Энжи?

Я шумно повернулась, задев юбкой бумаги на краю стола так, что они упали.

– Ваша светлость!

Герцог медленно направился ко мне, я смотрела на его статную фигуру в темно-синем костюме с белым кружевом, на его лицо, выразительно нахмуренные брови над обжигающе-светлыми глазами. И вместо всех нормальных мыслей у меня вдруг начали крутиться слова Лерии о том, что я не умею любить...

– Вы решили продолжить поиски тайников прямо в моем кабинете?

Исар склонился рядом со мной, поднял упавшие бумаги, осторожно положил их на стол, а сам замер так близко, что наверняка слышал мое стучащее о ребра сердце.

– Мне просто хотелось с вами поговорить, – сказала я, медленно продвигаясь к стоящему на краю бокалу. – Лично...

Не могу же я сказать прямо, что мой друг связан с заговорщиками, и именно от него я узнала про яд!

Глава 28

В кабинете раздался звон разбитого хрусталя. Я смотрел на осколки бокала на полу и невольно поймал себя на мысли, которая гораздо больше подходила тому ребенку, который вырос слугой в господском доме, чем взрослому герцогу, которым я был сейчас.

Вещица дорого стоила, жаль, что придется ее выкинуть. И слугам придется сильно постараться, чтобы оттереть отовсюду потеки вина.

Приложив усилие, я выкинул из головы эти глупые размышления. Герцог должен думать не об этом, а о том, почему бокал был разбит и почему сделавшая это девушка отчаянно старается заговорить мне зубы, хотя ее испуганные глаза всё выдают.

– Ох, – она наигранно всплеснула руками, – какая я неловкая! Ваша светлость, простите, пожалуйста!

Я не удержался от взгляда на зачарованный перстень, который в последнее время перестал снимать даже ночью. Чисто.

– Что ж, вы хотя бы не пытаетесь меня заколдовать, как стражу у дверей, – произнес я.

Энжи сразу побледнела, а я продолжал стоять и смотреть на нее.

– Я не…

– Да бросьте, – перебил я. – Вы сами признались мне, какие у вас способности. В кабинет на уединенный разговор я вас не приглашал, однако стража по какой-то причине решила, что так и есть. Если бы вы не поучаствовали в спасении моей жизни от кинжала оборотня, честное слово, я бы решил, что вы подстраиваете новое покушение.

– Я бы не стала так поступать!

Ее щеки снова вспыхнули, теперь от гнева, грудь стала высоко подниматься. Если бы не серьезность ситуации, за этим было бы забавно наблюдать.

Особенно за некоторыми выступающими частями тела.

Я заставил себя поднять взгляд и посмотреть девушке в глаза. В конце концов, они тоже красивы – такого чистого голубого цвета, что их обладательнице хочется сразу же верить на слово.

– Почему вы просто не можете быть со мной откровенной, Энжи? – Я прошел вдоль стола, выровнял стопку бумаг и плотнее закрыл

ящик. – Зачем вы проникли в кабинет? Что было в этом бокале? Только прошу, не рассказывайте, что вы разбили его совершенно случайно. А то я начинаю думать, что вы одна из тех, кто верит в прозвище Ледяной Ублюдок.

Она вздохнула, и округлые плечи немного поникли, когда я снова обернулся к ней.

– Нет, ваша светлость. В это прозвище я уже не верю. Я услышала про яд, которым вас хотели отравить. Я не желаю вашей смерти. Именно поэтому я здесь – ведь у меня нет никакого мотива желать вам зла.

Яд, значит. Настроение мгновенно испортилось.

– И от кого же вы услышали об отраве?

– Вы просили меня найти тех, кто может быть подозрителен, – торопливо заговорила она. – Я столкнулась с одним из людей вашего двоюродного брата, и в его мыслях нашла сведения про яд. Что они хотели провернуть это прямо сегодня. Поэтому я пыталась успеть к вам прежде, чем случится что-то плохое.

Я затарабанил пальцами по столу. Рован, ну конечно.

– Спасибо, Энжи. Вы сможете показать, что это был за человек?

Энжи на мгновение замялась, но потом ответила:

– Думаю, да... если он не успел скрыться из дворца.

– Прекрасно! Вы молодец, – я кивнул. – Стража!

Энжи, кажется, вздрогнула, но ей нечего было бояться. Увидев в дверях гвардейцев, я отдал быстрый приказ:

– Проследите за моим двоюродным братом. Он не должен исчезнуть сегодня из дворца. И позовите Хайка, алхимика. Скажите ему, что он должен проверить, не было ли в этом бокале, – я указал на осколки, – яда.

Повторять не пришлось. Стражник тотчас исчез. Энжи проследила за тем, как закрывается дверь, и вдруг спросила:

– А что будет с тем оборотнем… который пытался вас убить?

– Его казнят, – я пожал плечами. – У меня нет выбора, Энжи. Если я пощажу его, каждый мой противник решит, что можно совершить покушение и выйти после этого сухим из воды. Хотя это не значит, что я против каждого оборотня в Маравии.

– Я слышала, что делегация из Иная требует четвертовать его и сжечь. Они правда поступают так со всеми… двуликими? Пожалуй, не

хотела бы это видеть.

– Правда. И нет, в Маравии я такую дикость устраивать не собираюсь.

– Вы гораздо милосерднее, чем о вас говорят, – вскинула голову Энжи. – Я хотела сказать, что благодарна за сегодняшнее испытание. Хоть я и не участвую в нем как полноправная невест, но мне было важно узнать о вас правду. И я знаю, что есть претендентки, которые искренне заинтересованы в вас, ваша светлость…

Вот как! В груди нехорошо сдавило.

– А *вас* я заинтересовать не смог? Именно поэтому вы отдали леди Лерии найденные факты? – улыбка вышла неровной.

Хотелось, чтобы в голосе не прозвучало досады, хотя, признаться, меня удивил этот поступок Энжи, о котором доложил наблюдатель. Понятно, что она не сможет стать официальной победительницей, но…

– Она сказала, что искренне прониклась вами. И полюбила. И я понимаю, что Лерия для вас будет прекрасным выбором. Не только из-за ее отца...

– Это мне решать, – жестко прервал я. – Как и мне потом жить с женщиной, которую я выберу. Если я не найду достойную невесту, ничто не помешает мне выбрать девушку, которая в отборе не участвовала. В конце концов, это будет не первый отбор невест в истории, который ничем не закончился.

Энжи вдохнула полной грудью и вдруг спросила:

– Вы... уже любите другую девушку, ваша светлость? Простите за нескромный вопрос. Я случайно увидела портрет, когда искала отраву, которая могла бы вам навредить. Ее зовут Нарели?

Странно, впервые при звуках этого имени в груди не налилась тяжесть. Наоборот, я испытал раздражение. Зачем только, разбирая ящики стола, я вытащил тот глупый портрет, который по юношеской наивности заказал у товарища, начинающего художника?

Нарели на нем была не похожа на себя настоящую, зато обладала большим сходством с Энжи. Теперь ее это могло ввести в заблуждение, что я испытываю чувства к женщине, которая давно уже замужем за другим человеком.

И до которой мне больше нет никакого дела. Я затем и достал рисунок – чтобы бросить в камин и со спокойным сердцем забыть об

этом навсегда.

– Как участница отбора невест, пока еще официальная, – напомнил я, – вы вправе задать такой вопрос. Да, эту девушку зовут Нарели, но между нами нет отношений. Много лет назад я познакомился с ней в школе магии. Она была дочерью одного из преподавателей, и по ней сходили с ума многие студенты, в том числе из богатых семей, – я холодно улыбнулся. – Разумеется, она вышла замуж за одного из них, поскольку сын служанки ей не подходил по статусу. Не буду скрывать, меня это задело – больше из-за несправедливости, чем по какому-то иному поводу. Но еще подстегнуло в учебе, только поэтому я и хранил портрет. Как напоминание о том, чего мы можем добиться, если жизнь даст хорошего пинка.

Показалось, что на лице Энжи промелькнуло облегчение, но она хорошо владела собой и, кажется, поняла сама, что зашла слишком далеко.

– Знаете, ваша светлость. Один мой друг считает, что когда мужчина добивается девушку – это куда достойнее, чем когда девушки пытаются привлечь мужчину и грызутся за него между собой. Быть может, поэтому я не хочу участвовать в отборе… не хочу ругаться с Лерией, которая в вас влюблена. Я чувствую себя лишней здесь. Но готова помочь вам по мере своих сил…

Знаток ли я человеческих душ или пока нет, но сейчас явно ощутил, что девушка не договаривает правду. И то, как она на меня смотрит, рождает самые странные и смелые предположения.

– Скажите же мне, дорогая Энжи. Вам дорога моя жизнь *только* потому, что я могу спасти вашу сестру? – перешел я в атаку.

Энжи резко вздохнула и невольно прижалась к самому столу. Похоже, мой вопрос застал ее врасплох, а я чувствовал, что эта загадочная девушка притягивает меня все сильнее.

– Ваша светлость, я… – Она помотала головой, будто спорила мысленно сама с собой. – Какое это имеет значение? Моя симпатия к вам...

– Симпатия?

Значит, симпатия! Единый, надеюсь, моя улыбка выглядит не слишком глупой? Я осторожно приблизился и коснулся талии Энжи.

История с Нарели научила меня не только тому, о чем я рассказал, но и еще одной, не менее важной вещи. Нельзя тратить время впустую, упуская свой шанс. Иначе кто-нибудь другой, более предприимчивый, заберет твою мечту.

А Энжи, эта девушка, таящая в себе столько загадок, уже который день была моим наваждением. И мысли снова и снова возвращались именно к ней.

– Ваша светлость. Исар, – ее взгляд бегал по моему лицу, выдавая растерянность. Она опустила ладонь, накрыв мою руку на талии, но не убрала, только взволнованно сжала пальцы. – Я должна сказать правду. Я приехала сюда с жаждой мести за этот барьер, за нашу беспомощность, мне столько наговорили про вас, что я ненавидела, еще не зная! Но вы раз за разом разрушаете это впечатление...

Я привлек ее ближе и улыбнулся, чувствуя, как Энжи вздрагивает от моего прикосновения. Склонил голову и поймал ее взгляд, наслаждаясь нежным запахом. Определенно, я схожу с ума.

– Что ж. Вы теперь можете убедиться в правде сами, Энжи... Я весь перед вами. Смотрите же!

Она коротко мотнула головой, отказываясь применять ко мне свой дар.

– Боитесь?

– Вы слишком сильный маг. Это мне… неподвластно.

Она была так очаровательна сейчас: хрупкая, но сильная, дважды спасшая мне жизнь, но упрямо отрицающая свои чувства, что я не удержался. Правой ладонью сильнее подхватил ее под спину, подвел к себе ближе и прижался к чуть раскрытым мягким губам.

И уже ждал, что девушка вырвется, ударит по щеке, но ничего не мог с собой поделать. Отказаться сейчас от поцелуя было выше моих сил. Ладонями я скользнул по тонкой талии, чувствуя легкий отклик под дорогим шелком. Сжал пальцы, вынуждая девушку прижаться теснее. Энжи внезапно не стала вырываться, только уперлась дрожащими ладонями мне в грудь, словно изучая мои смелые прикосновения.

От вкуса ее губ, от запаха кожи кружилась голова. Хотелось большего, но Энжи остановила. Отстранилась с полуприкрытыми еще глазами, пока не распахнула их и не уставилась на меня в упор.

– Вот теперь у вас есть основания злиться на меня, – обронил я, по-прежнему держа ее близко.

Но Энжи ловко вывернулась из моих рук и сделала шаг назад, обхватив оголенные плечи. Которые мне сразу захотелось согреть.

– Вы все еще не Ледяной Ублюдок! – усмехнулась она в ответ. – Слишком... теплый.

– Но льдом я в самом деле владею… Какие еще слухи обо мне вы хотели бы проверить? Не ем ли я младенцев перед сном? – я прошел вокруг стола, у которого осталась Энжи. – Не держу ли мертвых жен в ледяной гробнице?

– А держите? – невинно хлопнув глазками, спросила она.

Я рассмеялся. Похоже, мы оба смущены этим порывом и несём какую-то чушь, лишь бы не говорить о важном.

– Ну, это бы подходило моей репутации. Надо, пожалуй, все же завести гробницу и сделать в нее вход за плату. Думаю, казна очень быстро пополнится.

– Вы слишком суровы к себе, – тихо, серьезно сказала Энжи. И было в ее голосе что-то такое, отчего мне мгновенно перехотелось шутить.

В дверь постучали. Не сговариваясь, мы с Энжи выпрямились и украдкой одернули одежду: я – кафтан, она – платье. Еще и щеки у нее мило заалели от смущения.

Кто там еще?!

– Входите, – разрешил я.

Времени после ухода гвардейца прошло уже достаточно, и я ожидал, что в двери войдет Хайк со своими колбами. Однако вместо тощей фигуры друга появился один из личных гвардейцев, сверкнув в глаза начищенными доспехами.

– Ваша светлость, лорд дель Марф приказал седлать своего коня и, похоже, намеревается покинуть дворец. Капитан отправил людей остановить его, а меня послали сообщить об этом вам.

Новости были дурными – хотя Рован подтвердил слухи о недалекости своего ума и полностью выдал себя, пытаясь сбежать, у него это вполне могло получиться. Как бы я ни старался очистить дворец от чужих шпионов, на это требовалось больше времени. И внутри все еще оставалось достаточно тех, кто мог бы «случайно»

понаставить препон моим людям и дать Ровану достаточно времени, чтобы тот мог сбежать из Гернборга.

Я оглянулся на Энжи. Время романтики закончилось. Мне нужно быть там, снаружи, и самому убедиться, что «братец» не ускользнет.

Она все поняла по одному моему быстрому взгляду и решительно шагнула вперед.

– Я с вами, герцог.

– Будете пытаться еще раз меня спасти? – я усмехнулся. – Надеюсь, это не понадобится.

– Мне просто хочется... быть рядом с вами.

Почему мне показалось, что она снова о чем-то умолчала? Настоящая девушка-загадка – каждый раз, когда кажется, что разгадал ее всю, где-то на глубине все равно остается еще одна тайна.

Я подал ей руку.

– В таком случае скорей. Но очень прошу: на сей раз не подставляйтесь под удар. Ваша безопасность важнее.

– И это говорит самый главный человек герцогства? – она улыбнулась, принимая мой жест, и прикосновение ее нежной ладони снова взволновало. – Нет, ваша светлость, вы определенно себя недооцениваете…

Глава 29

Когда мы выскочили во двор, в лицо резко ударило морозным воздухом. Даже я, ледяной маг, невольно поморщился, ощутив хватку холода. Зима двигалась к исходу и напоследок напоминала о том, какой лютой она может быть.

Рован выбрал крайне «удачный» момент для бегства. Интересно, чем он в этот раз объяснит собственный поступок? В такую погоду ни звери, ни люди, во вском случае находящиеся в своем уме, не торопятся покинуть теплый дом без крайней нужды.

А кузен спешил, причем настолько, что не взял с собой ни вещей, ни многочисленную челядь. Укутавшись в подбитый белым песцом плащ, он сидел на коне, из ноздрей которого шел пар. Позади нервно переступали с ноги на ногу еще две лошади, на которых черными воронами застыли два спутника Рована. Его охрана – оба недвусмысленно выставили на всеобщее обозрение оружие на поясах.

Мои гвардейцы уже перегородили им дорогу, но я подозревал, что это ненадолго. «Братец» успел подойти к воротам, и развернуть у выхода себя не даст.

– Коня! – рявкнул я слугам, не желая ждать, пока ситуация разрешится сама собой.

– И мне тоже! – торопливо добавила Энжи, встав у моего плеча.

Конюший с легкой растерянностью посмотрел сначала на меня, потом на нее.

– Простите, леди, дамское седло нам придется долго искать…

– Обычное подойдет! – выпалила девушка и тут же осеклась, бросив на меня взгляд.

Испугалась, что я осужу ее за слишком свободные нравы? Зря. Не мне, бастарду, усевшемуся на герцогский трон, было кого-то судить. Единственное, о чем я беспокоился, так это о том, что Энжи замерзнет. Однако она отставать явно не собиралась.

Коня ко мне привели быстро – прислуга уже знала, что он мне может понадобиться. Вскакивая в седло, я наблюдал за Рованом и тихо проклинал то, как много места занимал дворец. Отец смотрел в будущее и, перестраивая резиденцию, оставил просторную

территорию для въезжавших карет. Теперь это играло против меня – хотя кузен еще не выехал за ворота, он находился слишком далеко, чтобы я мог его остановить или достать магией.

И он об этом прекрасно знал. Когда Рован оглянулся, заметив суету возле дворца, на лице «братца» промелькнула усмешка. Отныне он потерял всякий интерес к тому, что говорили гвардейцы. Знак приспешникам – и боевой маг среди них хлопнул в ладоши, спуская заклинание с «крючка».

Стражники, преграждающие Рованy дорогу, попадали на снег. Порыв ветра я почувствовал даже здесь, на значительном отдалении. У нас дернуло плащи, Энжи на глаза упали светлые локоны. Это ее не остановило – девушка с ловкостью, которой могли бы позавидовать многие мужчины, тут же забралась в седло подведенной к ней лошади.

Рована и его людей заклинание не тронуло. Они ударили лошадей пятками и понеслись к воротам. Те уже начали закрываться, но еще одно заклинание – и привратников смело в сторону, как недавно гвардейцев.

Я выругался сквозь зубы. Сильная магия. Совсем недавно у Рована в распоряжении таких колдунов не было. От кого же он получает поддержку? Неужели всё это – от оборотней?

Мое заклятие, призванное если не остановить, то хотя бы задержать противников пропало втуне. Слишком далеко. Чтобы сотворить что-нибудь действенное на таком расстоянии, требуется либо больше времени, либо мощные артефакты под рукой, как тот, который был использован для создания барьера у Фаэртона. Но на то, чтобы захватить с собой арсенал, не хватило времени.

Мне нужно было подобраться к ним ближе, намного ближе, чем сейчас.

Конь рванулся с места, догоняя Рована и его людей. За спиной раздался стук копыт лошадей Энжи и сопровождающих нас гвардейцев.

Мы выдвинулись своевременно, но расстояние пока не сокращалось, и похоже, что преимущества у нас не было. Я знал, что капитан гвардейцев не сидит сложа руки, однако бегство Рована произошло слишком неожиданно – открыто, среди белого дня, еще и в день испытаний для невест. Стража у ворот попыталась остановить кузена, и снова тщетно. Зато себя показал второй спутник Рована,

который легко отбил заклинание моего боевого мага и поднял вокруг всей троицы прозрачный, мерцающий в воздухе колдовской щит.

Чудеснее некуда. У меня только зубы заскрипели. «Братец» почем зря времени не терял, подготовился к побегу как следует и взял самое важное: двух боевых магов, один из которых специализировался на атакующих, а второй – на защитных заклятьях.

Впрочем, моей силы хватило бы, чтобы сломать преграду, – лишь бы подобраться ближе. Я пригнулся и подхлестнул коня, заставляя его двигаться еще быстрее. Однако пускаться в бешеный галоп было опасно. На дворе не лето, малейшая неловкость – и мы оба с конем рухнем, переломав конечности.

Я опасался не зря. Именно это и случилось с атакующим магом, стоило им с Рованом миновать ворота. Дорога за ними делала поворот, прямо к солнцу, которое отражалась на белом снеговом покрове. Животное под колдуном, то ли ослепнув на мгновение, то ли просто не вписавшись в узкую полоску расчищенной от снега мостовой, поскользнулось на наледи и с отчаянным ржанием упало в сугроб.

Рован даже не оглянулся. Единственное, о чем он беспокоился, это его собственная шкура.

Тем не менее кузен повел лошадь осторожнее и перестал спешить на виражах, которые здесь встречались не единожды. Все-таки дворец был построен на холме, на фундаменте старого замка, а предки о безопасности думали побольше, чем мой отец. Миг промедления, вихляющий путь, неожиданно сделавший нас ближе, дали мне возможность наполнить вены холодом, чтобы ударить по беглецам магией.

Однако в последний момент я передумал создавать сильное атакующее заклинание. Не только Ровану пришлось скакать аккуратнее, но и нам, а тряска в седле вообще не способствовала точности попадания в цель. Я легко мог промахнуться мимо Рована. И что тогда – дать подлецу уйти безнаказанным?

Вместо удара я использовал то, что нас окружала моя же стихия. Быстрое движение рукой – и у меня изо рта вырвался густой клуб пара, а так тщательно расчищенная слугами мостовая покрылась льдом прямо перед Рованом и его спутником. У лошадей разъехались копыта…

Я был готов победно расхохотаться, но вместо этого пришлось зло клацнуть зубами на повороте. Каким-то чудом Рован пересек полосу льда. Зато его спутник совладать со скольжением не смог. Вместе с конем они полетели на землю, разорвав непрерывный стук копыт двумя отчаянными криками.

Из них двоих мне было жаль только животное. Оно-то ни в чем не виновато, в отличие от всадника.

К сожалению, они оба создали препятствие на дороге. Я уже испарил полосу льда, но пришлось замедлиться, чтобы конь не споткнулся о конвульсивно дергающуюся лошадь, которая к тому же придавила хозяина.

А Рован уходил. Всё дальше.

Он уже почти достиг жилых домов, стоявших недалеко от дворца. Дорога там немного сужалась – еще один пережиток былой эпохи, когда дворец окружал ров. Стоит «братцу» пересечь эту последнюю линию, и нагнать его станет сложнее. Несмотря на время, прожитое в городе в качестве герцога, я не знал Гернборг настолько же хорошо, как Рован, и проиграл бы ему в гонке по улицам.

Сквозь зубы вырвалось ругательство. Я остановил коня, решив потратить оставшиеся мгновения на более мощное заклинание, чем на бессмысленные ск*а*чки. В пальцах снова закололо от неестественного, колдовского холода…

Последние футы пути перед Рованом внезапно полыхнули огнем. Верхушки сугробов как слизнуло языком. Конь под братом с испуганным ржанием встал на дыбы и чуть не сбросил всадника. Черную брань Рована было слышно даже здесь. Он стегнул жеребца раз, другой, рассекая кожу бедного животного едва не до крови, но тот отказывался соваться в огонь. Инстинкт пересилил боль и страх перед хозяином.

Огонь утих. Из-за высоких сугробов вышли несколько мужчин в доспехах и синих накидках – цветах рода дель Йенс. На мрачных лицах отражалась решимость, в ладонях плясало пламя, готовое по первому приказу сорваться с рук и испепелить моих врагов.

Я неожиданно испытал прилив гордости. Мои гвардейцы, боевые маги… Некоторых из них, как и Хайка, я пригласил к себе из той школы, где много лет назад постигал азы магии. Более верных мне людей во дворце не было.

Поняв, что его зажали клещами, Рован сразу забыл о надменной ухмылке. Теперь он зло поглядывал то на меня, то на капитана гвардии, который со своими подчиненными перегородил узкий проход между непроходимыми снегами.

Зато довольная улыбка у моего капитана сверкала похлеще, чем его нагрудник. Я признательно кивнул, однако благодарности могли и подождать. Сейчас следовало заняться Рованом.

С коня я спускаться не стал. Посмотрел ему прямо в глаза – последний раз, как равный равному. После этого предатель будет глядеть на меня исключительно снизу вверх.

– В тюрьму его. И выставить усиленную стражу у дверей.

Рован прищурился. К его хвале, даже попытался оскалиться.

– По какому праву ты отдаешь такие приказы, дорогой брат? Меня в чем-то обвиняют?

– Хватит ломать комедию, – оборвал я. – Мне прекрасно известно о яде в бокале.

– Ох, да ты что, – притворно испугался он. – Кто-то пытался тебя отравить? Как низко! Позволь спросить – какого демона ты решил, что это я? Разве в Маравии мало тех, кого беспокоит, что на троне сын служанки? Или, может, у тебя есть веские доказательства, что именно я налил – куда там, прости, в бокал? – яда?

Я оглянулся на Энжи, которая только сейчас, запыхавшись, подъехала к нам на лошади. Невзирая на ловкость, девушка не так хорошо управлялась в седле, как я или гвардейцы. Но она определенно была хороша вот так – слегка растрепанной, раскрасневшейся от быстрой езды и морозного ветра.

Мое доказательство было просто сногсшибательным. Жаль, его нельзя будет использовать в суде. Хотя бы потому, что тогда сразу выяснится, что Энжи не та, за кого себя выдает.

Я с холодной усмешкой повернулся к Рованy.

– Есть у меня одно великолепное доказательство – твой нелепый и бесславный побег. Может, поделишься, куда ты так спешил из дворца? У тебя бабушка заболела? Ах, извини, она же давно почила.

– Очень смешно, дорогой брат, – скривился он. – Разве я больше не свободный человек, что мне нужно отчитываться перед тобой о каждом своем шаге?

– Ты напал на мою стражу и покалечил ее, хотя они не применяли к тебе силу. Если бы ты внимательнее читал законы собственного государства, то знал бы, что у меня есть полное право тебя задержать и добиться ответа за сделанное. И доказательства не нужны – во дворе десятки человек видели, что ты первым начал драку. Так что ты отправишься в тюрьму, а там с тобой может случиться все что угодно, вплоть до смерти от крысиного укуса. Это будет уже не мое дело.

Рован побледнел. Ему наверняка казалось, что он продумал все, но куриных мозгов не хватило сообразить, что он сам же дал мне в руки отличный повод избавиться от него. Даже если не найдется убедительных свидетельств, что он пытался меня отравить, никто не сможет сказать, что я бросил его в темницу без причины.

– Прекрасно, – выдавил из себя «братец», протягивая ко мне запястья. На улыбку у него в этот раз наглости не хватило. – Твоя взяла. Давай, веди меня в свои подземелья. Только учти: каменные стены и решетки меня не остановят. Я выберусь, и ты ответишь за произвол.

Я удержал себя в руках только потому, что рядом находилась Энжи, и после сегодняшнего мне не хотелось портить впечатление о себе. Поэтому я просто отвернулся, решив не обращать внимания на пустые угрозы и ложь.

– Уведите его уже отсюда.

– Постойте, – Энжи тронула меня за рукав. Девушка пронзительно-голубыми глазами всматривалась в Рована. Ощутив слабое изменение ауры вокруг нее, я понял, что она применяет свою магию. – Что-то не так. Он боится, но не настолько сильно, как следовало бы. И еще… он доволен. Словно добился чего-то важного. Это очень странные чувства для человека, который пытался сбежать от наказания и был пойман.

– Чушь, – сразу же выдал Рован. – Какая-то юная девица без образования будет оплетать меня магией и делать выводы обо мне? Кто она вообще такая?

– Еще одно слово в адрес моей спутницы – и я выпущу тебе кишки прямо здесь, – прорычал я, взбешенный тем, как пренебрежительно он отозвался о той, кто могла бы стать моей женой, появись она во дворце под собственным именем.

– Ваша светлость, оставьте его нам, с нами он запоет совсем по-другому, – капитан гвардейцев сделал шаг вперед.

– Вспомните, вы не оставили во дворце ничего важного? – вмешалась Энжи. – Возможно, вас пытались выманить оттуда.

Я быстро перебрал в памяти все незавершенные дела. Сегодня меня не ждало ничего важного, если не считать наблюдения за последним испытанием отбора невест. Но отвлекать от этого Ровану не было никакого смысла. Отбор давно уже превратился в фарс и чистый спектакль для придворных.

В этот миг по моим ощущениям что-то царапнуло. Словно бы некто потянул за нить магии, давно уже натянутой почти до предела из-за барьера на севере Маравии. Артефакт, установленный в специальном зале во дворце и связанный с небольшими артефактами в Фаэртоне, вытягивал немалую часть моих сил.

Проклятье, артефакт! Если Рован вправду связался с оборотнями, то для них было бы логично выманить меня и моих самых верных людей из дворца, если уж не вышло меня убить. В мое отсутствие им проще было бы проникнуть в зал с артефактом, сломать его и снять барьер возле иинайской границы, который они не могли пересечь уже много дней.

Я развернул коня обратно ко дворцу, не тратя времени на объяснения. Не знаю, догадалась ли о чем-то Энжи, но она направила свою гнедую следом за мной. Рванулись с места и несколько гвардейцев.

Обратный путь мы проделали едва ли не быстрее. Слуги во дворе бросились в стороны, чтобы не попасть лошадям под копыта. Из седла я выскочил буквально на скаку, у самых ступеней дворца.

Тепло протопленного здания окатило душной волной, словно не желая подпускать к себе Властелина Льда. Тем временем нить, связывающая мою магию с артефактом, натягивалась все сильнее. Сердце бешено стучало в ушах, когда я ринулся мимо прислуги, вверх по лестнице на второй этаж, где в конце правого крыла находился нужный зал.

По дороге я чуть не сшиб охнувшего посла из иинайской делегации, но сейчас на это было наплевать. Если артефакт будет сломан и барьер падет, с иинайцами все равно придется вести уже другие разговоры. Возможно, даже униженно просить помощи в

борьбе с оборотнями, как тонко намекал в недавней беседе Йорс дан Зарен.

Видит Единый, как мне этого не хотелось. Маравия не должна попасть в зависимость от соседей. Особенно потому, что ее герцог – идиот, который позволил себя спровоцировать и выманить из дворца!

Зал с артефактом находился совсем рядом с кабинетом. С первого взгляда стало ясно – что-то не так. От всей охраны в коридоре остался один человек, да и тот в ливрее слуги, а не в доспехах. Увидев меня, он оглушительно свистнул и принялся улепетывать.

Я был слишком зол, чтобы церемониться, а льда в моей крови сейчас с лихвой хватило бы на целую роту солдат. Острые ледяные копья сами собой возникли в руке и устремились к беглецу.

Краем глаза я успел заметить, как он падает на пол. Затем я рванул на себя двери зала, готовя новый снеговой снаряд.

Честно говоря, в первый миг у меня дрогнула рука. У крупной металлической сферы, установленной в середине зала, стояла девушка. Она дрожала – от артефакта, заряженного ледяной магией, исходил вовсе не иллюзорный холод. Вдобавок такая концентрация магии, которую я с придворными магами собрал здесь для того, чтобы никто не смог проделать брешь в фаэртонском барьере, подавляла даже опытных колдунов, что уж говорить о простой служанке.

Но, когда она повернулась, я понял, что ошибся. Завитые локоны оказались париком, который съехал набок, открывая короткие темные волосы. Зажатый в ладонях железный лом, которым «девушка» пыталась разбить артефакт, весил совсем не по-женски. Да и ругательство, слетевшее с ее языка, было произнесено вполне мужским голосом.

Что еще хуже, я узнал этот выдающийся бюст, на который заглядывалась половина мужчин во дворце, включая Аларда и Хайка. Передо мной стояла служанка фальшивой леди Авелины – Марианна, которая со всей очевидностью не была не только служанкой, но и вообще женщиной.

За спиной раздался стук каблуков, срывающееся от спешки дыхание, а потом – шумный выдох. Я повернулся к Энжи.

И клянусь Единым, теперь я больше не был уверен в том, кого следует атаковать первым.

Глава 30

Я выставила перед собой ладони, еще не в силах говорить: дыхание вырывалось из легких после бега так судорожно, что едва хватило сил сделать вдох.

– Пожалуйста… – просипела я, чувствуя, как тепло с дыханием покидает мое тело в этом зале. – Ваша… светлость!

Исар сейчас поистине пугал. Если еще недавно он казался мне невероятно притягательным мужчиной, чьи ладони скользили по телу, а теплые губы будили незнакомую страсть... то теперь передо мной сверкали глаза Властелина Льда!

Герцог тоже поднял ладонь, по которой словно в самом деле струился лед. Сверкающий, опасный, готовый ударить в меня сотней острых осколков – стоит сделать неверный шаг.

И, как назло, не было ни одного слова в оправдание.

Я и правда предала его! Я привела во дворец Яна, который обещал слушать и ждать, но обманул и вместо этого пытался разрушить барьер! А ведь я уже поверила ему. Проклятье.

Резко прижав ладони к лицу, я задержала дыхание.

За нами в зал ворвались слуги герцога. Многих, как и меня, сковал поначалу жуткий холод. Словно сквозь пелену, сквозь застывший ледяной воздух послышался приказ задержать врага.

– Ян! – крикнула я из последних сил.

Тот отходил все дальше, и я не понимала, что он задумал. Его не пугал ледяной холод, как и Исара, который наступал на переодетую «служанку».

Ян бросил на меня только один горький взгляд, неловко дернул плечом, будто извиняясь, но вместе с тем… будто говоря, что у него не было выбора. И вдруг на моих глазах сорвал платье одним рывком.

«Так и думала, что долго оно не продержится», – пронеслась дурацкая мысль.

Старый друг замер на мгновение, а потом черты резко изменились, он упал на пол, на глазах преображаясь. И без того внушительные мышцы дрогнули, по телу прошла дрожь, раздался дикий рык – и перед Исаром уже оскалился огромный хищник.

Ян был похож на рысь, но куда больше и опаснее.

Острые клыки, пасть, суженные горящие огнем глаза. Это его я должна была почесать за ушком?! Да он больше меня раза в полтора! И легко откусит мне руку целиком!..

А вот Исар не растерялся, и к Яну понеслось ледяное заклятье. Но тот ждал нападения, рванул прочь так быстро, что я даже заметить не успела. Промелькнула жуткая мысль, что он набросится на герцога и разорвет того на куски. Но Ян все же не был монстром!

Он попытался еще раз достать артефакт, но тщетно. Теперь его отбросила назад не только волна холода, но и новое заклинание Исара. Стражники наконец рванули вперед, поняв, что оборотня нужно ловить.

Я не знала, что мне делать. Пытаться остановить Яна? Но что я могу сделать?! Он даже не слышит меня теперь. А мне до жути не хочется верить, что он предал меня, поверив ублюдку Ровану!

– Ян, остановись! – отчаянно крикнула я еще раз.

Но он не хотел никого убивать. Сшиб с ног одного из стражников, громадным прыжком перемахнул через второго, рыкнул на третьего так, что тот в ужасе отшатнулся, но в последний момент оборотня настигло заклинание герцога.

Не ледяной удар, а словно невидимая, сотканная из тысячи ледяных нитей сеть. Ян жалобно рыкнул, когда понял, что не может скрыться, не может бежать. Еще несколько раз он пытался преодолеть заклинание, но бессмысленно.

– Увести его, быстро! – приказал Исар таким тоном, который я раньше у него не слышала.

И от которого нехорошее предчувствие охватило все тело.

Ян вывернулся, и я поймала его последний взгляд в зверином облике. Никогда не видела таких человечных и при этом кошачьих глаз… В таком растерянном виде меня и поймал Исар.

– Энжи, – ледяным голосом произнес он, остановившись напротив.

– Ваша светлость, – ответила я.

– Вас мне тоже прикажете отправить в темницу?

От этой мгновенно вспыхнувшей чуждости между нами стало холодно где-то в самой глубине сердца. Но я не сразу заметила, что

меня при этом колотит от мороза снаружи. И сложила руки на груди, чтобы не так сильно трясло.

– Если считаете, что я настолько опасна для вас.

Исар ожесточенно потер подбородок, пытаясь, видимо, понять, как теперь со мной быть. Холодный и в этом полумраке словно светящийся взгляд изучал меня с болью и досадой.

– Вы обещали мне, что больше не утаите ничего. И снова – ваш обман! Самый подлый: укрыть одного из убийц, из оборотней-заговорщиков! Как можно было верить? Как я верил, глядя в ваши невинные голубые глаза. Правы те, кто утверждает, что внешность обманчива. Вы кажетесь святой...

– ...Но я не святая, – продолжила я за него, кусая губы. – Однако я не желала вам зла. И то, что сделал Ян, – я понятия не имела, что он на это решится!

– Разве не за этим вы приехали? – сощурился Исар. – Уничтожить барьер, который я создал?

Я вздохнула.

– Да, но я сама призналась вам в этом. И вы знаете, почему мне мешал этот барьер и чем грозил! Я не согласилась бы на это, не влезла бы в игры заговорщиков…

– Но вы уже среди них, – колко возразил Исар. – Или скажете, что не знали про связь вашей «Марианны» с моим двоюродным братцем Рованом?

– Знала, – упавшим голосом призналась я. – Но не про этот его план!

Как ни погляди, то я просто ужасный человек. Обманула герцога трижды: приехала под чужим именем, скрыла то, что владею магией, а теперь еще и заставила Исара искренне проникнуться к себе симпатией... а сама провела в самое сердце дворца опасного заговорщика.

Со стороны герцога я и сама себе казалась предательницей. Кто знает, целовалась ли я с ним по велению души и личному притяжению или чтобы отвлечь его светлость от проникновения к артефакту?!

– Может, допросите меня снова с помощью того кристалла? – криво улыбнулась я, взглянув на герцога исподлобья. – Если настолько не верите, ваша светлость.

Исар терпеливо вздохнул, потом обратил внимание, как я дрожу, схватил за локоть и довольно жестко повел из ледяного зала прочь.

Мы прошли через весь дворец, но я больше не пыталась что-то сказать и оправдаться. Все и впрямь выглядело довольно паршиво.

Исар довел меня до моих покоев, завел внутрь и запер дверь. Перед этим, правда, успел кивнуть стражникам в коридоре, чтобы те присмотрели на всякий случай. Да уж. Предполагала, что окажусь на особом счету у герцога, но не думала, что на таком. Пройдя до софы, на которой ночевал Ян, я присела и взглянула на герцога.

– Я просто хочу понять, – начал Исар, прислонившись спиной к двери. – Зачем вы это делали, Энжи? Зачем на самом деле говорили со мной, просили помощи с сестрой, строили из себя невинную жертву – чтобы провести внутрь одного из убийц?

– Кристалла не будет? – недоверчиво улыбнулась я. – Если вы и впрямь обвиняете меня в подлом обмане, то что-то не сходится, ваша светлость. Зачем мне было спасать вашу жизнь? Зачем звать вас обратно во дворец, сейчас, когда мы нагнали вашего брата… Если бы я знала, что самое опасное происходит именно во дворце!

– Я все пытался вас разгадать, Энжи. И сейчас вправе подозревать худшее. У вас могло быть несколько планов. Не сработал один, так примените другой.

– Но вы помогали моей сестре! Я бы не стала вредить вам…

– Так ли в самом деле больна ваша сестра? Или и это – способ подобраться ближе?! – разозлился уже всерьез Исар.

И мне было не столько страшно от его гнева, сколько больно. Пусть Лерия твердила, что я не умею любить, но то, что сейчас меня так тянуло к этому ледяному герцогу, я не знала, как назвать. И тем сильнее была горечь от того, что я так его разочаровала.

– Простите меня за то, что я обманывала вас, – проговорила я медленно и стиснула пальцы, впиваясь ногтями в кожу. – Вы вправе мне не верить. Я могу вас понять. Но ни я, ни Ян не желали вашей смерти. Именно он сообщил мне про яд!

Исар молчал, сжимал крепче руки на груди и ждал продолжение.

– Поймите, ваше появление на герцогском троне стало для многих неожиданностью. Как и ваша сила. Слухи о жестокости, которые распустили враги, ходили самые невероятные. Ян тоже понял, что ошибся в вас. Я уверена. Именно поэтому он пытался остановить

убийство. Но он оборотень и пытается спасти свою жизнь и жизнь таких же, как он. Еще недавно я сама не знала об этом! Все это время ему удавалось скрывать свою вторую суть. И только сейчас я поняла, почему, Исар, – я уставилась на него в упор. – Потому что он такой же живой и такой же человек, как и мы.

– То, как вы защищаете своего подельника, похвально, Энжи.

Я выдохнула и откинула голову назад, упираясь затылком в спинку софы. Все бесполезно, когда тебя не готовы слушать.

– Все, что я скажу, ваша светлость, вы сейчас подвергните сомнению. Поэтому я не знаю, что сказать. Как я могу доказать, что не задумывала зла?

Исар невесело хмыкнул, из его взгляда не ушел холодный огонь, но что-то человеческое все же промелькнуло.

– Вы так хотите это доказать...

– Потому что вы мне небезразличны, – сказала я без раздумий, поднялась резко и уставилась на герцога со всеми остатками решимости. – Стали… небезразличны.

Исар медленно подошел ко мне, остановился рядом, так пристально, так пронзительно глядя мне в глаза, что нехорошо дрогнули колени. Он мягко обхватил мое лицо, огладил большими пальцами скулы, едва заметно коснулся губ. Мое сердце билось, как сумасшедшее. Наверняка он чувствовал его сейчас, находясь настолько близко.

– Должно быть, вы самая красивая из заговорщиц на всем нашем белом свете, – его улыбка вышла невеселой, но во взгляде было куда больше чувств. – Я вынужден вас оставить и разобраться со всем этим. Мне тоже жаль, что повернулось так…

Не добавив больше ничего, он выпустил меня из объятий и покинул комнату.

За дверью я услышала сухой приказ следить за мной и никуда не выпускать.

Глава 31

Золотой зал полнился стражниками, как простыми, так и боевыми магами. Да и посетители сегодняшнего действа были необычными – передо мной выстроилась в ряд группа слуг. Следующая группа ждала у дальней стены. Многие переступали с ноги на ногу, косились на соседей или тихо молились Единому и святой Деве-заступнице. В зале отчетливо пахло потом и страхом. Я остановился неподалеку, рядом с Алардом, и следил за происходящим.

Айрис, белокурая сестра Энжи, под руку с Бреном прошла вдоль ряда, всматриваясь в каждого человека. Ее дар был слаб, но я чувствовал легкие, почти неуловимые колебания, когда она касалась им людей, пытаясь понять, оборотни они или нет, откликаются ли они на ее силу. Наблюдая за тем, как это происходит, я невольно залюбовался ими с Бреном: тонкой, хрупкой девушкой и широкоплечим мрачным воином с желтыми глазами, который мог бы сломать железный прут голыми руками, но становился рядом с возлюбленной нежнее перышка.

Поразительная они пара – двуликий и маг, который умеет подчинять таких, как он. Я быстро отвел взгляд. Не только потому, что мне не хотелось их смущать, но и потому, что Айрис слишком сильно напоминала Энжи.

А думать о ней сейчас было тяжело.

Айрис дошла до конца ряда и покачала головой, повернувшись ко мне.

– Все люди, ваша светлость.

– Хорошо, – я дал знак страже. – Выводите их и запускайте новых.

Рядок засеменил к выходу. На лицах отразилось облегчение. Все они чисты перед Единым, демонов среди них нет, и никого из тех, кого они считали друзьями, опасаться не нужно.

Зато слуги в новом ряду, который стража выстраивала передо мной и Айрис, наоборот, начали сильнее нервничать. Один из мужчин, лет тридцати, но полноватый и уже начинавший плешиветь, даже вышел вперед и – опрометчивое решение! – попытался со мной заспорить.

– Ваша светлость, это какое-то недоразумение! Я совсем недавно поступил на работу и не могу иметь никакого отношения…

– Брен, – просто сказал я, не дослушав.

Он мгновенно завис у говорящего над плечом и улыбнулся так, что у того резко пропало желание возмущаться. Такая послушность со стороны волка была для меня, признаться, удивительной, но в то же время объяснимой.

Я оплатил лекарей для возлюбленной Брена, дал ей работу, которая не оставит ее голодной и разовьет ее дар. Без меня Айрис не ждало бы ничего хорошего. Да и сам Брен в роли моего телохранителя явно занимался именно тем, что ему было по душе.

Ну, по крайней мере, если судить по этому оскалу, от которого прошелся озноб по коже даже у меня, не то что у какого-то слуги.

– Айрис, – произнес я. – Проверь этого человека особенно тщательно.

Девушка медленно прошла к нему, скосив глаза на окружавшую ее стражу. Я не мог позволить, чтобы с единственным магом, который способен определять оборотней, что-то случилось.

К тому же я точно знал, чего сейчас ждать.

Яд в бокале, который разбила Энжи, все-таки был. Откуда он взялся, установить тоже удалось достаточно быстро. Стража взяла слугу, который принес вино, а тот после долгой беседы признался, что какое-то время оставил поднос с кувшином без присмотра, пока ухлестывал за молоденькой помощницей повара. В это время там же околачивался новый сокольничий.

Девчонку мы нашли первой. Она сначала уверяла, что ничего не знает, но стоило ей показать раскаленные щипцы, как она облилась слезами и выдала все подчистую. Сокольничий нашел ее утром, когда объявили начало испытания, и щедро заплатил за то, чтобы она отвлекла слугу, который всегда приносил мне вино. Отказаться у девчонки ума не хватило. Ей нравилось флиртовать с тем слугой, а тут за это еще и звонких монет предлагали, поэтому она с радостью их взяла и пошла делать, что говорят.

Сокольничего – спасибо отследившим его магам – мы взяли уже на выезде из Гернборга. Стража не только нашла у него целый набор ядов, но и выяснила много интересного. Например, что отравитель умеет оборачиваться в сокола и сам же ранил на охоте своего

предшественника, чтобы занять его место. Или что раньше этого оборотня видели в Фаэртоне вместе с волком по имени Рок. Судя по всему, именно наш сокольничий создал отраву, чуть не убившую Айрис. Теперь же он решил поработать на Рована, который наобещал двуликим всякой чепухи – отдать им Фаэртон, отомстить иинайцам…

Ага, конечно. «Братец» всегда болтал больше, чем делал.

Но самым любопытным было то, что оборотень оказался не так крепок, как его собственный собрат-ворон, ранивший меня во время второго испытания для невест. Ворону до сих пор не удалось развязать язык, несмотря на все усилия палачей. Над соколом поколдовали всего вечер, и уже ко вчерашней ночи у меня на столе лежал список имен всех оборотней, которых внедрили во дворец под видом слуг.

В мужчине, который прямо сейчас отчаянно потел под тяжелым взглядом Брена, сложно было заподозрить шпиона. Рыхлое тело, мягкие черты… Но мы знали даже то, в кого он оборачивается.

Причина, по которой он все еще стоял здесь, была проста. Я хотел убедиться, насколько хорошо Айрис вычисляет двуликих. Разумеется, самых опасных я уже швырнул в темницу, так что проверка младшей из сестер Тейр не должна была закончиться ничем дурным.

Она склонила голову, прислушалась к чему-то внутри себя, внимательнее присмотрелась к слуге, который вдруг съежился и с ужасом уставился на нее.

– Он двуликий, – девушка разглядывала его так беспечно, словно была уверена, что ни одно существо в мире не осмелится причинить ей вред. Наверное, так и было, во всяком случае, пока рядом Брен. – Не могу понять кто. М-м… енот?

Брен оглянулся на меня. Я улыбнулся в ответ.

Идеально. И Айрис никак не могла знать заранее, оборотень ли этот слуга и каков его второй облик.

– Взять его, – приказал я.

Другие слуги в ряду испуганно отшатнулись от него, некоторые осенили себя знаменем Единого.

– Будьте вы все прокляты! – неожиданно зло выкрикнул двуликий и плюнул на прекрасный мраморный пол.

Больше вреда ему нанести не удалось. Стража была настороже – предателя тотчас схватили и под охраной магов увели прочь.

Поднявшись с трона, я окинул взглядом тех, кто остался в зале. Кроме меня, здесь присутствовало всего несколько аристократов, которые пришли понаблюдать за показной проверкой слуг на «оборотничество». Предатель не попытался превратиться в зверя, но все равно все теперь были в шоке и шепотом переговаривались друг с другом.

– Вам нечего бояться, – успокоил я. – Как видите, двуликие мало чем отличаются от нас, и их проклятия имеют силы не больше, чем ваши собственные. Тем не менее я пригласил сюда священника, чтобы он освятил всех нас своей молитвой. Кто хочет – присоединяйтесь. Святой отец, прошу.

По моему знаку от стены отошел скромный священник в темной рясе и занял место возле одной из ниш, где мы нарочно для сегодняшнего случая установили статую всепрощающего Единого. Туда сразу потянулись слуги, а вместе с ними и многие стражники, которые, в отличие от меня, чаще посещали церковь.

Я встал позади, окруженный гвардейцами, и покорно отстоял общую молитву, хотя Брен кинул на меня короткий угрюмый взгляд.

Мы оба прекрасно знали, что молитвы от двуликих не спасут, но я ничего не мог сделать. По крайней мере, пока большинство маравийцев верило, что оборотни произошли от демонов. Придется провести немалую работу, чтобы развеять мифы. Ну а до тех пор мой народ должен видеть, что я с ними.

Во всей это ситуации меня успокаивало, что оборотень, на которого только что указала Айрис, был один из последних во дворце. Рован уже сидел в подземелье с большинством своих приспешников, артефакт, поддерживающий барьер, был в безопасности. Даже имя моей невесты уже определили – ей, разумеется, стала Лерия.

В общем, благодать. Только отчего тогда на языке сворачивалась такая ядовитая горечь?

Стоило хоть на миг прикрыть веки, как перед глазами появлялась Энжи, ее милые ямочки на щеках и невероятно глубокий взгляд. Поразительная красавица…

И обманщица. Алард прав. Я выбираю для себя неправильных женщин.

Внимание давно соскочило с монотонного голоса священника, который просил Единого очистить нас от дурного влияния демонов. Я

думал не о Боге и даже не об оборотнях, а о девушке, которую, по-хорошему, стоило бы бросить в тюрьму вместе с той дрянью, что она протащила во дворец под видом служанки. Без магии тут никак не могло обойтись. Да и мои друзья тоже молодцы. «Особенности», видите ли, у этой «дамочки» выдающиеся…

В итоге прямо у меня под носом все это время сидел очередной предатель. Не знаю, почему я оставил Энжи в ее покоях, посадив всего лишь под домашний арест. Факты говорили против нее, но существовали доводы и в защиту – она позвала для меня лекаря после покушения, убеждала с рукой на кристалле, что не хочет моей смерти, предупредила о яде, сообщила, что Рован задумал что-то еще, кроме побега из дворца.

Энжи была виновата и невинна одновременно. Сочетание, которое ставило меня в ступор. Мне нужно было время, чтобы не действовать на эмоциях, а обдумать все как следует. И заодно решить, что делать с раскрытой «Марианной».

Я знал наверняка только одно, и это приводило меня в ярость. Все те долгие дни и еще более долгие ночи, которые длился отбор невест, в одной комнате с Энжи ночевал другой мужчина. Он одевал и раздевал ее, а возможно, спал с ней в одной постели.

Ее друг детства. Она сама так сказала. Так что, наверное, они уже давно спят вместе. Я задушил бы его голыми руками. Медленно, наблюдая за тем, как жизнь гаснет в глазах этой твари.

Надо было и правда допросить Энжи с кристаллом. Но тогда я был не в том состоянии, чтобы действовать разумно. И мне внезапно не хотелось выяснить, что мне лгали не только насчет оборотня, но и…

Насчет всего остального тоже.

– Ваша светлость.

Один из стражей коснулся моего локтя, заставив меня вздрогнуть. Я сразу же понял, отчего ему пришлось прибегнуть к такой вольности. Зачастую, когда я позволял эмоциям себя захлестнуть, магия незаметно прорывалась наружу. То же самое произошло и сейчас. Хотя мы стояли в прогретом зале, вокруг меня распространился такой зимний холод, что того и гляди – полетят снежинки. Это заметили уже не только стражники, начали оглядываться и слуги, еще недавно сосредоточенные на молитве со священником.

Я сразу же развеял остатки магии. А затем, как только священник закончил, попрощался и покинул Золотой зал.

Но направился я вовсе не в покои и не в рабочий кабинет. Оставшихся слуг досмотрят и без меня, причин сомневаться в силах Айрис больше нет. Но существовало одно дело, которое я должен был решить сам, и находилось оно в подземельях под дворцом.

Убранство дворцовых коридоров сменялось одно за другим. Когда меня привезли сюда впервые, они поразили роскошью. Теперь же я их едва замечал, думая о твари, которая сидела за решеткой. Чтобы перейти из одного здания в другое, пришлось быстро пробежать по морозу, однако даже после того, как мы спустились в тюрьму, теплее не стало. Ни снаружи, ни в душе.

Внизу, в комнате, где я сравнительно недавно познакомился с Бреном (а казалось, с того момента прошла целая вечность), сидел над бумагами Алард. Блики свеч гуляли по его лицу, играли в черных, с сединой волосах, тонули в глубокой складке на лбу. Морщин у старого наставника за эти дни стало больше.

Он поднял на меня взгляд и слабо улыбнулся.

– Как прошла проверка?

– Хорошо. У Айрис в самом деле дар.

– Судя по голосу, ты не очень-то рад.

– Рад.

Я честно пытался произнести это приподнятым тоном, но ничего не вышло. Алард только усмехнулся.

– Тебе надо чаще тренироваться перед зеркалом. Помнишь, как я тебя учил? Не можешь обмануть себя – не сможешь обмануть придворных, когда это понадобится. Ну а меня можешь вовсе не пытаться обманывать, я же тебя знаю чуть ли не с пеленок.

Я вздохнул и бесцельно переложил несколько листков на столе.

– Она слишком сильно напоминает мне Энжи. И она недовольна тем, что я посадил ее сестру под домашний арест, пыталась мне выставлять условия…

– Наивная, – хмыкнул Алард.

Я пожал плечами. Может, и наивная, а по какому месту меня бить – по чувствам к сестре, догадалась.

– Надеюсь, она не рискнет задуривать мне голову, а то у меня такое ощущение, что вокруг одни предатели. Ладно бы еще

вынужденные, как Брен, так в основном все по собственной воле… Кстати, о нашем волке. Я приказывал отпустить его родственников. Это уже исполнили?

– Да, они едут сюда. И все же – зачем ты здесь? Хочешь посмотреть на Рована?

– О, за тем, как он кусает себе локти, можно наблюдать вечно, – признал я. – Но я пришел не ради него. Наша «Марианна» сказала что-нибудь новое? Надеюсь, ей больше не удалось заморочить никому голову тряпками в корсете?

Алард покраснел и отвернулся, хотя со служанкой Энжи дал маху не один он.

– Нет, не удалось. И новых допросов еще не было. У нас так скоро палачей перестанет хватать, – он кивнул на коридор с камерами.

Впервые за целые десятилетия они были заполнены все до последней. Ухищрения с единственным заключенным перестали требоваться, более того, кое-кого из двуликих пришлось перевести отсюда в городскую тюрьму. Восстанавливая подземелье, я и не рассчитывал, что оно пригодится настолько быстро.

– Пойду проведаю Яна.

– Постой, – Алард всмотрелся в мое лицо. – Ты уверен, что тебе стоит туда идти?

– Не волнуйся, я не наделаю глупостей.

– Да уж лучше бы наделал, – проворчал наставник. – Иногда начинаю бояться, что ты, постоянно сдерживаясь, заморозишь собственную кровь в жилах. Надо было с самого начала прогнать эту несносную девчонку, как только мы выяснили, что она не Авелина дель Гранде…

Я не ответил.

Может, и надо было прогнать.

А может, тогда я был бы уже мертв.

Глава 32

Оставив Аларда за бумагами, я прошел по коридору. В первой камере вместо «вечного» заключенного, которому приплачивали за стоны в нужные моменты, теперь сидел Рован. В маленькое окошко было видно, как он тоскливо таращился в стену и как подскочил, услышав мой голос.

– Брат! – заорал он так, что слышно было, наверное, во всем дворцовом дворе. – Ты же не собираешься оставить меня здесь?

Я собирался пройти мимо, но остановился и заглянул в окошко.

– А что ты предлагаешь? Простить тебя и отпустить восвояси, чтобы ты подготовил новое покушение?

– Я одной крови с тобой! Подумай об этом!

– Ну да, ну да, – вздохнул я. – Уже подумал о том, как ты меня пытался отравить. Подельники рассказали столько интересного о тебе и твоих высказываниях в адрес меня и моей матери, что мне остается лишь поскорее тебя казнить. Случайно не хочешь в качестве извинений за попытку убийства сделать мне подарок к свадьбе с леди Лерией? В виде своей головы, разумеется.

Первые несколько мгновений он ошеломленно молчал. А затем заорал так страшно и зло, как никогда не смог бы тот заключенный, что сидел в камере раньше.

Однако в моей душе этот вопль не задел ни единой струны. Рован должен был понимать, чем для него все закончится, если он оплошает. Кузен мог просто не строить заговоры и не планировать мое убийство – и клянусь, я бы закрыл глаза на его обиду.

Но теперь я просто не имел права его отпустить. Однажды у меня появятся дети, и они должны наследовать сильное государство, в котором у них не будет двоюродного дяди-убийцы, мечтающего об их гибели.

С глухой совестью я отодвинулся от окошка и прошел мимо. В любом случае мне нужна была четвертая камера справа.

Стражник звякнул ключами, отпирая дверь. Прежде чем открыть ее, посмотрел вопросительно на меня.

– Вы уверены, что хотите оставить стражу здесь, ваша светлость?

– Абсолютно.

– Но он может напасть на вас…

«Пусть нападет», – мысленно ответил я. Тогда у меня будет отличный повод его убить.

– Ледяной Ублюдок я или нет? Уж ослабевшего заключенного смогу одолеть магией. Давай, шевелись.

Дверь со скрипом отворилась. Я шагнул в узкое пространство, невольно поморщившись от затхлого запаха. Воняло помоями, нечистым телом и гарью от дешевого масла из ламп, сжигаемого в коридорах.

В углу, на узенькой лавке, скорчился жилистый мужчина с когда-то светлыми, а теперь испачканными и серыми волосами. Я взял у стражника подсвечник и поставил на выступ. На свету оказалось, что «Марианна» за прошедшие сутки обзавелась парой здоровенной фингалов. Оборотень был все еще наряжен в платье, разорванное, обвисшее и нелепо смотрящееся на мускулистом мужском теле. Больше тряпок в корсете не было, зато руки и ноги сковала цепь.

Ян поднял измученный взгляд на меня.

– Что, казнь уже начинается? А меня и не предупредили.

– Пока что я пришел просто поговорить, оборотень. Вижу, стражники воспользовались случаем и отплатили за то, как ты водил их за нос в облике прекрасной служанки.

Он горько усмехнулся.

– Я не по своей воле расхаживал в таком виде.

– В самом деле? А со стороны казалось иначе. Здесь в любом случае такое не любят, по своей воле ты это делал или нет. Скажи спасибо, что я из уважения к Энжи приказал тебя не трогать, чтобы ты нечаянно не погиб раньше времени. А то в тюрьмах и не такое бывает.

– Ну спасибо, герцог, – фыркнул он. – Уж удружили, так удружили.

Если бы слова могли убивать, я был бы уже отравлен сочившимся из них ядом.

Я прислонился к стене, наплевав, что могу испачкаться в грязи.

– Ну и на кой вы явились? – скривился Ян, поняв, что я заглянул не просто проверить, жив он или уже нет. – Вам мало того, что я рассказал о планах лорда дель Марфа?

– Нет, ты рассказал достаточно. Я прочитал бумаги. К слову, меня удивило то, как охотно ты на него докладываешь, да еще ни разу не соврав на кристалле правды.

Оборотень хрипло рассмеялся.

– Сложно представить, что мне может быть плевать на вашего кузена? Что мне вообще плевать на то, кто у власти?

– Ты прав, сложно. Раз уж об этом зашел разговор, не ответишь, почему тебе плевать? В конце концов, ты работал против меня, на моего двоюродного брата, и если бы вам сопутствовал успех, Рован пришел бы к власти. При всем этом, если верить Энжи, ты предотвратил мою смерть, сообщив, что в кувшине с вином будет яд. Извини, но я не вижу в этом логики.

– Да с высокой колокольни мне, кто там будет у власти, – устало, на удивление совсем без запала сказал Ян. – Вы, ваш брат, кто-то другой… Я не за это борюсь.

– А за что?

– За свой народ, – на меня уставились пронзительные глаза. – Вы и такие, как вы, сидите в своих дворцах, на золотых тронах, питаетесь пять раз в день со сменами из десяти блюд и даже не представляете, каково нам, двуликим, в Иинае.

– В самом деле? – мне захотелось рассмеяться. Конечно, откуда человеку, рожденному слугой, знать о бедности! – Ну давай, поделись со мной своими несчастьями.

– Вы знаете, что среди нас нет почти никого, у кого бы не убили родных из-за вероятной – всего лишь вероятной! – принадлежности к двуликим? Моя мать, маравийка, познакомилась в Фаэртоне с охранником иинайских торговых караванов, уехала с ним в Иинай и там обнаружила, что он обращается в рысь. Они всего два года успели прожить вместе, когда о способностях моего отца узнал купец, к которому он только-только пришел работать. Хорошо, что мать в это время гостила в Фаэртоне у родных. Нам с ней повезло, что нас принял в свою семью другой мужчина, который воспитал меня, как родного, и не оттолкнул, даже узнав, кто я. Многим другим сородичам не повезло. Они не смогли убежать туда, где в оборотней не верят, а значит, не подозревают в каждом соседе демона.

Я пожал плечами.

– Грустная история, но она не нова. Представь себе, меня тоже вырастил другой человек, потому что настоящий отец стыдился признаться в связи с моей матерью. И меня тоже ненавидит почти вся аристократия, потому что я для них – как плевок в их длинные и страшно благородные родословные.

– Тогда я не понимаю, почему вы продолжаете нас убивать, ставите барьеры, чтобы мы не имели права хотя бы просто прикоснуться к спокойной жизни, где сосед не думает о том, как чертвертовать тебя, сжечь и развеять прах на перекрестке.

– *Я* продолжаю вас убивать? – я едва не поперхнулся от такой наглости. – Это *вы* собирались захватить Фаэртон, вырезав всех его обычных жителей, из-за чего у меня не осталось выбора, кроме как поставить барьер! Ты и твой народ проникали в мой дом под чужими именами, в женских платьях, пытались проткнуть меня кинжалом и напоить отравленным вином. А виноват все равно я, конечно же!

– А что нам оставалось? – огрызнулся Ян. – Можете не верить, но я не имел никакого отношения к волчьей стае Рока, которая собиралась захватить Фаэртон. К ворону, который на вас напал, тоже. Среди нас хватает отчаявшихся, которые действуют сами по себе. Я знал только то, что мои сородичи по ту сторону границы почти истреблены, а всё, чего они хотели, это жить, любить и работать, как обычные люди! Кое-кто из наших на свой страх и риск связался с вашим кузеном, прося поддержки. Он был единственным, кто не посмеялся над нами, не начал размахивать перед нами факелом или грозить Единым, а сделал встречное предложение. Мы ему – военную поддержку и помощь в свержении герцога, он нам – землю, признание. Всё, чтобы наши дети могли жить спокойно. Даже если бы он обманул, у нас появлялась возможность избавиться от барьера и самим забрать, что нам причитается. Попробуйте сказать, что вы сами не убили бы ради этого какого-то незнакомого ублюдка!

Впервые мне не захотелось съязвить в ответ. Ведь только что, идя к камере Яна, я думал о том же самом.

– И все же ты предупредил Энжи о яде, – напомнил я.

Пыл оборотня сразу угас.

– Предупредил. Зря, наверное. Мне хотелось обойтись без убийств, чтобы не прокладывать моему народу кровавую дорогу к новой жизни. И еще Энжи…

Он вдруг замолчал. А вот у меня, кажется, похолодели ладони.

– Что – Энжи?

– У нее добрая душа, – неохотно произнес Ян. – Лежит ко всяким… сироткам, пусть они давно выросли и вовсю ставят барьеры на границах своего герцогства. Даже такому, как вы, Энжи не хотела зла и пыталась спасти.

Я с усилием вздохнул. Добрая душа!.. Было приятно знать, что даже в приватных разговорах со своим ручным оборотнем Энжи не желала мне смерти и принимала мою сторону. А ведь Ян мог и соврать, сказать, что они развлекались во всех позах и обсуждали, какой герцог тупица. Меня бы задели такие слова, а это, в свою очередь, наверняка порадовало бы двуликого, ожидающего смертной казни.

Но он не солгал. Что это – проявление представлений о чести?

Или чувств к подруге детства?

Как бы там ни было, я ему поверил. Надо снять с Энжи домашний арест. Она не заслужила подобного обращения. И стоит поговорить с ней, после этих разборок, когда кипение в моей крови утихнет. Где-нибудь за пределами дворца, где не будет лишних ушей – потому что слухи о загадочной леди Авелине дель Гранде и ее связях с двуликими, вопреки всем моим усилиям, множились на глазах.

– О, тут как будто потеплело, – рассеянно отметил Ян. – К вашему приходу, что ли, стали лучше топить?

– Вряд ли. Стражники, которые здесь служат, знают, что меня не беспокоит ни холод, ни зимняя стужа. Но если нужно, я могу распорядиться, чтобы в камеру принесли одеяло.

– Зачем? – насторожился Ян. – Вы собираетесь устроить какую-то особенно помпезную казнь, до которой я должен дожить?

– Нет, не хочу, чтобы ты умер, пока не объяснишь мне некоторые вещи.

С узкой лавки раздался вздох, который должен был означать, что оборотень устал что-то объяснять. Тем не менее он спросил:

– Какие?

– Ты упомянул, что ничего не знал о Роке и его стае, но за тобой тоже стоят двуликие. Кто они?

– Женщины и дети в основном. Подростки, – он дернул плечами. – Мне всех по именам перечислить?

– Ты сам только что сказал, что вы обещали Ровану военную поддержку.

– Он попросил, мы пообещали, а показать ему армию он не требовал, – Ян криво усмехнулся. – Но, если бы он правда дал нам новый дом, мы бы вышли защищать его все, вплоть до младенцев.

– А если этот дом вам даст кто-то другой? За него вы тоже выйдете всей горой?

Оборотень расхохотался и вдруг замолчал, осознав, что в моем голосе не было ни капли издевки.

– Вы шутите. Вы же поставили барьер.

– Я легко могу его снять. Мне не нужна кровожадная звериная стая на пороге дома. Но если все так, как ты говоришь, и вы не хотите воевать, а жаждете мирной жизни, то я могу позволить вам основать поселение возле Фаэртона. Вы будете обрабатывать землю, пасти скот – жить, как честные люди. Никаких убийств, вырезанных семей или растерзанных торговцев на дороге, как это делал до вас Рок со своей стаей. Если до меня дойдут слухи, что вы пошли его путем, я снова отрежу вас от Маравии, и подыхайте от голода, прячась в иинайских лесах, сколько влезет.

– Если это деловое предложение, то оно очень своеобразно звучит, – проворчал Ян.

– Потому что оно сделано тому, кто работал на моего врага. Энжи уверяла, что ты хороший человек, который всего лишь связался с плохими людьми, но я понятия не имею, действительно ли это так.

– Справедливо. Что вы хотите взамен? Кроме того, что мы не будем нападать на обычных маравийцев.

– Того же, что и Рован, – верности. Вы будете работать на меня и только на меня. Я же в свою очередь приложу все усилия для того, чтобы в вас перестали видеть демонов. Или, если вы меня обманете, сделаю так, что Иинай покажется вам раем по сравнению с Маравией. Не забывай, убить меня и моих подданных вы пытались уже много раз.

– Начинаю понимать, почему вас называют Ледяным Ублюдком и почему Энжи потеряла от вас голову, – вздохнул Ян. – Руки вы выкручиваете мастерски, прямо настоящий властелин. И условия ставите занимательные. Надеюсь, вы понимаете, что я не могу ответить за всех двуликих? Рок хоть и мертв, но у него осталось немало последователей, в том числе тот тупица, что набросился на вас

с кинжалом на улице и едва не сделал хуже собственному народу. Одна такая отчаянная голова, действующая по собственному разумению, – и вы отправите на плаху нас всех, хотя мы не имеем к нему никакого отношения.

– Такого не произойдет. Давай не будем меня демонизировать – у меня и так куча поводов от вас избавиться, поэтому если бы я не хотел найти мирное решение, то не пришел бы к тебе в камеру. Иинайские дипломаты уже в моем дворце, хватит показать на вас пальцем, пожаловаться на ваши проказы на границе, и мы выступим против вас общей волной, после которой от вашего народа останется одно воспоминание.

Отчасти это была ложь. Обратись я к иинайцам, и они выпили бы у меня всю кровь в обмен на помощь. Но Ян не настолько хорошо разбирался в политике и не знал всех подробностей о моих отношениях с чужеземными посланниками, чтобы понять, где я приврал, а где нет. Ему оставалось лишь гадать, насколько я честен.

А мне, несмотря ни на что, было выгодно, чтобы мы пришли к взаимопониманию. Особенно если Ян не лгал насчет того, что среди его соратников много женщин и детей.

Он колебался долго. Я уже устал ждать и нетерпеливо сложил руки на груди.

– Ладно, ладно, – быстро произнес оборотень, заметив мое раздражение. – Я согласен. Выпустите меня отсюда, и я все сделаю.

– Ну уж нет, – я качнул головой. – За дурака меня принимаешь? Ты выйдешь отсюда – и поминай как звали. Мне этого не надо, поэтому ты свяжешься со «своими» отсюда. Если понадобится поехать в Фаэртон, тебя будут сопровождать мои люди.

Хайк как раз снова ныл, что засиделся в алхимической лаборатории, и усиленно намекал, что благодаря Айрис отпала срочная необходимость в создании «оборотнического» артефакта. А я больше, чем Хайку, доверял только Аларду.

Услышав о сопровождении, Ян скис. Я усмехнулся.

– Ну, или я могу пригласить к тебе в камеру своих лучших менталистов, пусть хорошенько покопаются в твоей голове. Ты никогда не слышал, что некоторые заключенные от этого сходят с ума?

– Умеете вы уговаривать, герцог.

– Пусть тебя греет мысль о том, что если мы сможем договориться, то твой народ будет процветать.

– А вы получите идеальных шпионов, которые могут пересечь любую границу и подслушать любой разговор. Во всем есть свои плюсы, да, ваша светлость?

– И минусы тоже. Например, я не смогу тебя убить, выпотрошить и вывесить твою тушу перед дворцом, чтобы каждый житель Гернборга увидел, что бывает с теми, кто пытается меня обмануть.

И спать в одной комнате с женщиной, к которой, демоны меня побери, я начал испытывать слишком теплые чувства.

– Боюсь, боюсь, – Ян попытался поднять вверх руки, однако цепь лязгнула, не позволив выполнить жест и наполовину. – Вы убедили меня окончательно. Но перед тем, как я поклянусь вам в верности и все такое, хочу еще сказать...

– Ну? – вздохнул я.

Этот оборотень всерьез испытывал мое терпение.

Он пристально посмотрел на меня. В этот раз в его голосе не было и тени язвительности.

– Энжи тут не при чем.

Я только кивнул и покинул камеру.

Как бы то ни было, но именно с этим оборотнем обсуждать Энжи я не хотел вовсе. Во мне не было больше ревности. Если этот оборотень и имел свои чувства к ней, то это его проблемы. Вспомнив выражение лица Энжи, я убедился, что оне не лгала в этот раз.

Добрая душа! Хотела спасти и свою сестру, и этого двуликого. Даже зная, чем рискует, до последнего не выдавала своего друга детства.

Я усмехнулся. Чего уж там – и меня она тоже пыталась спасти.

Защищала от убийцы на улице, бросилась в кабинет, чтобы предупредить про яд. Я вспомнил ее взволнованный вид, когда поймал возле стола, быстрый ум в глазах, просчитывающий варианты новых уловок, чтобы не выдать себя. И вспомнил, потом как целовал ее, не удержавшись. Единый, эта девушка сводила меня с ума. И влекла к себе неудержимо.

Даже снилась прошлой ночью, сначала стоящая по другую сторону ледяного барьера. А потом она очутилась рядом, обошла вокруг, призывая, но не давай коснуться. Откровенная, как

танцовщица, заманивала в свои сети, и я в какой-то миг был связан, околдован ею. Хотелось разорвать веревки. Лед в крови давно превратился в огонь. Как давно я не испытывал подобных чувств!

Что это – путы ее обмана? Или нашего взаимного притяжения?.. Потребовалось не одно мгновение, чтобы вернуть себе ясность ума.

Я уверился в том, что стоит снова с ней поговорить, хотя сил после всех происшествий почти не осталось. Колдовство и поддержка барьера выматывали похлеще боевых тренировок. Но, как назло, навстречу шел Алард в сопровождении одного из айгерисцев.

– Ваша светлость, – обратился ко мне чужеземец с церемонным поклоном. – Нам надо обсудить еще несколько важных вопросов. Слышал, что завтра утром вы уедете на охоту, а это не терпит отлагательств.

Я бросил взгляд на Аларда, и тот развел руками. Мол, ничего не могу сделать.

– Хорошо, идемте за мной.

Хотелось после темницы как следует отмыться, но и с этим придется подождать. Я успел только передать Аларду приказ о снятии ограничений с леди «дель Гранде» и чтобы позаботились о ней, но дела герцогства не дали думать о том, что на душе.

Глава 33

Я лежала в той же позе, в которой тогда застала Яна – раскинув руки в стороны на кровати и глядя в потолок.

Его светлость герцог дель Йенс вечером милостиво передал через слуг, что я могу покидать свои покои и что он больше не смеет задерживать меня. Ну надо же, сама любезность! Похоже, Ян убедил в моей невиновности. Но сам герцог навестить не пришел. Это означает: убирайтесь с моих глаз, Энжи Тейр, не желаю вас больше видеть?

А я, как назло, почувствовала, что до смерти хочу еще раз поговорить с Исаром. Нельзя же расстаться вот так! Он не дал мне даже объясниться. Не верю, что так легко вычеркнет, будто меня и не было.

Вчера я ответила слуге, что хотела бы еще на день задержаться, если уж можно. Тот замялся: видимо, точных указаний герцог ему не передал, но наконец кивнул и ушел, аккуратно прикрыв дверь. На сей раз без запирания замка.

И теперь я лежала, встречая морозный рассвет, который скользил лучами по потолку над постелью. Стены соседнего крыла дворца, которые виднелись через окно, сверкали на солнце, покрытые коркой льда.

Да, можно понять Исара: я провела во дворец предателя и столько времени укрывала его сущность. Представляю, что теперь думал обо мне герцог: ладно бы это была оборотень-женщина, а так, выходит, я ночевала столько дней с мужчиной в одной комнате, что это просто… просто в голове не укладывается!

Я провела ладонью по лицу. Что теперь! Обратно не повернешь, а стереть его воспоминания об этом я пока не в силах. Да и не стала бы, все так и есть: я в самом деле приехала сюда из-за морозного барьера, ночевала с Яном и даже не собиралась влюбляться в его светлость. Жаль только, так теперь тяжело в груди из-за обмана.

И снова я вспомнила тот поцелуй у стола в его кабинете, от которого дрожь пробежала по телу. Не ожидала, что губы и тесные объятия Властелина Льда могут обжигать и пробирать до самого нутра.

Я с силой прикусила губу, заставляя себя собраться и перестать вспоминать эти жаркие мгновения между нами. Прокрутила воспоминания дальше, весь разговор про яд и опасность. Наверное, все так и должно было быть. Я сделала доброе дело, спасла жизнь герцога. Не окажись меня и Яна во дворце, его двоюродный братец Рован – красавец и мерзавец – добрался бы до Исара и завершил начатое.

Теперь можно выдыхать. Айрис найдет остальных предателей оборотней, а тот, кто мечтал избавиться от герцога по-тихому, сейчас сидит в тюрьме. Осталось Исару завершить этот бредовый отбор, выбрать себе Лерию и править дальше. И мы все скажем ему спасибо за установленный мир на наших землях.

Однако я продолжила лежать и снова изучала свои воспоминания, задержавшись на моменте с Лерией. Тот наш разговор в коридоре, то, как я передавала ей найденные в тайниках бумаги…

Что-то меня смущало. Кроме того, как она пыталась обелить свою жажду власти, мол, полюбила Исара безумно. Но что-то цепляло меня в поведении Лерии, хоть она казалась пряма и честна в тот момент.

Но может, и правда полюбила – было в нем то, отчего женские сердца бились быстрее. Насколько я вообще понимаю в этом. Взять хотя бы ясные голубые глаза, статную, ловкую фигуру, но больше – живой цепкий ум… А еще руки. У него очень красивые руки. Сильные ловкие пальцы – я вспомнила нашу первую встречу, когда он плел то заклятие. И то, как его пальцы сжимали мой локоть, как касались нежно моего лица.

Я поднялась на постели от стука в дверь.

Сердце вдруг сорвалось в сумасшедший бег. Да что со мной?! Жду, что его светлость передумает и войдет в мои покои, чтобы поговорить со мной снова? Может, Ян сумел убедить его, что не желал зла!..

– Войдите! – крикнула я и спешно пригладила волосы.

Но нет, это не герцог, всего лишь снова слуга. Поторопит покинуть дворец?

– Что случилось? – резко спросила я у замершего в поклоне парня-лакея.

Резче, чем хотела, он-то не виноват в том, какое разочарование вспыхнуло внутри. Тоже мне, ментальный маг, одна из лучших учениц

Элавийской академии – не может справиться с собственными эмоциями!

– Его светлость просил передать вам письмо, леди.

Парень склонился еще ниже и протянул небольшой свиток. Я подалась вперед, выхватила у него из ладони и жестом показала, что он может идти.

А сама замерла на мгновение, боясь развернуть. Что там? Пожелания доброго пути? Слова о том, как он разочарован? Условия неразглашения государственных тайн? Или…

Бросив гадать, я торопливо развернула послание.

«Энжи, увы, я не могу встретиться с вами во дворце после того, что произошло. Будут слухи. Но хотел бы еще раз увидеть вас.

Если вы согласны, то кучер будет ждать вас в полдень возле дворцовых ворот. Хотел бы ненадолго оказаться с вами наедине вдали от интриг, заговоров и предателей. Пока есть такая возможность.

Исангерд дель Йенс».

И его восковая печать, я видела штамп в кабинете, на столе.

Значит, написал! Я резко прижала письмо к груди, чувствуя, как колотится сердце. Письмо, судя по почерку, было набросано наспех. Наверняка в перерыве между ворохом дел, допросом предателей и подготовкой к балу, что должен был последовать после завершения отбора. И все-таки не смог промолчать. Что это? Последняя попытка понять меня и простить? Предложит стать его тайной фавориткой?

Я скомкала письмо в руке. Мне стоит вернуть себе благоразумие, не мучить ни себя, ни его бессмысленными надеждами и уехать обратно в Фаэртон, проверить отца. А оттуда в Элавийскую академию, пока ректор не успел отчислить за долгое отсутствие.

Но, как я ни убеждала себя, благоразумие и Энжи Тейр, похоже, не очень совместимые понятия. Раз я каким-то образом оказалась среди заговорщиков и под чужим именем – так глупо, так наивно и безрассудно!

Так что зачем строить из себя кого-то другого?

Я приду к нему на встречу. И наконец объясню все – я не предательница и не враг! И Ян тоже, хоть и поступил так отчаянно. И Исар должен меня понять. Если и уезжать домой, то со спокойной душой.

Попросив в комнату завтрак, я перекусила, привела себя в порядок, взглянула в зеркало. На меня смотрела незнакомая взволнованная девушка, которая словно собирается на первое свидание. Впрочем, так оно и было.

Жаль, что я так быстро отозвала слугу, который принес послание. Сейчас остановила бы и заглянула в его мысли, чтобы увидеть, как Исар просил передать послание. Хотелось бы увидеть его лицо в тот момент...

До полудня оставалось время, и я отправилась отыскать Айрис.

– Энжи! – радостно воскликнула она. – Я как раз хотела тебя найти.

Сестра была в тронном зале рядом с Алардом и о чем-то с ним разговаривала. Приблизившись, я встретилась с распорядителем лицом к лицу.

И ничего хорошего это лицо мне не предвещало. Суровые брови лорда Аларда сошлись теснее, взгляд стал колючим, а ведь только что он так мило говорил с моей сестрой!

– Доброго дня, – вежливо поклонилась я.

– Я думал, вы уже покинули дворец, – не слишком любезно отозвался распорядитель.

Я взглянула на него холодно. Вряд ли Исар рассказал своему ближайшему наставнику о том, что назначил мне – предательнице – личную встречу.

– Скоро покину. Хотя надеюсь, его светлость сообщил вам не только о том, кто моя «служанка», но и о том, что и я, и Ян спасли ему жизнь!

Видимо, разоблачение «служанки» было слишком обидным ударом для распорядителя, и он вряд ли готов будет простить такой обман.

Но Алард вдруг кивнул без презрения и отошел, позволив мне поговорить с Айрис наедине.

– Я знаю, что случилось. Герцог рассказал в двух словах, он так рассержен! Вы, конечно, сумасшедшие оба: и ты, и Ян, – качнула головой Айрис, взяв меня за ладонь и осторожно сжав. Заглянула в глаза и улыбнулась подбадривающе. – Закрутили всё это.

– Просто не могла видеть, как ты умираешь, – тихо ответила я с такой же улыбкой.

Айрис вдруг бросилась мне на шею, обхватила со всей силы – оказалось, ее у нее немало! Я даже покачнулась, едва не упав. Но тоже сжала сестру в объятиях. Вдохнула знакомый запах ее волос, а в глазах защипало от слез.

– Ты мне не только жизнь спасла, – пробормотала Айрис, уткнувшись лицом у меня возле уха. – Вы помогли мне... встретить Брена. Я уже не верила. Думала, он отравил нарочно, чтобы выслужиться перед своим вожаком. А он… Все не так! Все делал ради своей семьи. Скоро приедут его мать и сестренка. И он… – она резко вздохнула и прошептала: – И я его так люблю, Эн!

Стало мокро. Я отстранила Айрис чуть-чуть и мягко утерла ее слезы. Серые глаза засияли еще ярче. Моя красавица! Нежная, хрупкая девочка. Так похожая на мать. Единственная, кто у меня остался. Уже ни Яна, ни герцога, никого, кому я могу доверять. С кем могу быть собой...

– Ты очень сильная, Айрис. Ты справишься. Придворный лекарь обещал помощь с созданием нового лекарства, чтобы сладить с твоей болезнью. Оно дорогое, но герцог наверняка решит это – ведь теперь ты можешь ему помочь, – я посмотрела ей в глаза. – Я ошибалась в нем тогда, когда отправилась сюда. Но ты верь.

– Что будет теперь с тобой? – тревожно вгляделась в мое лицо Айрис. – Это правда, что ты должна уехать?

– Вряд ли его светлость простит мне то, что я провела заговорщика. И даже если так: я не Авелина дель Гранде, чтобы претендовать на что-то еще. Весь двор это узнает. Зато не надо больше лгать. Мне надо будет вернуться в академию.

– Я видела лорда дель Йенса этим утром. Он был еще сердит, но больше, кажется, расстроен, – задумчиво сказала Айрис и улыбнулась невесело. – Мне кажется, он очень привязался к тебе. И ваше расставание его убивает.

Я снова прикусила губу, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами. Ни к чему говорить раньше времени про последнюю встречу, которую Исар назначил. Лучше не тешить себя надеждами и не заставлять потом еще больше грустить сестру.

– Не бери в голову. Я не влюблена в него, все хорошо. Главное, что мне удалось спасти тебя, что вы с Бреном нашли друг друга. Я

очень счастлива за тебя. Слышишь? – я улыбнулась и ласково потрепала сестру за ухо.

Айрис кивнула, глядя на меня с невероятным теплом. Надо приехать, когда все успокоится, и попросить рассказать историю их невероятного знакомства с самого начала.

Время подходило к полудню.

– Мне надо еще закончить одно дело в городе. Скоро вернусь.

Дождавшись назначенного часа, я спустилась во двор. Тут же налетел ветер, солнце слепило глаза после полумрака дворцовых комнат. Но воздух был кристально-прозрачный, и, перестав щуриться от ветра, я заметила стоящую в стороне карету.

Ветер рвал непокрытые волосы, от моей прически наверняка остались лишь намеки. Ну и пусть. Нечего прихорашиваться перед ним слишком уж явно! Пройдя по скользкой дорожке, я запахнула подбитый мехом плащ и дошла до кареты. Кучер молча распахнул дверь с гербом рода дель Йенс. Внутри без ветра стало сразу тепло, а на душе после разговора с Айрис – спокойнее. Счастье сестры словно передалось и мне, даже без примеси горечи из-за своего одиночества.

Или то из-за встречи с Исаром? Все-таки надеюсь, что он простит?..

Так и представилось, как мы подъезжаем к месту встречи, и Исар выходит на улицу, встречает меня молча и подхватывает в свои объятия. И чтобы ничего не говорить. Только смотреть друг на друга, касаться и молчать, чувствуя объединившую нас силу. Хотя бы такое прощание, прежде чем он объявит Лерию своей невестой.

Но я снова сделала воспоминания ярче. Письмо от Исара я сожгла, чтобы никто не видел. Но в воспоминаниях оно цело, и я принялась разглядывать снова. Восковая печать на письме была смазана. А вот почерк Исара… Кроме того, что он был очень торопливый, что-то с ним еще было не то. Несколько букв.

Я быстро отыскала еще одно воспоминание. Тот день, последнее испытание, момент, когда я оказалась в кабинете одна, перебирала бумаги. Вот оно. Я остановила мысленно эту картинку, и почувствовала, как внутри все стынет.

Это не его почерк. Несколько букв он пишет совсем иначе. Перед мысленным взором сейчас были обе бумаги, написанные его рукой. И

вторая – письмо мне – отличалась. Неявно на первый взгляд, но отличалась.

Я настолько хотела его увидеть до отъезда, что просто закрыла на это глаза.

Проклятая любовь! Лерия не зря говорила, что мне оно не дано!

Постучав отчаянно в стенку кучеру, я собрала все силы, чтобы бежать.

– Остановите, пожалуйста, ненадолго, – крикнула я, стараясь сделать голос как можно спокойнее и убрать панические нотки.

Сначала ответа не было. Потом лошади замедлились, раздался стук, кучер шагнул на подножку и заглянул в окно.

– Что-то случилось, леди?

От голоса мороз прошел по рукам.

Ну конечно. Это он – тот треклятый оборотень-ворон, что пытался убить Исара на улице. И он же стражник, который не хотел пускать нас с Яном во дворец! Я не узнала его лишь потому, что он сбрил свои примечательные усы и бороду.

Но ведь ворон должен сидеть в тюрьме, его пытали!

А что если я смогу подчинить его себе?! Надо лишь удачный момент и немного доверия с его стороны.

– Хотела спросить, где нас ждет его светлость, – мило улыбнулась я и подалась вперед. – Я, кажется, забыла кое-что важное во дворце.

Усатый мужчина склонился ко мне ближе, так близко, что стали видны свежие шрамы на его лице. Все щеки, скулы были будто изрезаны ножом. Я сглотнула. Так пытают палачи Исара?

Ну же, склонись еще ближе!

Оборотень улыбнулся плотоядно, будто, окинув меня целиком взглядом, подумал о чем-то своем. И это что-то было настолько гадким, что паника подступила к горлу, не давая дышать.

– Госпожа Тейр, – доверчиво поделился оборотень, уставившись на меня совершенно черными глазами, в них даже не различить зрачков! – Будьте паинькой. Скоро приедем, – он отстранился, схватился за крышу, чтобы вернуться на свое место, но бросил небрежно: – Да, кстать, ваша магия на меня не влияет. Люди Исара проверили это в темнице. Так что можете не стараться.

Глава 34

День сегодня был ясным, и на солнце чувствовалось, что весна уже близко. Гернборг наполнился перестуком капели, повсюду таяли сосульки на крышах. А здесь, за пределами города, птицы вовсю пели, предвещая скорое потепление.

Конь подо мной медленно передвигал ногами, лениво разбрасывая снег. Чуть поодаль слышались лай собак и смех свиты, которая то ли в погоне за дичью, то ли из простого веселья подалась к реке, чьи заросшие кустами берега виднелись отсюда.

Я немного отстал. Мне никогда не нравилась охота, да я толком и не умел охотиться. За глаза, наверное, придворные потешались над этим. В глаза – не смели. А я старался не давать им лишнего повода, поэтому бесцельно крутил в руках небольшой арбалет, даже не глядя в небо, не говоря уже о том, чтобы высматривать там птиц.

Все равно я не понимал смысл этой забавы. Взмах рукой – и заледеневшая дичь и так попадает в мои руки. К чему все эти сборища, суета, гавкающие гончие…

Наверное, то, что именно я стал инициатором этой поездки, выглядело странно. В конце концов, Лерия выиграла в отборе, пора было объявлять ее победительницей, устраивать обещанный бал, а затем готовиться к свадьбе.

Однако сейчас это казалось еще более трудным, чем месяц назад, когда во дворец только начали поступать первые портреты невест.

Стоило задуматься об этом, как я чувствовал, что меня разрывает на куски. Лерия – хорошая девушка, она заслужила стать герцогиней, и она явно этого хотела, в отличие от той же Кейли, которая сейчас хохотала громче всех, хотя едва-едва держалась в дамском седле. Вот кто точно получал удовольствие от придуманной мной забавы! А я всего лишь хотел отложить бал. И повод перенести действо был – предательство Рована.

Поэтому мы отправились на охоту и собирались сегодня переночевать в небольшом охотничьем замке. Алард мою идею одобрил. Опасность ушла, предатели во дворце выявлены все до единого – Айрис обнаружила даже лишнего оборотня, которого в

показаниях заговорщиках не было. Что делать с двуликими возле Фаэртона, тоже придумано. Пришло время отдохнуть, развеяться. И заодно использовать охоту и предстоящий вечер, чтобы уединиться с Лерией и наладить с ней романтические отношения до официального объявления о свадьбе.

Так считал Алард, конечно. Для меня же это была последняя возможность собраться с мыслями и придумать, как обосновать отказ от свадьбы с Лерией, при этом не оскорбив генерала дель Ларди. И не потеряв его поддержку, которая мне, как бастарду, будет очень кстати. Не мог же я сказать, что его дочь победила только потому, что победу в последнем испытании ей принесли на блюдечке?

Если бы не это, финалисткой стала бы совсем другая участница. С которой, правда, тоже было все далеко не просто. Если столько лжи оказалось между нами с первого дня знакомства – чего ожидать дальше?

Ох, Энжи, Энжи… Зачем продолжала лгать? Я бы, может, извернулся бы как-нибудь с этим проклятым отбором, даже с титулом, а теперь стало слишком сложно. Мне не простят неверный выбор. И воспоминания об обмане, об уверениях, что у Энжи больше нет от меня секретов, осколками льда еще ходили по венам.

Но не буду врать хотя бы сам себе. Я все равно найду ее. Чуть позже. Когда иней в моей крови растает и я буду уверен, что не приму слишком резких решений. Возможно, поговорю сразу после этой дурацкой охоты.

– Ваша светлость?

Я так задумался, что едва заметил, как из-за кустов выехала Лерия в ярком зеленом плаще, похожая на несвоевременно расцветший бутон, и усмехнулся. Охотник из меня что надо!

– Да, моя леди?

Она зарделась, а я невольно отметил, как хорошо она держится в седле, пусть и в женском. «Выносливая», – уже многозначительно сообщил мне Алард.

Да-да, я всё это знал. И что одевается Лерия по последней моде, умудряясь даже в зимней одежде выглядеть стройной и привлекательной, и что у нее хорошее здоровье, поэтому она сможет родить много детей, и родословная у нее, и связи отца, и все

остальное… Любой мужчина был бы счастлив, что у него будет такая красивая, образованная и богатая жена.

А я смотрел на эти элегантно уложенные темные локоны, пухлые, томные губы, и они не трогали ни единой струны в моем сердце.

– Вы не стали участвовать в нашей маленькой игре, – Лерия кивнула на отдалившуюся свиту. – И с самого утра выглядите задумчивым. Исар… Могу же я называть вас так? Хотя бы пока мы наедине?

Я скосил глаз на ехавшую поодаль стражу. Сколько между нами шагов – двадцать, тридцать? Наверное, это уже можно считать «наедине».

– Конечно.

– Исар, – она улыбнулась, несмело произнося мое сокращенное имя. – Что вас так беспокоит? Что-то случилось?

– Да. Помните стражника, который на меня напал?

– Ох, да, я была так виновата… – сразу понурилась Лерия.

Я поднял руку, останавливая ее.

– Бросьте. Он все равно рано или поздно попытался бы меня убить, так что в этом нет вашей вины.

– Но это я увлеклась… – она огорченно помотала головой, отчего ее румянец разгорелся ярче, сделав милое личико еще привлекательнее. – Вас тревожит рана?

– Нет, спасибо моему алхимику и придворным целителям, она зажила. Но убийцу из-за нехватки места в подземельях пришлось перевести в городскую тюрьму, где его должны были казнить. Сегодня утром мне не поступил доклад об этом. Вот что меня беспокоит.

Хотя я солгал насчет причины задумчивости на «охоте», утром меня отсутствие гонца с новостями действительно насторожило. Впрочем, он мог задержаться, а мы выезжали из дворца рано утром. Теперь придется ждать вечера, а то и завтрашнего утра, чтобы до меня дошли все послания.

– Наверное, он проспал, – пожала плечиками Лерия. – Городские стражники постоянно дремлют на посту.

– Такое бывает, – неохотно признал я.

– Вы настолько кровожадны, что боитесь не попасть на его казнь? – пошутила Лерия.

Я послал в ответ кривоватую улыбку.

– Свое отсутствие на ней я переживу. Мне всего лишь хочется быть уверенным, что мне и моей будущей семье ничто – и никто – не помешает. Хотя есть казнь, которая порадует меня гораздо больше, чем эта.

– Какая же? – удивилась Лерия.

– Рована.

Лерия ахнула, слегка побледнев. Я сразу ощутил себя круглым дураком. Говорить при девушке о казнях! Да уж, изысканный из меня кавалер.

– Простите. Мне следовало подумать о том, как женщины относятся к убийствам, еще и показным. Впредь я постараюсь быть галантнее.

– Ах, нет, что вы, со мной все хорошо, – тем не менее она отвернулась и устремила взгляд вдаль. – Я так удивлена, потому что Рован – ваш брат, пусть и двоюродный. Конечно, он строил заговор против вас, но он очень много времени провел в Гернборге, при дворе. Моя семья хорошо его знает…

– Его вся Маравия знала как самого вероятного наследника трона после смерти моего отца. Это сыграло с ним злую шутку.

– Да, я слышала о том, что он покусился на вашу жизнь. Но казнь? Вы же не всерьез это сказали?

Я с удивлением посмотрел на нее. Дочь генерала – и задает подобные вопросы? В следующий миг я напомнил себе, что передо мной всего лишь невинная девушка, которой не исполнилось и двадцати лет. Глупо ожидать от нее искушенности опытного политика.

– Абсолютно всерьез. Рован попытался меня отравить, а потом – удрать. У его побега было слишком много свидетелей, и слишком много разоблачающих показаний было получено с помощью кристалла правды, чтобы я мог это замять. Да я и не хочу заминать. Кузен спит и видит, как я умру, а он займет трон. С учетом необходимости моей свадьбы и того, что меня появятся дети, я обязан защитить свою семью от человека, у которого рука не дрогнет, чтобы всех нас перебить. Причем заметьте – я не подсыпал ему яд в бокалы и не подсылал к нему шпионов, хотя мог бы это сделать уже давно. Из уважения к тому, что у нас общие корни, его казнь пройдет тихо, без людских сборищ на главной площади Гернборга, но она состоится, – твердо произнес я. –

И произойдет это в ближайшие дни. У меня нет желания давать Ровану время для новых козней.

– Кажется, вы уже все решили, – тихо сказала Лерия. – Неужели ничто не заставит вас передумать? Может, ваш брат мог бы уехать в Айгерис и никогда больше не показываться вам на глаза?..

Ее словно пробрал озноб. Кажется, она пригляделась ко мне снова, вспоминая мрачное прозвище про Ледяного Ублюдка и думая, выживет ли сама в браке со мной? А я в очередной раз обозвал себя дураком за то, что выбрал настолько неудачную тему и продолжаю ее развивать.

– Рован не из тех, кто отдаст власть, моя леди, – мягко произнес я. – Вы правы – все уже решено. Приказы отданы, их не отменить. Еще раз простите меня, что болтаю при нежной леди о смертях. Наверняка вы хотели бы обсудить что-то иное.

Тут логика подсказала, что нужно бы самому предложить новый предмет для беседы, но я понятия не имел, что будет интересно юной благовоспитанной аристократке. Модные изыски в одежде? Сплетни о том, что казначею изменила жена? О, Единый, я во всем этом разбирался, как тягловая лошадь – в драгоценных камнях. А торговый договор с Иинаем, о котором я вчера думал полдня, наверняка покажется Лерии просто страсть каким увлекательным…

– Да, давайте лучше прогуляемся, – моя спутница наконец-то встрепенулась и пустила лошадь вперед, дождавшись, что я последую за ней. Некоторое время мы ехали молча, пока она не сказала, лукаво улыбнувшись: – Ваша светлость! Говорят, где-то здесь у вашего отца был небольшой домик для тайных встреч. Я бы с удовольствием на него посмотрела. Вы же не откажетесь его показать? Хотя бы снаружи. Ходят слухи, что он оформлен в восточном стиле и очень необычно выглядит!

Я едва не закашлялся. Действительно, земля, по которой мы сейчас ехали, была охотничьими угодьями предыдущего герцога. Правда, за зайцами и утками он выезжал не так уж часто, а вот за молодыми девицами, которые ждали его в том доме, – за милую душу. Я там и не бывал ни разу, распорядился его закрыть, как только услышал, для каких оргий он использовался.

Впрочем, почему не проехать мимо? Раз уж Лерия так хочет, а мне это не составит труда. Если только она не намекает на то, чтобы наши

отношения быстрее перешли на новый уровень. Вот же отчаянная девушка! Хочет закрепить свои права? Лерия взглянула на меня так серьезно, но с тревожной улыбкой, что я вспомнил слова Энжи про влюбленность генеральской дочери в меня.

Замешательство прервал раздавшийся возле реки громкий хлопок. Похоже, кто-то решил опробовать новое оружие – мушкет, которое недавно пришло к нам из Айгериса. Громоздкое, шумное, неприятно пахнущее, оно уступало заклинаниям и тем не менее было полезно для тех, кто родился без дара.

Однако животные боялись издаваемых мушкетами звуков хуже, чем раскатов грома. Лошадка Лерии, испуганно заржав, бросилась в сторону.

Заверещав, девушка вцепилась в гриву и только и смогла, что пригнуться, чтобы ветки деревьев не расцарапали ей лицо. То ли она от неожиданности забыла, как управлять лошадью, то ли животное понесло и больше не слушалось, но скрылась в лесу Лерия так быстро, что я ничего не успел предпринять.

Проклятье. День начинался просто великолепно.

Глава 35

Выругавшись сквозь зубы, я направил коня следом. Страже, топчущейся неподалеку, раздраженно махнул рукой – оставайтесь здесь. Кем я буду, если не смогу сам спасти собственную невесту от понесшей лошади?! Да и опасно здесь скакать толпами. Попадет копыто в яму, зацепится за присыпленный снегом корень – и всадник будет ранен вместе с конем.

Похоже, все это дурацкая случайность. Рован схвачен, оборотни пойманы, а вокруг мои же владения. Что мне, могущественному магу, может в них грозить? Однако эта неприятность с Лерией, хоть невеста и не была в ней виновата, только укрепила мрачное расположение духа.

Я направил своего коня по отметинам на снегу, оставленным лошадкой Лерии, а сам высматривал между деревьями невесту. Куда она запропастилась, демоны ее побери? Вон уже виднеются очертания Вечернего павильона, как его поэтично называли при отце.

Возле здания снег был так истоптан, что пришлось изрядно покружить, прежде чем снова показалась четкая вереница следов. Наверное, слуги, узнав о решении своего герцога посетить охотничьи угодья, решили на всякий случай привести в порядок и домик для свиданий. Выглядел он действительно интересно: желто-зеленые стены, крыша с завитками, узоры в виде восточных цветов и зверей – такое не стыдно показать гостям. Если, конечно, не упоминать в деталях, что в нем происходило.

Поблизости Лерии не было, пришлось продолжить ее поиски. Деревья здесь росли гуще, чем у реки, и я сбавил скорость, опасаясь покалечить животное. Удивительно, как лошадь невесты столько промчалась, не остановившись и, судя по всему, даже не споткнувшись.

Минута тянулась за минутой, а Лерия всё не показывалась. Я уже начал путаться в том, где нахожусь. Угодья были довольно обширными, а я, большой любитель охоты, бывал здесь всего несколько раз, и то в основном в замке. Кажется, река осталась в той

стороне, а павильон – в той? Или наоборот? Голоса свиты сюда не доносились, и на них ориентироваться было невозможно.

Вдобавок погода начала портиться. Потепление принесло с собой порывы ветра и тучи, наваливавшиеся на солнце серыми боками.

Проклятье, где же Лерия? Я уже начал жалеть, что отправился за ней в одиночку. Стоило об этом подумать, как впереди мелькнул не по-зимнему яркий зеленый плащ невесты.

Отклонив раскидистые ветви липы, я выехал на небольшую полянку. Раньше здесь стояла какая-то статуя, но сейчас гранитный постамент пустовал, а площадка перед ним была покрыта ровным слоем снега. Поразительно – словно его намеренно кто-то раскидал, чтобы получился идеально чистый, без единого следа, белый круг.

Лерия, стоявшая напротив меня, в самом деле выглядела в этом черно-белом царстве зимы и черных древесных стволов как странный, чуждый ему цветок. Лошадь она привязала к одному из деревцов, а сама замерла возле постамента, задумчиво разглядывая ворону на высоком суку.

Превосходно. Девица даже не запыхалась, только волосы немного растрепались от скачки.

– Вот вы где, – тяжело выдохнул я, спускаясь с коня. – Я уже начал бояться, что вы решили домчаться до Иная. С вами все в порядке?

– Да, простите, ваша светлость, – рассеянно отозвалась Лерия, кивнув на лошадку, и порывисто вздохнула, будто едва пришла в себя. – Мне следовало вернуться, как только я справилась с этой упрямицей! Но мы были уже недалеко от этого места, и мне захотелось на него взглянуть.

– Вы, наверное, раньше здесь бывали?

– Не сказать, чтобы часто, но я несколько раз сопровождала родителей, когда ваш отец приглашал их на охоту или отмечал праздники в охотничьем замке.

Она говорила, не поворачиваясь ко мне и не отрывая взгляда от вороны. Я прищурился, не понимая, чем та вызвала у Лерии такое любопытство.

В клюве вдруг что-то сверкнуло.

– Моя леди, эта птица украла у вас что-то?

– Да! Я потеряла сережку, когда поправляла прическу, а эта воровка подхватила ее и теперь дразнится, – жалобным голосом сообщила невеста. – Вы будете так любезны, поможете ее вернуть?

Разве можно было ей отказать?

Птица сидела спокойно, поэтому я решил подойти поближе, прежде чем сбить ее с ветки заклинанием. Хотя в моих руках был арбалет, своей магии я доверял больше. Поэтому я спешился и потянул за собой коня, но тот внезапно уперся и мотнул головой, отказываясь делать хотя бы шаг дальше. Нахмурившись, я потянул за поводья, но добился только того, что животное, фыркнув, попятилось назад.

– Ну отлично, – пробормотал я себе под нос. – Сегодня всем приспичило порадовать меня примерным поведением.

Конь, естественно, не ответил.

– Вы что-то сказали? – спросила Лерия.

– Нет-нет. Уже иду, один миг.

Обмотав поводья вокруг ствола, я сделал несколько шагов по полянке.

Жаль, что осознание, какими они были идиотами, обычно приходит людям уже после того, как можно было что-то исправить.

Когда нога, не найдя опоры, начала проваливаться вниз, я все еще думал, что всего лишь попал в неглубокую выемку в земле. Даже когда «выемка» оказалась высотой с мой рост и я болезненно рухнул на дно, понимание всего масштаба трагедии не пришло. Несколько мгновений я вообще мог только моргать, вытирая глаза от насыпавшегося в них снега, и пытаться восстановить сбитое дыхание.

Следующей мыслью было: мне повезло. Сугроб на дне ямы смягчил падение, и вроде бы я ничего не сломал. Разве что ушибся, да одежду потом придется высушить, потому что вся она в снегу. В целом ничего страшного не произошло. А яма у края поляны – это просто какое-то недоразумение.

Я даже попытался прочитать заклинание, чтобы помочь себе выбраться из ловушки, потому что края оказались слишком высокими, чтобы до них можно было допрыгнуть, подтянуться и вылезти. И лишь когда оно не подействовало, а над ямой заскрипел снег от неторопливых, чересчур спокойных шагов Лерии, до меня начало доходить, что что-то не так.

А вскоре эти шаги стало сопровождать тихое звериное рычание, которое окончательно развеяло сомнения в том, какой я дурак.

Отчаянные одиночки среди оборотней, ага… Яну могло казаться, что ими никто не управляет, поскольку он работал исключительно на Рована и не знал всего. Ну а мне стоило бы пошевелить мозгами, вспомнить, с чего началось покушение на улицах Гернборга, как «братец» упорно ошивался во дворце, как он отреагировал на новость о своей казни, и сопоставить факты.

Когда над ямой появилось улыбающееся, страшно довольное личико Лерии, а рядом с ней – два скалящих зубы волка, я уже все понял. Но, как это обычно бывает с озарениями, было поздно.

– Ах, Исар, Исар… – с притворным огорчением вздохнула она. – Ничему-то вас жизнь не учит. Второй раз вы следуете за мной – и попадаете в ловушку. А мне над ней даже не пришлось особенно трудиться – неожиданно помогли планы вашего собственного отца построить в этом месте новый павильон. По его приказу здесь даже начали рыть яму для фундамента. Какая жалость, что вы об этом не знали! Мы всего лишь немного ее углубили и прикрыли от чужих глаз. А тот выстрел прозвучал так вовремя…

– Что вы сделали с моей магией? – мрачно спросил я.

– Не у одного вас есть доступ к к колдовским артефактам, – усмехнулась она, подбросив в ладони небольшой светящийся куб.

Мне не удалось отчетливо его разглядеть, но я и так знал, что это. Глушитель – редкая и дорогая игрушка, которую использовали, чтобы обезвредить магию в пределах небольшого пространства. Обычно они получались таких размеров, что их имело смысл использовать исключительно в алхимических лабораториях. Но семья дель Ларди была достаточно богата, чтобы оплатить создание маленького и при этом действенного глушителя.

Я никогда не использовал такие штучки, потому что они играли против меня и моих способностей. Ну, что ж…

Улыбнувшись, я помахал Лерии заряженным арбалетом.

– Хорошо, что убивать можно не только заклинаниями.

– Как вы грубы! Угрожать собственной невесте! Поистине права молва, утверждающая, что ваши манеры ничем не лучше, чем у прислуги! – она в возмущении прикрыла рот ладонью, но надолго ее актерской игры не хватило. – Перестаньте, Исар. Я бы восхитилась

тем, что у вас достало смелости не испугаться, но опыт общения с вами показывает, что это глупость, а не храбрость. На меня и двух моих спутников, – девушка кивнула на волков, – у вас не хватит болтов в арбалете. И не надо думать, что я, заманив вас сюда, не подготовилась.

– Допустим, – я с показной расслабленностью прислонился к неровной стене ямы, при этом не убирая далеко оружие. Кто знает, когда выпадет хороший момент им воспользоваться. По меньшей мере одного из врагов я заберу с собой на тот свет. – Раз уж вы не торопитесь меня убивать, наверняка у вас есть некое предложение, которое вы хотите мне огласить. Иначе бы без лишних объяснений и спектаклей подлили яд, как это сделал ваш любовник.

Лерия смешалась на миг. Этого хватило, чтобы подтвердить мои догадки, однако триумфа не вышло – девушка тут же усмехнулась. Кукольное личико исказилось, потеряв в моих глазах последние остатки привлекательности.

– Вы всё поняли. Чуточку бы раньше, да?

Я не стал отвечать.

Рован и Лерия прятались хорошо. Ужасающе хорошо, если учесть, что оба торчали во дворце, прямо у меня под носом, и никто ничего не заметил. А если и замечали, то истолковывали неправильно – как я в тот раз, когда Рован во время покушения на улицах кинулся ко мне с мечом. Он не меня защищать пытался и не разыграть спектакль – он испугался, что с Лерией, которая шла впереди, могло что-то случиться. И его внимание к испытаниям невест объяснялось не желанием меня обойти, а беспокойством за любовницу. Потому он и орал так в подземелье, когда я сообщил о казни, – сильнее всего «братца» задело осознание, что его женщина достанется злейшему врагу.

– На самом деле я догадался не обо всем, – неохотно признал я. – Почему вы с Рованом просто не поженились? Всё это участие в отборах – ради чего оно?

– Какая наивность, – вздохнула Лерия. – Кому легче убить герцога – его брату, от которого он ждет предательства и которого не подпускает к себе, или его верной, преданной, любящей жене? – она послала мне воздушный поцелуй, от которого захотелось проплеваться. – Случись так, я была бы все еще достаточно молода и

хороша, чтобы выйти замуж за следующего, *законного* герцога вместо того, чтобы рожать детей сыну служанки.

Ну конечно, без укола в сторону моего происхождения никак не обойтись.

– И что, ваш отец это поддержал?

Судя по тому, как снова скривились пухлые губы Лерии, нет.

– Вы не представляете, Исар, как вам повезло с ним. Он сторонник законного преемства власти, и единственное, чем он готов пожертвовать для приобретения влияния, – это дочь, которую можно выдать замуж за герцога, кем бы он ни был.

– Но у дочери собственные планы. Какая неожиданность, – пробормотал я.

И все равно новость, что генерал дель Ларди не предатель, была приятной. Хоть кто-то из моих людей мне верен.

Если бы это еще помогло мне здесь, в яме…

– Я дочь генерала, а не жирная, бестолковая дочь виконта, которая способна думать только о балах, или нищенка, чей отец из-за собственной глупости потерял титул.

Когда я резко вскинул голову, Лерия снисходительно улыбнулась.

– Да, мне известно о вашей «Авелине». Или лучше называть эту приблуду в отборе настоящим именем? Энжи Тейр… Неужели она думала, что можно взять чужое имя, заявиться ко двору – и никто ничего не заметит? Да тут даже шпионы не нужны – люди, которым я заплатила за сведения, только подтвердили то, о чем я уже и так догадывалась.

– Не приплетайте сюда Энжи, – прорычал я.

– Почему же? – пожала плечиками Лерия. – Она точно так же обманывала вас, когда помогла проникнуть во дворец шпиону моего Рована, а вы только и могли, что таращиться на нее с открытым ртом. Только слюни не пускали, как кобель. Как же это было отвратительно! Но у «Авелины», в отличие от меня, не хватило ума выяснить об оборотнях правду и договориться с ними, когда близкий человек попал в беду. С остатками стаи Рока никто не хотел иметь дел? Что же, теперь они со мной.

Девушка бесстрашно погладила по загривку огромного серого волка, стоявшего справа от нее. Зверюга не клацнула зубами, но взгляд, направленный на хозяйку, был не таким уж ласковым. Лерия, должно

быть, думала, что если она сумела привлечь на свою сторону двуликих, то они станут для нее чем-то вроде слуг. Наверняка в будущем ее ждет сюрприз.

Только вряд ли у меня получится насладиться ее удивлением.

– Вы не поверите, но эту ловушку я готовила на самый крайний случай, – звенящим от напряжения голосом произнесла Лерия. – Возможно, я тоже в чем-то наивна – как дурочка, надеялась, что вы поддадитесь на уговоры отпустить Рована. Он же ваш брат, демоны вас побери! Приказ о казни уже не отменить? В таком случае умрете и вы. Но я хочу, чтобы перед этим вы тоже узнали, что такое потерять любимого человека.

Над ямой, издевательски каркнув, пролетел ворон. На припушенную снегом землю рядом со мной упал блестящий предмет из птичьего клюва.

Сережка. Та самая, с синим камнем, чей цвет так хорошо сочетался с голубыми глазами Энжи. Первую, зачарованную, я забрал при первой встрече, в Сорочьем зале. Вторая оставалась у нее.

В груди медленно начала разгораться ярость. Схватить меня, герцога, – это одно. Но Энжи… От одной мысли, что ее схватили и держат в плену из-за меня, в груди вспыхнул настоящий огонь. Я мог тысячу раз сказать себе, что разочаровался в ней, но себя не обмануть уговорами! Демоны побери, она все еще дорога мне.

Я сжал сережку так сильно, что металл смялся, а крючок воткнулся мне в кожу. Я едва заметил боль от укола.

– Что у вас делает эта вещь?

– Я взяла ее у владелицы. Собиралась шантажировать вас жизнью Энжи, чтобы вы отпустили Рована. Но теперь вижу, что в этом нет смысла. Я сделаю то, что не смогли все остальные, – убью вас, а следом за вами отправится ваша ненаглядная нищенка. Жаль, что вы не сможете увидеть, как те, кого вы считали самыми верными союзниками, придут с побитым видом освобождать Рована, потому что нет больше никого, кто мог бы управлять страной.

– Рован – правитель Маравии?! – невзирая на закипавшую от ярости кровь, я расхохотался. – Нет, милая, он не удержит вожжи этой бешеной упряжки даже несколько дней. Я бы тоже с удовольствием посмотрел на то, как вы двое барахтаетесь в океане забот, которые захлестывают вас с головой, но этому не бывать.

– О, вы осознали, что не выйдете отсюда, – как показалось, с облегчением ответила Лерия. – Наконец-то хоть какой-то проблеск разумности!

– Нет, это вам, леди, стоило бы проявить рассудительность и придумать что-нибудь получше этой нелепой ловушки, – тихо произнес я. – В спешке вы кое-что не учли.

– Да? – нервозно поинтересовалась она, отчаянно соображая, что могла упустить. – И что же это?

– Я тот человек, который в одиночку окружил целый город непреодолимым ледяным барьером. Вы правда думаете, что какой-то мелкий глушитель меня остановит, тем более когда я окружен моей же стихией?

С этими словами я заглянул так глубоко внутрь себя, насколько это возможно, и зачерпнул весь жидкий лед из вен до самого предела.

Где-то на окраине сознания проскользнула мысль, что этого может не хватить. Что глушитель – это все же глушитель, а я никогда всерьез не проверял, что будет с подобным артефактом, если я выложусь весь, до конца. Но предательская мыслишка утонула под другой, более важной – если я не выберусь отсюда, погибнет и Энжи.

Светящийся куб, поглощающий магию, не выдержал напора энергии и взорвался в руках Лерии, заставив ее вскрикнуть. В следующий миг снег в яме и на всей поляне закрутился вихрем, окружая меня. Я взмахнул рукой, вызывая метель, подчиняя ее и вынуждая уложиться под моими сапогами, чтобы я мог по ней, как по лестнице, взойти наверх.

Наверное, мое появление на поляне – в окружении вихрящегося снега, с воющим ветром под ногами – оказалось донельзя эффектным. Но мне было плевать.

Первым на меня напал волк, стоявший слева от Лерии. Он был раза в полтора крупнее обычных волков, с налитыми кровью глазами и клыками, которые легко могли насквозь прокусить руку взрослого человека.

Тварь унесло штормовым порывом и ударило о каменный постамент. Хруст позвоночника было слышно даже сквозь завывания ветра. А я мог больше не оглядываться в ту сторону.

Второй зверь, размерами под стать первому, почти меня достал. Почти. Он воспользовался тем, что я отвлекся на его дружка, но я

успел уклониться от раззявленной пасти, и волк промахнулся. В следующий миг его прибило к земле ледяным копьем толщиной с мою голень. Оно прошло насквозь волка, глубоко вознившись в землю и окрасив ее в алый цвет.

Моя магия всегда была хаотичной, в большой степени инстинктивной. Этим она сильно отличалась от тонкой, аккуратной магии других волшебников, хотя бы тех же менталистов. Они что-то там крутили в своей голове, сплетали хрупкие нити заклинаний, собирали по крупинкам «замороженные» в уме воспоминания… Я всегда бил наотмашь, яростно. Так, чтобы наверняка. Часто в этот миг в моей голове, занятой буйством стихии, умещалась лишь какая-нибудь одна мысль или одно стремление. Превзойти, поймать, убить…

Сейчас это было: «Энжи».

Ушли все сомнения на ее счет и злость из-за предательства. Теперь ясно, что она не связана никак с этими покушениями. Идиотские совпадения! Все ее проклятый оборотень и его попытка сломать стену. Я бросил Энжи одну – и теперь из-за меня ей грозит смерть. Если что-то случится, я себе это не прощу. Никогда.

Лерия упала на снег прямо на краю ямы и закричала, держась за лицо. Я наклонился, схватил ее за руки и рявкнул:

– Где она? Куда ты спрятала Энжи?

Когда удалось отнять ладони генеральской дочери от ее лица, оказалось, что оно изрезано мелкими осколками артефакта. Некоторые куски вошли так глубоко, что торчали из кожи.

Красивой Лерии не быть уже никогда. Но в темнице ей привлекательность и не понадобится.

К сожалению, девушка была настолько шокирована ранением, что только еще громче завизжала и отпрянула от меня. От боли она была не способна произнести ни слова, а исходящий от меня холод причинял ей дополнительные страдания. Выругавшись, я отпустил ее и огляделся.

Здесь должно быть хоть что-то, что подскажет, где мне искать любимую женщину. Да, в бездну сомнения. Я до смерти хочу еще раз прижать ее к себе. И целовать. И видеть ее рядом с собой. И убью всех, кто встанет на пути.

На краю поляны дернулись ветви, хлопнулась оземь снеговая шапка. С липы взлетел черный ворон, поскорее удирающий с побоища,

где так бесславно пали его товарищи. Я не сомневался, что эта птица – тот же самый стражник-оборотень, которого должны были казнить за покушение. Очевидно, гонец лежит в одном из городских каналов мертвый и не доберется до меня уже никогда.

Ворона упускать было нельзя. Не потому, что мне хотелось отомстить за себя. До этого мне сейчас не было никакого дела. Если тварь принесла сережку, то она должна знать, где Энжи.

Однако птица удалялась с поляны с поистине… птичьей скоростью. Я ударил вслед заклятием, но был уже слишком истощен. Бросился к тому дереву, у которого оставил коня, и понял, что там пусто. Животное испугалось то ли волков, то ли поднятой мной метели и ускакало прочь.

Проклятье!

С другой стороны поляны послышался шум, который могло издавать только крупное существо, идущее через кусты. Я резко развернулся, уже сформировав новое ледяное копье, – и воткнул его в землю рядом с собой, оперевшись на него, как на посох.

– Исар!

Между деревьями появился огромный волк, не уступающий в размерах тем, кого я только что убил. Но этот был свой – он вел лошадь с крепким немолодым наездником, в чьих черных волосах затерялась седина.

Глаза Аларда, оглядевшего поляну, расширились. Он кинулся ко мне, но замер в нескольких шагах, не рискуя подойти ближе.

– Исар, мальчик мой. Твое лицо…

Да, я знал. Подчинение снега и метелей имело цену. Мои руки покрылись синевой, ресницы заиндевели, волосы, наверное, тоже. Такое бывает, когда пропускаешь мороз сквозь жилы.

Волк остановился перед Лерией и зарычал. Алард, вздрогнув, обернулся.

– Что произошло?! Брен сказал, что почуял бывших друзей из стаи Рока.

– Меня пытались убить, и возможно, где-то в городе сейчас убьют Энжи, – наставник было открыл рот, но я остановил его жестом. – Некогда объяснять, Алард. Мне нужна лошадь. Я обязан успеть!

Он все понял без лишних слов и кивнул, спускаясь на землю.

– Я отправлю за тобой стражу.

– Спасибо, – я уже вскакивал в седло, вызвав рой снежинок. Лошадь Аларда была даже лучше моей – постарше, покрепче, обученная не бояться колдовства, поскольку ее хозяин был боевым магом. И все равно она шарахнулась в сторону, хотя я приглушил силу.

Мне не хотелось думать о том, какая у моих сегодняшних заклинаний будет «отдача». Вместо этого я высмотрел в небе ворона, чтобы последовать за ним. И резко ударил пятками в лошадиные бока.

Наставник бросил вслед:

– Надеюсь, Энжи того стоит.

– Стоит, Алард. Она стоит гораздо больше.

Жаль, только сейчас я понял, как эта девушка для меня важна. И что стоило поговорить гораздо, гораздо раньше! Если она погибнет…

Все, демоны побери, потеряет смысл.

Глава 36

Пока меня сторожил лишь один мрачный зверь, был шанс выбраться из пут. Но я уже больше получаса пыталась перевязать веревки, стягивающие запястья за спиной. Спинка стула впивалась в лопатки от моих безуспешных попыток освободиться. Даже если сорву веревки – как одолеть оборотня в зверином обличии? Несколько попыток воздействовать магией провалились. Сюда бы Айрис!

Огромный волк, лишь издали похожий на крупного пса, оскалил пасть. Зевнул, но так угрожающе, что я похолодела и затаила дыхание.

Мышцы мучительно ныли, от холода, царящего на забытом Едином складе, мелко колотило все тело. Но я не обращала на это внимания. Куда страшнее было возвращение ворона. Он успел разодрать рукав моего платья и издевался так, что я ожидала худшего. От одной мысли к горлу подкатывала тошнота. На мое счастье усатый ублюдок с гадким взглядом получил сообщение от другого и резко скрылся, оставив вместо себя волка.

Я мрачно усмехнулась. Вот и спасай после этого жизнь проклятого Властелина Льда! Я пыталась защитить его дважды, чтобы взамен он даже не захотел поговорить, выслушать. И, судя по всему, я стала разменной монетой в борьбе за власть.

Если я выживу и увижу лицо герцога снова, то, клянусь Девой-Спасительницей, вволю изобью его пощечинами! За то, что игнорировал, за что, что не поверил. За то, что не убил проклятого ворона сразу, своими же руками! За то, что в это время разгуливает на свидании с красоткой Лерией и плевать хотел на то, что мне приходится испытывать здесь!

Я тоже была не права, но не настолько! И сейчас на грани того, что меня либо убьют, либо разорвут на части, либо… Проклятье. Где мое спокойствие, когда оно так нужно? Огромным усилием воли я прогнала тошнотворные мысли и вдруг услышала за огромной кованой дверью шаги.

Вскинув голову, я уставилась туда с напряжением. Попыталась еще раз освободить руки, но ничего не помогало. Единый, помоги!

На пороге показался тот, чей вид мгновенно бросил в панику. Снова ворон. Яркий свет из проема слепил глаза, я сощурилась. Мрачный донельзя и с диким взглядом. Волк вскочил ему навстречу, но словно получил молчаливы приказ и скрылся за дверью. Та захлопнулась, и снова стала темно.

– Не трогайте меня! – рванулась я прочь.

– Поздно, – ухмыльнулся ублюдок. – Теперь твоя жизнь никому не нужна. А значит, будешь принадлежать мне. Некоторое время.

Подпустив его ближе, я со всей оставшейся силы пнула носком туфли в колено, но ворону было плевать на боль. Он рванул платье еще ниже, и я взвыла.

Будто услышав мой вопль, мир отозвался светом. Я помотала головой, пытаясь понять, откуда он. Уставилась на пол, по которому вдруг поползли ледяные узоры. Лед затянул все вокруг, сковал руки, бросил в дрожь.

Ворон резко обернулся и что-то прорычал.

Дверь, плотно закрытая, тоже заледенела, а после пошатнулась от сильного удара. Еще один, еще – и железо разломилось, словно стало хрупким.

Оборотень метнулся по складу, схватил какую-то железную палку и бросился навстречу силуэту в дверях. Но не успел. Его ноги тоже сковало льдом, и Исар резко ударил упавшего ворона в висок.

Я не могла пошевелиться, только смотрела, как герцог перешагнул упавшую тварь. За ним в тесное помещение вломились двое стражников и бросились к оборотню, прежде чем тот сумел снова обратиться в ворона.

Подняв из последних сил голову к Исару, я смотрела, как он идет ко мне, и по щекам потекли обжигающе-горячие в окружении этого льда слезы. Двумя резкими рывками Исар освободил меня от веревок, и я едва не упала. Он тут же подхватил на руки, прижал к себе так, что нельзя было вздохнуть. Замер.

– Жива! Боже… Прости меня, – пробормотал тихо, пока я пыталась почувствовать и пошевелиться хоть немного. – Энжи, это моя вина!

Его ладони гладили мои плечи, будто тоже покрытые льдом, он прижимал меня снова, касался щекой виска и не отпускал ни на мгновение.

– Ваша светлость! – сипло выдохнула я. – Отпустите. Мне надо кое-что сделать. Это срочно!

Исар отстранился, позволил на мгновение отпрянуть от его груди.

Я пошевелила пальцами, тряхнула ладонь и с наслаждением ударила его по щеке. Потом снова, по левой. Так, что оковы льда на мне разлетелись осколками. И я ударила снова, выплескивая всю боль, обиду и ужас пережитого.

Герцог, замерший передо мной, только поморщился и вдруг улыбнулся. А я заметила, что его наряд весь изодран и испачкан в земле, сапоги тоже покрыты инеем, в темных волосах снег и только на щеках теперь едва заметные красные пятна.

– Это все, что вам надо было срочно сделать? – уточнил он, смеясь.

– Нет, еще…

Я порывисто вздохнула, обхватила его лицо и поцеловала. Сама от себя не ожидая. Он точно решит, что я безумна. Но что-то толкнуло прижаться к нему, как в последний раз. Ощутить на губах свои слезы и растаявший лед… От Исара пахло снегом, лесом, а губы, замершие поначалу, становились все горячее и нежнее.

И что-то повело голову, а ноги, и без того едва держащие, и вовсе ослабли.

Исар снова подхватил меня в объятия, и, казалось, готов был на руках нести во дворец. После всего, что наговорил мне прежде! Уже не считает заговорщицей? Предательницей?..

Я замерла в его объятиях, уткнулась щекой и незаметно смахнула слезы. Пробормотала тихо, ощупывая его порванный в лохмотья рукав кафтана:

– Что с вами случилось? Вы словно сражались с монстрами.

Герцог осторожно опустил меня на пол, убедившись, что я не рухну сразу, обнял и повел прочь из вонючего ледяного склада.

– Путь к вам, дорогая Энжи, оказался тернист. Пришлось посражаться, – он вздохнул и украдкой снова взглянул на меня, – и с настоящими монстрами, и со своими лично. Я был не прав, что не поверил сразу. Хотел остыть, прийти позже, но не успел…

– Свидание с леди дель Ларди отвлекло вас, я полагаю?

Ко мне понемногу возвращались приличные манеры, и я, как ни в чем не бывало, подхватила его светлость под руку. Тоже посмотрела

искоса на его вдруг серьезный профиль.

– О, да. Очень… отвлекло. Только следующее свидание с ней у нас будет только в темнице или где похуже.

Я даже остановилась. Ну, конечно. Лерию я так и не проверила до конца, слишком задела она меня своими словами, а потом Ян с ядом в бокале… И потом Исар сам не захотел меня слушать.

– Так значит…

– Да, так оказалось, что с моим братом ее связывает куда больше, чем со мной. Осторожней, – сказал он, помогая спуститься со скользких ступеней.

– Да… уж. Долго тут еще будет оттаивать, – невпопад проговорила я.

– Скоро весна, – задумчиво хмыкнул Исар.

Мы спустились к дороге, четверо стражей бдительно охраняли вход в здание, несколько дежурили с арбалетами по углам. Интересно, когда-нибудь рядом с герцогом станет хоть немного безопасней?

Я спросила:

– И ворон пришел по приказу Лерии?

Герцог кивнул.

– Она устроила ему побег из тюрьмы, чтобы он нашел вас и удерживал. А потом устроила шантаж: меняла вашу жизнь на жизнь драгоценного Рована.

– Сделка, я полагаю, не состоялась? Раз оборотень пришел за мной первый.

Нас уже ждала карета. Исар виновато кивнул, чтобы я забралась внутрь, и сам уместился следом. Что ж, в этот раз, хотелось надеяться, кучер отвезет куда надо.

Исар в полумраке нашел мою ладонь и сжал тесно-тесно. И в его голосе вдруг прозвучал такой лед, что снова захотелось поежиться:

– Если бы он… если бы тронул вас чуть сильнее, – я разорвал бы его на части. Мне очень жаль, что вам пришлось это пережить. Не знаю, как искупить свою вину хоть немного.

– Бокал подогретого вина, горячая ванна и ваше доверие вполне помогут.

Я улыбнулась в темноте, покачиваясь от неровностей дороги.

– Я уже боюсь это спрашивать, – пробормотал Исар, еще крепче сжимая мою ладонь. – Но… Энжи, *точно* больше нечего мне

рассказать?

Я не выдержала и рассмеялась, чувствуя всю нелепость этой ситуации.

– В этот раз я просто потребую, чтобы принесли проклятый кристалл.

Исар согласно кивнул и обнял, привлекая к себе. Мы помолчали немного, я следила, как утихает противная дрожь во всем теле. Кто бы сказал, что объятия Властелина Льда могут согревать – я бы ни в жизнь не поверила. Однако факт остается фактом. Его светлость герцог Маравийский оказался куда теплее и человечнее, чем рассказывали о нем дурацкие слухи.

– А я смогу задать любые вопросы? – в его голосе прозвучали вдруг такие проникновенные нотки, что заставили меня взволноваться.

– А вы настолько любопытны? Вот не думала, – улыбнулась я невольно.

– Только когда это касается тех... кто мне дорог.

Удивительно. Мы ехали по дорогам столицы, я сидела в объятиях правителя – и сильнейшего мага заодно – и не могла поверить, что это происходит со мной. Но не хотелось думать о том, что будет дальше. Слишком много «но».

Кажется, я успела задремать, пока мы возвращались ко дворцу. Очнулась от того, как чьи-то руки подхватили меня под талию, чтобы осторожно вытащить из кареты.

– Ваша светлость… разве это прилично?

– Вы все еще одна из претенденток в невесты, Энжи, – шепнул герцог. – Имею полное право за вами ухаживать.

– Я все еще обманщица.

– Пока об этом знаю только я. Ну, еще пара доверенных лиц, – заверил он.

– Вам придется заявить всему двору про Лерию? И про вашего брата? А что скажет отец Лерии – генерал? – вопросы появлялись один за другим. – И… что будет с Яном?

– Не все сразу. Будем решать вопросы постепенно, – фыркнул он, отряхивая волосы от летящего снега. – Для начала я выполню свои обещания вам.

– Горячая ванна и вино?

– И мое доверие.

– И кристалл, – напомнила я со смехом.

– Посмотрим, – отмахнулся Исар.

По его приказу меня проводили в мои покои, где уже подготовили горячую воду. Я с наслаждением сбросила рваное платье, отогрелась и привела себя в порядок. Воспоминания о гадких намеках ворона и том, что он собирался сделать, я довольно легко выкинула из головы. Просто раз – и сделала незаметным, невзрачным, скинула в самый дальний угол своей памяти. Ерунда. В конце концов, хоть чему-то я должна была научиться в академии!

Спустя час я, одетая в самое простое платье, что у меня осталось, постучала в кабинет герцога.

– Войдите!

Исангерд стоял у окна и внимательно следил за тем, что происходило на улице, где уже сгустились сумерки. В покоях горели многочисленные светильники, даже на подоконнике стоял большой канделябр с зажженной свечой. Я подошла к Исару ближе.

– Все ли спокойно, ваша светлость?

– Пока не знаю, – повернулся он ко мне, – но сделаю для этого все, что потребуется. Завтра утром казнят и Рована, и оборотня-ворона.

Я осторожно вздохнула.

– Интересно. Сколько раз за это время вы успели пожалеть, что согласились занять герцогский трон?

– Не меньше тысячи. Но… – он осторожно приобнял меня за плечи, – предложи кто вернуть время назад, я бы повторил это снова. Ваше вино!

Его светлость подхватил со стола бокал с горячим напитком, протянул мне, а сам взял в руки второй. На мой взгляд на бокал Исар добавил:

– Не беспокойтесь. Мой алхимик его уже проверил.

Я покачала головой. Да уж! Непроста жизнь правителя!

– Жаль, этого дара у меня нет.

Герцог остановился напротив и приглушенно сказал:

– Зато немало других.

Я усмехнулась и сделала большой глоток, чувствуя, как тепло побежало по телу. Взяв хрустальную чашу двумя руками, я уселась на край стола, глядя герцогу в глаза, загадочно мерцающие в полумраке.

– А теперь рассказывайте все по порядку!

– Хорошо, – согласился Исар. – Сначала я, потом вы.

Мы переместились на ту самую софу, где однажды я сидела и скрывала свою последнюю тайну, про Яна. На сей раз моя совесть была чиста. Исар опустился рядом, глядя перед собой, и принялся говорить о том, как все выглядело с его стороны. Как сначала зародился его интерес ко мне, как каждый раз он получал новые подозрения, но продолжал верить. И как ужасно разочарован был укрытием оборотня, что ночевал в моей комнате.

При воспоминании об этом у Исара заметно сжались зубы, а взгляд стал куда более жестким. Пришлось даже податься к нему ближе и успокаивающе коснуться руки. И уверить – со всей твердостью – что совсем ничего личного не было между мной и Яном.

Он рассказал всю историю про Лерию и Рована, кровавую и жесткую. Вопросов, что будет дальше, у меня не убавилось, но Исар хотел знать больше про меня. Про то, как мы жили прежде, про мою семью, погибшую мать и про отца.

Про учебу в академии, в которой у нас неожиданно нашлось много общего, ведь он тоже много лет изучал свой дар.

Поймав вдруг его беззаботную улыбку, я ненадолго замерла, очаровываясь Исаром еще больше: не видела таким прежде. Он сидел, развернув ко мне плечи, рассказывал про одну из лекций, которую вел однажды, а я смотрела на его ладони с множеством ссадин, знала бегущую сквозь них силу и любовалась.

Он заметил мой взгляд, мы оба замолчали на некоторое время.

Поддавшись порыву, герцог склонился ко мне. Скользнул рукой по шее, коснулся затылка и тоже, словно завороженный, смотрел в мои глаза.

Когда мы снова соприкоснулись губами, мне показалось, что меня ударило слабой молнией. И та бежит по венам, создавая напряжение во всем теле. Напряжение и слабость. Так странно.

Исар вздохнул, сжимая меня в руках, привлек к себе на колени. Его поцелуй стал глубже, а я ухватилась руками за его плечи и, кажется, готова была забраться под этот жесткий кафтан Властелина Льда, желая коснуться ладонями кожи. Наверняка приятной и теплой.

– Энжи...

Мы целы, выжили, и врагам пора отступить. И сейчас нет ничего слаще, чем ощущать себя такими живыми. Нужными друг другу. И

мне все равно, что там наговорила Лерия. То, что я чувствую сейчас...

Неизвестно, как далеко нас завело бы это чувство, но в дверь постучали.

Причем очень резко и настойчиво.

– Лорд дель Эворс, граф Фаэртонский, ваша светлость! – отчитались за дверью. – Говорит, что срочно.

Исар поднялся со мной в объятиях, порывисто выдохнул и почему-то оставил позади, будто пытался защитить от неведомой угрозы.

– Войдите, – резко приказал он.

Дель Эворс, тот, чьего внимания я так тщательно избегала все это время, ворвался в покои герцога бесцеремонно и впопыхах.

Он тут же бросил взгляд за Исара – на меня.

– Ваша светлость! – начал граф торжествующе. – Я долго думал, что здесь не так. Ведь я знаком с леди Авелиной дель Гранде уже довольно давно, хоть и видел ее лицом к лицу много лет назад. Но подозрения не утихали, поэтому я попросил связаться с поместьем дель Гранде. Вернее, отправил туда своего человека, чтобы подтвердить опасения. И сейчас могу заявить с полной уверенностью, – он обвиняюще ткнул в меня пальцем. – Это не Авелина дель Гранде. И полагаю, ничего хорошего от обманщицы ждать не стоит!

Четверо стражников, ворвавшихся в покои вслед за графом, неловко переминались с ноги на ногу. Вряд ли они знали правду, но вся эта ситуация и наш наверняка растрепанный вид заставляли их вопросительно переводить взгляды с герцога на графа.

– Давайте поговорим, – вздохнул Исар и обернулся на меня виновато.

Я прикусила губу и кивнула, успокаивая стучащее сердце. Что ж… Надеюсь, у нас еще будет шанс побыть наедине.

Прежде чем вся правда про меня раскроется при дворе. И дальше я даже не знаю, чего стоит ждать – после участия в этом сумасшедшем отборе.

Глава 37

Я мрачно смотрел на дель Эворса, раздумывая, а не убить ли его – и не завершить ли этим деянием такой прекрасный день. В самом деле, граф выбрал просто «идеальное» время для откровений!

Мысли все еще слегка путались после сумасшедших событий утра, вина и жаркого поцелуя. Чтобы успокоиться, я предложил дель Эворсу:

– Сядьте. Разговор может оказаться непростым.

Я кивнул Энжи, чтобы она сделала то же самое. Сказанное может ей сильно не понравиться, а мне не хотелось, чтобы дорогая моему сердцу девушка падала в обморок. Тем более в тесном кабинете, где так легко обо что-нибудь удариться.

Сам я предпочел стоять, хотя меня до сих пор крутил «откат» от утреннего колдовства. В тот миг высвободилось столько энергии, что колдовать я не смогу, пожалуй, еще пару дней. Но так было даже лучше – осознание, что на магию положиться нельзя, проясняло сумбур в голове.

– Лорд Эворс, многим ли вы рассказали о том, что выяснили?

– Нет, ваша светлость, – озадаченно ответил он.

Его рука потянулась к платочку – протирать лысину. Дель Эворс явно забеспокоился, почему я так спокоен, если разоблачили женщину, которая могла стать моей женой. Ха, если бы он знал, сколько в действительности здесь было накручено лжи.

Пожалуй, пришло время для еще одного обмана.

– Вы рассудительно поступили, что придержали новость при себе, – сообщил я с легкой усмешкой.

Он правильно понял намек и затеребил серебряную пуговицу на гладком, без единой складочки кафтане.

– Мне не хотелось, чтобы пострадала ваша репутация…

– Будьте добры, ответьте, – перебил я, – вы правда считаете, что я мог не знать о подставном лице среди моих невест?

Дель Эворс побледнел и смял платок в руках. Алард всегда учил меня, что лучшая защита – это нападение, и его метод работал не только в магическом сражении.

А мне это дало достаточно времени, чтобы обдумать, что нужно говорить.

Я поймал на себе заинтересованный взгляд Энжи и тепло улыбнулся. Ей нечего бояться. Больше никто – никто! – не посмеет ее тронуть.

– Лорд дель Эворс, вы слышали о том, что на днях взяли под стражу моего кузена после попытки меня отравить?

Короткий испуганный кивок – об этом не слышал только глухой.

– К вашему сведению, разоблачить козни помогла сидящая перед вами девушка. Сегодня утром союзницей Рована на меня было совершено очередное покушение – и снова мне удалось обезвредить последних заговорщиков благодаря той, кого вы знаете как Авелину дель Гранде. Ее настоящее имя – леди Энжи дель Тейр.

У Энжи округлились глаза, приподнялась грудь от желания что-то сказать, но я незаметно для остальных покачал головой: не надо, дай закончить. Уловив мое движение, она подалась назад, показывая, что всецело мне доверяет. Это согрело внутри мою душу.

– Я догадывался, что среди невест может оказаться заговорщица, а у леди Тейр дар к ментальной магии. Мне требовался такой человек в отборе, который бы не привлекал к себе внимания, но по определенным причинам леди Тейр не могла участвовать в испытаниях под собственным именем. Для этого идеально подходила леди Авелина дель Гранде – сирота и затворница. Разумеется, имя было взято с ее разрешения, заодно ее попросили в это время не покидать родное поместье.

Теперь на лице графа отразился настоящий ужас. Он чуть не испортил правителю Маравии гениальный план!

– Леди Тейр, как вы уже знаете, – продолжил я, – прекрасно справилась со своим заданием. Но мне не хотелось бы, чтобы мой обман вскрылся раньше времени. Я собирался объявить обо всем на балу, данном в честь завершения отбора невест, когда будет объявлена победительница, – я обратил многозначительный взгляд на графа. – Лорд дель Эворс, я буду вам невероятно благодарен, если вы согласитесь до этого момента подержать в тайне то, о чем сегодня узнали. Ведь вы всегда были одним из самых верных моих людей и, несомненно, достойны всяческих наград…

– Я… я… – граф так распереживался, что сунул платок в карман и привстал от избытка чувств. – Конечно, ваша светлость. Как скажете!

– Спасибо, – скупо поблагодарил я.

Еще бы ему не понравилось слово «награды».

Когда дель Эворс наконец закончил с расшаркиваниями и заверениями, что он полностью оправдает мое доверие, и покинул кабинет, я устало сел на софу, сделав глоток вина. Все еще горячее, оно приятно растеклось в груди. Но еще слаще было робкое прикосновение Энжи.

– Исар… – она вопросительно посмотрела на меня. – Спасибо, что защитил меня. Но у меня нет ни титула, ни приставки «дель» к фамилии, и тебе это должно быть известно. Граф не поленился добраться до настоящей Авелины, он наверняка выяснит, что и я не леди.

– Пока не леди, – поправил я и невольно улыбнулся, увидев замешательство на ее лице. В такие моменты Энжи выглядела очаровательно. – Твой отец потерял право называть себя баронетом, когда растерял все родовые земли. Но, когда мои люди искали сведения о тебе, они нашли и кое-что интересное насчет ваших владений.

– Что же это?

Я подошел к столу, среди груды бумаг нашел сшитые между собой листы и протянул их Энжи.

– Часть земель ваш с Айрис отец проиграл в карты. Судя по датам в документах и по тому, как поспешно их оформляли, вашу семью разоряли намеренно. Возможно, даже нарочно спаивали твоего отца и раззадоривали его, чтобы он в попытках отыграться ставил больше того, что имел. Однако у этой поспешности оказались недостатки – многие документы оформлены с ошибками. Если вы с Айрис готовы судиться и стоять на своем, то вам вернут значительную часть владений. Ваш отец сможет подать прошение, чтобы ему вернули титул баронета. Разумеется, я помогу вам в скором восстановлении справедливости и прослежу, чтобы отец не расстался с владениями так же быстро, как в прошлый раз.

– Исар, это… – Энжи смотрела на документы так, словно я вручил ей мешок с золотом, а не несколько пожелтевших от времени листков.

– Это невероятно! Но… – теперь ее взгляд стал смущенным. – Как я буду возвращать долг?

– Никак, – я сел рядом. – Ты спасла мне жизнь, это гораздо ценнее, чем помощь с судебными разбирательствами. Я был зол на тебя, когда узнал о Яне, но теперь это не имеет никакого значения. Мне просто хочется, чтобы ты была счастлива. И…

Она ждала продолжения, глядя на меня огромными голубыми глазами, чистейшими и манящими, как горные озера. Я бы с удовольствием утонул в них, и потому произнести то, что я собирался, было так сложно.

– Мы начали переговоры с оборотнями, и барьер возле Фаэртона будет снят. Ты можешь вернуться домой и в академию. Я помню, что ты очень этого хотела.

Она медленно кивнула, принимая эту мысль.

– Но есть и другой вариант…

– Какой? – с неуловимым выражением уточнила Энжи.

– Останься во дворце. Как участница отбора невест – как его победительница. После Лерии ты остаешься единственной, у кого есть на это полное право.

– То есть…

– Да. Я хочу, чтобы ты стала моей женой.

– Исар! – она неверяще рассмеялась, но потом с тревогой подняла руку, как будто пытаясь меня остановить. – У меня же нет связей, нет богатства, да и титул отцу еще не возвращен!

– Это не имеет значения, и отбор это наглядно показал, – я усмехнулся, вспомнив о Кейли и Лерии. *Особенно* о Лерии. – Важнее то, что мы чувствуем друг к другу. А у меня есть к тебе чувства, Энжи. Я не только Маравию, весь мир готов перевернуть ради тебя. Что ты ответишь на мое предложение?

Энжи вскочила на ноги, будто для нее мои слова стали сюрпризом.

– Это решение просто безумное, Исар. Весь двор будет знать про обман, что я не Авелина дель Гранде...

– Наоборот. Все будут считать, что это было слишком… умно. Умнее, чем было на самом деле. Хоть я и чувствовал, что не могу доверять тебе, но позволял продолжать обман. Позволил твоему оборотню почти разрушить артефакт…

– Он не мой!

– Но тем не менее, Энжи. Позволь мне хотя бы сохранить видимость того, что я дальновидный стратег и спланировал эту тайную операцию. А не попался в сети одной слишком прекрасной обманщицы, – рассмеялся я.

Энжи обхватила себя за плечи и отвернулась.

Не верит, что я настолько к ней проникся? Сам бы не верил, если бы не эта дурацкое волнение в груди, словно что-то мешает сделать нормальный вдох. Словно до тех пор, пока она не ответит, я так и буду чувствовать себя истуканом.

Не играла ведь она в те мгновения, что так доверчиво тянулась ко мне? Когда касалась губами, целовала совсем недавно, сводя с ума.

Если мне и суждено было стать правителем, то я предпочту оставаться верным себе до самого конца. Пусть мой отец, старый герцог, считал, что нет ничего лучше десятка-другого наложниц, и красотки одна за другой сменялись в его постели после смерти герцогини, это был его выбор. Во мне нет осуждения.

Я знал, что мое порядком холодное сердце не бьется быстрее от вида юных прелестниц. Но удивительным образом оттаивает рядом с Энжи – отчаянной авантюристкой на первый взгляд и бездонной и загадочной, как те самые озера, если взглянуть глубже.

Даже если Алард назовет мое решение сумасшедшим, я готов на риск. Пусть твердит, что женитьба должна быть выгодной, чтобы утвердить мое положение, что мне нужна поддержка аристократии. Я получу эту поддержку иначе. Я уверен в том, что способен дать Маравии защиту и подарить процветание по мере своих сил. Но сейчас хочу сделать то, о чем говорит мое сердце.

Поднявшись вслед за ней, я ждал ответа.

– А ведь в Гернборге тоже есть академия магии? – повернулась ко мне Энжи.

– Благородным девушкам не почетно изучать магию, – сказал я, а губы растянулись в усмешке.

– Еще одна устаревшая традиция!

– Я полагаю, мир не рухнет, если ты продолжишь заниматься с наставником. Но при одном условии… – я взял ее ладонь и сжал в своей. – Знаешь, каком?

– Не обманывать тебя больше?

– Да. И не пытаться на меня воздействовать, – я притянул ее к себе ближе, едва удерживаясь от того, чтобы снова поцеловать. И пробормотал глухо: – Ну, кроме вот такого… Клянусь Единым, однажды я буду знать тебя настолько, что мне больше не потребуется проклятый кристалл.

– И ты отпустишь Яна?

– Именно он и будет вести переговоры с двуликими. Он и Брен. Таковы были условия освобождения. Правда, я еще не решил, не стоит ли Хайку изобрести особый артефакт для слежения. Первое время придется внимательно наблюдать за тем, что происходит. В конце концов, это будет под мою ответственность.

Энжи положила ладони мне на грудь, а на ее лице таилась тень улыбки. Будто она все давным-давно решила, и сейчас лишь смотрит на меня с интересом. На что я еще готов пойти ради нее.

– Еще условия, моя леди? – поднял я бровь. – Каков будет ваш ответ?

Но ответа не дождался, поймал ее губы и получил согласие иначе – ощутив ее порывистый вздох и то, как тесно прижалась она ко мне, лишая обоих остатков благоразумия.

Эпилог

Айрис стояла и смотрела чуть в сторону – хотя взгляды всех собравшихся были прикованы к эшафоту. Брен успокаивающе приобнял сзади, и тепло его рук успокаивало.

Казнили брата герцога – Рована дель Марфа – и оборотня-ворона, которые устроили покушение на жизнь правителя. Причем, как заявил судья, и не одно.

Когда заявили, что кроме двоюродного брата герцога и оборотня одна из претенденток в невесты в отборе была предательницей, подосланной заговорщиками, сердце Айрис нехорошо сжалось. И хоть она знала, что Энжи удалось убедить герцога в своей невиновности, это не помогло успокоиться. Только когда назвали имя леди дель Ларди, Айрис выдохнула.

Сам герцог Исангерд появился неподалеку от эшафота и наблюдал за происходящим, держа за руку Энжи. Собравшиеся на казнь почтительно расступились перед Властелином Льда. Даже снег будто подчинился его воле и перестал сыпать за шиворот.

– ...таким образом, леди дель Ларди ввиду больших заслуг ее отца, генерала дель Ларди, приговорена к ссылке в монастырь Девы-Спасительницы. Основных зачинщиков, едва не совершивших непоправимое, мы осуждаем на смертную казнь.

Бледную, обезображенную свежими шрамами Лерию увели прочь. Генерал дернулся за ней, но остался стоять на месте, только плотно сжал зубы. Говорили, что он ничего не подозревал и что предательство дочери стало для него серьезным ударом. Ведь Лерия переметнулась от него к человеку, которого сам дель Ларди терпеть не мог…

В толпе проносились удивленные крики, многие отказывались верить в происходящее. Но похоже, Исангерд дель Йенс решил действовать до конца. И подавить возможный заговор в зародыше. Теперь все увидят, что при дворе не будет места обману.

И все же Айрис стало не по себе.

Рован дель Марф, высокий, статный мужчина, стоял, глядя перед собой без выражения. Слава Единому, ему хватило благородства на

сдержанный вид. Это ради него Лерия готова была на убийство? Айрис даже кольнуло жалостью.

А вот оборотня-ворона жаль не было. Того сковали магией так, что ни обратиться, ни вырваться он был не в силах. Энжи успела в двух словах рассказать, чем обернулась ее поездка из дворца, и от одного воспоминания этого рассказа кровь стыла в жилах.

Хотелось только верить, что участие оборотня в предательстве не бросит тень и на других двуликих. Когда осужденным набросили на шею петли, Айрис отвернулась к Брену, уткнулась в грудь своего волка.

– Я с тобой, – тихо произнес он.

Жаль, что Энжи предстоит наблюдать это так близко. Впрочем, может, ей, пережившей гадкие минуты в лапах этого ворона, станет наконец спокойней.

Казнь совершилась быстро, и им позволили уйти от толпы.

– Знаешь, я бы предпочла провести этот день где-нибудь подальше отсюда. Например, в той хижине в лесу. С тобой, – прошептала она тихо.

– Устала от дворцовой жизни? – понимающе хмыкнул Брен, уводя ее за собой с площади. – Мне тоже не всегда по душе. Но осталось много важных дел, и я пока нужен герцогу здесь.

– Я понимаю.

– Да и тебе пока не стоит уезжать, – Брен нахмурился. – Если бы не придворный лекарь…

– Не жалеешь, что связал свою жизнь со мной? – вскинула на него глаза Айрис. – Извини, Брен. Одной твоей любви оказалось недостаточно. Как бы она ни дарила мне тепло… Это все же не сказка.

– Если я когда-нибудь скажу, что жалею, стукни меня покрепче.

– Договорились, – серьезно бросила Айрис и для проверки сжала ладонь в кулак. И тут же рассмеялась от неожиданности, когда волк подхватил ее и потащил прочь, словно зверь в свое логово. – Поставь! Ну, синяки же будут! А завтра бал. Бре-ен! Я может, всю жизнь мечтала увидеть настоящий бал! Куда ты меня тащишь?

– Хочу познакомить кое с кем.

Айрис затихла ненадолго в его руках, пока волк тащил с привычной легкостью, словно она ничего не весит. Хотя таких приступов бессилия у нее не было с тех пор, как она приехала в

столицу и лекарь смог создать особую микстуру, поддерживающую силы. Теперь Айрис не так легко было сдуть морозным ветром, как прежде.

– Надеюсь, это не новая стая волков, – она уперлась локтями в его спину и положила подбородок на ладонь.

Сразу вспомнилось, как Брен тогда завел ее в лес, чтобы спасти раненого волка-заговорщика, и к чему это привело.

– Нет. Хватит с меня Рока и его псов, – передав одному стражнику, что они скоро вернутся, Брен наконец поставил Айрис на снег и повел за собой. – Это моя личная стая.

Личная стая? Ну надо же!

– А я теперь тоже часть твоей… личной стаи? – поинтересовалась Айрис, сделав несколько шагов вперед и заглянув ему в лицо.

Брен рассмеялся.

– Хороший вопрос! Наверное, еще не совсем, – он подхватил ее ладонь и прижал вдруг к губам, согревая и лаская. По спине пробежали мурашки. Однажды он уже предлагал нежно укусить. – Но я бы этого хотел.

– И как же ты меня представишь своим? Здрасьте, это девушка, которая напрыгнула на меня в лесу и начала целовать. Знакомьтесь, Айрис, – шутливо поклонилась она.

– Не переживай, – приобнял он и повел узким проулком туда, где дома становились всё выше.

В небольшой комнате на втором этаже их уже ждали. Горели свечи, тускло блестела маленькая печь, и возле огня сидели двое: женщина с собранными высоко волосами и маленькая девочка. Пахло чем-то ужасно ароматным.

– Брен! – радостно бросилась к Брену малышка и повисла у того на шее.

Айрис присела рядом с женщиной, которая приветливо подозвала к себе. Его мать? Лицо казалось усталым, но глаза светились тихой радостью. Они живы и теперь в безопасности… Непростые времена, должно быть, пришлось им пережить, пока Брен вынужден был выслеживать оборотней Рока.

– Как зовут тебя, девочка? – покосилась женщина с легкой улыбкой.

– Айрис.

Брен был полностью захвачен в плен сестренкой, и от этой картины на сердце было так радостно и смешно.

– Можешь звать меня просто Эли. Хочешь горячий яблочный пирог?

Айрис сглотнула и согласно кивнула. И тоже улыбнулась, изучая потихоньку мать того, кого она полюбила так крепко. Ведь Эли тоже была человеком, как она. И тоже однажды связала свою судьбу с оборотнем… Чем-то они неуловимо похожи теперь.

Остаток вечера они провели говоря все сразу и по-очереди, то рассказывали о своих испытаниях и службе герцогу Брен, то коротко говорила его мама, то все затихали и слушали Айрис. Даже не хотелось утаивать ничего из того, что случилось недавно. Разве что самые страшные вещи, не предназначенные для ушей маленьких девочек. И этим вечером было настолько тепло и душевно, что не хотелось уходить.

***

А утром Айрис и Брен снова были во дворце, охваченном суетой перед герцогским балом. Энжи, которую чудом удалось поймать, распорядилась принести для Айрис ярко-голубое платье, а двое служанок тщательно расчесали длинные светлые волосы.

– Твое лекарство, – вскоре появился на пороге Брен.

– В этот раз не яд? – уточнила Айрис.

Брен остановился и сделал демонстративный глоток. Потом тут же скривился, хоть и проглотил горькую настойку.

– Вот. Гадость, да? А ты думаешь легко быть мной...

Айрис тяжело вздохнула и приняла напиток. Долгие годы болезни со смерти матери не прошли бесследно, и пока придется пить эти травы. Если не будет найден другой способ.

– Однажды все будет хорошо, – ласково обнял Брен, подойдя со спины и прижав к себе. – Нам пора. Сейчас герцог будет признаваться перед всеми…

– Бедная Энжи! Все внимание будет теперь обращено к ней.

– Она выдержит, – хмыкнул Брен. – Ты же знаешь.

– Да. Это я бы на ее месте страшно волновалась.

Герцог Маравийский Исангерд дель Йенс и впрямь обратился ко всем собравшимся в тронном зале. Высокий, статный, с собранными волосами он казался особенно привлекательным. А зрителей было не так много, стоило заметить. После стольких угроз и покушений не время устраивать пышные торжества. Но главные доверенные лица герцогства присутствовали и внимательно слушали итоги непростого отбора.

Айрис вздрогнула, когда прозвучало вслух имя леди Тейр. Леди Тейр! Значит, герцог не обманул и вернул их семье титул. И теперь Энжи может со спокойной совестью претендовать на роль его жены.

По всему залу пронеслись десятки удивленных голосов. Ведь раскрыто было не только истинное имя «Авелины дель Гранде», но и то, с какой якобы целью та была приглашена в этот отбор. Похоже, врагов у герцога должно поубавиться после хладнокровной казни двоюродного брата и показательного раскрытия плана поимки заговорщиков.

Герцог предложил руку Энжи и, когда голоса слегка поутихли, объявил о помолвке с леди Тейр. Айрис улыбнулась, глядя на их пару. Похоже, они решили как следует шокировать все это высшее общество.

– Предлагаем вам насладиться музыкой и хорошим настроением, дорогие гости! – громко объявил лорд Алард, выходя вперед под руку вместе с маленькой и пухленькой, но на удивление приятной женой.

И по приказу мужественного распорядителя отбора невест зазвучала музыка. Перед Айрис и Бреном начали расходиться собравшиеся, готовясь к танцу. А Айрис смотрела на свою сестру в простом светло-золотистом платье – под золотистые волосы – и на лорда дель Йенса в мундире на военный лад. Оба посмотрели друг на друга с видом, будто сами были заговорщиками.

– С ума сойти, Брен, да? – прошептала она своему волку, покачнувшись, когда тот мягко развернул к себе.

– Есть немного.

Оборотень собрался повести ее в танце, когда Айрис вдруг заметила одно хорошее знакомое лицо. Не может быть!

Ян приблизился к ним так невозмутимо, будто ничего не было. Не сидел в темнице, не сходился с заговорщиками! Айрис поймала себя на

том, что даже немного восхищается его безрассудством.

– Прекрасно выглядишь, златовласка, – улыбнулся Ян привычно широко.

– Ян! Как ты здесь? Герцог отпустил тебя?

А Ян кивнул на Брена так, словно они оба давно обо всем договорились.

– Я думал, твой волк рассказал тебе. Мы теперь некоторым образом… должны герцогу Маравийскому, поэтому придется отправиться в небольшое путешествие. Вскоре после всех этих торжеств. Как представители двуликих.

Брен кивнул, отводя взгляд.

– Поклянись, что теперь будешь рассказывать мне все! – потребовала она.

«Иначе не видать тебе никакой личной стаи!» – должен был он прочесть в ее сердито сощуренных глазах.

– Похоже, нам всем не повредит немного правды, – хмыкнул Ян.

А в этом он точно прав...

– Не знаю, что вам предстоит, но хочу поехать с вами!

– Это с герцогом договаривайся. Ты теперь тоже для него ценная персона.

Айрис бросила быстрый взгляд на сошедшихся в танце Исара и Энжи.

– Договорюсь.

– Ловко нас всех повязали, а? – шутливо посетовал Ян, все же явно довольный тем, как в итоге повернулась его судьба. – Потанцуете со мной, леди Тейр?

Он предложил руку так просто и настойчиво, что Айрис не смогла отказать. Она пожала плечами в ответ на вопросительный взгляд Брена и позволила Яну закружить себя в легком, совсем воздушном танце.

И только мельком увидела, что Брен, хоть и скрестил руки, но сердиться не стал. В конце концов, Ян старый друг семьи. И повеса, каких мало. И все его ухаживания не стоит воспринимать всерьез, так, лишь способ подразнить. Настоящий кот! Айрис склонила голову набок.

– А я хотела бы увидеть тебя в твоем втором облике.

Ян вздохнул.

– Вот! А сестра твоя отказывалась. Между прочим, не так уж я и страшен, – подхватил он Айрис чуть крепче.

– Верю, – рассмеялась Айрис. – Несмотря ни на что, верю тебе, негодяй! Столько лет скрывал от нас и поверил таким людям!

– Прости, – коротко ответил Ян.

Явно заприметив себе новую «жертву», Ян после танца почтительно вернул Айрис Брену и отговорился, что ему срочно нужно кое с кем пообщаться.

– Я ничего не говорю, – развел ладони Брен.

– Вот и не говори.

Оборотень привлек ее к себе и вместо слов поцеловал прямо на виду у всех.

– Люблю тебя, – шепнул тихо.

– ...Хорошо, что ты тогда оказался не Лорином, – пробормотала Айрис.

– Что?

– Нет, ничего. Пойдем танцевать, – потянула она его в круг.

Все выстроились по парам друг напротив друга. Энжи напротив герцога. Айрис напротив Брена. В какой-то момент все четверо переглянулись друг с другом, потом с Алардом, посвященным в правду.

На серьезном лице его светлости Исангерда вдруг показалась едва уловимая усмешка. Тот, кто казался со стороны таким суровым и опасным, был не так уж холоден. Айрис задумчиво встретилась с ним взглядом, и тот кивнул.

Айрис мотнула головой. Да уж. Вот, называется, и «обманули» Властелина Льда! А теперь все ему чем-то обязаны. Как и он – им. Похоже, тот, кто с детства привык к испытаниям и лишениям, не может быть бесхитростен и прост.

Но – удивительно – герцогу дель Йенсу почему-то хотелось верить.

Конец